Журнал по юриспруденции

Вопросы российского и международного права

Том 8, № 1А, 2018.
С. 1-264.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Law Journal

Matters of Russian and International Law

February 2018, Volume 8, Issue 1A.

Pages 1-264.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Вопросы российского и международного права»
Том 8, № 2А, 2018

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Журкина Ольга Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ***Оренбургского государственного университета*** – главный редактор журнала.

Исаенкова Оксана Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса, ***Саратовская государственная юридическая академия,*** член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются актуальные проблемы теории и практики российского, зарубежного и международного права, формулируются научно обоснованные выводы, предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в области гражданского, налогового, банковского, авторского, международного, частного и других отраслей права.

Авторами материалов, представленных в журнале, являются руководители и ведущие специалисты государственных органов и коммерческих организаций, российские и зарубежные ученые, занимающиеся различными областями юридической науки и практики, а также аспиранты и докторанты. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Вопросы российского и международного права» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	О.В. Журкина, кандидат юридических наук
Зам. главного редактора	О.В. Исаенкова, доктор юридических наук
Официальный представитель издательства в Литве	Д. Штилис (Вильнюс, Литва
Ответственный редактор	Л.В. Луковникова
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Корректор	Л.Л. Куприянчик
Переводчики	В.Н. Ермаков, А.А. Тесленко
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142400, Московская область, г. Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с мая 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43675 от 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России»:

42394 «Вопросы российского и международного права»

Цена договорная. Подписано к печати 15.02.2018. Печ. л. 35. Формат 60x90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7108.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, г. Москва, Сущевский вал, 49.

"Matters of Russian and International Law"

February 2018, Volume 8, Issue 2A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Zhurkina Ol'ga Vyacheslavovna, PhD in Law, Associate Professor at the Department of criminal law, ***Orenburg State University*** (Russia) – editor-in-chief.

Isaenkova Oksana Vladimirovna, Doctor of law, Professor, Head of the Department of civil process, ***Saratov State Law Academy***, member of the Scientific (advisory) council under the Supreme Court of the Russian Federation (Russia) – deputy editor-in-chief.

The journal publishes articles concerning current problems of theory and practice of Russian, foreign and international law, as well as formulates scientifically grounded conclusions, proposals and recommendations aimed at improvement of legislation and law-enforcement practice in the field of civil, tax, banking, copyright, international, private and other branches of law.

The authors of the submitted materials are chief executives and leading experts of government bodies and commercial organizations, Russian and foreign scientists working in different fields of legal science and practice, as well as postgraduate and doctoral students.

The views and opinions of the publisher may not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Matters of Russian and International Law" ("Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	O.V. Zhurkina, PhD in Law
Deputy editor-in-chief	O.V. Isaenkova, Doctor of Law
The official representative of the publishing house in Lithuania	D. Stitilis (Vilnius, Lithuania)
Executive editor	L.V. Lukovnikova
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Proof-readers	L.L. Kupriyanchik
Translators	V.N. Ermakov, A.A. Teslenko
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 915 056 9894
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since May 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43675 of 24.01.2011.

ISSN 2222-5129. Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the union catalogue "The Press of Russia":

42934 " Matters of Russian and International Law ".

Contract price. Passed for printing on 15.02.2018. 35 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7108.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val st., Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 12.00.01 Теория и история права и государства; история правовых учений

Альбов Алексей Павлович - Член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, профессор кафедры основ гражданственности.

Баранов Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, помощник начальника по инновационному развитию научной деятельности.

Батлер Уильям Эллиотт - Член-корреспондент Российской Академии Естественных Наук, профессор Персильванского государственного университета (США).

Борисов Геннадий Александрович - доктор юридических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права.

Дудко Игорь Геннадьевич - доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, заведующий кафедрой государственного и административного права.

Кудерская Надежда Ивановна - кандидат юридических наук, доцент, Полицейская финансово-правовая академия, доцент.

Малько Александр Васильевич - академик Российской академии юридических наук, доктор юридических наук, профессор, ФГБУН Института государства и права Российской академии наук, директор Саратовского филиала.

Пауль Альбина - почётный доктор юридических наук, Университет Юлиуса-Максимилиана, г. Вюрцбург (Германия), научный сотрудник на кафедре уголовного права, уголовно-процессуального права, теории права и правовой информатики.

Сорокина Юлия Владимировна - доктор юридических наук, профессор, Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин.

Сынкова Елена Михайловна - кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, заведующая кафедрой административного и финансового права.

Теохарис Григориадис - доктор философии, Калифорнийский университет г. Беркли, ассистент экономического факультета.

Юрьев Сергей Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, ОЧУ ВО Российская академия адвокатуры и нотариата, профессор кафедры теории и истории права и государства.

по направлению: 12.00.06 - Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Анисимов Алексей Павлович - доктор юридических наук, профессор, Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС, профессор кафедры конституционного и административного права.

по направлению: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Астанин Виктор Викторович - доктор юридических наук, профессор, ФБУ Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации, заместитель директора по научной и учебной работе.

Горшенков Геннадий Николаевич - доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, профессор кафедры уголовного права и процесса.

Гришко Александр Яковлевич - доктор юридических наук, профессор, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, профессор кафедры уголовного права и процесса.

Дуюнов Владимир Кузьмич - доктор юридических наук, профессор, ОЧУ ВО Самарская гуманитарная академия, проректор по научной работе.

Литвинов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ректорат.

Прозументов Лев Михайлович - доктор юридических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии.

Прокофьев Виктор Федорович - кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, декан юридического факультета.

Сайгитов Умалат Темирсултанович - доктор юридических наук, профессор, Адвокатское бюро Мусаев и партнеры Адвокатской палаты города Москвы, адвокат.

Хильгендорф Эрик - доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, Вюрцбургский университет Юлия Максимилиана (Германия), заведующий кафедрой уголовного права.

по направлению: 12.00.09 - Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Журкина Ольга Вячеславовна - кандидат юридических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, доцент кафедры уголовного права.

по направлению: 12.00.10 - Международное право; европейское право

Хаски Юджин - доктор политических наук, доктор экономических наук, советолог, университет Стэтсона, Делэнд, Флорида (США), профессор.

по направлению: 12.00.14 - Административное право; административный процесс

Черкасов Константин Валерьевич - доктор юридических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижегородский институт управления, заведующий кафедрой административного, финансового и информационного права.

Шлёер Бернхард - доктор юридических наук, Мюнхенский университет, профессор.

по направлению: 12.00.15 - Гражданский процесс; арбитражный процесс

Исаенкова Оксана Владимировна - доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВОСаратовская государственная юридическая академия, заведующая кафедрой гражданского процесса.

Editorial Board

Astanin Viktor Viktorovich – Doctor of Law, Professor, Vice-President of the Russian Association for Criminology, Deputy Director for Research and Academic Affairs of the Scientific Centre for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation (Russia).

Baranov Vladimir Mikhailovich – Doctor of Law, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Assistant Head of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for innovative development and scientific activities (Russia).

Butler William Elliott – the John Edward Fowler Distinguished Professor of Law, the Pennsylvania State University (USA), Emeritus Professor of Comparative Law (the University of London), foreign member of the National Academy of Sciences of Ukraine and the Russian Academy of Natural Sciences.

Cherkasov Konstantin Valer'evich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of administrative, financial and data protection law of Nizhny Novgorod Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Duyunov Vladimir Kuz'mich – Doctor of Law, Professor, Pro-Rector for scientific work at Samara Academy for the Humanities (Russia).

Gorshenkov Gennadii Nikolaevich – Doctor of Law, Professor at the Department of criminal law, Head of the Criminology Sector of the Centre for Criminal Law and Criminal Procedure of the Research Department of the faculty of law of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia).

Hilgendorf Eric – Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Dean and Head of the Department of criminal law, criminal procedure, legal theory, data protection law and computer science law of Julius-Maximillian University, Wurzburg (Germany).

Huskey Eugene – Doctor of Political Sciences, Doctor of Economics, sovietologist, Professor, Stetson University in Deland, Florida (USA).

Islamova El'nara Rafisovna – PhD in Law, Associate Professor at St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (Russia).

Kuderskaya Nadezhda Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Odessa State University of Internal Affairs (Ukraine).

Paul' Al'bina – Doctor of Law honoris causa, Associate Professor in the field "Russian legal language", "Introduction to Russian law", Grigol Robakidze University (Georgia), research fellow at the Department of criminal law, criminal procedure law, legal theory and legal informatics, Julius-Maximilian's University, Wurzburg (Germany).

Prozumentov Lev Mikhailovich – Doctor of Law, Professor at the Department of criminology and correctional law of Tomsk State University (Russia).

Saigidov Umalat Temirsultanovich – PhD in Law, Associate Professor (Russia).

Schleyer Bernhard – Doctor of Law, Professor at Munich University, Bundestag Counsellor for constitutional and administrative law in CIS countries, Munich (Germany).

Synkova Elena Mikhailovna – Doctor of Law, Associate Professor at the Department of administrative and financial law, Donetsk National University.

Theocharis Grigoriadis – Doctor of Philosophy in Political Science, Assistant Lecturer at the Department of economics, University of California, Berkeley (USA).

Tuzhilova-Ordanskaya Elena Markovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of civil law of the Institute of Law of Bashkir State University, Honoured Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Russia).

Volosova Nonna Yur'evna – Doctor of Law, Docent, Head of the Department of criminal law, Orenburg State University, Honorary Worker of Higher Professional Education (Russia).

Yur'ev Sergei Sergeevich – Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Moscow (Russia).

Advisory Board

Al'bov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, Professor, Head of the law faculty of the Budget and Treasury Academy of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Russia).

Anisimov Aleksei Pavlovich – Doctor of Law, Professor at the Department of constitutional and administrative law of Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia).

Borisov Gennadii Aleksandrovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of theory and history of state and law of the faculty of law of Belgorod State University (Russia).

Dudko Igor' Gennad'evich – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of public and administrative law of Ogarev Mordovia State University (Russia).

Grishko Aleksandr Yakovlevich – Doctor of Law, Professor, Commissioner for human rights in the Ryazan region (Russia).

Litvinov Nikolai Dmitrievich – Doctor of Law, Associate Professor at the Department of criminal law and criminology, Pro-Rector of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering (Russia).

Mal'ko Aleksandr Vasil'evich – Doctor of Law, Professor, Head of Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Prokof'ev Viktor Fedorovich – PhD in Law, Associate Professor, Dean of the law faculty, Head of the Department of state legal disciplines of Novgorod State University (Russia).

Sorokina Yuliya Vladimirovna – Doctor of Law, Professor at the Department of theory and history of state and law of Voronezh State University (Russia).

Содержание

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Абрамов Сергей Геннадьевич
Действие современного права и философская категория «пространство-время» 7

Бидова Бэла Бертовна
Реализация молодежной политики в контексте профилактики экстремистских проявлений: на примере Северо-Кавказского округа 19

Глоба Мария Викторовна
Классификация судебных правовых позиций 26

Дугарова Евгения Жэмбеевна
Административно-территориальное устройство монгольского государства в период династии Юань 39

Козлова Ирина Петровна
Юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти РФ: ретроспективный аспект 48

Недилько Юлия Викторовна
Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период 56

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Елисеев Денис Владимирович
К вопросу о ничтожности решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме 65

Еничева Наталья Викторовна
Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства 80

Зельгин Сергей Григорьевич
Зельгин Григорий Сергеевич
Правовое регулирование отношений в системе непрерывного образования 90

Максимкин Кирилл Игоревич
Правовое положение Арктики 97

Овчинников Александр Вячеславович
Проблемы защиты имущественных прав в гражданских правоотношениях 103

Рашева Наталья Юрьевна
Панкратова Майя Евгеньевна
Арест судна как обеспечивающая мера морского требования: особенности правового регулирования по законодательству Норвегии 111

Сирохин Антон Игоревич
Функциональные особенности уголовного закона в контексте обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств 124

Тимофеева Ольга Владимировна
Правовое значение градостроительного плана земельного участка для обеспечения прав и законных интересов заинтересованных лиц 134

Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

Коломоец Игорь Иванович
Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом.....141

Суслов Юрий Евгеньевич
Новиков Алексей Валерьевич
Кулакова Светлана Владимировна
Результаты изучения направления трудовой мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы.....147

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Абдульмянова Татьяна Владимировна
Спицина Ольга Викторовна
Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: особенности состава и практика применения ст. 179 УК РФ 155

Шарапова Алёна Дмитриевна
Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ).....163

Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Кужугет Таан-оол Кашпынаевич
К теории криминалистической методики расследования таможенных преступлений 171

Смирнова Галина Николаевна
Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период) 178

Сотов Александр Игоревич
Собирание материальных доказательств в процессе расследования преступлений 185

Административное право, финансовое право, информационное право

Заболотний Михаил Александрович
Административно-правовое регулирование благоустройства городской среды.....191

Гражданский процесс; арбитражный процесс

Панфилов Михаил Анатольевич
Ямашкина Марина Вячеславовна
Прекращение исполнительного производства: проблемные вопросы.....203

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Новиков Алексей Валерьевич
Слабкая Диана Николаевна
Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС. Процесс экспертного познания и экспертные рекомендации.....212

Новиков Алексей Валерьевич
Слабкая Диана Николаевна
Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации.....221

Природоресурсное право; аграрное право; экологическое право

Джандубаева Татьяна Зурабовна
Правовые аспекты регулирования обращения с отходами производства и потребления.....228

Международное право; европейское право

Шашкова Анна Владиславовна
Проблемы типологии муниципалитетов и провинций в Испании 233

Шашкова Анна Владиславовна
Вопросы конституционности в Италии 239

Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Журкина Ольга Вячеславовна
Столбоушкин Алексей Витальевич
К вопросу о возможности использования «Полиграфа» («детектора лжи») в уголовном процессе 246

Филиппова Елена Олеговна
Мотронюк Виктория Александровна
Бобровская Оксана Викторовна
Криминологическая характеристика преступлений, совершенных в таможенной сфере 253

Рецензия

Экимов Анисим Иванович
Рецензия на монографию «Прогнозирование правовых рисков» кандидата юридических наук, доцента Агамирова Карэна Владимировича.....263

Contents

Theory and history of the state; history of doctrines of law and state

Sergei G. Abramov
Action of modern law and the philosophical categories of space and time 7

Bela B. Bidova
Implementing the youth policy in the context of the prevention of extremist manifestations: a case study of the North Caucasus Federal District 19

Mariya V. Globa
Types of judicial legal positions 26

Evgeniya Zh. Dugarova
Administrative and territorial structure of Mongolian state during the Yuan Dynasty 39

Irina P. Kozlova
Legal responsibility for violation of the legislation on elections to public authorities of the Russian Federation: a retrospective aspect 48

Yuliya V. Nedil'ko
The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the Continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period 56

Civil law; business law; family law; international private law

Denis V. Yeliseyev
To the question of the absolutely of the decisions of the general meeting owners of premises in a multi-quarter house 65

Natalia V. Enicheva
The role of the arbitration manager in the management of a legal entity in a state of bankruptcy 80

Sergey G. Zelgin
Grigory S. Zelgin
Legal regulation of relations in the system of continuing education 90

Kirill I. Maksimkin
The legal status of the Arctic 97

Aleksandr V. Ovchinnikov
Problems of protection of property rights in civil legal relations 103

Natalia Y. Rasheva
Maya E. Pankratova
Arrest of the vessel as the providing measure of the sea requirement: features of legal regulation by the legislation of Norway 111

Anton I. Sirokhin
Functional features of the criminal law in the context of road safety and vehicle operation 124

Olga V. Timofeeva
About some theoretical juridical aspects of concerned person’s legal status in urban planning legislation 134

Judicial power, public prosecutor's supervision, organization of law enforcement

Igor I. Kolomoets
Procedural relations between the Prosecutor and the investigative body 141

Yurii E. Suslov
Aleksei V. Novikov
Svetlana V. Kulakova
Results of studying directions of labor motivation of criminal-executive system employees 147

Criminal law and criminology; criminal enforcement law

Tatiana V. Abdulmyanova
Olga V. Spitsina
Coercion to commit a transaction or use of refusals from its commission: features of the composition and practice of application Art. 179 of the Criminal Code.....155

Alena D. Sharapova
Criminally-legal characteristic of insurance fraud (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation).....163

Criminal process, criminalistics; operational-search activity

Taan-ool O. Kuzhuget
The theory of criminalistics technique of investigation of customs offences 171

Galina N. Smirnova
Evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period) 178

Aleksandr I. Sotov
Collection of material evidence in the investigation of crimes 185

Administrative law, financial law, information law

Mikhail A. Zabolotnii
Administrative and legal regulation of the improvement of urban environment 191

Civil process; arbitration process

Mikhail A. Panfilov
Marina V. Yamashkina
Termination of enforcement proceedings: problematic issues.....203

Criminalistics; forensic activities; operational search activities

Aleksei V. Novikov
Diana N. Slabkaya
Theoretical foundations and conceptual-categorical apparatus for the prevention of hostage-taking in prisons. The process of expert knowledge and expert advice 212

Aleksei V. Novikov
Diana N. Slabkaya
Institute of mediation in civil process in the Russian.....221

Natural resource law; agrarian law; environmental law

Tat'yana Z. Dzhandubaeva
Legal aspects of regulation of production and consumption waste management 228

International law; European law

Anna V. Shashkova
The problems of municipalities and provinces typology in Spain 233

Anna V. Shashkova
Constitutional questions in Italy.....239

Criminal process, criminalistics; operational-search activity

Ol'ga V. Zhurkina
Aleksei V. Stolboushkin
Possibility of using the "Polygraph" ("lie detector") in the criminal process.....246

Elena O. Filippova
Viktoriya A. Motronyuk
Oksana V. Bobrovskaya
Criminological characteristics of crimes committed in the customs sphere 253

Review

Anisim I. Ekimov
Review of the monograph «Forecasting Legal Risks» by Ph.D. in Law Karen V. Agamarov 263

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Действие современного права и философская категория «пространство-время»

Абрамов Сергей Геннадьевич

Кандидат юридических наук, доцент,
Департамент правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Аннотация

В статье содержится анализ философских категорий «пространство» и «время» в контексте их правового развития в обществе. Выявлено и обосновано, что в качестве основных категорий, на базе которых может проводиться государственная правовая политика, можно использовать мифологию, религию (теологию), научное знание. Данные подходы могут зависеть от демографической ситуации, уровня развития в регионах производительных сил общества и производственных отношений. На основе научных данных (биологии) выявлено, что такая политика может по-разному воздействовать на граждан, в связи с чем предлагается разделить контингент и способы осуществления политики на взрослых членов населения и детей. Исследованы способы и механизмы воздействия публичной власти на население в различных обществах, основанных на мифологии, религии, научном знании. Выявлено, что будущий экспоненциальный рост научного знания приведет к фазовому изменению общества. Данный факт потребует нового подхода в сфере государственной политики и управления, публичного и частного правового регулирования экономических отношений, социального и пенсионного обеспечения коренного населения и мигрантов. Предложена концепция осуществления комплексной правовой политики в отношении членов общества на основе всех трех категорий – мифа, религии, научного знания.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамов С.Г. Действие современного права и философская категория «пространство-время» // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 7-18.

Ключевые слова

Эволюция права, пространство и время, общественное устройство, правовое регулирование.

Введение

Вопросы использования традиционных философских понятий «пространство», «время», «материя» в динамике правового регулирования социально-экономических отношений не теряют своей актуальности. Экономистами и философами отмечалось, что «основные формы всякого бытия суть пространство и время» [Маркс, Энгельс, 1961, т. 20, 51]. Данные материалистические принципы сводятся к следующим постулатам: процессы в пространстве и времени существуют независимо от духа и идеи, даны нам в ощущениях; отрицается независимое существование нематериального. Цели, идеалы существуют как результаты химических или материальных процессов, жизнедеятельности материальных и социальных организмов. Как говорили К. Маркс и Ф. Энгельс, «движение есть способ существования материи» [Маркс, Энгельс, 1961, 59].

Философские и естественно-научные категории «пространство» и «время» (пространственно-временной континуум) являются важнейшими формами бытия. В любую эпоху развития науки (классическая, неклассическая, постнеклассическая) аспекты проблем, связанных с пространством, временем, движением и материей, обязательно попадали в категориальную сетку предмета исследования. Для выстраивания рабочих гипотез интересны исследования следующих авторов: М.Д. Ахундова [Ахундов, 1982], А. Грюнбаума [Грюнбаум, 1969], Ю.Б. Молчанова [Молчанов, 1990], Р. Пенроуза [Пенроуз, 2007], С. Хокинга [Хокинг, 2012], Г. Рейхенбаха [Рейхенбах, 1962; 1985], Дж. Уитроу [Уитроу, 1964], М. Б. Менского [Менский, 2011].

В данной статье с помощью междисциплинарного подхода попытаемся рассмотреть проблемы понимания вышеобозначенных категорий в различные эпохи в контексте их взаимодействия с правом и правовой политикой, включая современное состояние Postmodernity, и найти механизмы их использования в будущую эпоху Сверхмодерна.

Полученные теоретические результаты можно задействовать в прикладном аспекте. Предлагаем конструировать мейнстримное интеллектуальное и этическое движение по выходу из постмодерна и переходу в сверхмодерн [Абрамов, 2017, 61-62]. В такой идеологии должны быть задействованы традиционные философские категории:

1. «Пространство». Такое пространство будет выделено на базе выработанных ценностей и оформлено юридически.

2. «Время»:

А) Объективная длительность, порядок, направление событий. Например, введение христианской «стрелы времени» либо циклического, спирального или линейного времени;

Б) Субъективное отношение к изменениям и жизненное ощущение. Введение в деятельность и сознание индивидуума и общества модели по рефлексированию в памяти категории «прошлое», преодолению горизонта настоящего, воздействия на будущее.

3. «Движение-самодвижение» – совокупность фактических и юридических действий по изменению устройства общества [Абрамов, 2018, 333-336].

4. «Материя» – сам Новый Человек, а также народные массы, которые являются творцами истории, гегемонами развития [Абрамов, 2017, 56-65].

Данные категории должны вернуть в мир-систему процесс прогресса цивилизации. Целесообразно также выявить и посмотреть изменения представлений о пространстве и времени в биологической и психосоциальной эволюции Homo Sapiens. Полагаем, что для создания новой идеологии и этики необходимо исследовать основы мифологии о пространстве

и времени первобытного мышления, античной эпохи, средневековья, нового времени. Современные глобальные миграционные потоки представителей различных расово-антропологических типов населения, изменения политических границ государств создают новые контуры мировоззренческих проблем [Ионцев, Алешковский, 2015]. Такой подход поможет выработать механизмы для воздействия на пространства и среды, в которых пересекаются общества с разным уровнем общественной организации и развития.

Философские категории «пространство» и «время» в контексте их правового развития в обществе

Статистические данные убедительно показывают наличие динамики (отрицательного тренда) в сфере демографии за последние годы (изменение доли лиц от 0 до 14 лет, 15-24 лет в общей массе населения на Евразийском континенте по странам)[1]. Такие тенденции должны быть осмыслены, проанализированы, в результате чего должна быть выстроена особая работа в отношении разных возрастных групп населения.

К настоящему времени уже существуют работы, в которых отстаивается мнение, что дети воспринимают окружающую действительность иначе, нежели взрослые. Так, в работе Д. Слобина, Дж. Грина «Психолингвистика» этим объясняется явление детской амнезии [Слобин, Грин, 1976, 177]. В связи с разным пониманием категорий пространства и времени детьми и взрослыми членами общества представляется целесообразным в дальнейшем выделять разные социальные среды, которые должны регулироваться на разных принципах, основах. Это приведет к дифференцированию и разному правовому режиму для детей, подростков, взрослых, разному подходу, приемам и способам в воспитании, образовании членов коллектива. Соответственно, необходимо иметь в виду, что для успешного идеологического воспитания подрастающего поколения, обладающего допонятийным интеллектом [Пиаже, 1969, 181], целесообразнее применять приемы с мифологическим пространством и временем. Мы предлагаем такую направленность в связи с теми обстоятельствами, что допонятийный интеллект характеризуется предпонятиями, или партиципациями. Примитивные умозаключения, соединяющие подобные предпонятия, вытекают не из дедукции, а из аналогий, и называются трансдукцией.

Есть также данные, что такое мировоззрение характерно и для некоторых народностей, находящихся на определенной стадии развития. Профессор А.Я. Гуревич в своей работе выявил, что «временные отношения начинают "организовывать" события в сознании человека не ранее XIII в. До этого время воспринималось в значительной мере пространственно» [Гуревич, 1971, 189].

В связи с наличием таких эмпирических данных предлагается ввести в мировоззрение современного человека определенные пространственно-временные координаты – христианскую стрелу времени, нацеленную из прошлого в будущее для одной среды общества, повторяющееся циклическое, спиральное или линейное время для других сред, исследовав и

[1] По странам см.: CIA. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2119rank.html; по СНГ см.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. URL: http://www.cisstat.com/0base/frame-rus.html); по России см.: Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

использовав фольклор, мифологию, религии этносов, народов и народностей, населяющих Запад и Восток. Данные подходы можно было бы задействовать в процессах обучения на разных территориях[2]. Если такая работа будет проведена успешно, то это позволило бы адаптироваться мигрантам в новом политическом режиме, устранило бы девиантные формы поведения, предоставило бы им возможность и направление для ассимиляции (в конструкции «прошлое-настоящее-будущее»), изменения своего ментального мировоззрения (задействование категории «быть» на новой территории, в новом Отечестве), также решило бы проблему будущей трудовой ориентации и занятости. Такая правовая политика привела бы к выстраиванию социальных лифтов для новых граждан, снижению социальной напряженности, устранению криминогенных факторов преступности.

Эту область науки хорошо исследовал П. Фресс. В своей работе «Приспособление человека ко времени» он отмечает, что «только на пороге подросткового возраста, когда становятся доступными формальные операции, под воздействием опыта, который вынуждает отличать время от изменений, человек приходит к абстрактному понятию гомогенного и непрерывного времени, что знаменует высокую форму адаптации к изменениям» [Фресс, 1961, 54]. Из этого тезиса можно прийти к заключению о невозможности или безуспешности ранней специализации, осознанного выбора профессии в этом возрасте. Данные факты необходимо учитывать в ходе проведения государственной политики (составления нормативных актов) – обучения в яслях, садах, средних и высших учебных заведениях, в ходе разработки плана комплектования специалистами разных отраслей экономики, составления плана по привлечению иностранных специалистов. Проблемы строительства новой трудовой школы, о которых мы ведем речь, уже дискутировались в Народном комиссариате просвещения в период 1918-1921 гг.[3]. Теоретическую правоту подходов Ленина, Луначарского, Крупской подтвердила советская практика и история, достижения науки и техники. Принципы просвещения, которые ими были выбраны, позволили воплотить этот потенциал в ходе советских пятилеток и войти в новый технологический уклад в роли лидеров развития и субъекта мировой политики. В связи с тем обстоятельством, что в Российской Федерации проживают различные народности, полагаем целесообразным учитывать при осуществлении правового регулирования особенности национальной культуры, мировоззрение этих граждан. Более того, в ходе разработки концепции нового правового учения можно задействовать исторические артефакты и документальные данные, с которыми мигранты или жители регионов связывают свое прошлое и самосознание.

Касаясь вопроса структуры пространства и времени в мифологической картине мира, можно отметить несколько важных моментов:

1. Такая динамика представляла собой «переход от Хаоса к Космосу» [Ахундов, 1982; Лосев, 1957; Кессиди, 1972; Вейман, 1975; Стеблин-Каменский, 1976; Мелетинский, 1976]. Научные положения работ возможно было бы использовать в прикладном аспекте на современном этапе развития. Хаос – первая категория мифологии, Космос – завершающая категория. В этой динамике не присутствуют идеи мира как единого целого (современное

[2] Применительно к Москве можно наполнить новым содержанием такую дисциплину, как «Москвоведение». В дальнейшем это может привести к сакрализации пространства, созданию обновленного образа в идеологеме «Москва – третий Рим».

[3] Как видно из документов, руководитель Наркомпроса А.В. Луначарский придерживался принципов политехнического образования. Особое мнение имел член коллегии О.Ю. Шмидт (ранняя специализация).

многообразие сред общества – реальности, информационной и т.д.). Существует родовая территория, которую пронизывает сверхъестественный мир, «текущая множественность с очень слабо определенными элементами» [Леви-Брюль, 1937]. Порядок в таком мире поддерживается за счет соблюдения моральных и социальных правил, иерархической организации пространства.

2. За различные качества областей пространства были ответственны сверхъестественные, мистические силы и объекты [Ахундов, 1982, 50]. Это привело к возникновению тотемизма, появлению тотемных центров: «мистической энергии» родовой территории, элементов ландшафта. В дальнейшем появляется размножение таких оазисов упорядоченного бытия, «происходит вытеснение Хаоса как источника зла на далекую периферию» [Ахундов, 1982, 53-57].

3. Для мифа характерна ориентированность на далекое прошлое. Специфика мифологического времени этим не исчерпывалась: мифическое правремя, несмотря на отнесенность к прошлому, оказывалось и настоящим, и даже будущим. В современном мире, используя такой механизм на определенной территории, в определенных средах, мы могли бы связать прошлое своих предков со своим настоящим бытием и с будущим своих потомков.

4. Архаичные мифы создавались в обществах, находящихся на уровне племенной организации, в рамках образного, трансдуктивного мышления. Несмотря на эти условия, подобная направленность такого первобытного мышления может быть отражена термином «пранаучный» [Ахундов, 1982, 60]. Подобное мышление со временем могло бы измениться и превратиться (при переходе на другую фазу развития в глобализирующемся мире и получении воспитания и образования – сфера публичного и частного права; модель для предотвращения сепаратизма) в научное. Такой подход позволил бы со временем развить все территории государства до одинакового уровня в рамках одного сакрального пространства.

Таким образом, мифологическое пространство и время обладают многослойным изоморфизмом пространства и циклическим временем. Это обусловило возможность зарождения новых форм общественного сознания (раскручивание спирали времени в линейную конструкцию и возникновение Истории). В силу наличия структуры циклов времени миф «выступал интертемпоральной структурой и с необходимостью организовывал прошлое, настоящее, будущее» [Ахундов, 1982, 62]. Мы полагаем, что миф выступает социальной положительной мононормой, на основе которой можно осуществлять регулирование общественных отношений [Морозова, 2009, 143]. В этом случае можно задействовать символическую теорию немецкого философа Э. Кассирера, который рассматривал миф как автономную символическую форму культуры, особым образом моделирующую мир [Мелетинский, 2010, 582]. Для нас важно, что такой подход в государственной политике позволит сохранять идентичность граждан, включая менталитет и правосознание законодателей, которое они будут проявлять в образах права. В обоснование такой точки зрения также можно привести выводы исследований английского этнографа Б. Малиновского о мифе. Автор приписывал мифу в первую очередь практические функции поддержания традиции и непрерывности племенной культуры.

Наша концепция моделирования правовой политики заключается в следующем: необходимо на уровне стратегий развития государства, практической законодательной деятельности органов государственной власти учитывать и инкорпорировать в корпус нормативно-правовых актов такие факты и категории.

Совершенно другой структурой организации пространства и времени обладает религия. Такое мировоззрение основывается на поклонении и пассивной вере, соответственно,

антинаучно. Но, обладая влиянием на происходящие процессы в реальности в течение тысячелетий, она определяла пути развития живой материи. Основное отличие от мифологического мировоззрения – темпоральная ориентированность. Для всех форм религиозности характерна установка на выход из времени в вечность. «Так, в христианстве человеку запрещается "оглядываться" назад (вспомним печальную участь жены Лота), он весь устремлен в будущее: впереди спасение, позади гибель» [Ахундов, 1982, 65]. Однако и в рамках этой парадигмы были сделаны существенные достижения в изучении природы и вселенной, а именно разделение времени и вечности (в современной науке атрибутивная и субстанциальная концепции времени), что привело к обобщающему и абстрагирующему мышлению, которое характерно для более высокого (научного) этапа развития общества. В дальнейшем религия распространила в качестве фикции абстрактное время на категорию «сверхъестественное». «Сама вечность не что иное, как родовое понятие времени, абстрактное время, время, взятое вне зависимости от временных различий. Неудивительно поэтому, что религия сделала время одним из свойств бога или самостоятельным богом» [Фейербах, 1955, 621]. Такая метаструктура религии являлась рациональной. Она создала вертикаль властных полномочий, сакрально обосновала сложившуюся сакральную иерархию в обществе и закрепила ее с помощью политических и правовых учений. Ф. Энгельс указывал, «что единый бог никогда не мог бы появиться *без единого царя*, что единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота, который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами» [Маркс, Энгельс, т. 27, 56].

В отношении пространства религиозное мировоззрение отличалось следующими подходами: возникновение феномена смерти, ритуалов захоронения (уже у неандертальцев), появление гипотезы сопричастности территории и души умершего. На родовой территории человек находился под защитой духов предков [Ахундов, 1982, 69]. Организуется сакральность и привязанность к родовой территории посредством захоронений предков, создания тотемных центров, мифов. Пространство вне этой территории хаотично. На последующих этапах социального развития в связи с торговой экспансией, стремлением создания империй появляются религиозные механизмы «пространственной трансформации»: изъятие восставшего народа из сакрального пространства; десакрализация самого пространства; сакральная «перенормировка», «перецентровка» пространства [Ахундов, 1982, 70-72].

Это позволяло выйти на новый уровень этногенеза [Гумилев, 1970, 155]. «Для этой стадии в развитии религии характерен случай, описанный в Ветхом завете: царь Ассирийский переселил людей из Вавилона, Куты, Аввы, Емафа и Сепарваима и поселил их в городах самарийских вместо сынов израилевых. Люди стали жить на новой для них территории, но их преследуют трудности и неудачи (их пожирают львы). И люди понимают, что источником их злоключений является незнание законов бога новой земли. Ассирийский царь посылает им одного из выселенных священников, который учит пришлые народы, как чтить местного бога. Хотя каждый народ продолжал поклоняться и своим старым богам (привезли истуканов, возжигали костры и т.д.), тем не менее их объединяло поклонение богу их новой земли. Этот путь вел к политеизму, который стал характерен для объединенных держав… Межгосударственные объединения происходили и с целью совместного отражения могучего агрессора» [Ахундов, 1982, 73]. Впоследствии для укрепления империй осуществлялась трансформация из политеизма к монотеизму, а в дальнейшем через материалистическое рациональное понимание мира – к атеистическим империям-республикам. В качестве политики

государства можно осуществлять развитие общественных, религиозных организаций на евразийском пространстве, межконфессиональных отношений, международных связей для выстраивания вертикальной и горизонтальной системы управления идеологическими и социально-экономическими процессами. Задействование категорий религии позволит перейти к открытому обществу К. Поппера, в этом случае также можно устранить девиантное поведение за счет сдерживающих факторов и изменить менталитет и правосознание народа.

Существующие современные разновидности человеческой реальности (в нашем государстве) в семантическом плане представляют собой незавершенные конструкции. Теоретически это могут быть реальности аксиологического мира, реальности деонтические, алетические, эпистемические. Несмотря на такое разнообразие выбора, результатом является социальная, а впоследствии и политическая озабоченность человека по поводу своей деятельности и предназначения в государстве. В вышеисследованных случаях смысл, целеполагание «Я» приходят из будущего. В обоснование можно привести и выдержку из работы философа Ж.-П. Сартра: «Одним словом, я являюсь своим Будущим в постоянной перспективе возможности не быть им. Отсюда эта тревога, которую мы выше описали и которая приходят оттого, что я не являюсь в достаточной мере Будущим, которое я имею в бытии, и которая дает свой смысл моему настоящему; это значит, что я являюсь бытием, смысл которого всегда проблематичен» [Сартр, 2000, 158]. В целях устранения такой озабоченности у граждан территориальных образований при осуществлении публично-правового регулирования социально-экономических отношений необходимо учитывать вышеобозначенные факты.

В сфере права данные способы организации пространства обществ будут иметь практическое значение. И первый вариант (мифологический), и второй (религиозный) имеют возможность влиять через свои нормы морали, нравственности, традиции на современное семейное, предпринимательское, частное и публичное право.

Исследование категории «пространство-время» можно провести и на материале современных общественных и гуманитарных наук. В промышленно развитых странах возможно задействовать обыденное сознание гражданина-потребителя, базирующееся на концепции рационально действующего «экономического человека». Современное социальное время представляется мерой изменчивости общественных процессов. Современная единица измерения в связи с убыстряющимся технологическим ритмом жизни уменьшается. Мы имеем в виду проблему технологической сингулярности. В результате такого события могут качественно измениться общественные отношения, гендерный и возрастной состав, социальный состав, расовый состав в агломерациях и государствах. В одной из своих работ начала 90-х гг. XX в. профессор Э. Гидденс уже отмечал возрастающую неспособность институтов государства проводить социальную политику в отношении представленных в обществе групп населения [Giddens, 1990]. Предполагается, что будут изменяться политические границы государств и в связи с этим потребуется новое право и законодательство для новых объединений. В результате замещения большого количества рабочих профессий (в государствах возникнет проблема трудоустройства большого количества граждан и необходимости изменения законодательства о социальном обеспечении) будет происходить высвобождение людей, которые могут найти применение в сфере научного и иного творчества [McClellan, Dorn, 2006]. Такие изменения будут происходить на географическом пространстве развитых стран, где существует большой потенциал для перехода в ближайшие годы на другой экономический цикл. Такой экспоненциальный рост научного знания приведет к фазовому изменению общества, что

потребует нового подхода в сфере государственной политики и управления[4], публичного и частного правового регулирования экономических отношений, социального и пенсионного обеспечения коренного населения и мигрантов.

В этом случае возможно использовать научный подход (естественнонаучное знание, математическое моделирование[5]) при выстраивании на географическом пространстве государственных и общественных институтов. Такое знание имеет устойчивость к фактическому опровержению по сравнению с мифологией и религией и, на наш взгляд, предпочтительнее для использования в экономической сфере профессиональными чиновниками, государственными служащими.

Анализ современной литературы позволил выявить направления изменений в социальных связях между членами общества, а также определить направления будущих правовых исследований в связи с появлением новых социальных феноменов. Предварительное исследование таких возможных изменений проводилось и заслушивалось в законодательном органе США – Конгрессе США. Комиссия по экономической политике Конгресса в 2007 г. опубликовала отчет «Nanotechnology: The Future is Coming Sooner Than You Think» [Kennedy, 2008]. В обществе отмечаются угрозы современному социальному порядку: быстрые изменения в технологическом обеспечении общества и, в связи с этим, возможные сбои или изменение программ при использовании самомодулирующихся машин; ускоряющийся рост знаний и технологий, которые способны создать новые биологические формы жизни; рост информационных технологий, который приведет к устранению тайны частной жизни (правовые вопросы регулирования тайны личной жизни и доступа к такой информации). В качестве государственной политики были обозначены следующие задачи:

1. Обеспечить и осуществить исследования и программы по развитию, а также возможному воздействию таких нанотехнологий.
2. Обеспечить внедрение технологий в институты общества в целях осуществления экономического роста и трудовой занятости (возникнет задача подготовки квалифицированных специалистов, начиная с обучения в школе), общественных выгод.
3. Обеспечить такой технологический прорыв квалифицированными кадрами, инфраструктурой.

[4] На современном этапе развития средств ЭВМ и программного обеспечения становится возможным передать функции по предупреждению антиобщественного поведения или финансовых преступлений от человека к искусственному интеллекту. В качестве примера можно привести средство и механизм осуществления уголовной политики – компьютерный алгоритм, который предоставила частная компания Palantir Technologies публичной власти г. Новый Орлеан (США). Данная программа осуществляла статистический и иной анализ фактов общественной жизнедеятельности населения города и выдавала прогностические данные о возможном осуществлении преступления. Подобные системы оценки вероятности нарушения общественного порядка тестируются в других ведущих государствах (г. Дарем, Великобритания). Программа классифицирует риски по уровням опасности, определяет вероятность наступления правонарушения и выдает решение. Решение о применении процессуальных мер носят рекомендательный характер, так как в законодательстве не предусмотрено принятие решений не должностным лицом, а алгоритмом программы. Более того, необходимо отметить, что при осуществлении такой деятельности не ставились в известность ни население города, ни органы публичной власти (городской совет).

[5] Примером является использование в юридической и процессуальной деятельности судей и прокуроров США машинного алгоритма Compas, которые используют компьютерную программу при определении степени вины и размера наказания, определениия степени риска рецидива преступления. Сам алгоритм относится к коммерческой тайне компании разработчика и защищается законодательством об интеллектуальной собственности.

4. Разработать возможные механизмы юридической ответственности при развитии таких технологий, при продаже юридическими лицами товаров потребителям, изменений в законодательство о защите прав потребителей (правила продажи товаров данной категории).
5. Разработать конкретный механизм взаимодействия между производителями сельхозпродукции и органами государственной власти (представление данных по безвредности и т.п.). Выполнение таких мероприятий поможет новым частным компаниям занять нишу на рынке продукции.
6. Провести исследования по воздействию технологии на социум, экономику, этнические группы, правовым последствиям таких процессов.
7. Создать систему государственного мониторинга процессов при осуществлении технологического развития в целях выявления рисков, которые могут возникать при осуществлении экономической деятельности хозяйствующими субъектами.
8. Обеспечить финансовыми и материальными средствами такие проекты (специальное финансирование через академию наук, которая будет проводить программу по исследованиям и развитию такого проекта в координации с иными агентствами, информационному обеспечению и легитимации процесса, так как предусматриваются траты денежных средств налогоплательщиков).

Заключение

Будущее социально-правовое объединение, которое предполагается конструировать, может быть устроено на основе федеративного объединения. Необходимо продолжать осуществлять рационализацию поведения индивидов в области экономики, политики, в культурной сфере, в сфере регулирования социальных взаимодействий между гражданами и с институтами. Достижение обозначенных задач возможно через новые междисциплинарные исследования в области естествознания, естественной информатики, системной биологии, нейробиологии, обществоведения, социологии, экономики. В связи с этими обстоятельствами для легитимации процедуры предлагается проводить правовую политику (нормативное регулирование стратегии развития федерации, республик по выбранным направлениям) во всех территориальных образованиях, необходимо перенести воздействие центральной власти на местные самоуправляемые сообщества (коммуны), сократив функции общенациональных институтов. Такое законодательство будет относиться к ведению федерации. В результате мы можем ожидать повышение эффективности социального контроля и регулирования за счет централизации политической власти и концентрации экономических институтов, а также улучшение социального управления на всей территории государства.

Необходимо проводить политику в отношении социальных субъектов – агентов и общественных движений, религиозных организаций, так как изменения возможны только при их практической, активной позиции. Такие субъекты для осуществления функций местного самоуправления и удовлетворения запросов местных групп населения должны иметь социальные ресурсы – материальные, финансовые, интеллектуальные, разветвленную систему общения, содержательность программ развития.

Так как социальное время, как и социальное пространство, имеет сложную структуру, то его изменение для обеспечения легитимности публичной власти возможно путем выстраивания временных рядов – событий, характеризующих развитие человечества, нации, народностей, семьи, государства, региона. В этом случае государство может проводить правовую политику,

используя символический аспект коммуникации у людей (лексический протоязык в виде языковых знаков в правовых документах) [Фитч, 2013, 454]. Выстраивание временных иерархических знаков-символов может являться будущей задачей и способом правовой идеологии государства. Такие механизмы помогут получить одобрение проводимой политики, достичь консенсуса в общественных институтах при изменении цивилизационного уклада, социокультурных основ общества, правового регулирования, механизмов и способов правового регулирования. На краткосрочном временном отрезке (период жизни одного поколения) необходимо получить результаты от технологических изменений, инвестиций в производство и человеческий капитал, в мировом масштабе на исторических временных отрезках – получить конкурентные преимущества на рынках, изменить характеристики производительных сил (ассоциированный способ производства).

Библиография

1. Абрамов С.Г. О тенденциях и о возможности изменения социальных норм в государствах // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 61-62.
2. Абрамов С.Г. Онтологические основания социальных норм и экономического базиса при осуществлении стратегического государственного управления (теоретические гипотезы развития социальных систем) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 333-336.
3. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. М.: Наука, 1982.
4. Вейман Р. История литературы и мифология. М.: Прогресс, 1975.
5. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М.: Прогресс, 1969.
6. Гумилев Л.Н. Этнос и категория времени // Доклады Географического общества СССР. Л., 1970.
7. Гуревич А.Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. М., 1971.
8. Ионцев В.А., Алешковский И.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2015. № 1. С. 75-87.
9. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М.: Мысль, 1972.
10. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: ОГИЗ, 1937.
11. Лосев А.Ф. Античная мифология в её историческом развитии. М.: Учпедгиз, 1957.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 27. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.
14. Мелетинский Е.М. Мифология // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. С. 582.
15. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.
16. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах. (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино: Век 2, 2011.
17. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М.: Наука, 1990.
18. Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Эксмо, 2009.
19. Пенроуз Р. Путь к реальности, или законы, управляющие Вселенной. Полный путеводитель. Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2007.
20. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969.
21. Рейхенбах Г. Направление времени. М.: Издательство иностранной литературы, 1962.
22. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985.
23. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000.
24. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М.: Прогресс, 1976.
25. Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л.: Наука, 1976.
26. Уитроу Дж. Естественная философия времени. М.: Прогресс, 1964.
27. Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Избранные философские произведения. М.: Политическая литература, 1955.
28. Фитч У.Т. Эволюция языка. М.: Языки славянской культуры, 2013.
29. Фресс П. Приспособление человека ко времени // Вопросы психологии. 1961. № 1. С. 43-57.
30. Хокинг С., Пенроуз Р. Природа пространства и времени. СПб.: Амфора, 2012.
31. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.

32. James E. McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition. Johns Hopkins university press, 2006.
33. Kennedy J. Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think. In: Fisher E., Selin C., Wetmore J.M. (eds) Presenting Futures. The Yearbook of Nanotechnology in Society, vol. 1. Springer, Dordrecht. 2008.

Action of modern law and the philosophical categories of space and time

Sergei G. Abramov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic operations,
Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: SGAbramov@fa.ru

Abstract

The article contains the analysis of philosophical categories of space and time in the context of their legal development in society. The author proves that mythology, religion (theology) and scientific knowledge can be used as the main categories on the basis of which state legal policy can be carried out. These sub-measures may depend on the demographic situation, the level of development in the regions of the productive forces of society and industrial relations. On the basis of scientific data (biology), the author reveals that such policies can have different effects on citizens, and therefore he suggests to divide the contingent and methods of implementing policies on adult population and children. The author also investigates methods and mechanisms of impact of public authorities on the population in different societies, based on the mythology, religion, scientific knowledge. The exponential growth of scientific knowledge will lead to a phase change in society. This fact will require a new approach in the areas of public policy and governance, public and private legal regulation of economic relations, social and pension security for indigenous people and migrants. The author proposes the concept of implementation of complex legal policy concerning members of society on the basis of all three categories – myth, religion, scientific knowledge.

For citation

Abramov S.G. (2018) Deistvie sovremennogo prava i filosofskaya kategoriya "prostranstvo-vremya" [Action of modern law and the philosophical categories of space and time]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 7-18.

Keywords

Legal history, space and time, social structure, legal regulation.

References

1. Abramov S.G. (2017) O tendentsiyakh i o vozmozhnosti izmeneniya sotsial'nykh norm v gosudarstvakh [On trends and the possibility of changing social norms in states]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and international law], 7(12A), pp. 61-62.
2. Abramov S.G. (2018) Ontologicheskie osnovaniya sotsial'nykh norm i ekonomi-cheskogo bazisa pri osushchestvlenii strategicheskogo gosudarstvennogo upravleniya (teoreticheskie gipotezy razvitiya sotsial'nykh sistem) [Ontological

foundations of social norms and economic basis in the implementation of strategic public management (theoretical hypothesis of social systems)]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian law journal], 1, pp. 333-336.
3. Akhundov M.D. (1982) *Kontseptsii prostranstva i vremeni: istoki, evolyutsiya, perspektivy* [Concepts of space and time: the origins, evolution and perspectives]. Moscow: Nauka Publ.
4. Feierbakh L. (1955) *Lektsii o sushchnosti religii. Izbrannye filosofskie pro-izvedeniya* [Lectures on the essence of religion. Selected philosophical works]. Moscow: Politicheskaya literature Publ.
5. Fitch U.T. (2013) *Evolyutsiya yazyka* [The evolution of language]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ.
6. Fress P. (1961) Prisposoblenie cheloveka ko vremeni [The adaptation of a men to time]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, pp. 43-57.
7. Giddens A. (1990) *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press.
8. Gryunbaum A. (1969) *Filosofskie problemy prostranstva i vremeni* [Philosophical problems of space and time]. Moscow: Progress Publ.
9. Gumilev L.N. (1970) Etnos i kategoriya vremeni [Ethnos and category of time]. In: Doklady Geograficheskogo obshchestva SSSR [Reports of the USSR Geographical Society]. Leningrad.
10. Gurevich A.Ya. (1971) Predstavlenie o vremeni v srednevekovoi Evrope [Representation of time in medieval Europe]. In: *Istoriya i psikhologiya* [History and psychology]. Moscow.
11. Iontsev V.A., Aleshkovskii I.A. (2015) Upravlenie mezhdunarodnoi migratsiei v usloviyakh globalizatsii [Management of international migration in the context of globalization]. *Vek globalizatsii: issledovanie sovremennykh global'nykh protsessov* [The age of globalization: the study of modern global processes], 1, pp. 75-87.
12. James E. (2006) *McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition*. Johns Hopkins university press.
13. Kennedy J. (2008) Nanotechnology: The Future Is Coming Sooner than You Think. In: Fisher E., Selin C., Wetmore J.M. (eds) *Presenting Futures. The Year-book of Nanotechnology in Society*, vol. 1. Springer, Dordrecht.
14. Kessidi F.Kh. (1972) *Ot mifa k logosu* [From myth to logos]. Moscow: Mysl' Publ.
15. Khoking S., Penrouz R. (2012) *Priroda prostranstva i vremeni* [The nature of space and time]. Saint Petersburg: Amfora Publ.
16. Levi-Bryul' L. (1937) *Sverkh"estestvennoe v pervobytnom myshlenii* [Supernatural in primitive thinking]. Moscow: OGIZ Publ.
17. Losev A.F. (1957) *Antichnaya mifologiya v ee istoricheskom razvitii* [Ancient mythology in its historical development]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
18. Marks K., Engel's F. (1961) *Sochineniya. T. 20* [Collected works. Vol. 20]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
19. Marks K. i Engel's F. (1962) *Sochineniya. T. 27* [Collected works. Vol. 27]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ.
20. Meletinskii E. M. (2010) Mifologiya [Mythology]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New philosophical encyclopedia]. Moscow: Mysl' Publ., p. 582.
21. Meletinskii E.M. (1976) *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow: Nauka Publ.
22. Menskii M.B. (2011) *Soznanie i kvantovaya mekhanika. Zhizn' v parallel'nykh mirakh. (Chudesa soznaniya – iz kvantovoi real'nosti)* [Consciousness and quantum mechanics. Life in parallel worlds. (Miracles of consciousness from quantum reality)]. Fryazino: Vek 2 Publ.
23. Molchanov Yu.B. (1990) *Problema vremeni v sovremennoi nauke* [The problem of time in modern science]. Moscow: Nauka Publ.
24. Morozova L.A. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Eksmo Publ.
25. Penrouz R. (2007) *Put' k real'nosti, ili zakony, upravlyayushchie Vselennoi. Polnyi putevoditel'* [The path to the reality, or the laws that govern the Universe. Complete guide]. Izhevsk: Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika Publ.
26. Piazhe Zh. (1969) *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
27. Reikhenbakh G. (1962) *Napravlenie vremeni* [The direction of time]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ.
28. Reikhenbakh G. (1985) *Filosofiya prostranstva i vremeni* [Philosophy of space and time]. Moscow: Progress Publ.
29. Sartr Zh.-P. (2000) *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and nothingness: An essay on phenomenological ontology]. Moscow: Respublika Publ.
30. Slobin D., Grin Dzh. (1976) *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow: Progress Publ.
31. Steblin-Kamenskii M.I. (1976) *Mif* [Myth]. Leningrad: Nauka Publ.
32. Uitrou Dzh. (1964) *Estestvennaya filosofiya vremeni* [Natural philosophy of time]. Moscow: Progress Publ.
33. Veiman R. (1975) *Istoriya literatury i mifologiya* [History of literature and mythology]. Moscow: Progress Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 340.1

Реализация молодежной политики в контексте профилактики экстремистских проявлений: на примере Северо-Кавказского округа

Бидова Бэла Бертовна

Кандидат юридических, доцент,
Чеченский государственный университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: bela_007@bk.ru

Аннотация

Предметом исследования настоящей статьи является анализ вопросов проведения государственной молодежной политики в Северо-Кавказском федеральном округе. Автор приходит к выводу о том, что молодежная политика в анализируемом субъекте нуждается в кардинальных изменениях. Для этого необходимо улучшить ее кадровое, научно-методическое, нормативно-правовое, информационное и финансовое обеспечение. Автором выделены такие принципы реализации молодежной политики, как участие молодых людей и общественных организаций, направленность мер и мероприятий, индивидуальный подход, рассмотрение точки зрения молодых людей на конкретные вопросы, устранение изолированности ведомства, информационная открытость и формирование независимой экспертной структуры. Автор считает, что для реализации поставленных задач необходимо качественно пересмотреть подходы к формированию кадровой системы, создав единую структуру, соединив воедино все отдельные составляющие в подразделения управленческих институтов разного уровня.

Для цитирования в научных исследованиях

Бидова Б.Б. Реализация молодежной политики в контексте профилактики экстремистских проявлений: на примере Северо-Кавказского округа // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 19-25.

Ключевые слова

Молодежь, экстремистские проявления, молодежная политика, проблемы реализации молодежной политики, молодежный рынок труда, системы реализации молодежной политики.

Введение

Неравномерность расселения молодежи по территории нашей страны является одной из существенных проблем, нуждающихся в урегулировании в процессе подготовки и реализации федеральной молодежной политики. Исходя из данных Всероссийской переписи населения, состоявшейся в 2010 г., молодежная категория в возрасте от 14 до 30 лет составила 25,4% в общей численности населения, в республиках Северного Кавказа – более 30%. По этим же данным средний возраст жителей этих республик составляет 31,3 года. Это самый низкий показатель среди прочих по стране [Демоскоп weekly, 2013, www].

Возможны несколько вариантов решения этой проблемы. А.Г. Хлопониным для решения данной проблемы было предложено спровоцировать трудовую миграцию молодежи СКФО в иные регионы страны посредством их поддержки в этом начинании. Он много раз публично заявлял о необходимости особо пристального внимания к молодежному рынку труда в рассматриваемых республиках. По его мнению, сложившуюся демографическую ситуацию и высокий уровень безработицы (свыше 20%) следует исправлять посредством обеспечения молодежи рабочими местами в других регионах. Такая миграция должна быть подконтрольной, и молодые люди должны получать работу в соответствии со своим образованием, а не в качестве рабочей силы, не требующей высокой квалификации [Там же].

Еще одним вариантом решения проблемы можно считать совершенствование профессионального образования и стимулирование трудоустройства молодых людей из СКФО в иных регионах страны, причем на высокооплачиваемую высококвалифицированную работу.

Стоит отметить, что население в целом имеет иную точку зрения на этот вопрос, чем аналитики. При этом следует понимать, что реализация любой политики возможна только при поддержке широких слоев общественности. Это не требующий доказательств постулат политической науки. Однако он зачастую не принимается во внимание государственными деятелями, полагающими, что принимать непопулярные решения можно и даже необходимо за недостаточностью других вариантов. В то же самое время среди населения бытует мнение о том, что национальной политики в нынешней России просто нет или она неправильная. Что уж говорить о бесчисленных опасениях и тревогах, распространенных конспирологических концепциях и умонастроениях. Благоприятствуют этому явлению межэтническая напряженность и полностью незатухающие конфликты между разными народностями, происходящие и в центре страны, и на ее окраинах.

Особенности реализации молодежной политики в контексте профилактики экстремистских проявлений

Существование явного противоречия нельзя отрицать. Президентом РФ В.В. Путиным 19 декабря 2012 г. подписан Указ об утверждении Стратегии национальной государственной политики России на период до 2025 г. В этом документе явно проставлены цели и намерения руководства страны. Среди них указаны сбережение и упрочнение духовного единства народов, оберегание языков и культурных ценностей, помощь выходцам из нашей страны на территории других государств, обеспечение прав этнических меньшинств в России, экономическое и политическое развитие государства. Одновременно с этим определенной частью аналитиков, публицистов и предводителей оппозиционных сил утверждается отсутствие в нашей стране национальной политики [Бидова, 2017].

Конечно, такие утверждения можно отнести к разряду политического словоблудия и политиканства. Однако нельзя вообще отрицать невысокий уровень продуктивности федеральной национальной политики, которую проводят все государственные институты власти. На это указывает много конкретных эпизодов и происшествий, произошедших в последние годы, и неэффективность нововведенной концепции в сфере межнациональных отношений. Этим объясняются обеспокоенность мыслящих людей несостоятельностью национальной политики и необходимость разработки способов ее реализации, особенно той ее части, которая касается молодежной среды.

Существующее мнение о том, что действенность осуществляемой политики напрямую зависит от степени содействия широких общественных масс, нельзя назвать новым. Однако всерьез опираться на помощь населения может себе позволить только политик, но никак не чиновник. Политика всегда остается в рамках административного пространства, если чиновники, уполномоченные заниматься этой политикой на местах, игнорируют общественность и не спешат вступать с ней в диалог. Чтобы молодежная политика перестала быть только инструментом воплощения мер и первоочередных задач власти, она должна существенно и качественно расширить зону выполняемой деятельности и круг своих обязанностей. В этом контексте функция власти должна заключаться в воспроизведении одного или более субъектов политики. Чтобы дело обстояло именно так, власти следует прибавить диалогичности, дискурсивности и коммуникативности. Основной способ достижения поставленной цели в данном случае – это налаживание межэтнического, межкультурного, межконфессионального общения, а также модернизация федерально-конфессиональных отношений [Ганаева, 2017, 132].

Доминирующее нынче в умах убеждение, что существующее положение вещей вызвано проблемами экономики, собственно, недалеко от истины. И в этой среде можно найти главный источник последующего развития и улучшения федеральной молодежной политики. Однако ограничивать все экономикой также нецелесообразно. Надо вести открытый диалог с молодежью о тех проблемах, которые ее волнуют. И это должно стать основным направлением формирования молодежной политики. Согласно данным специалистов, изучающих общественное мнение, брожение умов среди молодежи вызвано в основном неудовлетворенностью своим благосостоянием. На данные этих специалистов ссылались создатели Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ [Яхьяева, 2017, 147].

Мнение теоретиков о том, что решение проблем между разными этносами и конфессиями возможно исключительно через призму решения проблем экономики, может зародить желание минимизации духовной компоненты. А ведь итоги анализа свидетельствуют о том, что толерантность, мировоззрение, ценностные установки, правила поведения и прочие подобные качества предопределены уровнем умения вести диалог, общаться. Наличие разного уровня развития коммуникативных способностей у людей является научно доказанным фактом. Возможность учета такой реальности выявляет новые аспекты осознания и разработки социокультурных процессов, постановки задач политической, управленческой, психолого-педагогической, организационной, творческой и прочих направленностей, имеющих отношение к молодым людям. А это обязательно будет способствовать предупреждению разных проявлений экстремизма, в том числе религиозного [Жигалова, Харзинова, 2013, 81].

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что представители общественных групп, наделенные достаточным уровнем коммуникативных способностей, обладают особыми

преимуществами. Итоги исследования также свидетельствуют о насущности необходимости всеобъемлющего развития качества понимания масс, в первую очередь подрастающего и молодого поколения, для обеспечения гармоничного развития общества и каждого отдельного человека.

Ввиду этого, не сомневаясь в безукоризненности основного замысла Концепции, все же нужно уточнить, что ее выполнение возможно при условии использования целого ряда мер, способствующих повышению коммуникативных качеств молодежи. Иначе нельзя будет реализовать соответствующие меры совершенствования экономики. Даже если они реализуются, то достигнуть ожидаемых результатов вряд ли удастся. Упоминание в Концепции проблем правового скептицизма и политической отрешенности вкупе с завышенными требованиями внешних знаков уважения, почета и беспочвенными ожиданиями очередной раз подчеркивает низкий уровень развития экономики региона. В то же время за скобками остается другой подход к проблеме, а именно первопричины и природа деиндустриализации округа, принимающей последние двадцать лет обвальную форму. После 1991 г. стало стремительно ухудшаться состояние экономики во всей стране, причем за весь этот период наблюдались периодические подъемы и падения, что осложнило понимание истинной картины экономической жизни во всех российских регионах. Однако настолько стремительно и необратимо, как в СКФО, нигде не разрушалась экономика и не проходила деиндустриализация. В отличие от других регионов, в СКФО были вооруженное противостояние, постоянные партизанские войны, социальная архаизация с возвратом в средневековый строй как единственно возможный способ сохранения какой-то общественности. И именно последствия этих событий, а не причины их возникновения обусловили нынешнее состояние экономики. А причины заложены в области отношений между различными культурами и конфессиями, обуславливающими необходимость реализации политиками специального плана действий, на подготовку которого сейчас должны быть направлены все силы.

В СКФО особую роль играет приверженность традициям и обычаям. К этим вопросам население республик относится с большей трепетностью, чем население других регионов. Такое положение обуславливает невысокий социальный статус молодежи округа. Вдобавок снижение уровня профессионального образования минимизирует социальную защищенность и, как следствие, провоцирует создание криминогенных зон, основывающихся на этнической и политической изолированности региона в целом.

Заключение

Сложившаяся ситуация нуждается в трансформации. Для этого в первую очередь надо увеличить штат органов по делам молодежи. Согласно статистическим данным, сейчас количество сотрудников этих структур значительно меньше, чем в аналогичных службах других регионов (в три раза), причем отделения этих служб есть не во всех областях округа. Такое положение вещей исключает возможность создания монолитной системы реализации молодежной политики, разрывая ее в самом основании, разрушая взаимодействие между властью и молодежью. Также следует сказать, что службы и подразделения, которые занимаются молодежной политикой в округе, плохо обустроены и недофинансированы, что ведет скорее к дискредитации их деятельности, чем к получению положительных результатов. Исходя из этого, становятся очевидными утверждения, изложенные в Концепции, о том, что «для того, чтобы повысить эффективность молодежной политики в республиках Северного

Кавказа, необходимо улучшить ее кадровое, научно-методическое, нормативно-правовое, информационное и финансовое обеспечение. Помимо этого, нужно сформировать такую инфраструктуру, которая бы соответствовала тому уровню и сложности целей и намерений, которые перед ней поставлены».

Исходными данными определения вектора развития молодежной политики должны быть не только цели и принципы, но также внедряемые технологии. Поскольку эту политику должны реализовывать не только власти, но и, собственно, молодые люди, то молодежь должна четко знать и удостовериться, что именно она получит все дивиденды от реализации этой программы, если реализация программы увенчается успехом. Только при таких условиях может возникнуть взаимосвязь между властью и молодежью, а политика приобретет коммуникативные и дискурсивные черты. Даже самые передовые и изученные концепции и проекты не заменят коммуникации, предоставляющие возможность осуществления аккуратного подстраивания программ к действительности во время их выполнения. Содержание этой идеи изложено и в Концепции. Там определены такие принципы, как участие молодых людей и общественных организаций, направленность мер и мероприятий, индивидуальный подход, рассмотрение точки зрения молодых людей на конкретные вопросы, устранение изолированности ведомства, информационная открытость и формирование независимой экспертной структуры.

Для реализации поставленных задач следует существенно переформатировать кадровую систему. Нужно создать монолитной систему, соединив воедино все отдельные составляющие, в разные периоды и по-разному способствующие получению хороших специалистов в подразделениях управленческих институтов разного уровня. Примером может служить созданная в Татарстане структура подготовки будущих кадров по работе с молодежью. Такая структура приемлема для СКФО с учетом поликонфессиональности и поликультурности этих территорий.

Библиография

34. Бидова Б.Б. Духовно-нравственное развитие молодежи как элемент профилактики экстремизма // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2015. № 10. С. 49-54.
35. Бидова Б.Б. Социально-правовая сущность и виды проявлений политического экстремизма // Наука без границ. 2017. № 10. С. 93-96.
36. Бидова Б.Б. Философско-идейный фундамент экстремизма // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 3. С. 138-144.
37. Бидова Б.Б., Улезько С.И. Маргинальная личность как условие развития группового экстремизма среди молодежи // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 4. С. 148-153.
38. Ганаева Е.Э. Формы экстремизма и разновидности экстремистского поведения // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 4. С. 131-133.
39. Демоскоп weekly. 2013. № 549-550. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0549/demoscope549.pdf
40. Жигалова Е.А, Харзинова В.М. Религиозный экстремизм как фактор угрозы безопасности современной России // Вестник КРУ МВД России. 2013. № 1 (19) С. 80-83.
41. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
42. Стратегия национальной государственной политики России на период до 2025 года. URL: http://www.gara№t.ru/№ews/437615/
43. Яхьяева М.У. Экстремизм и экстремистская идеология // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 4. С. 145-148.

Implementing the youth policy in the context of the prevention of extremist manifestations: a case study of the North Caucasus Federal District

Bela B. Bidova

PhD in Law, Associate Professor,
Chechen State University,
364024, 32 A. Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: bela_007@bk.ru

Abstract

The article aims to analyse the conduct of the state youth policy in the North Caucasus Federal District. The author of the article comes to the conclusion that the youth policy in the analysed district needs fundamental changes. In order to do this, it is necessary to improve its personnel, scientific and methodological, regulatory, information and financial support. The article also outlines the principles of the implementation of the youth policy that include the following: participation of young people and public organisations, target-oriented measures and activities, the individual approach, taking into account the point of view of young people on specific issues that must be resolved, addressing the isolation of the Ministry, the informational openness and the formation of an independent expert structure. In order to implement the tasks, it is necessary to qualitatively reconsider the approaches to building a personnel system by creating a single structure, combining all the individual components into the units of management institutions of different levels. The author points out that there is a need for creating a monolithic system by connecting all the separate components that during different periods and in different ways contribute to training good specialists in the divisions of management institutions of different levels.

For citation

Bidova B.B. (2018) Realizatsiya molodezhnoi politiki v kontekste profilaktiki ekstremistskikh proyavlenii: na primere Severo-Kavkazskogo okruga [Implementing the youth policy in the context of the prevention of extremist manifestations: a case study of the North Caucasus Federal District]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 19-25.

Keywords

Young people, extremist manifestations, youth policy, problems of the implementation of youth policy, youth labour market, systems for implementing youth policy.

References

1. Bidova B.B. (2015) Dukhovno-nravstvennoe razvitie molodezhi kak element profilaktiki ekstremizma [Spiritual and moral development of young people as a means of preventing extremism]. *Vestnik Essentukskogo instituta upravleniya, biznesa i prava* [Bulletin of Yessentuki Institute of Management, Business, and Law], 10, pp. 49-54.
2. Bidova B.B. (2017) Filosofsko-ideinyi fundament ekstremizma [The philosophical and ideological foundations of extremism]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chechen State University], 3, pp. 138-144.
3. Bidova B.B. (2017) Sotsial'no-pravovaya sushchnost' i vidy proyavlenii politicheskogo ekstremizma [The socio-legal

essence and types of manifestations of political extremism]. *Nauka bez granits* [Science without borders], 10, pp. 93-96.

4. Bidova B.B., Ulez'ko S.I. (2017) Marginal'naya lichnost' kak uslovie razvitiya gruppovogo ekstremizma sredi molodezhi [Marginal personality as a condition for the development of group extremism among young people]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chechen State University], 4, pp. 148-153.
5. *Demoskop weekly* [Demoscope weekly] (2013), 549-550. Available at: http://demoscope.ru/weekly/2013/0549/demoscope549.pdf [Accessed 14/01/18].
6. Ganaeva E.E. (2017) Formy ekstremizma i raznovidnosti ekstremistskogo povedeniya [Forms of extremism and types of extremist behaviour]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chechen State University], 4, pp. 131-133.
7. *O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 25.07.2002 № 114-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002* [On countering extremist activities: Federal Law of the Russian Federation No. 114-FZ of July 25, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ [Accessed 14/01/18].
8. *Strategiya natsional'noi gosudarstvennoi politiki Rossii na period do 2025 goda* [The strategy for Russia's state national policy of for the period until 2025]. Available at: http://www.gara№t.ru/№ews/437615/ [Accessed 14/01/18].
9. Yakh'yaeva M.U. (2017) Ekstremizm i ekstremistskaya ideologiya [Extremism and extremist ideology]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chechen State University], 4, pp. 145-148.
10. Zhigalova E.A, Kharzinova V.M. (2013) Religioznyi ekstremizm kak faktor ugrozy bezopasnosti sovremennoi Rossii [Religious extremism as a factor threatening the security of modern Russia]. *Vestnik KRU MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 1 (19), pp. 80-83.

УДК 340

Классификация судебных правовых позиций

Глоба Мария Викторовна

Аспирант,
Институт государства и права РАН,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: globamodel@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена важному теоретико-правовому вопросу – рассмотрению наиболее значимых классификаций правовых позиций высших судебных инстанций России (судебных правовых позиций). Судебная правовая позиция понимается автором как обладающая особой правовой природой и представляющая собой вырабатываемый в судебном процессе и подчиненный целям судопроизводства целесообразный результат деятельности высших судебных инстанций, основывающийся на языковых, логических и аргументационных средствах, направленный на конкретизацию действующего законодательства, вырабатывающий новые правовые положения в виде принципов права, правовых норм, юридических конструкций. Особое юридическое значение судебной правовой позиции заключается в способности оказывать влияние на правовые позиции нижестоящих судов, которые обязаны учитывать их при разрешении схожих дел. В статье рассмотрены различные основания классификаций судебных правовых позиций, приведена характеристика различных видов правовых позиций высших судов России. Основная цель данной статьи – раскрыть наиболее значимые с позиции юридической доктрины и юридической практики классификации судебных правовых позиций, показать их значение, проиллюстрировать наиболее важные в теоретико-правовом отношении виды судебных правовых позиций примерами из практики Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Глоба М.В. Классификация судебных правовых позиций // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 26-38.

Ключевые слова

Судебная правовая позиция, высшие суды России, высшие судебные инстанции, виды судебных правовых позиций, классификация судебных правовых позиций.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Одним из значимых вопросов в теоретическом исследовании правовых позиций является построение и обоснование классификаций, проясняющих различные аспекты данного правового явления. Более глубокое, предметное изучение правовых позиций высших судебных инстанций путем построения теоретически значимых классификаций правовых позиций, обоснования критериев классификаций позволяет исследовать природу этого многогранного правового явления, усовершенствовать общетеоретическое понимание правовой позиции, определить связи со смежными правовыми понятиями, место и роль судебных правовых позиций в системе теоретико-юридического знания. Устоявшиеся правовые позиции высших судебных инстанций позволяют сократить «расстояние» между «живым» правом, правом в жизни и общими нормами законодательства, позволяют увидеть направления усовершенствования последних, те аспекты, которые нуждаются в дополнительном законодательном урегулировании. Здесь уместно привести высказывание судьи Ландау о том, что судебные правовые позиции являются сферой судебной практики, удобной для накопления опыта, используемого при подготовке и принятии актов законодательства [Цит. по: Барак, 1999, 213].

Классификация судебных правовых позиций

В правовой доктрине вопрос о классификации судебных правовых позиций не является в значительной степени разработанным, не является предметом исследовательского внимания большинства ученых-юристов. Вместе с тем нельзя отрицать и то, что в российской доктринальной литературе представителями общей теории права и науки конституционного права раскрыты некоторые классификации правовых позиций высших судебных инстанций. Рассмотрим наиболее значимые в теоретико-правовом отношении классификации судебных правовых позиций.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от выполняемых функций по отношению к позитивному праву

В зависимости от выполняемых функций по отношению к позитивному праву правовые позиции могут быть *восполняющими конкретизирующими, гармонизирующими, обобщающими.*

Восполняющие правовые позиции нацелены на преодоление пробелов в позитивном праве или на исключение неопределенности, неясности, двусмысленности в правовом регулировании. В правовой системе любого государства существуют дела «по первому впечатлению» (cases of first impression) [Уолкер, 1980, 158]. Данный термин, зародился в англо-американском праве для описания судебных дел, фабула которых в части существенных юридических фактов такова, что отсутствуют ранее принятые прецеденты, которые могли бы быть положены в основу решения таких дел по принципу аналогии. Иными словами, в юридической практике может отсутствовать норма права, способная урегулировать определенные отношения, ситуация, когда налицо дефицит (пробел) правового регулирования. Такая правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации», в котором КС РФ в п. 1 резолютивной части создал наименование нового правового акта – закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

Конкретизирующие правовые позиции – это такие позиции, которые складываются, как правило, в правоприменительном процессе и связаны с детализацией, уточнением положения законодателя применительно к фактам определенного дела или категории дел в том случае, когда правовое регулирование того или иного вопроса или целого института носит слишком абстрактный характер. Примером такой правовой позиции может выступить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», в котором раскрывается понятие «преступление, совершенное с особой жестокостью». Верховный Суд таким образом преодолел пробел, существовавший в Уголовном кодексе Российской Федерации, позволив правоприменителю связывать понятие «особая жесткость» как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости, совершении преступления способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, нанесении большого количества телесных повреждений. Особая жестокость может также иметь место, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет жертве особые страдания (совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц).

Гармонизирующие (коллизионные) правовые позиции связаны с ситуациями, когда в правовом регулировании имеется открытая или скрытая коллизия между нормативными предписаниями, которую необходимо преодолеть суду, чтобы вынести обоснованное решение по делу. По нашему мнению, такие позиции выполняют на судебном уровне ту же функцию, что и коллизионные нормы, роль которых заключается в устранении двусмысленности в правовом регулировании общественных отношений.

В.Д. Зорькин справедливо утверждает следующее: «Создание правовых позиций в конституционном судопроизводстве служит доктринальной основой для разрешения правовых коллизий, возникающих в связи с фактами противоречия национального законодательства международному, регионального – общефедеральному, отраслевого – конституционному. Тем самым решения Суда и содержащиеся в них правовые позиции становятся существенным фактором правовой модернизации» [Зорькин, 2017, 344].

Гармонизирующие судебные правовые позиции способствуют повышению определенности правового регулирования, служат фактором, повышающим системность позитивного права. Далеко не случайно Н.А. Власенко специально подчеркивает, что «правовые позиции как феномен права в целом есть средство перехода от неопределенности права к его определенности. Безусловно, этим качеством обладают не абсолютно все правовые позиции, а лишь те, в которых поставлена цель детализации, конкретизации или “привязки” юридической нормы к практической жизни, иначе говоря, там, где ставится задача связать фактические обстоятельства с юридическими предписаниями» [Власенко, 2018, 399].

Обобщающие судебные правовые позиции являются результатом анализа текущей судебной практики типовых юридических вопросов, разрешаемых судьями по определенной категории дел, обобщения данного правового материала и выработки наиболее оптимальных правоположений, позволяющих с достаточной степенью определенности урегулировать данные вопросы. Данный вид судебных правовых позиций связан напрямую не с конкретной фактической ситуацией и ее юридической оценкой, а, скорее, с анализом и обобщением правого материала – юридических конструкций, терминов, принципов, дефиниций. Обобщающие судебные правовые позиции содержатся в постановлениях Пленума ВС РФ, бывшего ВАС РФ, в совместных постановлениях пленумов данных судов, обзорах судебной практики, информационных письмах, которые могут быть официально опубликованы в вестниках судебных инстанций. Важно отметить, что обобщающие судебные правовые позиции являются

непосредственным материалом для выработки новых правовых норм законодателем, учитываются при создании кодифицированных и иных нормативно-правовых актов.

Данная классификация позволяет определить функции правовых позиций по отношению к системе позитивного права, конкретизирует результаты текущей юридической практики, позволяет более точно обозначить направление взаимодействия между системой позитивного права с одной стороны и судебной практикой – с другой.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от их значения в механизме правового регулирования

В зависимости от значения судебных правовых позиций в механизме правового регулирования следует различать *правоприменительные* и *нормоустанавливающие* правовые позиции.

Правоприменительная правовая позиция не содержит в себе нового правила поведения, а предусматривает использование правовой позиции, сформулированной высшим судом ранее. Можно приводить бесчисленное количество правоприменительных правовых позиций в практике любого из судов[1] ввиду восприятия их правового значения не только нижестоящими судами, но и самими высшими судебными инстанциями, что представляется вполне логичным.

Нормоустанавливающая правовая позиция подразумевает создание нового правила поведения в двух случаях: 1) когда нет конкретного спора и конкретных индивидуально поименованных сторон спора; 2) в рамках разрешения определенного спора с наличием сторон по делу.

Правовые позиции, содержащиеся в информационных письмах и постановлениях Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, посвященные устранению двусмысленности в праве в определенной сфере общественных отношений (не в рамках отдельного спора), являются нормоустанавливающими и относятся к первому описываемому нами случаю. Например, Постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» является незаменимым при рассмотрении и разрешении споров о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Достаточно распространенными выступают нормоустанавливающие правовые позиции высших судебных инстанций, которые выносятся судами впервые в рамках рассмотрения конкретного спора.

В пределах данной классификации в зависимости от характера установления нормы можно выделить *конституируемые* правовые позиции, которые создаются высшими судебными инстанциями впервые с опорой на юридическую науку, правовую доктрину, профессиональное правосознание судейского и в целом юридического сообщества, и *санкционированные* правовые позиции, которые не создают впервые общеобязательную норму, а придают официальный статус уже сложившемуся в юридической практике положению. Примером санкционированной правовой позиции может послужить ситуация, при которой суд признает практику, сложившуюся ранее по поводу какого-либо вопроса, и принимает ее как обычай делового оборота.

Классификация правовых позиций по данному критерию позволяет исследовать процесс

[1] См., например: Определение Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 г. № 305-ЭС17-12763, Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1341-О, Постановление Президиума ВАС РФ от 16 апреля 2013 г. № 13596/12.

формирования правовых позиций, их связь с субъектами правотворчества, проследить зависимость способа становления правовых позиций, факторов, оказывающих воздействие на их создание.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от характера правового содержания и структуры

По характеру правового содержания и структуры правовой позиции следует различать: *включающие в себя новые юридические правила* (правовые требования), *новые правовые принципы* (основополагающие идеи правового регулирования), *новые юридические конструкции* (типовые модели, на которых построен правовой материал), *новые юридические термины* (дефиниции).

В качестве примера формирования нового юридического правила деятельности ВС РФ можно привести правовую позицию, изложенную в постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 года № 7, в соответствии с которой были изменены правила исчисления процентов за пользование чужими денежными средствами. Ранее совместным Постановлением Пленума ВС РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 8 октября 1998 г. было предусмотрено, что при расчете подлежащих уплате годовых процентов по ставке рефинансирования Центрального банка Российской Федерации число дней в году (месяце) принимается равным соответственно 360 и 30 дням, если иное не установлено соглашением сторон, обязательными для сторон правилами, а также обычаями делового оборота. Однако постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 указанное положение было изменено, в результате чего такие проценты с 1 августа 2015 г. подлежали расчету уже исходя не из ставки рефинансирования ЦБ РФ, а из ключевой ставки ЦБ РФ. Более того, правовая позиция, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, является учтенной законодателем, так как после принятия указанного постановления, были внесены соответствующие изменения в ст. 395 Гражданского Кодекса РФ (см. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 315-ФЗ).

Одним из наиболее интересных примеров правовой позиции, создавшей новый правовой принцип, можно считать правовую позицию КС РФ, которая в целом ряде решений определяет РФ как «правовое демократическое государство с социально ориентированной рыночной экономикой» (см.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2010 г. № 17-П, Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 г. № 122-О-О и др.), хотя текст Конституции РФ подобного рода формулы не содержит. Ученые справедливо указывают, что выработанный КС РФ правовой принцип может быть применен судом для обоснования весьма различных правовых позиций [Габов, 2017, 166].

Ярким примером создания новой юридической конструкции выступила правовая позиция КС РФ, которая в Определении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 264-О признала действия банка по извещению клиентов путем вывешивания банком сообщений на информационных стендах в качестве обычая делового оборота.

Существует много правовых позиций высших судебных инстанций, которыми создавались новые юридические термины. В п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 впервые указано, что под моральным вредом следует понимать «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на

пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законом об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина».

Данная классификация демонстрирует способность правовых позиций высших судебных инстанций приобретать качество различных правовых феноменов. Поэтому, на наш взгляд, нет оснований для отождествления правовой позиции высших судебных инстанций с нормами права либо с содержанием правоприменительного акта. По своему потенциалу судебная правовая позиция богаче и разнообразнее, что не позволяет отождествить данный правовой феномен с разработанными в рамках общей теории права понятиями.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от значения в конкретном деле

В зависимости от значения правовой позиции в конкретном деле можно выделить *основные судебные правовые позиции* и *дополнительные.*

Основная судебная правовая позиция занимает центральное место в решении суда за счет того, что разрешает вопрос, являющийся непосредственным предметом рассмотрения судом, в силу чего имеет принципиальное значение для разрешения спора, в то время как дополнительная судебная правовая позиция разрешает смежный вопрос в этом же деле, который изначально не являлся для суда первостепенным к разъяснению. Представляется, что в решении суда той или иной высшей инстанции может содержаться несколько дополнительных судебных правовых позиций, что зависит от конкретных обстоятельств дела и интенсивности правового регулирования. Между тем необходимо отметить, что дополнительная правовая позиция может и вовсе отсутствовать в судебном решении.

Небезынтересным примером основной и дополнительной судебной правовой позиции в практике ВС РФ является Определение Верховного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-11073, в котором в качестве основной судебной правовой позиции выступило положение о необходимости рассмотрения требований должника в деле о банкротстве к третьим лицам (не находящихся в состоянии банкротства) по общим правилам искового производства. В этом же определении суда дополнительной судебной правовой позицией является то, что фактом соблюдения претензионного порядка стороной в судебном споре может являться официальный отчет об отслеживании почтового отправления. Стоит отметить, что ранее указанный отчет одними судами признавался в качестве достоверного доказательства получения почтового отправления, а другими – нет[2].

Данная классификация демонстрирует важный юридический момент: одно судебное

[2] См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 ноября 2014 г. № А40−45891/14, в котором указывается, что выписка с информацией, полученной с официального сайта ФГУП «Почта России» с использованием ресурса «Отслеживание почтовых отправлений», сама по себе не является бесспорным доказательством получения ответчиком требования истца. Напротив, в Постановлении ФАС Московской области от 15 июня 2009 г. № КГ-А40/5239-09 такой отчет был принят судом в качестве достоверного доказательства получения стороной по делу письма.

решение может содержать две и более судебных правовых позиции, что не позволяет отождествлять судебные решения и правовые позиции судов. Помимо этого, наличие основной и дополнительных правовых позиций ярко демонстрирует многогранность изучаемого правового феномена, его гибкость, способность разрешать различные вопросы в рамках одного дела.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от того, были ли они приняты во внимание при устранении пробела в законодательстве

В зависимости от того, были ли приняты законодателем во внимание правовые позиции при устранении пробела в законодательстве, можно выделить *учтенные* законодателем правовые позиции (согласно которым были внесены изменения в законодательство РФ) и *неучтенные* (сюда можно отнести новые и недавно созданные правовые позиции, а также созданные длительное время назад, но до сих пор не учтенные правовые позиции).

Существует немалое количество примеров, когда та или иная правовая позиция высшего суда была учтена законодателем при создании нового нормативного акта. С.Э. Несмеянова в своей работе «Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями» [Несмеянова, 2007] приводит небезынтересный пример правовой позиции КС РФ от 23 июня 1995 г. (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П). КС РФ признал противоречащим Конституции РФ положение ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР, согласно которому граждане, осужденные к лишению свободы на срок свыше шести месяцев, утрачивали право на жилое помещение, указывая на то, что временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи), в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением. Данная правовая позиция КС РФ достаточно долгое время (вплоть до апреля 2001 г.)[3] являлась неучтенной законодателем, подлежала применению судами и иными органами в силу отсутствия внесения соответствующих поправок в ЖК РФ.

Данная классификация показывает взаимосвязь феномена судебных правовых позиций с процессом правотворчества, указывает на то, что данная взаимосвязь носит сложный характер. С одной стороны, некоторые правовые позиции высших судебных инстанций непосредственно влияют на развитие нормативного правового регулирования, выступают определяющим фактором изменения действующих правовых норм и институтов. С другой стороны, исследования данных видов судебных правовых позиций показало, что далеко не все из них способны непосредственно влиять на правотворческий процесс, в результате чего формируется расхождение между сложившимися судебными правовыми позициями и процессом законодательного изменения системы позитивного права. Данная классификация показывает роль правовых позиций высших судебных инстанций в правовом регулировании, их способность не просто влиять на законодателя при создании той или иной нормы права, но и фактически устранять неопределенность в праве.

[3] См п. 8 Жилищного кодекса РСФСР от 24 июня 1983 г. в ред. Федерального закона «О внесении изменения в статью 60 Жилищного кодекса РСФСР» от 17 апреля 2001 г. № 48-ФЗ.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от наличия или отсутствия юридической силы

В зависимости от наличия или отсутствия юридической силы судебные правовые позиции возможно классифицировать на *действующие и утратившие действие.*

Под действующими правовыми позициями высших судебных инстанций следует понимать те, которые с момента их создания до настоящего времени имеют юридическое значение и способны порождать правовые последствия, в отличие от правовых позиций, утративших свое действие. Ко вторым можно отнести отмененные либо замененные, измененные, а также иным образом переставшие действовать правовые позиции, включая те случаи, когда исчезли субъекты, создавшие правовые позиции, или перестали существовать отношения, по поводу которых были сформулированы правовые позиции. В связи с упразднением ВАС РФ и исключением его из списка федеральных судов, огромное количество правовых позиций ВАС РФ утратило свою юридическую силу[4]. Однако некоторые из них сохранили свое юридическое действие до принятия ВС РФ правовых позиций, которые способны заменить правовые позиции ВАС РФ.

Классификация судебных правовых позиций в зависимости от характера отношения к ним суда

По характеру отношения суда к своим правовым позициям следует различать *подтвержденные* судебные правовые позиции и *преодоленные* судебные правовые позиции (правовые позиции, которые были изменены с течением времени высшей судебной инстанцией).

Как справедливо указал М.Н. Марченко, при определенных условиях допускается полное изменение или частичная корректировка судом своих прежних правовых позиций, которое, однако, не влечет изменение вынесенных по рассмотренным делам решений [Марченко, 2005, 415].

Несмотря на запрет преодоления правовых позиций КС РФ, установленный ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, в соответствии с которым решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию, в качестве примера преодоленной правовой позиции можно привести правовую позицию, закрепленную в Постановлении КС РФ от 18 января 1996 г. № 2-П, которая была преодолена путем принятия новой правовой позиции фактически по тому же вопросу (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П). В первом случае КС РФ, определяя особую конституционно-правовую природу института высшего должного лица субъекта РФ, сделал вывод о возможности наделения гражданина РФ полномочиями главы исполнительной власти субъекта РФ не только посредством прямых выборов населением субъекта РФ, но и путем избрания его законодательным органом субъекта РФ. Во втором случае в 1996 г. КС РФ, рассматривая аналогичный вопрос о назначении главы исполнительной власти путем избрания его законодательным органов субъекта РФ, занял принципиально иную позицию – о противоречии такого порядка Конституции РФ.

[4] Данное положение закреплено в ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ.

Заключение

Вопрос о классификации правовых позиций высших судебных инстанций до сих пор не получил серьезного осмысления в современной научной литературе. Вместе с тем раскрытие наиболее значимых классификаций рассматриваемого правового феномена позволяет значительно глубже понять его юридическую природу, функции и значение в национальной правовой системе. Рассмотренные в настоящей работе классификации позволили более точно определить место судебных правовых позиций в системе смежных теоретико-правовых понятий; в частности, различение основной и дополнительной судебной правовой позиции позволило сделать вывод о необходимости отграничения судебной правовой позиции и решения высшей судебной инстанции. Помимо этого, в настоящем исследовании были раскрыты функции судебных правовых позиций по отношению к системе позитивного права, было показано, что судебные правовые позиции не только конкретизируют, но и способны создавать новые нормы права. Рассмотренные в статье классификации не носят устоявшийся в современной литературе характер и нуждаются в обсуждении в профессиональном сообществе ученых-юристов.

Библиография

1. Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999. 376 с.
2. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды. Судебные правовые позиции // Теория государства и права. М., 2018.
3. Габов А.В. Влияние правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на судебную практику // Судебная практика в современной правовой системе России. М., 2017.
4. Жилищный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 24.06.1983 // Ведомости ВС РСФСР. 1983. № 26.
5. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. 591 с.
6. Марченко М.Н. Источники права. М.: Проспект, 2005. 760 с.
7. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // Российская газета. 1995. № 29.
8. Несмеянова С.Э. Судебная практика Конституционного Суда РФ с комментариями. М.: Проспект, 2007. 478 с.
9. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации»: федер. конст. закон Рос. Федерации от 04.06.2014 № 8-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.05.2014: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28.05.2014 // Российская газета. 2014. № 27.
10. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 03.07.2016 № 315-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17.06.2016: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29.06.2016 // Российская газета. 2016. № 149.
11. О внесении изменения в статью 60 Жилищного кодекса РСФСР: федер. закон Рос. Федерации от 17.04.2001 № 48-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.03.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 04.04.2001 // Российская газета. 2001. № 77.
12. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон Рос. Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.1994: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12.07.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/
13. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
14. О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.
15. О применении судами некоторых положений ГК об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. № 70.
16. О судебной практике по делам об умышленных убийствах: постановление Пленума Верховного Суда РФ от

22.12.1992 № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Дальневосточная генерирующая компания» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 61.1 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1341-О. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=506971#02690823646061211
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 № 264-О. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=20336
19. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2017 № 305-ЭС17-12763(1,2) по делу № А40-698/2014. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=522594#002301267887449021
20. Определение Верховного Суда РФ от 21.11.2017 № 305-ЭС17-11073 по делу № А40-228538/2016. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=519563#06519000127876373
21. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2005 № 13-П // Российская газета. 2005. № 294.
22. По делу о проверке конституционности подпункта «з» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2010 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 5.
23. По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края: постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 № 2-П // Российская газета. 1996. № 20.
24. По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглоблина, А.Н. Ващука: постановление Конституционного Суда РФ от 23.06.1995 № 8-П // Российская газета. 1995. № 127.
25. По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.1995 № 12-П // Российская газета. 1995. № 217.
26. По жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей: определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 122-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.11.2014 № А40−45891/14. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=212741#09954091088786468
28. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.04.2013 № 13596/12 по делу № А81-5080/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8.
29. Уолкер Р. Английская судебная система. М.: Юридическая литература, 1980. 631 с.

Types of judicial legal positions

Mariya V. Globa

Postgraduate,
Institute of State and Law of of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10 Znamenka st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: globamodel@mail.ru

Abstract

The article is devoted to one of the most important issues in the theory of law – the analysis of the main classifications of the legal positions of the superior courts of Russia (judicial legal positions). The author views a judicial legal position as one that possesses the unique legal nature

and is a result of judicial activities, based on linguistic, logical and argumentative means, aimed at concretising the current legislation, creating new legal provisions in the form of legal principles, norms and constructions. The unique legal effect of judicial legal positions lies in their ability to exert influence upon legal positions of inferior courts, which are bound to consider them in the process of resolving similar cases. The article describes different foundations of classifications of judicial legal positions and characterises the main types of judicial legal positions. The article aims to reveal the most important classifications of judicial legal positions from the point of view of legal doctrine and legal practice, to uncover their significance and to illustrate the most important types of judicial legal positions with some examples from the legal practice of the Constitutional Court of Russian Federation, the Supreme Court of Russian Federation and the Supreme Commercial Court of Russian Federation.

For citation

Globa M.V. (2018) Klassifikatsiya sudebnykh pravovykh pozitsii [Types of judicial legal positions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 26-38.

Keywords

Judicial legal position, superior courts in Russia, highest courts, types of judicial legal positions, classification of judicial legal positions.

References

1. Barak A. (1989) *Judicial discretion*. Yale University Press. (Russ. ed.: Barak A. (1999) *Sudeiskoe usmotrenie*. Moscow: Norma Publ.)
2. Gabov A.V. (2017) Vliyanie pravovykh pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii na sudebnuyu praktiku [The influence of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on judicial practice]. In: *Sudebnaya praktika v sovremennoi pravovoi sisteme Rossii* [Judicial practice in the modern legal system of Russia]. Moscow.
3. Marchenko M.N. (2005) *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow: Prospekt Publ.
4. Nekotorye voprosy primeneniya zakonodatel'stva o kompensatsii moral'nogo vreda: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.1994 № 10 [Some issues of applying legislation on compensation for moral damage: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of December 20, 1994] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 29.
5. Nesmeyanova S.E. (2007) *Sudebnaya praktika Konstitutsionnogo Suda RF s kommentariyami* [The legal practice of the Constitutional Court of the Russian Federation with comments]. Moscow: Prospekt Publ.
6. *O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 21.07.1994 № 1-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.1994: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 12.07.1994* [On the Constitutional Court of the Russian Federation: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 1-FKZ of July 21, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ [Accessed 28/01/18].
7. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)”: postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 № 63 [On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)": Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 63 of December 23, 2010] (2011). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 3.
8. O praktike primeneniya polozhenii Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o protsentakh za pol'zovanie chuzhimi denezhnymi sredstvami: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 13, Plenuma VAS RF № 14 ot 08.10.1998 [On the practice of applying the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding interests for using other people’s money: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 13, the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 14 of October 8, 1998] (1998). *Vestnik VAS RF* [Bulletin

of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 11.
9. O primenenii sudami nekotorykh polozhenii GK ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv: postanovlenie Plenuma VS RF ot 24.03.2016 № 7 [On the application by courts of certain provisions of the Civil Code regarding liability for breach of obligations: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 7 of March 24, 2016] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 70.
10. O sudebnoi praktike po delam ob umyshlennykh ubiistvakh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.12.1992 № 15 [On judicial practice in cases of murder: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 15 of December 22, 1992] (1993). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2.
11. O vnesenii izmenenii v chast' pervuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 03.07.2016 № 315-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 17.06.2016: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 29.06.2016 [On amending Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 315-FZ of July 3, 2016] (2016). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 149.
12. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon “Ob arbitrazhnykh sudakh v Rossiiskoi Federatsii” i stat'yu 2 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona “O Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii”: feder. konst. zakon Ros. Federatsii ot 04.06.2014 № 8-FKZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.05.2014: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.05.2014 [On amending the Federal Constitutional Law "On commercial courts in the Russian Federation" and Article 2 of the Federal Constitutional Law "On the Supreme Court of the Russian Federation": Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 8-FKZ of June 4, 2014] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 27.
13. O vnesenii izmeneniya v stat'yu 60 Zhilishchnogo kodeksa RSFSR: feder. zakon Ros. Federatsii ot 17.04.2001 № 48-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.03.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 04.04.2001 [On amending Article 60 of the Housing Code of the RSFSR: Federal Law of the Russian Federation No. 48-FZ of April 17, 2001] (2001). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 77.
14. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby aktsionernogo obshchestva «Dal'nevostochnaya generiruyushchaya kompaniya» na narushenie konstitutsionnykh prav i svobod stat'yami 61.1 i 61.3 Federal'nogo zakona “O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)”: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2017 № 1341-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint from the joint-stock company "Dalnevostochnaya generiruyushchaya kompaniya" about the violation of constitutional rights and freedoms by Articles 61.1 and 61.3 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)": Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1341 of June 27, 2017]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=506971#02690823646061211 [Accessed 28/01/18].
15. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Ershovoi Valentiny Fedorovny na narushenie ee konstitutsionnykh prav stat'ei 426 i punktom 2 stat'i 838 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.12.2001 № 264-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint from the citizen Valentina Fedorovna Ershova about the violation of her constitutional rights by Article 426 and Item 2 of Article 838 of the Civil Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 264-O of December 20, 2001]. Available at: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=20336 [Accessed 28/01/18].
16. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 18.12.2017 № 305-ES17-12763(1,2) po delu № A40-698/2014* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ЭС17-12763(1,2) of December 18, 2017 (Case No. A40-698/2014)]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=522594#002301267887449021 [Accessed 28/01/18].
17. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 21.11.2017 № 305-ES17-11073 po delu № A40-228538/2016* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES17-11073 of November 21, 2017 (Case No. A40-228538/2016)]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=519563#06519000127876373 [Accessed 28/01/18].
18. Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti pervoi i punkta 8 chasti vtoroi stat'i 60 Zhilishchnogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosom Muromskogo gorodskogo narodnogo suda Vladimirskoi oblasti i zhalobami grazhdan E.R. Taknovoi, E.A. Ogloblina, A.N. Vashchuka: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.06.1995 № 8-P [On checking the

constitutionality of Part 1 and Item 8 of Part 2 of Article 60 of the Housing Code of the RSFSR in connection with the inquiry from the Murom City People's Court of the Vladimir region and the complaints from the citizens E.R. Taknova, E.A. Ogloblin, A.N. Vashchuk: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P of June 23, 1995] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 127.

19. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona "Ob obshchikh printsipakh organizatsii zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) i ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii" v svyazi s zhalobami ryada grazhdan»: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.12.2005 № 13-P [On checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law "On the general principles of the organisation of legislative (representative) and executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation" in connection with complaints from a number of citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P of December 21, 2005] (2005). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 294.
20. Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta "z" punkta 2 Perechnya vidov zarabotnoi platy i inogo dokhoda, iz kotorykh proizvoditsya uderzhanie alimentov na nesovershennoletnikh detei, v svyazi s zhaloboi grazhdanina L.R. Amayakyana: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20.07.2010 № 17-P [On checking the constitutionality of Subitem "z" of Item 2 of the List of the types of wages and other income, from which child maintenance is deducted, in connection with the complaint from the citizen L.R. Amayakyan: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 17-P of July 20, 2010] (2010). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 5.
21. Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozhenii Ustava (Osnovnogo Zakona) Altaiskogo kraya: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18.01.1996 № 2-P [On checking the constitutionality of certain provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Krai: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P of January 18, 1996] (1996). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 20.
22. Po delu o tolkovanii stat'i 136 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 31.10.1995 № 12-P [On the interpretation of Article 136 of the Constitution of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 12-P of October 31, 1995] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian gazette], 217.
23. Po zhalobe grazhdanina Gnilomedova Vladimira Nikolaevicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav podpunktom "o" punkta 2 Perechnya vidov zarabotnoi platy i inogo dokhoda, iz kotorykh proizvoditsya uderzhanie alimentov na nesovershennoletnikh detei: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17.01.2012 № 122-O-O [On the complaint from the citizen Vladimir Nikolaevich Gnilomedov about the violation of his constitutional rights by Subitem "o" of Item 2 of the List of the types of wages and other income, from which child maintenance is deducted: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 122-O-O of January 17, 2012] (2012). *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* [Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation], 4.
24. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 20.11.2014 № A40−45891/14* [Resolution of the Commercial Court of the Moscow district No. A40-45891/14 of November 20, 2014]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AMS;n=212741#09954091088786468 [Accessed 28/01/18].
25. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 16.04.2013 № 13596/12 po delu № A81-5080/2011 [Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 13596/12 of April 16, 2013 (Case No. A81-5080/2011)] (2013). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 8.
26. Vlasenko N.A. (2018) Pravovye pozitsii: ponyatie i vidy. Sudebnye pravovye pozitsii [Legal positions: the concept and types. Judicial legal positions]. In: *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow.
27. Walker R. (1976) *The English legal system*. London. (Russ. ed.: Walker R. (1980) *Angliiskaya sudebnaya sistema*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.)
28. Zhilishchnyi kodeks RSFSR: utv. VS RSFSR 24.06.1983 [Housing Code of the RSFSR: approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on June 24, 1983] (1983). *Vedomosti VS RSFSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR], 26.
29. Zor'kin V.D. (2017) *Konstitutsionnyi Sud Rossii: doktrina i praktika* [The Constitutional Court of Russia: doctrine and practice]. Moscow: Norma Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Административно-территориальное устройство монгольского государства в период династии Юань

Дугарова Евгения Жэмбеевна

Ассистент кафедры теории и истории права и государства,
Бурятский государственный университет,
670000, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: dugarova_s@mail.ru

Аннотация

В историко-правовой науке перспективным направлением в изучении монгольского средневекового государства является период империи Юань. В современной научной литературе не получили должного освещения и анализа вопросы государственного и общественного устройства Монголии в юаньский период. Новая эпоха – время правления династии Юань в истории Монголии означала изменение правового положения составных частей государства, введение новых принципов административно-территориального управления. В статье по материалам монгольской историографии раскрыты особенности административно-территориальной системы управления империи Юань, сочетавшей черты традиционного земледельческого и скотоводческого обществ. Анализ административной системы Монголии, утратившей с образованием Юаньской империи статус центра имперского управления государством, позволил раскрыть содержание и сущность внутренней правовой политики династии Юань в отношении многонационального населения империи. Дана характеристика административной реформы хагана, проведенной с целью установления эффективной системы контроля над обширными территориями империи. Сделан вывод о преемственности системы управления монголов, выразившейся в устойчивости политико-правовых традиций кочевого общества, несмотря на проводимую хаганской властью политику заимствования и широкого распространения на всей территории империи китайской системы государственного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Дугарова Е.Ж. Административно-территориальное устройство монгольского государства в период династии Юань // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 39-47.

Ключевые слова

Монголия, Юань, система управления, империя, территория.

Введение

Образование Юаньской империи повлекло за собой введение новой административно-территориальной системы, изменение положения Монголии, где был установлен особый порядок управления. Во главе Монголии стоял сын хагана, имевший статус обладателя алтан тамги – золотой печати, наследника имперского престола [Дашням, 2005, 245]. Держание алтан тамги означало законодательное определение объема правомочий наследника ханского престола. Официальное установление формализованного порядка назначения главы Монголии должно было исключить междоусобные распри за ханский престол [Баярсайхан, 2003, 253]. Принцип управления территорией империи, предусматривавший определенное разграничение полномочий между хаганом-властителем и царевичем – правителем Монголии действовал вплоть до распада государства Юань.

Государственное и общественное устройство Монголии в юаньский период

Для регламентации системы управления составными частями империи вводились титулы, новая классификация чинов. Так царевич, управлявший Монголией, имел титул Цзин вана. Наряду с Цзин ваном, в китайских источниках упоминается чин Цин вана [Баярсайхан, 2003, 254]. Этимологический анализ слова «цзин» позволяет заключить, что Цзин ван может быть соотнесен с монгольским «эх, язгуур» («начало, происхождение»). Такое объяснение не противоречит сведениям Юань-ши (История династии Юань), в которых слова «цзин» и «язгуур» имеют одинаковое значение – родовитость.

В период Юаньской империи титул *Цзин вана* был учрежден только в Монголии, поэтому логично заключить, что Цзин ван был представителем монгольской знати, назначавшимся для управления территорией Монголии. В последующем, возможно, для исключения недоразумений именно титул Цин вана был заменен титулом *жонон.* Таким образом, в империи Юань были известны титулы *Цзин ван* и *Цин ван*, при этом *Цин ван* управлял отдельными территориями Монголии, не подвластными Цзин ванну, а также некоторыми провинциями Китая. Вторым по степени важности должностным лицом после Цзинь Вана был *чинсан*. *Чинсан* – представитель *Ерөнхийлөн захирах тойрог* Чжун-шу-шэн (управления главного округа), главный советник Цзинь вана. На должность *чинсана*, утверждает Б. Баярсайхан, хан назначал из числа ближайших сановников [Там же].

Начиная со времен правления Хубилай-хана территория Хархорума стала называться *юан-чин-лу или юан-Чин-зам*. В 1260 г. в Хархоруме были созданы административные части: *Дэлгэрэнгүй тохинуулах хэлтэс и Ерөнхийлөн захирах тойрог* (управление главного округа). С перенесением *Ерөнхийлөн захирах тойрог* в южные районы Алтая для управления данной территорией империи *Дэлгэрэнгүй тохинуулах хэлтэс* стал основным административным учреждением на территории Монголии. Однако после мятежного выступления в 1290 г. знатных нойонов с участием черби – чиновников Дэлгэрэнгүй *тохинуулах хэлтэс* в Хархоруме был вновь учрежден *Ерөнхийлөн захирах тойрог*. Можно заключить, что основным направлением деятельности управления главного округа являлась военная функция.

В структуре *Ерөнхийлөн захирах тойрог* выделялись два отдела: восточный и западный, во главе которых стояли чинсаны. В последующем западный отдел был ликвидирован. Ранее Хубилай-ханом в целях разграничения управленческих функций в военной и гражданской сферах был создан ряд новых учреждений: *Дэлгэрэнгүй тохинуулах хэлтэс и* Военное

министерство. Министерство военного управления подчинялось *Дэлгэрэнгүй тохинуулах хэлтэс,* а в период войны его функции расширялись: указания министерства были обязательны не только для военнослужащих, но и для гражданского населения.

Согласно монгольским источникам, в период Юаньской империи территория Монголии включала более 60 аймаков [Пунсаг, 2006, 29]. Названия монгольских аймаков определялись по имени нойона, под властным управлением которого находилось население данного аймака, что свидетельствует о формировании традиций, отличных от существовавших в период Чингисхана. Территория Монголии была разделена на следующие единицы: *монголын малчин* зам (лу) – монгольские скотоводческие пути; тойрог (лу) – округ, *гацаа* (сянь) – села, подобные административно-территориальному устройству империи.

Из Юань-ши следует, что в год да-дэ-гийн (1307) в Хархоруме была учреждена провинция среднего совета [Дэмчигдорж, 2002, 234]. С организацией провинции в результате ликвидации *Ерөнхийлөн захирах тойрог,* а также *Дэлгэрэнгүй тохинуулах хэлтэс* был учреждено *Хархорумын ниитийн даргын тойрог* – округ управляющего провинцией Хархорума. Важнейшим органом управления являлся Шу Ми-Юань – учреждение военного управления, созданное в военное время, по окончании войны упраздненное [Ганболд, 2006, 32].

Политика хаганов, направленная на распространение в Монголии опыта государственного строительства Китая, не достигла цели.

В поздний период Юаньской империи, во времена правления Бучит-хагана территория Монголии была переименована в Северную горную провинцию с центром Хархорум. По указу Есөнтөмөр-хагана для управления Северной провинцией (Монголией) империи было создано Учреждение для управления делами Хархорума. В некоторых источниках данное учреждение называют *Вангийн яамны түшмэл* (министерством ванов). С учреждением нового органа управления Монголией полномочия Цзин вана были возложены на коллегиальный орган – министерство ванов [Баярсайхан, 2003, 253].

Система управления Юаньской империи была представлена министерством центрального управления – *Төвлөн засах яам,* ведавшим вопросами общего управления, министерством военных дел – *үйл таслах яам* и министерством судебных тяжб – *Зарга шийтгэх яам*. В составе министерства центрального управления были созданы по три министерства управления восточного и западного крыльев, представлявшие собой ведущие органы центрального управления [Сун Ли, 1987, 26].

Реформа административного управления, проведенная Угэдэй-ханом, завершилась восстановлением ранее упраздненного министерства центрального управления – Чжуншушэн. Анализ предметов введения министерства позволяет заключить, что Хубилай-хан восстановил прежнее значение данного учреждения, статус которого был понижен при Мункэ-хане. В 1261 г. было учреждено представительство министерства центрального управления, впоследствии в 1263 г. оно вошло в состав министерства центрального управления. Министерство центрального управления – *Чжуншушэн* возглавлял премьер-министр – *чжуншулин*. Данную должность традиционно занимали сыновья хагана. Также были введены должности придворных министров правового и левого крыльев, среди которых выделялись должности первого помощника и двух советников. В системе государственных органов чиновники правового крыла занимали привилегированное положение. Чиновничий аппарат составляли только нойоны, начиная от сановников министерства центрального управления, и советники, которые сосредотачивали всю административную власть в своих руках. Министерству центрального управления были подведомственны по три министерства левого и правого крыльев, при каждом из которых были

должности главного чиновника и двух его помощников. В 1266 г. учреждена канцелярия, ставшая крупным государственным учреждением, по своему положению приравнивавшимся к министерствам. В 1270 г. канцелярия была ликвидирована, создано министерство прав чиновников, в подчинении которого находились шесть министерств. Представительства центрального министерства преобразованы в представительства нового министерства. В 1272 г. в результате очередной реорганизации произошло объединение двух министерств. Наряду с шестью главными министерствами, учреждались немногочисленные по своему составу министерства с узкими предметами полномочий [Баярсайхан, 2009, 71].

Известно, что в начале правления Хубилай-хана важнейшим учреждением в системе местного управления было министерство развития местных органов – *чөлгөө* (*лу)* – путей. Главы министерств распределяли функции на местах путем издания указов от имени министерства центрального управления.

Төлөөний яам – синшэн (шэн) – отдел центрального министерства местного управления со временем стал высшим учреждением местного управления.

Как отмечают исследователи, территория империи делилась на внутренние и внешние провинции. К внутренним территориям относились провинции Хэбэй, Шандун, Шаньси, Тибет, они подчинялись центральному министерству. Провинции Линбэй, Ляоян, Хэнань, Шэньси, Сычуан, Юньнань, Гансу, Чжэнцзя, Цзянси, Хугуан управлялись представительствами министерства центрального управления.

Важным направлением внутренней имперской политики была организация путей сообщения между центральной частью империи и ее окраинами с целью эффективного управления гражданским и военным населением. Анализ основных внутренних функций империи в сфере организации транспортных средств позволил выявить особенности отраслевого управления. Чиновники, управлявшие гражданским населением, были ответственны перед центральным министерством, тогда как военачальники подчинялись министерству военных дел.

На местах на руководящие должности назначались из центра. К основным функциям министерства местного управления – *шэн* относились вопросы подготовки военной мобилизации населения, финансовое, продовольственное обеспечение, организация военных поселений с целью самообеспечения военных подразделений зерном, организация транспортировки зерна. В состав представительства министерства местного управления на местах входили высшее должностное лицо – *чинсан* и два управителя. Размер жалования у местных чиновников был ниже одной степенью размера жалования сановников центрального министерства, тогда как помощники, советники правого и левого крыльев министерства центрального управления получали одинаковое жалование с главами управителями представительства министерства местного управления. Деятельность данных министерств координировало министерство центрального управления, приводя в соответствие издаваемые ими нормативные акты. Объединенный нормативный акт всех структурных подразделений передавался на рассмотрение хану. Следующая особенность организации системы управления заключалась в том, что предметы властных полномочий министерства местного управления и министерства прав чиновников были разграничены.

Территория, подвластная министерству местного управления, делилась на административные единицы: *чөлгөө (лу)* – путь, *шултгэн (фу), тойрог (чжоу*) – округ, *гацаа (сянь*) – село [Санждорж, 2007, 188].

В каждом пути создавалось министерство общего управления. Во главе всей системы

местного управления стоял монгол – управитель, согласно уставу о государственной службе помощниками которого могли быть назначены сартулы, китайцы. Пути возглавляли главные управители. Кроме главных управителей к высшим чиновникам относились помощник, судья, специалист. Представителями главных шести министерств были должностные лица с определенными функциями: делопроизводитель, судья, контролер. При каждом *шултгэне* состояли нойоны, главные чиновники, судьи, дознаватель, делопроизводители. Отдельные округи находились в прямом подчинении министерства местного управления. В качестве особенности организации власти на местах следует отметить то, что не повсеместно действовал принцип централизованного управления с подчинением нижних территориальных единиц высшим [Там же].

В каждом селе были нойоны – управляющие, села управлялись путями, окружными органами и должностными лицами местного управления. На окраинах империи были созданы военно-административные округа – *зюнь,* в которых звание и размер жалования устанавливались в зависимости от численности населения хошунов. В городах – центрах системы «путного» управления создавались один или несколько отделов делопроизводства, к работе которых привлекали население данной территории. В состав отделов делопроизводства входили нойон – сутяга, секретарь. Чиновники местных министерств, путей, *шултгэнов* назначались из центра, а на должности местных управителей назначались представители местной знати, ваны. В каждой местности было учреждение с правом рассматривать дела. В составе министерств функционировали отделы контроля и ревизии по делам на транспорте.

В целях создания эффективной административной системы структура местного управления неоднократно подвергалась реорганизации. Например, в 1280 г. управлению министерства центрального управления были переданы территории Хэбэй, Хэнань, Шаньдун, Шанси, Монань, Мобэй, Ляодун, Сися. Под управлением министерства местного управления находились провинции Шэньси, Сычуань, Юньнань, Хугуан, Цзяньси. Отделы докладов, именовавшиеся большими путями, ведали вопросами управления, отдаленными от центра империи территориями.

В уделах потомков Чингисхана – Бэлгудэя, Тумэгэ-отчигина, территориальных владениях местной знати восточных провинций, в землях, предоставленных во владение знати северных кочевников, в разные периоды времени существовали специальные системы управления [Ганболд, 2006, 28].

С достаточной точностью установить систему управления в западных окраинах империи – Восточном Туркестане сложно. По мнению монгольских ученых, это связано с противоречиями между правителями Юаньской империи и правителем Туркестана Хайду-нойоном.

Особое внимание уделялось вопросам организации системы управления в Тибете. Властные полномочия на данной территории осуществляло министерство традиционной власти, ведавшее делами буддийской религии.

В 1288 г. в Тибете учреждены три транспортных отдела упорядочения докладов (Сюань вэйси): отдел упорядочения докладов *тойн-ма* (лам знатного происхождения); отдел упорядочения докладов *доганин;* отдел упорядочения докладов *цинзан.*

Тойн-ма управлял южными районами устья р. Кукунор, провинции Сычуан. Под властным управлением Доганин находились территории района Голо р. Кукунора, Юйму, район Гансун провинции Сычуан.

Характерная особенность внутренней политики в империи Юань заключалась в том, что проводили различие между монголами, ханьцами – населением бывшего государства Цинь и

южными китайцами – жителями государства Сун. Китайские законы применялись в отношении китайцев, а к монголам и центральноазиатам (сэму) применялись их традиционные источники права. Известно, что на территории Юаньской империи до 1271 г. применялся закон Тайхэ династии Цзинь.

Форма судопроизводства была различной в зависимости от национальной принадлежности населения. На местах действовали специальные суды. Одним из таких судебных учреждений было главное бюро по делам императорской семьи (*да цзенчжен фу*), которому были подсудны дела в отношении только монголов. Дела, касающиеся китайцев, рассматривало бюро по опеке (*духу фу).* Функционировали и специальные суды, разрешавшие дела с участием лиц разной этнической принадлежности. Такой суд предусматривал в составе судейской коллегии представителей от каждой группы. При разрешении споров между членами семьи от смешанных браков суды руководствовались монгольскими обычаями и законами, если один из супругов был монголом. В отличие от Монголии периода правления Чингисхана, в империи Юань учреждались специальные смешанные суды для военных и буддийского духовенства. В случае возникновения споров мирян и гражданских лиц с представителями этих профессиональных групп также применялся принцип представительства социальной группы в судебной коллегии [Там же, 29].

Таким образом, в империи Юань при проведении государственной политики осуществлялась сегрегация населения по национальному признаку.

В XIII в. юаньское государство сохраняло элементы двойной системы управления, характерной для монгольского государства эпохи Чингисхана.

Согласно китайским источникам, многие учреждения монголов государства Юань носят китайские названия, при этом, как отмечают исследователи, их природа оставалась монгольской [Хучигэн, 2003, 46].

Так, провинции Юаньской империи, именуемые *синшэн*, представляли собой правительства внешних территорий вокруг столичной области Дайду (Пекин). Организационные принципы функционирования правительства внешних территорий были основаны на строгой иерархии, но при этом характерной особенностью системы была слабая связь с верховной властью – властью хагана, что и привело в конечном счете в конце XIII в. к распаду империи.

Военное законодательство регламентировало порядок военной мобилизации населения. В отдельных провинциях были введены должности с функциями организации военной мобилизации местного населения, предупреждения и усмирения волнений на местах.

Воинской повинности подлежало все мужское население империи в возрасте от 15 до 70 лет. Каждый двор при наличии 2-3 мужчин выставлял одного, при наличии 4-5 мужчин – двух, при наличии 6-7 мужчин – трех [Болдбаатар, 2007, 95]. Поэтому по мнению Ж. Болдбаатара, население Китая, в том числе монголы, осевшие в китайских провинциях, а также подданные государств Алтан улс и Сун, официально именовалось как *цэрэгчин өрх*. При этом все же основу войска составляли монголы, военное руководство было представлено монголами. В период ведения войн к военной службе привлекалось население Китая и Кореи. Анализируя особенности военной организации империи Юань, Ж. Болдбаатар отмечает, что подразделения, состоявшие из китайцев и корейцев, находились под постоянным жестким контролем [Там же, 96]. В случае неукомплектованности подразделений закон предписывал верстать соответствующее количество воинов из ближайших населенных пунктов. Строго запрещалось военным всех уровней, начиная от простого воина до крупного военачальника, нарушать военную дисциплину. Нормы военного устава 1270 г. Хубилай-хана предписывали правила

поведения военных на территории населенных пунктов, запрещали устраивать шум, громко кричать под угрозой наказания.

Политическое господство монголов обеспечивалось не только благодаря развитой административной системе, но и мощной, передовой для своего времени военной организации.

Следует согласиться с выводом исследователей о том, что на всем протяжении имперского периода сохраняла свою силу традиция монгольской системы управления – коллективное принятие решений [Ли Ганн, 1985, 134].

Управление с использованием советов было характерно для административной системы Юань на всех уровнях. Местные чиновники всех уровней должны были ежедневно участвовать в обсуждении вопросов управления. Отсутствие на совещаниях строго наказывалось. Собрания проходили каждое утро в ведомствах столицы, местных советах, при этом обязательна была процедура регистрации чиновников. В китайских источниках совещания называют *юаньцзо* («сидеть в круге»), то есть совещание проходили за круглым столом. Такая процедура, по мнению Е.И. Кычанова, противоречила китайской традиционной бюрократической системе управления, при которой ответственность была индивидуальной [Кычанов, 1997, 288], тогда как в монгольском государстве основным элементом системы управления было коллективное обсуждение и принятие решений на высшем уровне (Курултае) и на местном уровне китайской администрации. Возможно, указанная особенность политической власти и административной процедуры объяснялась тем, что традиционная бюрократическая система Китая была неэффективна при монгольских правителях. Для исполнения воли хагана при неэффективности административной системы управления применялась процедура дворцовых порок, когда сановники всех уровней управления могли быть приговорены к телесному наказанию в присутствии хана. Китайская привилегия, освобождавшая чиновников от телесного наказания, монголами в Юаньский период игнорировалась. Подобная система наказания разрушила традиционное китайское деление на бюрократов (гуань) и простых людей (минь).

Заключение

Таким образом, монгольское государство в эпоху династии Юань характеризуется многообразием экономического и культурного уклада, что отражалось в системе местного управления, дифференцированном правовом положении населения и фактическом многоязычии.

Для административно-территориальной системы управления Юаньской империи характерно сочетание китайских и монгольских учреждений. Заимствования традиционной китайской административной системы плохо приживались в условиях кочевого образа жизни монгольских скотоводов. Преемственность системы управления свидетельствует о жизнеспособности исконных политических традиций монголов, которые перенесли воздействие китайских административных традиций.

Библиография

1. Баярсайхан Б. Монгол цаазын бичиг-т хийсэн эрх зүйн судалгаа. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2009. 190 с.
2. Баярсайхан Б. Хууль зүйн тайлбар толь (Монгол Улсын төр, эрх, зүйн түүх). Улаанбаатар, 2003. 304 с.
3. Болдбаатар Ж. Монголчууд дэлхий дахины түүхнээ. Улаанбаатар: Admon, 2007. 156 с.
4. Ганболд Ж., Мөнхцэцэг Т., Наран Д., Пунсаг А. Монголын Юань улс. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх

ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2006. 356 с.
5. Дашням И. Монгол Улсын төр, эрх зүйн түүх. Улаанбаатар, 2005. 467 с.
6. Дэмчигдорж Д. Юань улсын сударю. Улаанбаатар, 2002. 256 с.
7. Кычанов Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Восточная литература, 1997. 318 с.
8. Ли Ганн. Юан улсын үеийн ниигэм, эдийн засгийн хөгжлийн түүхэн ноорог. Хубэй, 1985. 186 с.
9. Пунсаг А. Монголын Юань улс. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2006. 184 с.
10. Санждорж М. Монгол төрийн түүхээс (XIII-XIX зуун). Улаанбаатар, 2007. 214 с.
11. Сун Ли. Ян Дай юань улсын бичиг. Хөх хот, 1987. 114 с.
12. Хучигэн. Хубилай сэцэн хаан. Хөх хот, 2003. 165 с.

Administrative and territorial structure of Mongolian state during the Yuan Dynasty

Evgeniya Zh. Dugarova

Assistant,
Department of theory and history of law and state,
Buryat State University,
670000, 24a Smolina st., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: dugarova_s@mail.ru

Abstract

The Yuan Empire is a promising direction in a historical and legal study of the Mongolian state. The issues of state and public organization of Mongolia during this period have not received sufficient consideration and analysis in modern scientific literature. The new era, reign of the Yuan dynasty, in the history of Mongolia meant a change in the legal status of constituent parts of the state, the introduction of new principles of administrative and territorial government. The article on the bases of Mongolian historiography reveals the peculiarities of administrative and territorial structure of the Yuan Empire that combined the features of traditional agricultural and cattle-breeding societies. Analysis of the administrative system of Mongolia, that had lost its status as the center of imperial government due to formation of the Yuan Empire, allowed to reveal the essence of domestic legal policy of the Yuan dynasty in respect of the multi-ethnic population of the empire. The article defines the Khagan's administrative reform that had established an effective system of control over vast imperial territory. It shows that the Mongol government system has continuity resulting in stability of political and legal traditions of the nomadic society, despite the Chinese govern system policy pursued by the Khagan authorities throughout the empire.

For citation

Dugarova E.Zh. (2018) Administrativno-territorial'naya sistema upravleniya mongol'skogo gosudarstva v period dinastii Yuan' [Administrative and territorial structure of Mongolian state during the Yuan Dynasty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 39-47.

Keywords

Mongolia, Yuan, system of government, empire, territory.

References

1. Bayarsaikhan B. (2003) Khuul' zүin tailbar tol' (Mongol Ulsyn tөr, erkh, zүin tүүkh). Ulaanbaatar.
2. Bayarsaikhan B. (2009) Mongol tsaazyn bichig-t khiisen erkh zүin sudalgaa. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ukhaany akademiin tүүkhiin khүreelen.
3. Boldbaatar Zh. (2007) Mongolchuud delkhii dakhiny tүүkhnee. Ulaanbaatar: Admon.
4. Dashnyam I. (2005) Mongol Ulsyn tөr, erkh zүin tүүkh. Ulaanbaatar.
5. Demchigdorzh D. (2002) Yuan' ulsyn sudar. Ulaanbaatar.
6. Ganbold Zh., Mөnkhtsetseg T., Naran D., Punsag A. (2006) Mongolyn Yuan' uls. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ukhaany akademiin tүүkhiin khүreelen.
7. Khuchigen (2003) Khubilai setsen khaan. Khөkh khot.
8. Kychanov E.I. (1997) Kochevye gosudarstva ot gunnov do man'chzhurov [Nomadic States from the Huns to the Manchu]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
9. Li Gann (1985) Yuan ulsyn үeiin niigem, ediin zasgiin khөgzhliin tүүkhen noorog. Khubei.
10. Punsag A. (2006) Mongolyn Yuan' uls. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhlekh ukhaany akademiin tүүkhiin khүreelen.
11. Sanzhdorzh M. (2007) Mongol tөriin tүүkhees (XIII-XIX zuun). Ulaanbaatar.
12. Sun Li (1987) Yan Dai yuan' ulsyn bichig. Khөkh khot.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти РФ: ретроспективный аспект

Козлова Ирина Петровна

аспирантка кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет,
350044, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, Россия
e-mail: Kozlova.i.p@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти Российской Федерации является собирательной категорией. Совершение правонарушений в указанной сфере может повлечь применение мер конституционно-правовой, административной, уголовной ответственности. Кроме этого, на правонарушителя может налагаться гражданско-правовая ответственность за причинение морального и материального вреда вследствие нарушения им избирательного законодательства. Хотя в современный период юридическая ответственность рассматривается в позитивном и ретроспективном аспекте, показано, что с точки зрения российских правоведов юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти носит ретроспективный характер. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти Российской Федерации на современном этапе еще находится в состоянии изучения и разработки. Она не принадлежит к традиционным видам юридической ответственности, но, тем не менее, обладает собственными, специфическими методами воздействия на правонарушителя. Именно негативный характер мер воздействия, влекущий применение принудительных мер личного, организационного и имущественного характера, и позволяет говорить о ретроспективном аспекте юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Козлова И.П. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти РФ: ретроспективный аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 48-55.

Ключевые слова

Ключевые слова: юридическая ответственность, избирательное законодательство, органы государственной власти, ретроспективный аспект юридической ответственности, позитивный аспект юридической ответственности

Введение

Юридическая ответственность и ее проблемы неоднократно становились объектом пристального внимания со стороны исследователей. Но, несмотря на это, интерес к данной теме не угасает. Это касается как тех аспектов юридической ответственности, которые затрагивают отраслевые юридические науки, так и общетеоретических вопросов, и проблем.

В современный период развития российского общества и государства, связанный с демократическими преобразованиями, большой интерес для законодателей и исследователей представляют процессы, связанные с формированием органов государственной власти. Демократический характер процедура формирования российских органов власти приобрела, по историческим меркам, сравнительно недавно, поэтому законодательство, регулирующее данную сферу, не свободно от недостатков, позволяющих некоторым лицам и объединениям повлиять на формирование и работу органов государственной власти, руководствуясь своими личными целями.

Однако, поскольку властная сфера является основой всего механизма государства, формирующей законодательство, через которое оказывается влияние на жизнь общества в целом, особую актуальность приобретает «прозрачное» и честное формирование государственных органов, а также вопросы, связанные с применением мер юридической ответственности для субъектов, нарушивших установленный избирательными законами порядок.

Эволюция правовой модели юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах

Исследование юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти является одним из сравнительно новых направлений в современной юриспруденции. Может быть, именно по этой причине определения данного вида ответственности в научно-исследовательской литературе не встречается. Поскольку данный вид ответственности является собирательной категорией и включает в себя меры конституционно-правовой, административной, уголовной и, по мнению некоторых исследователей, – гражданско-правовой ответственности, традиционно авторы дают понятие указанных видов юридической ответственности и раскрывают меры, налагаемые на правонарушителя законодательства о выборах в органы государственной власти в рамках каждого из видов. Подробнее на этих аспектах мы остановимся ниже.

Таким образом, определения, которое бы раскрывало именно понятие юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти как собирательной категории, сформулировано не было. Поэтому мы попытаемся сформировать данное понятие, восполнив этот пробел. С нашей точки зрения, юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти должна пониматься как возложение на лицо, допустившее нарушение правовых норм, регулирующих избирательный процесс в органы государственной власти, обязанности претерпеть неблагоприятные последствия, установленные законодательством. Таким образом, данная юридическая ответственность рассматривается в негативном (ретроспективном) аспекте.

В современный период развития права все большую популярность приобретает тенденция рассматривать юридическую ответственность в двух аспектах: ретроспективном и позитивном.

Отметим, что для советской юриспруденции такой подход не был характерен: юридическая ответственность рассматривалась исключительно в ретроспективном аспекте, как негативная реакция государства на нарушение правовой нормы конкретным субъектом. При этом, с точки зрения советских юристов, «ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как на последствие правонарушения» [Самошенко, Фарукшин, 1971]. Она понималась как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственного принуждения, выражающиеся в ограничениях личного, организационного и имущественного характера [Чураков, 2000].

Со временем в юридической науке получил распространение такой подход к юридической ответственности, в рамках которого она связана с ответственностью лица за свое поведение, как за правомерное, так и за противоправное [Матузов, 1987]. Таким образом, очевидно, что юридическая ответственность может носить не только негативный, но и позитивный характер, и, следовательно, рассматриваться не только в ретроспективном, но и в позитивном аспекте.

Однако, если с точки зрения ретроспективного аспекта юридическая ответственность изучена достаточно подробно как теорией права, так и в рамках отраслевых юридических наук, то позитивный аспект и в современный период представляет собой широкое поле для исследований. В настоящее время одни ученые понимают позитивную юридическую ответственность как самостоятельную правовую категорию, а другие рассматривают ее в неотрывной связи с негативным аспектом.

Позитивный аспект реализации юридической ответственности понимается в отечественной юридической науке как нормативная, формально определенная, гарантированная и обеспеченная государством юридическая обязанность по соблюдению предписаний правовых норм, реализующаяся в правомерном поведении субъектов общественных отношений, которая одобряется или поощряется государством [Лигинский, Мусаткина, 2011]. Таким образом, из данного определения можно заключить, что позитивная юридическая ответственность некоторым образом отождествляется с юридической обязанностью. Здесь правовым последствием будет являться либо применение со стороны уполномоченных государством субъектов мер поощрения, либо отсутствие какой-либо реакции государства на правомерное поведение лица

Исходя из приведенного определения, позитивная юридическая ответственность обладает следующими признаками:

- нормативность,
- формальная определенность,
- четкость и детализированность,
- наличие юридической обязанности по соблюдению предписаний правовых норм,
- характеризуется правомерным поведением лица,
- гарантирована государством,
- в некоторых случаях обеспечивается государственным убеждением, принуждением или поощрением [Лигинский, Мусаткина, 2011].

Однако следует отметить, что первые четыре из указанных признаков характерны и для ретроспективной юридической ответственности. Кроме этих черт, она также будет характеризоваться тем, что:

- является реакцией государства на правонарушение и содержит его итоговую оценку,
- выражается в применении к правонарушителю неблагоприятных последствий личного,

организационного или имущественного характера,

- применение указанных мер обеспечивается принудительной силой государства.

Как видно из приведенного нами выше определения, юридическая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти выражается в негативных последствиях для правонарушителя. При этом о ней как о самостоятельном виде юридической ответственности речи не идет, поскольку за нарушение указанных норм на лицо могут возлагаться меры уголовной, административной, гражданско – правовой, а также конституционно-правовой ответственности (т.е. предусмотренной нормами избирательного права). Следует отметить, что первые три вида – уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность – относятся к разряду традиционных видов юридической ответственности, поскольку однозначно признаются исследователями с точки зрения наличия у них ряда признаков, позволяющих выделять каждую из них как самостоятельный вид.

При этом административная ответственность выражается в применении уполномоченным органом или должностным лицом административного взыскания к субъекту, совершившему нарушение норм законодательства о выборах в органы государственной власти. Она предусмотрена статьями 5.1–5.25, 5.45–5.52, 5.56 КоАП.

Исходя из специфики и предметной характеристики рассматриваемых правоотношений, являющихся объектом административного правонарушения, их можно классифицировать по определенным группам:

- нарушения, связанные с осуществлением деятельности избирательных комиссий;

- нарушения индивидуальных прав субъектов избирательного права;

- нарушения установленных законом правил финансирования избирательной кампании и кампании референдума;

- нарушения установленных законом правил ведения предвыборной агитации и прав граждан на получение информации о выборах и референдуме;

- нарушения правил голосования и установления результатов выборов и референдума [Ершов, 2008].

Уголовная ответственность, в отличие от административной, наступает за такие нарушения норм законодательства о выборах в органы государственной власти, которые обладают повышенной общественной опасностью и предусмотрены статьями 141 и 142 УК РФ. В этой связи, уголовная ответственность налагается за ряд преступлений, посягающих на интересы граждан и публичный интерес в отношениях, связанных с подготовкой и проведением выборов и референдумов и установлением их результатов, к которым относятся:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ);

- нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ);

- фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ);

- фальсификация итогов голосования (ст. 142.1 УК РФ).

Что касается гражданско-правовой ответственности, то стоит отметить, что ее применение вследствие совершения правонарушения в рассматриваемой сфере признается не всеми исследователями. Такие авторы, как С.И. Носов, И.А. Алжеев, И.Б. Власенко и ряд других считают, что наложение мер гражданско-правовой ответственности на лицо, нарушившее нормы избирательного законодательства, допустимо. Здесь гражданско-правовая

ответственность, с их точки зрения, рассматривается в ретроспективном аспекте и представляет собой установленные нормами гражданского права последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей [Ершов, 2008].

Иные авторы (например, В.А. Ершов) вообще не выделяют гражданско-правовую ответственность за нарушение избирательного законодательства [Ершов, 2008]. О.Н. Дзюба, рассматривая избирательные правонарушения и правовые меры борьбы с ними, акцентирует внимание на том, что наложение мер гражданско-правовой ответственности допустимо в период организации и проведения выборов, но лицо будет нести ее за совершение не избирательных, а гражданских правонарушений: за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданско-правовой обязанности, а также за причинение морального или материального вреда. Мерами ответственности здесь будут компенсация нанесенного вреда (морального или материального), а также возмещение убытков, взыскание неустойки и т.д. [Дзюба, 2006]

Считаем необходимым согласиться с автором в том, что возложение на лицо мер гражданско-правовой ответственности возможно не за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти, а за гражданские правонарушения. Но материальный или моральный вред действительно может быть причинен лицу в сфере избирательного права, поэтому упоминать данный вид ответственности при рассмотрении вопросов нарушения законодательства о выборах в органы государственной власти считаем необходимым.

Что касается конституционно-правовой ответственности, то здесь нужно отметить, что не все ученые признают ее в качестве самостоятельного вида юридической ответственности. В современный период она относится к нетрадиционным видам юридической ответственности и находится в состоянии разработки. Однако исследователи, уделяющие внимание вопросам юридической ответственности за нарушение избирательного законодательства и избирательных прав граждан, считают своим долгом достаточно подробно исследовать вопросы конституционно-правовой ответственности. Она наступает за нарушение норм Конституции РФ, регламентирующих вопросы проведения выборов в органы государственной власти, а также ФЗ РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти РФ выражается в применении к лицу или органу, виновному в нарушении норм указанного законодательства, предписаний конституционно-правовых норм.

На основании ФЗ РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», мерами юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти являются:

- аннулирование регистрации кандидата (списка кандидатов),
- отмена решения комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов),
- отмена решения комиссии об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов),
- отмена решения комиссии об исключении кандидата из списка кандидатов,

отмена регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума (ст. 76 указанного федерального закона)

- отмена решения об итогах голосования, о результатах выборов, референдума (ст. 77).

Заключение

Таким образом, о конституционно-правовой ответственности как о самостоятельном виде юридической ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти позволяют говорить такие факторы, как наличие специального законодательства, предусматривающего такой вид ответственности; наличие специфических субъектов ответственности, которыми могут выступать кандидаты, политические партии, избирательные объединения и инициативные группы, а также наличие специфических мер ответственности за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти, которые не предусмотрены нормами, регулирующими иные виды юридической ответственности.

В любом случае следует подчеркнуть, что ответственность за нарушение указанного законодательства не существует в обособленной форме, а включает в себя меры, предусматривающие уголовную, административную, конституционно-правовую, а также гражданско-правовую ответственность для субъектов, нарушивших законодательство о выборах в органы государственной власти РФ. Все указанные виды, поскольку они предусматривают претерпевание неблагоприятных последствий для субъектов правонарушений, формируют юридическую ответственность за нарушение законодательства о выборах в государственные органы РФ в ее ретроспективном аспекте.

Однако свое четкое, реальное и направленное действие данный вид юридической ответственности может обрести лишь благодаря детальной законодательной регламентации и научной разработке. При этом стоит акцентировать на нем внимание именно как на комплексной категории, поскольку, как нам представляется, именно достижение слаженного взаимодействия между «элементами» данного вида юридической ответственности позволит повысить эффективность действия мер, налагаемых за нарушение законодательства о выборах в органы государственной власти и позволит минимизировать их количество.

Библиография

1. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М. 1971. С. 43.
2. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности. Автореф. дисс. на соис.уч.ст. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 9.
3. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.191 – 216.
4. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. Самара, 2011. С. 18.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ. В ред. ФЗ РФ от 31 декабря 2017 г. N 446-ФЗ // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/12125267/#ixzz4AExKAqxD. Дата обращения – 10.02.2018.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ. В ред. ФЗ РФ от 31 декабря 2017 г. N 501-ФЗ // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4AExoUsfG. Дата обращения – 10.02.2018.
7. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. / Отв.ред. С.И. Носов. М. 2014. С. 97.
8. Ершов В.А. Основы избирательного права Российской Федерации: Учебное пособие для студентов вузов. М. 2008. С. 51.
9. Дзюба О.Н. Избирательные правонарушения и меры борьбы с ними// Чиновник. 2006. № 1.
10. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: ФЗ РФ от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ. В ред. ФЗ РФ от 1 июня 2017 г. N 104-ФЗ. //Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/184566/#ixzz4AF3AzJ8n. Дата обращения – 10.02.2018.

Legal responsibility for violation of the legislation on elections to public authorities of the Russian Federation: a retrospective aspect

Irina P. Kozlova

postgraduate student, Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
350044, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. Kalinina, 13, Russia
e-mail: Kozlova.i.p@mail.ru

Abstract

There were shown the legal liability for violation of legislation on elections in public authorities of the Russian Federation is a collective category. Offences in this area entails constitutional, administrative, criminal liability. Aside from this, the offender may be imposed civil liability for causing moral and material damage as a consequence of violation of electoral legislation. Although in the modern period legal responsibility is considered in a positive and retrospective aspect, it is shown that from the point of view of Russian lawyers, legal liability for violation of legislation on elections in public authorities is retrospective. Legal liability for violation of legislation on elections to bodies of state power of the Russian Federation at the present stage is still in a state of research and development. It does not belong to the traditional types of legal liability, but it has its own, specific methods of influencing the offender. It measures negative impact, giving rise to the application of coercive measures of personal, organizational and material nature, lets us talk about the retrospective aspect of legal responsibility for violation of legislation on elections to bodies of state power of the Russian Federation.

For citation

Kozlova I.P. (2018) Juridicheskaja otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o vyborah v organy gosudarstvennoj vlasti RF: retrospektivnyj aspekt [Legal responsibility for violation of the legislation on elections to public authorities of the Russian Federation: a retrospective aspect]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 48-55.

Keywords

legal liability, election law, the public authorities, the retrospective aspect of legal responsibility, the positive aspect of legal responsibility.

References

1. Samoschenko I.S., Farukshin M.H. (1971) *Responsibility for Soviet legislation*. M. p. 43.
2. Churakov A.N. (2000). *Principles of legal responsibility*. Author's abstract. diss. on sokis.uch.st. Cand. jurisprudence. Volgograd, p. 9.
3. Matuzov.N.I. (1989) *Legal system and personality*. Saratov, p. 191 – 216.
4. Lipinsky D.A., Musatkina A.A. (2011) *Legal responsibility, sanctions and measures of protection*. Samara, p.18.
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001 g. N 195-FZ. V red. FZ RF ot 31 December 2017 g. N 446-FZ /Sistema GARANT: http://base.garant.ru/12125267/#ixzz4AExKAqxD. The date of circulation is – 10.02.2018.

6. The Criminal Code of the Russian Federationot of 13 June 1996 g. N 63-ФЗ. V red. FZ RF ot 31 December 2017 g. N 501-FZ Sistema GARANT: http://base.garant.ru/10108000/#ixzz4AExoUsfG. The date of circulation is – 31.05.2016.
7. *Constitutional law of the Russian Federation*: Textbook. Otv.red. S.I. Nosov. M. (2014) s. 97.
8. Ershov V.A. (2008) *Fundamentals of the suffrage of the Russian Federation*: Textbook for university students. M. p. 51.
9. Dzyuba O.N. (2006) *Electoral offenses and measures to combat them* // Chinovnik. № 1.
10. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation FZ RF ot 12 June 2002 g. N 67-FZ . V red. FZ RF ot 1 June 2017 g. N 104-FZ) // Sistema GARANT: http://base.garant.ru/184566/#ixzz4AF3AzJ8n. The date of circulation is – 10.02.2018.

УДК 340.132.6

Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период

Недилько Юлия Викторовна

Кандидат юридических наук,
кафедра теории и истории государства и права,
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина,
350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, 13,
e-mail: jvna@list.ru

Аннотация

Толкование правовых норм, осуществляемое субъектами правоприменительной деятельности, способствует правильному пониманию и применению нормативных предписаний. Однако не всегда смысл нормы права может быть раскрыт при помощи буквального толкования. Кроме этого, любая система законодательства не свободна от пробелов: в каждом государстве, вследствие его непрерывной эволюции, всегда присутствуют такие аспекты общественных отношений, которые, хотя и требуют правового регулирования, по разным причинам не охвачены им. Поэтому роль расширительного толкования и аналогии правовых норм в регулировании таких общественных отношений очень велика. Вопрос об объеме полномочий субъекта применения права в восполнении пробелов и преодолении коллизий правовых норм существенным образом зависит от соотношения воли законодателя и правоприменителя. В каждом государстве этот вопрос решается по-своему, но во многом зависит от правовой семьи, к которой оно принадлежит. В этой связи, особенности восполнения пробелов в праве при толковании правовых норм напрямую зависят от модели принятия судебного решения: дедуктивной или индуктивной. Однако, как подчеркивается в данной статье, данные модели в современный период подвергаются трансформации, которая, как представляется автору, во многом связана с тенденцией сближения правовых систем. Автор описывает в данной статье, как это сближение меняет тенденции правовой интерпретации и отражается на моделях принятия судебных решений в странах континентальной и англо-саксонской правовых семей в современный период.

Для цитирования в научных исследованиях

Недилько Ю.В. Роль толкования права в трансформации моделей принятия судебного решения в странах континентальной и англосаксонской правовых семей в современный период // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 56-64.

Ключевые слова

Толкование права, дедуктивная модель принятия судебного решения, индуктивная модель принятия судебного решения, пробелы в праве, судейское усмотрение, правовая семья.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Абстрактный характер правовых норм является типичным для современного периода развития права и позволяет применять одну правовую норму к неопределенному числу случаев, формирующих конкретный аспект правоотношений. Такая ситуация является благоприятной как для законодателя, так и для правоприменителя. Законодатель может сформулировать правовую норму так, чтобы она позволяла бы урегулировать как можно большее число однородных общественных отношений и разрешать возникающие в связи с их реализацией споры, а не предусматривать для каждого конкретного случая отдельную норму. Данный подход также существенно облегчает работу правоприменителя, поскольку при этом отсутствует необходимость в громадном массиве правовых предписаний искать необходимую норму, учитывающую все нюансы правоотношения или юридического спора, подлежащего разрешению.

Но, с другой стороны, абстрактный характер правовой нормы предполагает возложение на правоприменителя обязанности по ее адаптации посредством толкования к каждому конкретному случаю, которые, так или иначе, различаются между собой. Неправильная интерпретация правовой нормы может повлечь за собой не разрешение правового спора, а его обострение, или появление нового.

В целях предотвращения подобных ситуаций необходимо знание как правоприменителем, так и законодателем, основных правил толкования правовых норм. При этом следует отметить, что толкование предоставляет правоприменителю широкие возможности для «сглаживания» недостатков нормы права, которые появились в процессе правотворчества, а также для разрешения коллизий и восполнения пробелов в праве.

Толкование права в процессе судопроизводства и его значение для восполнения пробелов в законодательстве

На самом деле, абсолютное большинство коллизий и пробелов в праве выявляется в процессе применения права. Именно компетентный субъект, выполняя функции по разрешению конкретного юридического спора, обнаруживает неполноту или отсутствие правовой нормы, необходимой для урегулирования проблемной ситуации. Здесь существенную помощь могло бы оказать применение аналогии или расширительного толкования правовых норм. Однако возможность их применения зависит, прежде всего, от характера спорных правоотношений: так, аналогия и расширительное толкование недопустимы при определении меры ответственности за совершение правонарушений.

На самом же деле можно отметить, что возможность обращения к расширительному толкованию или аналогии права напрямую зависит от соотношения воли законодателя, выражаемой в отношении объема положений нормативного акта, и правоприменителя, призванного рассмотреть и разрешить спорные правоотношения. Но сложность ситуации состоит в том, что не всегда субъект правоприменения может с легкостью «подстроиться» под волю законодателя, а отказываться от разрешения юридических споров под предлогом отсутствия необходимой нормы ему запрещено.

Однако насколько позиции правоприменительного органа, принявшего решение при отсутствии или неполноты необходимой правовой нормы, будут отвечать воззрениям законодателя и иных правоприменителей? Данный вопрос довольно актуален в свете требования единообразия правоприменительной практики. Ситуация осложняется тем, что,

разрешив ссылку на конкретное решение правоприменительного органа, восполнившего правовой пробел, другим органам в случае аналогичных споров, можно констатировать фактическое позволение правоприменителю вторгнуться в сферу ведения законодателя. Данный вопрос обсуждается в рамках дискуссии о наличии у российских судов правотворческих полномочий и о необходимости придания их решениям юридической силы судебного прецедента.

Официальная точка зрения сводится к тому, что наличие у судов компетенции по толкованию и применению закона не означает, что в результате толкования они могут сформулировать новое общеобязательное правило поведения. Предоставление судам таких полномочий, по мнению ряда авторитетных исследователей, нарушит закрепленный российской Конституцией принцип разделения властей. Однако в последнее время судебный прецедент получает все большее одобрение в российских научных кругах. Отметим, что различное отношение правоведов к установлению судебного прецедента в России во многом основано на правопонимании различий между англосаксонской и континентальной правовыми семьями. При этом многие исследователи учитывают актуальную в современный период тенденцию к сближению правовых систем, что естественно в условиях межгосударственного и международно-правого сотрудничества. Тем не менее, различия, в том числе и в процессе правоприменения и правотолкования, все еще очень ощутимы.

Следует отметить, что наличие пробелов наблюдается в любой правовой системе и системе законодательства. И очень часто это нельзя рассматривать как признак отсталости права. Напротив, часто это свидетельствует о бурном развитии общественных отношений. Правотворческий процесс отстает от него по объективным причинам, и это естественно. Кроме этого, часто законодатель не может предвидеть дальнейшее развитие конкретного аспекта общественных отношений и наблюдает, по какому пути последует практика, что является вполне разумным, исходя из стремления субъектов правоотношений взаимодействовать динамично и на взаимовыгодных условиях.

В случае возникновения юридического спора, субъекты правоприменения также стараются обращать внимание на практическое разрешение аналогичных споров, поскольку оно представляет собой ценный опыт и помогает сформировать особую модель правоприменения, которая затем получит свое закрепление в законодательстве. И толкование права в формировании данной модели играет очень важную роль.

Важность толкования права возрастает при необходимости восполнения правовых пробелов, выявленных в процессе разрешения конкретного юридического спора, отказаться от разрешения, которого под предлогом неполноты или отсутствия необходимой нормы правоприменитель не вправе. В различных государствах, принадлежащих к разным правовым семьям, этот процесс будет иметь свою специфику, которая, в том числе, связана с тем, что восполнение пробелов в праве при толковании правовых норм напрямую зависит от модели принятия судебного решения.

Их существует две: дедуктивная и индуктивная [Медушевский, 2002, 296 - 297].

Дедуктивная модель принятия судебных решений

Дедуктивная модель принятия судебного решения характерна для стран романо-германской правовой семьи, где основным источником права является закон. На судей здесь возлагается обязанность применить норму права в конкретном деле, не допуская субъективной позиции, и вынести решение, используя дедуктивный метод: от общего к частному. Иногда это даже подчеркивается в актах высших судебных инстанций. Так, Федеральный конституционный суд

Германии в одном из своих решений отметил, что «интерпретация законодательного положения основывается на объективированном намерении законодательной власти, которое следует из формулировки закона и его контекста» [Urteil Zweiten…, www].

При этом дедуктивная модель предполагает, что суд не обязан принимать во внимание интерпретации других судов при разрешении аналогичных дел.

Следует отметить, что в ряде европейских государств данный признак дедуктивной модели принятия судебного решения нарушается, и при этом часто такие «нарушения» прямо дозволяются или поддерживаются законодателем.

Так, в Германии, в случае наличия сомнения у судьи в конституционности закона, он обязан сделать об этом заявление в Федеральный конституционный суд, однако до принятия им решения правоприменители вправе для разрешения дел обращаться к иным источникам, регулирующим спорные правоотношения. Если в результате толкования нормы права судья пришел к выводу, что результат толкования является абсурдным, неприменимым, не приведет к желаемым результатам и т.д., он может, в порядке исключения самостоятельно «исправить право», т.е. фактически создать прецедент. Однако законодатель ограничил данную его функцию общими правилами толкования. Так, Федеральный конституционный суд Германии в ряде своих решений подчеркивает, что такая ситуация допустима только в случае пробела в праве, в исключительных случаях и лишь на переходный период. Вмешательство же в конституционно закрепленные полномочия извне (в данном случае –вмешательство суда в функции законодателя) допускается, но очень ограниченно, лишь в той мере, когда это необходимо для упорядочения уже существующих общественных отношений с учетом существующих обстоятельств [Beschluß es Ersten…, www].

Следует подчеркнуть, что здесь немецкий законодатель предусмотрел довольно редкий случай, когда дело является сложным, запутанным, в связи с чем обращение к существующим правилам толкования не дает необходимых результатов. В данном случае законодатель дает понять, что он полагается на усмотрение судьи [Hart, 2005, 145]. При этом имеют значение причины, которые побудили судью к конкретной интерпретации правовой нормы, в связи с рассмотрением юридического дела. Они рассматриваются как основание для выбора типа интерпретации и модели судебного решения.

Более того, в некоторых европейских странах обращение судов, при недостаточности законодательного материала для разрешения конкретного юридического спора, к судебным решениям по аналогичным делам, является обязательным. Данное правило содержит, например, ст. 5.1. Основного Закона о судебной власти Испании, которая устанавливает обязанность судей по толкованию и применению законов и административных норм в соответствии с конституционными прецедентами, принципами и с их интерпретациями, произведенными Конституционным Судом [Miguel, Laporta, 1997, 275].

Таким образом, дедуктивная модель принятия судебного решения, которая считалась типичной для стран континентальной правовой семьи, подвергается в ряде европейских стран реформированию на законодательном уровне, что позволяет постепенно ей сближаться с индуктивной моделью принятия судебных решений.

Индуктивная модель принятия судебных решений

Индуктивная модель является типичной для стран англосаксонской правовой семьи и предусматривает принятие решения на основе продвижения от частного к общему. Это значит, что интерпретация правовой нормы, сделанная в конкретном случае, должна применяться при разрешении всех аналогичных дел.

Действительно, в странах, принадлежащих к англо-саксонской правовой семье, «живое» право фактически творится судами, итоговые акты которых применяются для разрешения всех аналогичных дел. При вынесении решения по конкретному делу суд «связан» ранее принятыми решениями той же или вышестоящей инстанции. В Великобритании это - Верховный суд, объединяющий Суд Короны, Высокий Суд и Апелляционный суд. Особая роль в формировании прецедентов принадлежит Апелляционному комитету Палаты лордов и Судебному комитету Тайного совета. Апелляционный комитет принимает решения, которые затем направляются в адрес суда, издавшего обжалуемое постановление. При этом в формировании окончательного вывода данного суда решения Апелляционного комитета имеют значительную роль, несмотря на их рекомендательный характер. К компетенции Судебного комитета Тайного совета относится рассмотрение жалоб на решения верховных судов членов Британского Содружества, но только в том случае, если такая возможность не исключена законодательством данных государств. В юридической науке решения Судебного комитета Тайного совета по этим жалобам называются юридически значимыми мнениями. Они должны быть доведены до сведения Короны для реализации ее прерогатив.

В США высшими судебными инстанциями являются Верховный суд США и верховные суды штатов. В Канаде это – Верховный суд и Федеральный суд Канады.

Отступить от прецедента суд в странах англо-саксонской правовой семьи может лишь в том случае, если обоснует существенное отличие обстоятельств рассматриваемого спора от фактов дела, являвшегося до этого времени прецедентным. В остальных же случаях традиционно при разрешении дел суды цитируют прецедент, и это, помимо указания на его ведущую роль, говорит о том, что прецедент является еще актом толкования и конкретизации статутных норм. Таким образом, он позволяет «оживить» норму права при помощи судебного решения. При этом официально закон стоит выше прецедента по юридической силе. В английской юридической литературе исследователи, несмотря на вышеуказанный факт, признают и закон, и прецедент первичными источниками права.

Именно на основе прецедентов формулируются общие правовые принципы и нормативные правила поведения. Так, английские исследователи в своих трудах обращают внимание на то обстоятельство, что ряд общих принципов: право свободы личности, право публичных собраний и др., - являются ничем иным, как результатом судебных решений, первоначально направленных на обеспечение прав частных лиц [Дайси, 1905, 209 - 210].

Таким образом, индуктивная модель принятия судебных решений, допускающая активность судейского толкования при восполнении пробелов в праве, имеет значимость не только для разрешения частноправовых споров, но и для развития всей правовой системы Великобритании и других государств англо-саксонской правовой семьи.

Индуктивная модель принятия судебного решения признается английскими исследователями более эффективной, чем дедуктивная, поскольку в данном случае судьи свободно восполняют пробелы в законодательстве и придают необходимый смысл закону. Дебаты, которые происходят при обсуждении конкретных юридических дел и принятии прецедентов, позволяют обнаружить, что британские высшие судебные инстанции не считают себя субъектами, которые вправе подменять законодателя, а видят цель своей работы в том, чтобы, даже при восполнении пробелов в праве, исходить из терминов и формулировок, данных в законе. По мнению британских судей, это позволяет извлечь истинный смысл нормативного акта, который был вложен в него субъектом правотворчества. Обязанность суда – толкование закона, а не «узурпация функций законодателя под маской толкования» [Magor and St.Mellons, 1950].

Это позволяет сделать вывод о том, что индуктивная модель также в настоящее время начинает трансформироваться, что активно обсуждается в трудах и англоамериканских исследователей, которые все чаще говорят о необходимости тесного взаимодействия судьи с законодателем, которое выражается в том, что судья не может полагаться только на свое усмотрение и на существующие прецеденты при толковании правовой нормы и принятии судебного решения, а должен выяснить намерения и цели законодателя, которые им преследовались при принятии конкретного нормативного акта.

Интерпретативный подход к толкованию права, популярный в настоящее время в странах англосаксонской правовой семьи, подчеркивает, что идеальный судья обязан быть «партнером» законодателя. Данное «партнерство» означает, что судья обязан приложить максимум усилий для выявления намерений и целей законодателя при принятии толкуемого нормативного акта и, осуществляя свою деятельность, полагаться не столько на собственное усмотрение, сколько на мнение субъекта правотворчества [Dworkin, 1998, 313 -317].

Отметим, что данная концепция не является бесспорной и имеет своих противников, доводы которых довольно интересны и выражают стремление своих приверженцев сохранить строгую «верность» прецеденту. Наложение на судью обязанности выявить намерение законодателя и действовать в соответствии с ним, по мнению Дж. Уолдролна, является антидемократическим, поскольку это означает, что правильная интерпретация уже существует, она императивна, не допускает иных точек зрения и независима от судейского усмотрения. А создание прецедента является результатом «коллективного» творчества судей, поскольку позволяет складываться правилу поведения или принципу в результате рассмотрения многих аналогичных дел, где высказывались позиции ряда правоприменителей; каждая из них не осталась не замеченной и позволила, так или иначе, сформироваться определенному прецеденту [Hurd, 1995, 405].

Таким образом, индуктивная модель принятия судебных решений, характерная для стран англо-саксонской правовой семьи, позволяет более оперативно справляться с пробелами и коллизиями законодательства, поскольку они более многочисленны, обладают более конкретным, чем закон, характером, процедура их формирования и введения в практику более проста, по сравнению с принятием нормативных актов. Тем не менее, очевидно, что в данных государствах наметилось некоторое обращение к дедуктивной модели.

Особенности влияния правоинтерпретационной деятельности в России на модель принятия судебных решений

Восполнение пробелов в праве при принятии судебного решения в России, как нам представляется, основывается на обеих представленных моделях. С одной стороны, официальным источником права в РФ признается нормативно-правовой акт, а судебный прецедент – нет. Следовательно, формально суды должны применять дедуктивную модель. Но, с другой стороны, на практике огромную роль в мотивировании судебного решения играют интерпретации правовых норм, сделанных не только кассационной инстанцией и высшими судебными органами, но и судами того же звена, к которому относится суд, принявший решение. Поэтому уместно говорить о формировании в России специфической индуктивно-дедуктивной модели интерпретации правовых норм.

Здесь нужно отметить еще один момент. Английские судьи, основываясь на правиле прецедента, обязаны проводить анализ принятых ранее судебных решений [Кросс, 1985, 258]. В России судьи формально обязаны осуществлять только интерпретацию нормативных актов. Но

к настоящему времени сложилось так, что суды осуществляют не только толкование правовых норм, но и сложившейся судебной практики, и на основе полученных при интерпретации выводов мотивируют свои итоговые судебные акты.

Толкование норм права в процессе принятия судебных решений напрямую зависит и от различной временной направленности решений судов. Они могут принимать как перспективные, так и ретроспективные решения [Семьянов, 2005, 72]. Для судов стран англосаксонской правовой системы характерна перспективная ориентация, поскольку они стремятся создать прецедент для разрешения в будущем аналогичных дел. При ретроспективной ориентации суд толкует норму только в свете тех вопросов, которые возникли при разрешении конкретного юридического дела, которое впоследствии не может стать образцом для разрешения аналогичных дел.

С официальной точки зрения при толковании правовых норм в процессе осуществления правосудия Россия стремится к поддержанию ретроспективной ориентации. Но на практике кассационные и высшие инстанции ее судебной системы создают определенную практику толкования и стремятся к тому, чтобы она была положена в основу разрешения аналогичных дел. Этот фактор волне можно признать в качестве признака перспективной ориентации толкования.

Таким образом, можно констатировать, что толкование правовых норм при восполнении пробелов в праве, осуществляемое в России при вынесении судебных решений, имеет свои отличительные особенности. Чаще всего они выражаются в том, что оно обладает чертами, свойственными странам как англосаксонской, так и континентальной правовой семьи. Во многом это объясняется тем, что в последнее время в российской правовой системе все сильнее проявляются элементы судебного прецедента, которые меняют точку зрения интерпретатора на закон как на единственный источник права.

Заключение

Проведенное исследование показало, что классические модели принятия судебных решений – дедуктивная и индуктивная, в настоящее время претерпевают трансформацию. Данные процессы непосредственно связаны с необходимостью поиска таких механизмов правового регулирования и разрешения юридических споров, которые бы обеспечили более динамичное развитие общественных отношений, но при этом позволили сохранить соответствие принципу законности. В этой связи, в странах романо-германской правовой семьи все большее внимание уделяется судебному толкованию, поскольку оно учитывает максимум практических нюансов. В итоге тот или иной способ восполнения пробелов, выработанный судебной практикой, постепенно заимствуется иными судами, что фактически означает формирование нового правила поведения на основе судебной практики и судейского толкования. У такого правила есть все перспективы быть эффективным, поскольку оно сформировалось в реальных условиях, показало свою жизнеспособность и удобство применения.

Страны англосаксонской правовой семьи, напротив, начинают больше внимания уделять привязке судейского мнения к положениям закона, необходимости его тщательного анализа с целью выявления целей и намерений законодателя. В теоретических исследованиях английских и американских правоведов и в высказываниях судей все чаще звучат мнения о недопустимости подмены законодателя судом и об ограничении судейского усмотрения, в связи с чем толкование права, сделанное при рассмотрении юридического дела, не должно подменять субъекта правотворчества, а должно лишь раскрывать смысл норм права и реализовывать

намерения и цели законодателя.

Россию, учитывая ее принадлежность к странам романо-германской правовой семьи, нельзя все же отнести к тем государствами, где существует дедуктивная модель принятия судебного решения в ее классической форме. Это связано с особенностями толкования норм права в России в процессе судопроизводства, в рамках которого российские суды осуществляют интерпретацию не только законодательных норм, но и сложившуюся судебную практику.

Библиография

1. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. М. 1905. С. 209-210.
2. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М. 1985. С. 258.
3. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций. М. 2002. С. 296-297.
4. Семьянов Е.В. Судебное правотворчество. Дисс. … канд. юрид. наук. М. 2005. С. 72.
5. Beschluß es Ersten Senats vom 27. Januar 1976 1 BvR 2325/73 - n dem Verfahren über die Verfassungsbeschwerde des Herrn A ... - Bevollmächtigte: Rechtsanwälte Dr. Gerhard Härdle Eberhard Kempf, Heidelberg 1, Bergheimer Straße 74 - gegen a) das Urteil des Oberverwaltungsgerichts Rheinland-Pfalz vom 9. Mai 1973 - 2 A 74/72 -, b) den Beschluß des Bundesverwaltungsgerichts vom 9. November 1973 - BVerwG VII B 62.73. URL: www.servat.unibe.ch/dfr/bv041251.html
6. Dworkin R. Law´s Empire. Oxford. 1998. P. 313-317.
7. Hart H. L. A. Le Concept de droit, trad. M. van de Kerchove, Bruxelles. 2005. P. 145
8. Hurd H. Interpreting Authorities. In: Law and Interpretation: Essays in Legal Philosophy/ ed. by A. Marmor. Oxford. 1995. P. 405.
9. Magor and St.Mellons Rural District Council v. Newport Corporation. 1950. 2 All E.R.1226. P.1236.
10. Miguel A.R., Laporta F.J. Precedent in Spain. In: Interpreting Precedents. Comparative Study. Aldershot, Darmouth. 1997. C. 275.
11. Urteil Zweiten Senats vom 21. Mai 1952 2 BvH 2/52- in dem Verfassungsrechtsstreit betreffend die Verteilung von 91 Millionen DM aus Mitteln des Bundeshaushalts 1951 für den Wohnungsbau in den Ländern; - Antragsteller: für das Land Bayern die Bayerische Staatsregierung, Antragsgegner: für die Bundesrepublik Deutschland die Bundesregierung. URL: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001299.html#

The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the Continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period

Yuliya V. Nedil'ko

PhD in Law,
Department of State History and Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
350044, 13 Kalinina st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: jvna@list.ru

Abstract

Interpretation of legal norms, carried out by the subjects of law enforcement activities, contributes to the correct understanding and application of regulatory requirements. However, the meaning of the rule of law can't be revealed always with the help of literal interpretation. Each

system of legislation is not free of gaps. In each state, in its continuous evolution, there are always aspects of social relations that, although they require legal regulation, not covered by it. That's why the role of the expansive interpretation and analogy of legal norms in regulating such social relations is great. The problem of the extent of the powers of the subject of the application of law in filling in the gaps and overcoming the collisions of legal norms essentially depends on the ratio of the will of the legislator and the law-enforcer. In each state this issue is solved in its own way, but it largely depends on the legal system to which it belongs. The peculiarities of filling the gaps in the law in the interpretation of legal norms directly depend on the model of making a court decision: deductive or inductive. However, as emphasized in this article, these models undergo a transformation in the modern period, which, it seems to the author, is largely related to the convergence of legal systems. The author describes in this article how this rapprochement changes the trend of legal interpretation and is reflected in the models of making judgments in the countries of the continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period.

For citation

Nedil'ko Yu.V. (2018) Rol' tolkovaniya prava v transformatsii modelei prinyatiya sudebnogo resheniya v stranakh kontinental'noi i anglosaksonskoi pravovykh semei v sovremennyi period [The role of the interpretation of law in the transformation of models of judicial decision-making in the countries of the Continental and Anglo-Saxon legal systems in the modern period]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 56-64.

Keywords

Interpretation of law, deductive model of decision-making, inductive model of decision-making, gaps in law, judicial discretion, legal system.

References

1. Beschluß es Ersten Senats vom 27. Januar 1976 1 BvR 2325/73 - n dem Verfahren über die Verfassungsbeschwerde des Herrn A ... - Bevollmächtigte: Rechtsanwälte Dr. Gerhard Härdle Eberhard Kempf, Heidelberg 1, Bergheimer Straße 74 - gegen a) das Urteil des Oberverwaltungsgerichts Rheinland-Pfalz vom 9. Mai 1973 - 2 A 74/72 -, b) den Beschluß des Bundesverwaltungsgerichts vom 9. November 1973 - BVerwG VII B 62.73. Available at: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv041251.html [Accessed 19/01/18].
2. Daisi A.V. (1905) Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie angliiskoi konstitutsii [Foundations of public law in England. Introduction to the study of the English Constitution]. Moscow, pp. 209-210.
3. Dworkin R. (1998) Law´s Empire. Oxford.
4. Hart L. A. (2005) Le Concept de droit. Bruxelles.
5. Hurd H. (1995) Interpreting authorities. Law and interpretation: essays in legal philosophy. Oxford.
6. Kross R. (1985) Pretsedent v angliiskom prave [Precedent in English law].
7. Magor and St.Mellons Rural District Council v. Newport Corporation (1950). 2 All E.R.1226. P.1236.
8. Medushevskii A.N. (2002) Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo i politicheskie instituty: Kurs lektsii [Comparative constitutional law and political institutions: The course of lecture]. Moscow, pp. 296-297.
9. Miguel A.R., Laporta F.J. (1997) Precedent in Spain. Interpreting precedents. Comparative study. Aldershot, Darmouth.
10. Sem'yanov E.V. (2005) Sudebnoe pravotvorchestvo. Dokt. Diss. [Judicial lawmaking. Doct. Diss.]. Moscow, pp. 72.
11. Urteil Zweiten Senats vom 21. Mai 1952 2 BvH 2/52- in dem Verfassungsrechtsstreit betreffend die Verteilung von 91 Millionen DM aus Mitteln des Bundeshaushalts 1951 für den Wohnungsbau in den Ländern; - Antragsteller: für das Land Bayern die Bayerische Staatsregierung, Antragsgegner: für die Bundesrepublik Deutschland die Bundesregierung. Available at: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001299.html# [Accessed 16/01/18].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 347

К вопросу о ничтожности решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме

Елисеев Денис Владимирович

директор Юридического агентства «Lextime»,
634050, г. Томск, ул. Обруб, д. 10а, оф. 206;
e-mail: lextime@bk.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросам ничтожности решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, исследованию правовых позиций, сформулированных в Пленумах Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, местной правоприменительной практики оспаривания решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме по основаниям ничтожности, а также правовым последствиям признания таких решений ничтожными.

Проводится анализ произошедших изменений гражданского законодательства Российской Федерации, в частности, появления главы 9.1. Далее автор дает легальное определение такой правовой категории как ничтожное решение собрания и выявляет ее особенности.

В статье подробно рассмотрено каждое из оснований признания решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме ничтожными. Особое внимание уделено правовым позициям, сформулированным высшими судебными инстанциями (Пленумом Верховного суда Российской Федерации и Пленумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации), а также выявлено наличие противоречий в правоприменительной практики и предложен авторский подход к их устранению. Исследована проблема правовых последствий признания решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме недействительным.

Для цитирования в научных исследованиях

Елисеев Д.В. К вопросу о ничтожности решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 65-79.

Ключевые слова

Ничтожное решение, общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Введение

На общих собраниях собственники помещений многоквартирных домов принимают юридически значимые решения, к примеру, выбор собственниками помещений многоквартирных домов способа формирования фонда капитального ремонта, который влияет на появление различных правовых последствий возникновения договорных отношений в связи с формированием данного фонда [Газиров, Елисеев].

Сравнительно недавно в законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере порядка организации, проведения и оформления итогов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, были внесены существенные изменения.

Так, с 01.09.2013г. в ч. 1 ст. 46 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) провозглашено, что решения и протокол общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме являются официальными документами, удостоверяющими факты, влекущие за собой юридические последствия в виде возложения на собственников помещений в многоквартирном доме обязанностей в отношении общего имущества в данном доме, изменения объема прав и обязанностей или освобождения этих собственников от обязанностей.

Аналогичное изменение коснулось и ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в п.1.1. которой предусмотрено, что гражданские права и обязанности, в частности, возникают из решений собраний в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, законодатель приравнял решения общих собраний к договорам, как юридическим фактам, влекущим возникновение, изменение и (или) прекращение соответствующих правоотношений.

Указанные изменения в том или ином виде были сформулированы еще в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства РФ от 07.10.2009г.

В связи с тем, что законодатель признал за решениями собраний статус официального документа, требования к содержанию и форме были ужесточены.

Так, в этот же период вступила в силу глава 9.1. ГК РФ «Решения собраний», которая устранила существовавший до этого пробел в действующем законодательстве в части вопросов ничтожности решений общих собраний того или иного гражданско-правового сообщества.

Согласно п. 1 ст. 181.3. ГК РФ, «решение собрания недействительно по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно»[1].

На практике появление указанной главы вызвало очень много вопросов (например, разграничение ничтожного и оспоримого решения; необходимость в судебном обжаловании ничтожного решения или ее отсутствия и т.п.).

По смыслу абз. 2 п. 1 ст. 181.3., ст. 181.5. ГК РФ решение собрания, нарушающее требование ГК РФ или иного закона, по общему правилу является оспоримым, если из закона прямо не следует, что решение ничтожно.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

Ничтожные решения

Решение собрания, недействительное по основаниям, установленным действующим законодательством РФ независимо от его признания недействительным судом, является ничтожным (п. 1 ст. 181.3. ГК РФ).

По сути, под ничтожным решением следует понимать такое решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, которое не только противоречит действующему законодательству, но и нарушает либо создает угрозу нарушения интересов государства и (или) общества.

Как верно отмечает С.А. Киракосян, «суд, признавая решение собрания ничтожным, не придает ему статус недействительного, он лишь констатирует факт его недействительности, устраняя таким образом неопределенность в правоотношениях» [Киракосян, 2014].

В статье 181.5. ГК РФ конкретизируется, в каких случаях решение собрания является ничтожным. Если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно:

1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;
2) принято при отсутствии необходимого кворума;
3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;
4) противоречит основам правопорядка или нравственности.

Стоит отметить, что указанный перечень носит исчерпывающий

характер, в связи с чем нельзя признать ничтожным решение собрания, которое было проведено в отсутствие надлежащего извещения собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.

Вместе с тем, п. 4 ст. 181.5. ГК РФ содержит такое условие для признания решения собрания ничтожным, которое носит ярко выраженный оценочный, субъективный критерий.

Если проводить аналогию с таким же условием признания ничтожной сделки, то, придерживаясь позиции Конституционного Суда РФ, можно сказать, что такие категории, как «основы правопорядка» и «основы нравственности», как оценочные категории, наполняются содержанием в зависимости от правоприменительной практики[2].

Пленум ВАС РФ в своем постановлении от 10.04.2008г. №22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» указал, что признаком антисоциальной сделки является именно противоправная цель сделки, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Цель сделки может быть признана противной основам правопорядка и нравственности, если в ходе судебного спора будет установлено ее наличие хотя бы у одной из сторон сделки.

[2] Определение Конституционного суда Российской Федерации от 08 июня 2004г. №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/

Из оснований, перечисленных в ст. 181.5 ГК РФ, на практике широкое распространение получили первые три, в связи с чем остановимся на каждом из них подробнее.

Решение принято по вопросу, не включенному в повестку дня

Включение такого основания, как принятие решения по вопросу, не включенному в повестку дня, вероятнее всего, связано с тем, чтобы избежать злоупотреблений со стороны инициаторов собраний и защитить интересы голосующих на полное заблаговременное информирование о повестке собрания.

По нашему мнению, законодатель осознанно ставит 10-дневный срок для информирования о предстоящем собрании, чтобы каждый из собственников помещений в многоквартирном доме имел возможность осознанно подойти к процессу голосования, возможно, заранее запросив у инициатора голосования либо у жилищно-эксплуатационной организации необходимую информацию и т.д.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, когда правоприменительные органы трактуют п. 1 ст. 181.5 ГК РФ слишком буквально.

Например, в рамках рассмотрения гражданского дела №2-969/2017 Октябрьский районный суд г. Томска, отменяя решение собрания собственников, пришел к выводу, что в повестке и протоколе собрания имеются расхождения. Так, в повестке собрания стоит вопрос об избрании правления, а в протоколе собрания собственников вопроса об избрании правления Жилищного кооператива нет; кроме того, в повестке стоял вопрос о выборе способа управления многоквартирным домом – жилищным кооперативом, в то время как в протоколе собрания – о выборе ЖК «Черных 24»[3]. Указанное решение было оставлено в силе апелляционным определением Томского областного суда от 12.09.2017г. по делу №33-2745/2017.

Безусловно, если исходить из формального подхода, то нет никаких оснований ставить под сомнение выводы, сделанные в рамках указанного дела.

Вместе с тем, есть альтернативный подход, суть которого заключается в следующем: «при оценке такого волеизъявления нужно исходить не только из юридической техники составления собственниками помещений (не являющимися профессиональными юристами) повестки или протокола общего собрания, но и учитывать содержание протокола, действительную направленность воли собственников при оформлении того или иного документа, а также последующего поведения сторон» (см., например, Решение Арбитражного Суда Томской области от 10.03.2015г. по делу №А67-7452/2014 и Постановление Седьмого Арбитражного Апелляционного Суда РФ от 29.06.2015г. по делу №А67-7452/2014).

На наш взгляд, второй подход является более справедливым, так как позволяет найти баланс между правами Истца и правовыми последствиями для собственников помещений в многоквартирном доме.

Так, в приведенном примере встал вопрос ликвидации уже созданного жилищного кооператива, который вступил в гражданско-правовые отношения с третьими лицами (подрядные, ресурсоснабжающие организации и т.п.).

В данном случае, если при анализе всей повестки собрания в целом нельзя сделать

[3] Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 17.05.2017г. по делу №2-969/2017 // https://oktiabrsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2265410&delo_id=1540005&text_number=1.

однозначный вывод о том, что решение по вопросу, отраженному в протоколе, не было так или иначе озвучено, то такое решение собрания должно быть оставлено в силе.

Решение принято при отсутствии необходимого кворума

Данная категория оснований является, пожалуй, одной из самых распространенных в практике признания решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме недействительными (ничтожными) [Цыренжапов, Елисеев, Краснощекова, Шенбергер].

На наш взгляд, это объясняется следующими причинами:

1. Инициаторы общих собраний не всегда правильно определяют

кворум, необходимый для принятия того или иного решения (2/3 голосов или 50%+1 голос);

2. Часто лица, ответственные за подсчет голосов, не имеют актуальных данных о правообладателях или площади помещения из Единого государственного реестра недвижимости, в связи с чем в подсчет голосов закладываются недостоверные сведения, которые часто влияют на итоговый кворум.

Для примера приведем несколько судебных дел из нашей практики.

В рамках рассмотрения гражданского дела № 2-969/2017 Октябрьский районный суд г. Томска признал решение собрания собственников помещений в многоквартирном доме недействительным по причине отсутствия кворума.

К указанному выводу суд пришел, исследовав представленные бюллетени голосования (письменные решения) собственников, данные из ЕГРН, БТИ и т.д.

При подсчете голосов судом первой инстанции не был принят к учету

целый ряд бюллетеней по следующим причинам:

- отсутствие даты и невозможность определения соблюдения собственниками сроков, установленных для голосования;

- наличие голосовавших, не являющихся собственниками названных помещений;

- обнаружение ряда собственников, не принимавших участия в голосовании и не передававших полномочия на выражение воли по вопросам, поставленным на голосовании, иным собственникам;

- факт установления в ряде квартир части голосов несовершеннолетних[4].

В рамках гражданского дела №2-2290/2016 все тот же Октябрьский районный суд г. Томска при рассмотрении дела об оспаривании решений общего собрания собственников помещений многоквартирного дома пришел к следующим выводам:

«Из выписки из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965 следует, что собственниками квартиры ...являются 3 человека, каждому принадлежит 1/3 доля в праве собственности, при этом двое из них– А.Е. И.Е. являются несовершеннолетними».

Вместе с тем, из решений собственника по вопросам, поставленным на голосование на общем собрании собственников жилых помещений, дома, расположенного по адресу: ... в очно-заочной форме заполненных 14.04.2016, усматривается, что указанные решения от имени несовершеннолетних А.Е.., И.Е. подписаны С.С.

[4] Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 17.05.2017г. по делу №2-969/2017 // https://oktiabrsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2265410&delo_id=1540005&text_number=1.

Сама С.С. в судебном заседании, допрошенная в качестве свидетеля, пояснила, что А.Е. И.Е. - ее внуки, в связи с чем она и подписала данные решения.

Однако, согласно абз. 2 ч. 1 ст. 64 СК РФ, родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Учитывая указанные обстоятельства, из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должно быть исключено 33,07 кв.м.

При этом не состоятельны доводы стороны истца о том, что из состава голосов должна быть исключена площадь, принадлежащая несовершеннолетним собственникам, квартира ...Д.А. квартира ... – А.С. квартира ... Будько Е.С., поскольку родители, подписавшие решения, являются законными представителями указанных несовершеннолетних лиц и соответственно имеют право участвовать в голосовании от их имени и в их интересах.

Из решения собственника по вопросам, поставленным на голосование на общем собрании собственников жилых помещений, дома, расположенного по адресу: ... в очно-заочной форме квартира ... усматривается, что Л.Н. участвовала в голосовании, заполнила и подписала бюллетень, однако из ее пояснений, полученных в судебном заседании, при опросе ее в качестве свидетеля, судом установлено, что Л.Н. в голосовании участия не принимала, решение собственника не заполняла и не подписывала, в бюллетене, заполненном от ее имени, стоит не ее подпись.

Учитывая указанные обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должно быть исключено 57,8 кв.м.

В соответствии с выпиской из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965 собственником квартиры ... по адресу: ... являются М.А. и К.Д. ... года рождения, при этом из бюллетеней решений собственников указанной квартиры следует, что они подписаны Вышегородцевым, однако, как было указано выше, К.Д. является несовершеннолетним, в связи с чем из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должно быть исключено 50,5 кв.м.

Из выписки из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965 следует, что собственниками квартиры ... являются 3 человека, каждому принадлежит 1/3 доля в праве собственности, при этом из бюллетеней решений указанной квартиры усматривается, что в голосовании принимали участие все собственники, однако бюллетень, заполненный на имя А.И., подписан Будько Н.Ю., при этом доверенности совершать действия от имени и в интересах А.И., являющейся совершеннолетним лицом, у Будько Н.Ю. не было, в материалах дела она не представлена, в связи с чем из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должно быть исключено 16,2 кв.м.

Собственниками квартиры ... являются А.Р.., С.Т. И.В., что подтверждается выпиской из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965.

В голосовании участвовала А.Р. – 2/4 доля в праве, при этом подписаны бюллетени решений от ее имени С.», документов, подтверждающих право указанному лицу подписывать бюллетени от имени А.Р., суду предоставлено не было, в связи с чем суд полагает необходимым исключить из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, 26,06 кв.м.

Аналогичная ситуация, когда бюллетень подписан лицом, не являющимся собственником квартиры, не имеющим полномочия совершать действия от имени и в интересах собственника

квартиры, имеет место в бюллетене квартиры ..., по указанному адресу, собственниками которой являются С.Х.., В.Н., что подтверждается выпиской из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965.

Однако бюллетень решения собственника квартиры ... подписан А.», в связи с чем из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должно быть исключено 26 кв.м.

Согласно выписке из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965, собственниками квартиры ... по адресу: ... являются А.С., С.М., Л.Ю., Т.С. на праве общей долевой собственности, однако из бюллетеня решения собственника указанной квартиры следует, что в голосовании принимали участие А.С., С.М., Л.Ю. и Ш.Т., однако документов, подтверждающих, что Ш.Т. является собственником квартиры ... по указанному адресу, в материалах дела не имеется, как и сведений о том, что Т.С. сменила фамилию на Ш.

В связи с чем суд исключает из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, 13,45 кв.м.

При этом, как указывает истец, из представленных бюллетеней квартир ..., заполненных А.С., С.М., Л.Ю., следует, что бюллетени подписаны одним лицом, в связи с чем все решения необходимо исключить, однако, ставя под сомнение достоверность решений собственников указанной квартиры стороной истца, надлежащих доказательств их порочности суду не представлено.

Суд критически относится к доводам стороны истца о том, что из количества голосов собственников, принявших участие в голосовании, должны быть исключены те бюллетени, в которых не указаны дата заполнения решения собственника, дата и время ее сдачи, поскольку указанные истцом бюллетени, хотя и не содержат сведений о дате их заполнения, вместе с тем подписаны собственниками.

Отсутствие даты заполнения бюллетеней, при указании в них вопросов, поставленных на голосование, которые полностью совпадают с перечнем вопросов повестки дня оспариваемого общего собрания, позволяют суду сделать вывод о том, что данные бюллетени относятся именно к собранию собственников помещений, результаты которого оспариваются истцом, доказательств того, что бюллетени, в которых отсутствует дата их заполнения, относятся к какому-либо иному общему собранию собственников помещений указанного многоквартирного дома либо были получены от собственников за пределами срока голосования, суду не представлено.

Более того, в ч. 3 ст. 47 Жилищного кодекса РФ в решении собственника по вопросам, поставленным на голосование, должны быть указаны: сведения о лице, участвующем в голосовании; сведения о документе, подтверждающем право собственности лица, участвующего в голосовании, на помещение в соответствующем многоквартирном доме; решения по каждому вопросу повестки дня, выраженные формулировками "за", "против" или "воздержался".

Из буквального содержания ч. 3 ст. 47 Жилищного кодекса РФ следует, что не предусмотрено такого обязательного реквизита для решения собственника по поставленным на голосование вопросам (бюллетеня), как дата его заполнения.

Определяющим значение для действительности бюллетеня является волеизъявление собственника, принявшего участие в голосовании, а не дата заполнения бюллетеня.

Доводы стороны истца о том, что из количества голосов собственников, принявших участие

в голосовании, должен быть исключен бюллетень квартиры ..., поскольку в голосовании принимал участие Н.И., в то время как собственниками являются Л., судом отклоняется, поскольку из выписки из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 27.07.2016 № 70/000/001/2016-8965 усматривается, что Л. приобрели право собственности на квартиру ... по адресу: ... только 20.05.2016, а собрание собственников многоквартирного дома проходило в период с 14 по 17 апреля 2016 года.

Не состоятельны также доводы истца и о том, что из общего числа голосов следует исключить те бюллетени, в которых указано одновременно несколько собственников и подписано решение ими, поскольку они основаны на неверном толковании норм права; в Жилищном кодексе РФ не предусмотрено заполнение отдельного бюллетеня каждым собственником.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что из количества голосов собственников, участвующих в голосовании и указанных в протоколе от 18.04.2016, следует исключить 223 кв.м, соответственно в общем собрании в форме заочного голосования собственников помещений многоквартирного дома принимали участие 1820,79 кв.м, т.е. 47,75% от общего числа голосов, что составляет менее 50% голосов и свидетельствует об отсутствии необходимого кворума на общем собрании в форме заочного голосования от 18.04.2016»[5].

В данном случае интересным представляется диаметрально противоположенный подход в рамках одного и того же суда к вопросу: нужно ли принимать в расчет бюллетени голосования (письменные решения) собственников в случае, если они не датированы?

Если в первом примере суд исключил из подсчета такие решения по причине того, что «невозможно установить, были ли данными собственниками соблюдены сроки, установленные для голосования», то во втором случае суд пришел к выводу, что «отсутствие даты заполнения бюллетеней, при указании в них вопросов, поставленных на голосование, которые полностью совпадают с перечнем вопросов повестки дня оспариваемого общего собрания, позволяют суду сделать вывод о том, что данные бюллетени относятся именно к собранию собственников помещений, результаты которого оспариваются истцом, доказательств того, что бюллетени, в которых отсутствует дата их заполнения, относятся к какому-либо иному общему собранию собственников помещений указанного многоквартирного дома либо были получены от собственников за пределами срока голосования, суду не представлено».

На наш взгляд, более правильным с точки зрения буквального толкования ст. 47 ЖК РФ является второй подход, так как нормы жилищного законодательства РФ не требуют на сегодняшний день в качестве обязательного атрибута письменного решения даты заполнения такого документа.

Решение принято по вопросу, не относящемуся к компетенции общего собрания

Компетенция общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме частично определена в ч. 2 ст. 44 ЖК РФ. В этой же статье содержится отсылочная норма – п. 5 ч. 2 ст. 44 ЖК РФ.

[5] Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 22.08.2016г. по делу №2-2290/2016//https://oktiabrskytms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=896171&delo_id=1540005&text_number=1.

Иные вопросы, предусмотренные Жилищным кодексом РФ, содержатся в п. 4 ст. 36, п. 7.1. ст. 155, п. 7 ст. 156, п. 1 ст. 162, п. 8.2. ст. 162, п. 3 ст. 164 ЖК РФ.

Стоит отметить, что и до появления гл. 9.1. ГК РФ в исключительных случаях решения общего собрания собственников помещений в многоквартирных домах отменялись по тому основанию, что они приняты по вопросу, не относящемуся к компетенции общего собрания.

Например, в Кассационном определении Пермского краевого суда от 14 марта 2011г. по делу №33-2353 было отмечено, что общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме не вправе устанавливать штраф за нарушение общественного порядка в силу того, что это не входит в его компетенцию[6].

На практике очень распространенным явлением «борьбы с неугодными решениями собственников» стало проведение общего собрания по вопросу отмены ранее принятого решения.

Действительно, такой подход позволяет решить собственникам помещений в многоквартирном доме свои проблемы самостоятельно, не прибегая к помощи административных или судебных органов. Однако встает вопрос о легитимности такого решения.

Показательным примером может служить дело №33-2565/2014, где

Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда, отменяя в части решение суда первой инстанции, пришла к следующему выводу: «…учитывая, что положения Жилищного кодекса Российской Федерации не относят к компетенции общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме решения вопроса о признании недействительным ранее принятого таким собранием решения, напротив, возможность признания решения общего собрания собственников многоквартирного дома (полностью или частично) отнесена исключительно к компетенции суда, судебная коллегия пришла к выводу, что решение общего собрания собственников помещений многоквартирного дома № /__/ по /__/, проведенного в форме заочного голосования в период с 21.11.2013 по 30.11.2014 и оформленного протоколом от 05.12.2013, по вопросу № 3 - о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома по адресу: /__/, проходящего в форме заочного голосования в период с 09.10.2013 по 19.10.2013, и отмене решения указанного собрания, является ничтожным, поскольку принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания собственников многоквартирного дома»[7].

Стоит отметить, что указанная правоприменительная практика является не единичным примером, она получила достаточно широкое распространение (см., например, апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 10.02.2016 г. по делу № 33-456/2016, решение Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 25.03.2015 г. по делу № 2-130/15, решение Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 11.09.2014 г. по делу № 2-933/2014).

Как показывает анализ существующей судебной практики, решения общего собрания

6 Кассационном определении Пермского краевого суда от 14 марта 2011г. по делу №33-2353//https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=647023&delo_id=5&new=0&text_number=1&case_id=294350.

7 Апелляционное определение Томского областного суда от 30.09.2014г. по делу №33-2565/2014 // https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1638087&delo_id=5&new=5&text_number=1

собственников помещений в многоквартирном доме могут быть признаны ничтожными как путем предъявления самостоятельного искового заявления о признании решения недействительным, так и путем заявления об указанном доводе в рамках какого-либо другого спора стороной ответчика.

Например, Президиум Томского областного суда в своем Постановлении от 16.12.2015г. по делу №44г-39/2015 отметил, что «… принимая во внимание возражения ответчика о невозможности взыскания с нее указанной задолженности и штрафа в связи с недействительностью решения общего собрания собственников помещений многоквартирного дома, суд должен был выяснить, имеются ли основания для признания данного решения собрания ничтожным и вынести на обсуждение вопрос о неприменении такого решения собрания в силу его ничтожности».

Аналогичная позиция изложена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Так, в п. 106 указанного постановления четко отражено, что «согласно пункту 1 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании.

Возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожном решении, оценивается судом по существу независимо от истечения срока исковой давности для признания этого решения недействительным»[8].

При этом стоит отметить, что до выхода в свет указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ вопрос об оценке судами доводов ответчика (заявителя) о ничтожности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах решался неоднозначно, что свидетельствовало об отсутствии единообразия в применении п. 1 ст. 181.4 ГК РФ.

Так, например, в рамках дела №А67-7452/2014 при оспаривании предписания Департамента ЖКХ и государственного жилищного надзора РФ по Томской области Арбитражный суд Томской области и Седьмой Арбитражный Апелляционный суд, ссылаясь на п. 6 ст. 46 ЖК РФ, отказывались оценивать довод заявителя о ничтожности решения общего собрания в виду отсутствия кворума, по причине того, что указанной выше нормой права установлено императивное правило о том, что решение собрания может быть признано недействительным судом только по инициативе самого собственника.

В подтверждение своей позиции суды ссылались также на правовую позицию, изложенную в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2012 №17635/11, которая, по нашему мнению, не имеет никакого значения к вопросу применения ст. 181.4 ГК РФ.

[8] Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2015. №8.

Правовые последствия признания решения недействительным

В случае, если решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме было оспорено в судебном порядке и признано недействительным, то в силу п. 7 ст. 181.4. ГК РФ оно считается недействительным с момента его принятия, то есть в данном случае решение суда имеет обратную силу.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении №25 от 23.06.2015г. специально, во избежание неопределенности в гражданском обороте, дал оценку ситуации, когда суд признает недействительным решение общего собрания об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица (например, суд признал недействительным и отменил решение общего собрания членов ТСЖ о выборе Председателя Правления ТСЖ, а данные о новом руководителе ТСЖ уже были внесены в ЕГРЮЛ).

В п. 119 указанного постановления Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что когда недействительным является решение собрания об избрании единоличного исполнительного органа юридического лица, а контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о полномочиях указанного органа, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершенная таким органом с этим контрагентом, создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности для юридического лица с момента ее совершения, если только соответствующие данные не были включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (статьи 51 и 53 ГК РФ).

Безусловно, такая позиция заслуживает всяческой поддержки, так как в противном случае под угрозу ставятся интересы неопределенного круга лиц (подрядчиков, ресурсоснабжающих организаций, конечных потребителей и т.д.).

Если решение собрания собственников помещений в многоквартирном доме было где-либо опубликовано и в дальнейшем признано недействительным, то в обязательном порядке должно публиковаться сообщение о признании такого решения недействительным (ст. 181.3. ГК РФ). В качестве примера можно привести следующее – публикацию решения собрания на сайте www.reformagkh.ru.

Законодатель предоставляет ответчику в рамках гражданского дела по иску о признании недействительным решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме шанс – провести собрание и до момента вынесения решения суда представить в суд решение собрания, которым подтверждены обжалуемые решения (ч. 2 ст. 181.4. ГК РФ).

Однако указанное правило не распространяет свое действие на ничтожные решения собраний.

Заключение

Принятые законодательные нововведения вызвали значительное количество требующих дополнительного нормативного регулирования вопросов, связанных с разграничением ничтожного и оспоримого решения, в также связанные с необходимостью в судебном обжаловании ничтожного решения или ее отсутствия. Показано, что принятие решения по вопросу, не включенному в повестку дня, вероятнее всего, связано с тем, чтобы избежать злоупотреблений со стороны инициаторов собраний и защитить интересы голосующих на полное заблаговременное информирование о повестке собрания, а также о принятии решения при отсутствии необходимого кворума.

Библиография

1. Апелляционное определение Томского областного суда от 17.05.2017г. по делу №33-2745/2017 // https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2184767&delo_id=5&new=5&text_number=1.
2. Апелляционное определение Томского областного суда от 30.09.2014г. по делу №33-2565/2014 // https://oblsud-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1638087&delo_id=5&new=5&text_number=1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Парламентская газета, № 7-8, 15.01.2005.
5. 5. Кассационное определение Пермского краевого суда от 14.03.2011г. по делу №33-2353 // https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=647023&delo_id=5&new=0&text_number=1&case_id=294350.
6. Кассационное определение Томского областного суда от 16.12.2015г. по делу №44г-39/2015 // https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=647023&delo_id=5&new=0&text_number=1&case_id=294350.
7. Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. – 2014. – № 6.
8. Концепция развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства РФ от 07.10.2009г. // http://base.garant.ru/12176781/.
9. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 08 июня 2004г. №226-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Уфимский нефтеперерабатывающий завод" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
10. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 10.04.2008г. №22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2008. №5.
11. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда Российской Федерации от 29.06.2015г. по делу №А67-7452/2014. // http://kad.arbitr.ru/Card/15966adb-c908-43f2-8414-c640cd9c8703.
12. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 23.06.2015г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерациию 2015. №8.
13. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 05.06.2012 по делу №17635/11. // http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_1ae57106-f299-4d3c-8857-47e1239d1cd6.
14. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 17.05.2017г. по делу №2-969/2017. // https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1827112&delo_id=1540005&text_number=1.
15. Решение Арбитражного суда Томской области от 10.03.2015г. по делу №А67-7452/2014. // http://kad.arbitr.ru/Card/15966adb-c908-43f2-8414-c640cd9c8703.
16. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 22.08.2016г. по делу №2-2290/2016. // https://oktiabrsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=896171&delo_id=1540005&text_number=1.
17. Цыренжапов Ч.Д., Елисеев Д.В., Краснощекова Е.С., Шенбергер Д.С. Общее собрание собственников помещений в многоквартирном жилом доме: методическое пособие. – Томск, 2017. – 56 с.
18. Газизов Р.М., Елисеев Д.В. Договорные отношения регионального оператора в сфере капитального ремонта по формированию фонда капитального ремонта // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 177-180.

To the question of the absolutely of the decisions of the general meeting owners of premises in a multi-quarter house

Denis V. Yeliseyev

Director of the Legal Agency «Lextime»
634050, Tomsk, ul. Obrub, d. 10a, of. 206
e-mail: lextime@bk.ru

Abstract

This article is devoted to the issues of insignificance of the decisions of the general meeting of owners of premises in an apartment building, the study of legal positions formulated in the Plenums of the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, the local law enforcement practice of challenging the decisions of the general meeting of owners of premises in an apartment building on the grounds of insignificance, as well as the legal consequences of recognizing such decisions as null and void.

An article begins with an analysis of the changes that have occurred in the civil legislation of the Russian Federation, in particular, the appearance of Chapter 9.1.

Further, the author gives a legal definition of such a legal category as an insignificant decision of the meeting and reveals its features.

In the article, each of the grounds for recognizing the decisions of the general meeting of owners of premises in an apartment building is void. Particular attention is paid to the legal positions formulated by the highest judicial instances (the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation), as well as the existence of contradictions in law enforcement practice and the author's approach to their elimination. The problem of the legal consequences of the recognition of the decision of the general meeting of the owners of premises in the apartment building as invalid was not disregarded.

For citation

Yeliseyev D. V. (2018) K voprosu o nichtozhnosti reshenij obshhego sobranija sobstvennikov pomeshhenij v mnogokvartirnom dome [To the question of the absolutely of the decisions of the general meeting owners of premises in a multi-quarter house]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 65-79.

Key words

Insignificant decision, general meeting of owners of premises in an apartment building, decision of a general meeting of owners of premises in an apartment building.

References

1. *Apelljacionnoe opredelenie Tomskogo oblastnogo suda ot* 17.05.2017g. po delu №33-2745/2017 [Appeal determination of the Tomsk Regional Court of 17.05.2017. in case No. 33-2745 / 2017]// https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2184767&delo_id=5&new=5&text_number=1.
2. *Apelljacionnoe opredelenie Tomskogo oblastnogo suda ot 30.09.2014g. po delu №33-2565/2014* [Appeal of the Tomsk Regional Court of 30.09.2014. in the case No. 33-2565 / 2014]// https://oblsud--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1638087&delo_id=5&new=5&text_number=1.

3. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ* [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 30.11.1994 No. 51-FZ]// Rossijskaja gazeta, № 238-239, 08.12.1994.
4. Zhilishhnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ [Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of December 29, 2004]// Parlamentskaja gazeta, № 7-8, 15.01.2005.
5. *Kassacionnoe opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 14.03.2011g. po delu №33-2353* [The cassation determination of the Perm regional court of 14.03.2011. in the case No. 33-2353]// https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=647023&delo_id=5&new=0&text_number=1&case_id=294350.
6. Kassacionnoe opredelenie Tomskogo oblastnogo suda ot 16.12.2015g. po delu №44g-39/2015 *[Cassation determination of the Tomsk Regional Court of 16.12.2015. in case No. 44g-39/2015]*// https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=647023&delo_id=5&new=0&text_number=1&case_id=294350.
7. Kirakosjan S.A. (2014) *Nedejstvitel'nost' reshenija obshhego sobranija sobstvennikov po novym pravilam Grazhdanskogo kodeksa RF* [Invalidity of the decision of the general meeting of owners under the new rules of the Civil Code of the Russian Federation] // Zhurnal rossijskogo prava. № 6.
8. *Koncepcija razvitija grazhdanskogo zakonodatel'stva RF, odobrennoj resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniju grazhdanskogo zakonodatel'stva RF ot 07.10.2009g.* [The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation, approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on codification and improvement of the civil legislation of the Russian Federation of 07.10.2009.] // http://base.garant.ru/12176781/.
9. *Opredelenie Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 08 ijunja 2004g. №226-O «Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby otkrytogo akcionernogo obshhestva "Ufimskij neftepererabatyvajushhij zavod" na narushenie konstitucionnyh prav i svobod stat'ej 169 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i abzacem tret'im punkta 11 stat'i 7 Zakona Rossijskoj Federacii "O nalogovyh organah Rossijskoj Federacii»* [The definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 08, 2004. № 226-O "On refusal to accept the complaint of the open joint-stock company" Ufa Oil Refinery "for violation of constitutional rights and freedoms by Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation and the third paragraph of Paragraph 11 of Article 7 of the Law of the Russian Federation" On Tax Bodies of the Russian Federation "]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/.
10. *Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 10.04.2008g. №22 «O nekotoryh voprosah praktiki rassmotrenija sporov, svjazannyh s primeneniem stat'i 169 GK RF»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 10.04.2008. № 22 "On some issues of practice of disputes related to the application of Article 169 of the Civil Code of the Russian Federation"]// Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii. 2008. №5.
11. *Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apelljacionnogo suda Rossijskoj Federacii ot 29.06.2015g. po delu №A67-7452/2014.* [The decision of the Seventh Arbitration Court of Appeal of the Russian Federation of 29.06.2015.] // http://kad.arbitr.ru/Card/15966adb-c908-43f2-8414-c640cd9c8703.
12. *Postanovlenie Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 23.06.2015g. №25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»* [Decision of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 23.06.2015. No. 25 "On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation"]// Bjulleten' Verhovnogo suda Rossijskoj Federaciiju 2015. №8.
13. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Federacii ot 05.06.2012 po delu №17635/11.* [Decision of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 05.06.2012 in case No. 17635/11.]// http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_1ae57106-f299-4d3c-8857-47e1239d1cd6.
14. *Reshenie Oktjabr'skogo rajonnogo suda g. Tomska ot 17.05.2017g. po delu №2-969/2017.* [Decision of the Oktyabrsky District Court of Tomsk of 17.05.2017. in case No. 2-969 / 2017.]// https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1827112&delo_id=1540005&text_number=1.
15. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Tomskoj oblasti ot 10.03.2015g. po delu №A67-7452/2014.* [Decision of the Arbitration Court of the Tomsk Region of 10.03.2015. in case No. A67-7452 / 2014.]// http://kad.arbitr.ru/Card/15966adb-c908-43f2-8414-c640cd9c8703.
16. *Reshenie Oktjabr'skogo rajonnogo suda g. Tomska ot 22.08.2016g. po delu №2-2290/2016.* [Decision of the Oktyabrsky District Court of Tomsk of August 22, 2016. in case No. 2-2290 / 2016] // https://oktiabrsky--tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=896171&delo_id=1540005&text_n

umber=1.
17. Cyrenzhapov Ch.D., Eliseev D.V., Krasnoshhekova E.S., Shenberger D.S. (2017) *Obshhee sobranie sobstvennikov pomeshhenij v mnogokvartirnom zhilom dome: metodicheskoe posobie* [General meeting of owners of premises in an apartment building: a methodical manual]. – Tomsk. – 56 p.
18. Gazizov R.M., Eliseev D.V. (2017) *Dogovornye otnoshenija regional'nogo operatora v sfere kapital'nogo remonta po formirovaniju fonda kapital'nogo remonta* [Contractual relations of the regional operator in the field of capital repairs for the formation of the capital repair fund]// Evrazijskij juridicheskij zhurnal. № 3 (106). p. 177-180.

УДК 34

Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства

Еничева Наталья Викторовна

соискатель кафедры гражданского права ФГБОУВО
Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69, Россия
email: natasav89@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье автор рассматривает полномочия арбитражного управляющего при осуществлении им управления юридическим лицом. При исследовании правового статуса арбитражного управляющего в различных процедурах несостоятельности обнаруживаются схожие признаки арбитражного управляющего с органом управления юридического лица. Автор проводит сравнительный анализ арбитражного управляющего и органа управления юридического лица и приходит к выводу о нетождественности данных понятий. Кроме того, в статье исследуется проблема осуществления полномочий арбитражного управляющего не только физическими лицами, но и юридическими лицами. В работе показано, что полномочия арбитражного управляющего способны выполнять юридические лица наравне с физическими лицами. Отсутствие в законодательстве соответствующей возможности для юридических лиц является дискриминацией, нарушает принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Еничева Н.В. Роль арбитражного управляющего в управлении юридическим лицом в состоянии банкротства // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 80-89.

Ключевые слова

Несостоятельность (банкротство), юридическое лицо, арбитражный управляющий, орган юридического лица.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Состояние банкротства юридического лица существенным образом влияет на механизм управления данным субъектом права. Особенностью управления юридическим лицом в состоянии банкротства является то, что особую роль в этом процессе играет арбитражный управляющий. Согласно ст. 2 ФЗ о банкротстве[1], арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих. В указанной статье выделяются следующие виды таких управляющих:

1. Временный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения наблюдения.
2. Административный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения финансового оздоровления.
3. Внешний управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных законом полномочий.
4. Конкурсный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных полномочий, или Агентство по страхованию вкладов, осуществляющее указанные полномочия в случаях, установленных законом.

Роль и место арбитражного управляющего

Проектом Федерального закона № 239932-7[2]предлагается введение еще одной разновидности арбитражного управляющего - антикризисного управляющего, под которым предлагается понимать арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом для проведения процедуры реструктуризации долгов (ст. 1).

Анализируя статус арбитражного управляющего в различных процедурах несостоятельности, следует обратить внимание, что арбитражные управляющие утверждаются судом. Представляется, что порядок назначения арбитражных управляющих существенно влияет на их полномочия. В целом полномочия арбитражных управляющих закрепляются в ст. 20.3 ФЗ о банкротстве, однако в отдельных процедурах они конкретизируются. Это позволяет сказать, что различные виды арбитражных управляющих обладают различными полномочиями, но, несмотря на это, отечественный подход уполномочивает арбитражного управляющего в ряде случаев осуществлять свои полномочия, сравнимые с полномочиями лиц, участвующих в управлении юридического лица в целом. Об этом также свидетельствует то, что в п.п. 4 и 5 ст. 20.3 ФЗ о банкротстве закреплено: «4. При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в

[1]Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

[2]Проект Федерального закона N 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 13.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

интересах должника, кредиторов и общества. 5. Полномочия, возложенные в соответствии с настоящим Федеральным законом на арбитражного управляющего в деле о банкротстве, не могут быть переданы иным лицам».

Изложение основных положений об арбитражном управляющем сталкивается с проблемой определенности их правовой природы. Представляется, что обозначение полномочий арбитражного управляющего связано с его участием в управлении юридическим лицом−должником, а также возможностью совершать действия от имени такого юридического лица. Если следовать данному подходу, то возникает возможность сравнить арбитражных управляющих с органами юридического лица−должника.

В научной литературе присутствует значительное количество исследований, посвященных концепции органа юридического лица. Одним из наиболее полных исследований по данной тематике является диссертационное исследование Д.А. Сумского. Согласно выводам, сделанным им в своей работе, «органом юридического лица является организационно обособленная часть юридического лица, обладающая властными полномочиями внутри данного юридического лица, реализация которых осуществляется им в пределах собственной компетенции. Признаками органа юридического лица являются неправосубъектность органа юридического лица и его организационная обособленность. Специфика организационной обособленности органа юридического лица состоит в том, что образование и прекращение полномочий органа юридического лица осуществляется в особом установленном для него нормативными правовыми актами Российской Федерации или учредительными документами организации порядке; орган осуществляет свою деятельность в определенных формах … действует в пределах своей компетенции»[3].

Кроме того, Д.А. Сумским в своем исследовании проводится разграничение таких смежных понятий, как «орган юридического лица» и «представитель», а также «орган юридического лица» и «член юридического лица». В первом случае различие будет заключаться в том, что «органы юридического лица создаются одновременно с образованием юридического лица, а представители существуют как субъекты права и до их легитимации; у представителя и органа юридического лица различные источники легитимации – у органа юридического лица правомочия проявляются, прежде всего, на основании устава (положения), тогда как у добровольного и законного представителей они порождаются другими основаниями; у органа как такового нет своей правоспособности, дееспособности и интересов, отличных от интересов юридического лица; у представителя они имеются отдельно от правоспособности, дееспособности и интересов представляемого»[4].

В этом смысле возникает необходимость отметить, что «в гражданских правоотношениях от имени юридического лица может выступать только орган юридического лица, но не его член; орган юридического лица может как состоять из его членов (например, общее собрание членов кооператива), так и не состоять из его членов (например, единоличный исполнительный орган); как правило, высший волеобразующий орган юридического лица, создаваемого на основе членства, состоит из совокупности всех его членов, при этом у последних нет обязанности принимать непосредственное участие в управлении делами такой организации, они вправе

[3] Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: Дис… д.ю.н., М., 2007. С. 420.

[4] Там же. С.421.

присутствовать лично или направлять своего представителя для участия в заседании подобного органа и голосовать по вопросам повестки дня заседания…»[5].

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом. Таким образом, любой орган юридического лица наделяется своей определенной компетенцией законом, а также учредительным документом конкретного юридического лица. Под компетенцией органа юридического лица можно понимать определенную совокупность вопросов, по которым он имеет полномочия принимать решения, установленную соответственно законодательством Российской Федерации, а также учредительными документами. Как отмечает А.Е. Кирпичев на примере хозяйственной компетенции, компетенцию можно определить как особую форму правосубъектности, т.е. как «совокупность прав и обязанностей субъекта предпринимательского права в сфере осуществления хозяйственной деятельности, которая является предпосылкой их участия в отношениях, регулируемых предпринимательским правом, независимо от наличия у них правоспособности как субъектов гражданского права»[6]. При этом к элементам компетенции органа управления юридического лица можно отнести целевое предписание действовать в интересах юридического лица, предмет ведения, а также властные полномочия.

В целом понятие органа юридического лица может быть охарактеризовано указанием на следующие признаки:

1) орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами.

2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами.

3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции.

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством»[7].

Что касается общей структуры органов юридического лица, то в ст. 53 ГК РФ не закрепляется исчерпывающий перечень возможных органов. «Структура органов управления конкретного юридического лица зависит от его организационно-правовой формы, а иногда и вида деятельности. Она может состоять, начиная с одного звена (учреждения, унитарные предприятия) и заканчивая четырехзвенной структурой (хозяйственные общества, кредитные организации вне зависимости от организационно-правовой формы)»[8]. При этом в ст. 65.3. ГК РФ закреплена возможная структура органов управления, характерная для корпорации. Согласно указанной статье органами управления корпорации являются:

- Высший орган управления, которым является общее собрание ее участников. При этом в некоммерческих корпорациях и производственных кооперативах с числом участников более ста высшим органом может являться съезд, конференция или иной представительный

[5] Там же. С.422.

[6] Кирпичев А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3. С. 12 - 15.

[7] Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Дис. … докт. юрид. наук. М., 2001. С. 110.

[8] Там же. С. 33.

(коллегиальный) орган, определяемый их уставами в соответствии с законом;

- Коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующий деятельность исполнительных органов корпорации и выполняющий иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации;

- Коллегиальный исполнительный орган;

- Единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.).

Сравнение полномочий арбитражного управляющего с позиций их возможности управлять юридическим лицом−должником, выступать от имени такого юридического лица в гражданском обороте позволяет сделать вывод о том, что они в различных процедурах банкротства участвуют в реализации правоспособности юридического лица, обладают отдельными признаками органов управления юридического лица, которые создаются принудительно. Арбитражные управляющие обладают полномочиям, что является необходимым и достаточным условием для того, чтобы осуществлять функции органов управления юридического лица−должника, поскольку они имеют полномочия, позволяющие им участвовать в волеобразовании и волеизъявлении юридического лица, принимать специальные акты управления в отношении юридического лица. Оценивая введение арбитражных управляющих в систему управления юридическим лицом, А.В. Ефимов писал, что полномочия органов юридического лица в состоянии банкротства трансформируются в полномочия арбитражного управляющего[9]. Действительно, если к ним переходят полномочия, то на них распространяется ответственность, свойственная органам юридического лица[10]. При этом такой подход согласуется с подлежащими применению при рассмотрении арбитражными судами дел о взыскании убытков с арбитражных управляющих разъяснениями, изложенными в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»[11].

Вместе с тем арбитражные управляющие не имеют собственных интересов в деятельности юридического лица. Деятельность арбитражного управляющего осуществляется под значительным влиянием арбитражного суда. Тем самым выявляются основания для признания государственного влияния на деятельность арбитражных управляющих. В частности, деятельность арбитражного управляющего направлена на обеспечение и консолидацию интересов юридического лица-должника, его кредиторов и органов данного юридического лица, которые были созданы в добровольном порядке. Кроме того, многие управленческие решения утверждаются судом, в чем проявляется государственный контроль деятельности арбитражного управляющего. В этой связи можно согласиться с мнением, что «несмотря на то, что конкурсный управляющий осуществляет практически все функции и полномочия бывших органов должника, он не становится «чисто» органом юридического лица, так как все эти

[9]См.: Ефимов А.В. Влияние аффилированности на компетенцию органов юридических лиц: проблемы квалификации принятия решения о совершении сделки зависимым юридическим лицом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 10. С. 84-85.

[10]Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 по делу № 304-ЭС15-20105, А02-1538/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[11]Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 34, 30.08.2013.

действия он совершает не только от имени и в интересах должника, но и в интересах кредиторов и государства. Реализуя свои полномочия, арбитражный управляющий способствует решению задачи по урегулированию конфликта интересов и восстановлению баланса интересов как цели правового регулирования[12]. Он наделяется полномочиями по осуществлению компетенции должника-банкрота, однако они (полномочия) только к этому не сводятся. Поэтому нельзя согласиться с суждениями, что управляющего следует рассматривать в качестве представителя должника»[13].

Как было показано, арбитражный управляющий осуществляют полномочия по управлению юридическим лицом. В то же время данные полномочия в принципе может выполнять не только физическое лицо. Отметим существующую проблему, связанную с «личностью» арбитражного управляющего. Как отмечает М.В. Телюкина, возможность приобрести статус арбитражного управляющего, доступная только физическим лицам, в значительной мере критикуется учеными. Автор отмечает, что «…представляется необходимым внести в Закон изменения, в соответствии с которыми арбитражным управляющим могут назначаться как физические, так и юридические лица. Выступление в этом качестве управляющей компании позволило бы создать дополнительные гарантии для участников конкурсных отношений - должника, кредиторов, иных лиц. Мог бы значительно упроститься порядок назначения управляющего - поскольку именно на компании, а не на суде и не на саморегулируемой организации лежала бы обязанность проверки кандидата на соответствие предъявляемым требованиям»[14]. Схожей точки зрения придерживается и В.В. Витрянский, который говорит о возможности в отдельных случаях передавать полномочия по управлению юридическим лицом−должником организациям, т.е. юридическим лицам, которые профессионально осуществляют деятельность, связанную с антикризисным управлением[15].

Также Е.А. Ефимченко полагает, что «по ряду параметров в качестве арбитражных управляющих эффективнее была бы деятельность управляющих компаний - юридических лиц. Признание возможности возложить функции арбитражного управляющего на организацию позволило бы создать дополнительные гарантии для должника, кредиторов, иных лиц, участвующих в процедуре банкротства. Кроме того, в этом случае мог бы значительно упроститься порядок назначения арбитражного управляющего, поскольку именно на компании, а не на суде и не на саморегулируемой организации лежала бы обязанность проверки кандидата на соответствие предъявляемым требованиям. Немаловажную роль играет и фактор деловой репутации юридических лиц, способствующий более качественному осуществлению прав и обязанностей арбитражного управляющего» [Ефимченко, 2013].

Однако следует отметить, что в научной среде присутствуют и иные мнения по поводу рассматриваемой проблемы. Так, В.В. Голубев полагает, что осуществление функций арбитражного управляющего юридическим лицом может повлечь существенный рост издержек юридического лица−должника в рамках процедур банкротства. Также, решая вопрос при

[12] Кулаков В.В. Разумный баланс интересов участников гражданских правоотношений: методологические проблемы интеграции разных типов правопонимания // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 187.

[13] Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6.

[14] Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. С.195.

[15] Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.

возложении ответственности юридического лица за принятые решения, которые противоречат закону или нанесли ущерб кредиторам должника, возникнет необходимость решить проблему, связанную с раскрытием корпоративных покровов. Кроме того, автором высказывается опасение, что возможное возложение гражданской ответственности будет затруднено по причине недостаточности активов юридического лица [Голубев, 2001].

Вместе с тем критическое отношение к выполнению юридическими лицами полномочий арбитражных управляющих не может быть обосновано приведенными аргументами, поскольку такие проблемы могут возникнуть как применительно к юридическим лицам, так и применительно к физическим лицам. Кроме того, в процессе управления юридическим лицом в состоянии банкротства не обязательно требуется именно личное участие, которое может быть обеспечено только физическим лицом. В частности, это подтверждается тем, что согласно ч. 4 ст. 15 ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» полномочия конкурсного управляющего может осуществлять Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», которая является юридическим лицом[16]. Таким образом, запрет юридическим лицам осуществлять данный вид деятельности свидетельствует о необоснованном нарушении провозглашенного в ст. 34 Конституции РФ[17] принципа свободы предпринимательской или иной экономической деятельности, что указывает на дискриминацию в отношении юридических лиц. Следовательно, можно прийти к выводу, что юридические лица наравне с физическими лицами вправе осуществлять полномочия арбитражных управляющих.

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что арбитражный управляющий имеют отдельные признаки органов управления юридического лица, однако не являются ими, поскольку создаются в принудительном порядке для достижения специальных целей, которые преследуются законодательством о несостоятельности. При этом к ним переходит часть полномочий от других органов, которые вместе с тем не перестают существовать при процедурах несостоятельности. Тем самым арбитражный управляющий справедливо признать лицом, которое осуществляют отдельные полномочия органов управления юридического лица−должника.

Следует сделать вывод, что полномочия арбитражного управляющего способны выполнять юридические лица наравне с физическими лицами. Отсутствие в законодательстве соответствующей возможности для юридических лиц является дискриминацией, нарушает принцип свободы предпринимательской и иной экономической деятельности.

Библиография

1. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.
2. Голубев В.В. Арбитражные управляющие: квалификационные требования, этика, ответственность // Вестник ВАС РФ. 2001. № 3.
3. Ефимов А.В. Влияние аффилированности на компетенцию органов юридических лиц: проблемы квалификации принятия решения о совершении сделки зависимым юридическим лицом // Имущественные отношения в

[16]Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2003, № 52 (часть I), ст. 5029.

[17] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

Российской Федерации. 2017. № 10.
4. Ефимченко Е.А. Правовой статус арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Налоги. 2013. № 16.
5. Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6.
6. Кирпичев А.Е. Понятие хозяйственной компетенции субъектов предпринимательского права // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 3.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
8. Кулаков В.В. Разумный баланс интересов участников гражданских правоотношений: методологические проблемы интеграции разных типов правопонимания // Методологические проблемы цивилистических исследований: Сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2. 2017 / Отв. ред. А.В. Габов, В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017.
9. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: Дис. … докт. юрид. наук. М., 2001.
10. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 по делу N 304-ЭС15-20105, А02-1538/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение), № 34, 30.08.2013.
12. Проект Федерального закона N 239932-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части процедуры реструктуризации долгов в делах о банкротстве юридических лиц» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 13.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Сумской Д.А. Концепция органа юридического лица в теории гражданского права: Дис… д.ю.н., М., 2007.
14. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004.
15. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2003, № 52 (часть I), ст. 5029.
16. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

The role of the arbitration manager in the management of a legal entity in a state of bankruptcy

Natalia V. Enicheva

competitor of the civil law department of the
Russian State University of Justice
117418, Moscow, Novocheremushkinskaya St., Building 69, Russia
email: natasav89@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines the powers of the arbitration manager in the exercise of his management of a legal entity. When examining the legal status of an arbitration manager in various insolvency procedures, the similar characteristics of the arbitration manager with the management body of a legal entity are found. The author carries out a comparative analysis of the arbitration manager and the management body of the legal entity and comes to the conclusion that these concepts are not identical. In addition, the article explores the problem of exercising the powers of an arbitration manager not only by individuals, but also by legal entities. The paper shows that the

powers of the arbitration administrator can be performed by legal entities on an equal basis with individuals. The absence in the legislation of the corresponding opportunity for legal entities is discrimination, violates the principle of freedom of entrepreneurial and other economic activities.

For citation

Enicheva N.V. (2018) Rol' arbitrazhnogo upravljajushhego v upravlenii juridicheskim licom v sostojanii bankrotstva [The role of the arbitration manager in the management of a legal entity in a state of bankruptcy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 80-89.

Keywords

Insolvency (bankruptcy), legal entity, arbitration manager, body of a legal entity.

References

1. Vitrjanskij V.V. (2001) *Puti sovershenstvovanija zakonodatel'stva o bankrotstve* [Ways to improve the legislation on bankruptcy // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]// Vestnik VAS RF.№ 3.
2. Golubev V.V. (2001) *Arbitrazhnye upravljajushhie: kvalifikacionnye trebovanija, jetika, otvetstvennost'* [Arbitration managers: qualification requirements, ethics, responsibility] // Vestnik VAS RF. № 3.
3. Efimov A.V. (2017) *Vlijanie affilirovannosti na kompetenciju organov juridicheskih lic: problemy kvalifikacii prinjatija reshenija o sovershenii sdelki zavisimym juridicheskim licom* [Influence of affiliation on the competence of bodies of legal entities: problems of qualification of decision-making on the transaction by a dependent legal entity]// Imushhestvennye otnoshenija v Rossijskoj Federacii. № 10.
4. Efimchenko E.A. (2013) *Pravovoj status arbitrazhnogo upravljajushhego v procedure bankrotstva* [The legal status of the arbitration administrator in the procedure of bankruptcy]// Nalogi. № 16.
5. Zinchenko S.A., Galov V.V. (2004) *Pravovoj status arbitrazhnogo upravljajushhego v sisteme organov juridicheskogo lica i predstavitel'stva* [The legal status of the arbitration manager in the system of the bodies of the legal entity and the representative office]// Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga. № 6.
6. Kirpichev A.E. (2013) *Ponjatie hozjajstvennoj kompetencii sub#ektov predprinimatel'skogo prava* [The legal status of the arbitration manager in the system of the bodies of the legal entity and the representative office]// Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Biznes i pravo v Rossii i za rubezhom». № 3.
7. *Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008* № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SZ RF, 04.08.2014, № 31, st. 4398.
8. Kulakov V.V. (2017) *Razumnyj balans interesov uchastnikov grazhdanskih pravootnoshenij: metodologicheskie problemy integracii raznyh tipov pravoponimanija* [The reasonable balance of interests of participants of civil legal relations: methodological problems of integration of different types of legal understanding]// Metodologicheskie problemy civilisticheskih issledovanij: Sbornik nauchnyh statej. Ezhegodnik. Vyp. 2. 2017 / Otv. red. A.V. Gabov, V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova. M.: Statut
9. Mogilevskij S.D. *Organy upravlenija hozjajstvennymi obshhestvami* [Management bodies of business companies]: Pravovoj aspekt: Dis. … dokt. jurid. nauk. M., 2001.
10. *Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 14.06.2016 po delu* N 304-JeS15-20105, A02-1538/2014 // SPS «Konsul'tantPljus».
11. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 30.07.2013 № 62 «O nekotoryh voprosah vozmeshhenija ubytkov licami, vhodjashhimi v sostav organov juridicheskogo lica» // Jekonomika i zhizn' (Buhgalterskoe prilozhenie), № 34, 30.08.2013.
12. Proekt Federal'nogo zakona N 239932-7 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti procedury restrukturizacii dolgov v delah o bankrotstve juridicheskih lic» (red., prinjataja GD FS RF v I chtenii 13.12.2017) // SPS «Konsul'tantPljus».
13. Sumskoj D.A. (2007) *Koncepcija organa juridicheskogo lica v teorii grazhdanskogo prava* [The concept of the body of a legal entity in the theory of civil law]: Dis… d.ju.n., M.,
14. Teljukina M.V. *Osnovy konkursnogo prava*. [Fundamentals of competition law] M.: Volters Kluver, 2004.

15. Federal'nyj zakon ot 23.12.2003 № 177-FZ (red. ot 31.12.2017) «O strahovanii vkladov fizicheskih lic v bankah Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 29.12.2003, № 52 (chast' I), st. 5029.
16. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 29.12.2017) «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 28.10.2002, № 43, st. 4190.

УДК 347

Правовое регулирование отношений в системе непрерывного образования

Зельгин Сергей Григорьевич

Кандидат юридических наук
доцент кафедры социальной педагогики Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2;
e-mail: zgs@consultum.ru

Зельгин Григорий Сергеевич

Генеральный директор
ООО «Группа компаний «Консалтум»,
119017, Старомонетный пер., 9 строение 1, Москва, Россия
e-mail: zgs@consultum.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают вопрос правового регулирования отношений в системе непрерывного образования. Авторами исследуется история появления определения "непрерывное образование" начиная от зарождения зачатков концепции непрерывного образования в работах Платона, Конфуция, заканчивая первым официальным употреблением данного термина Эдгаром Фором в материалах Генеральной конференции ЮНЕСКО и, соответственно, современными трактовками данного понятия применительно к Российской Федерации. В статье рассмотрено несколько разных подходов к раскрытию содержания концепции непрерывного образования. Сами авторы придерживаются точки зрения, что непрерывное образование, по большей части, относится к образованию взрослого человека, в то время как некоторые исследователи считают, что под непрерывным образованием понимается образование длинною в жизнь. Кроме того, в работе рассматривается проект развития концепции непрерывного образования взрослых, его цели, задачи. Авторы выявили основные проблемы развития концепции непрерывного образования в России в современных условиях. К ним относятся прежде всего: недостаточная популяризация и престижность среди населения (как это было в Советском Союзе), получения дополнительного, второго высшего образования, ученых степеней и званий; дороговизна получение второго высшего или дополнительного образования и тем более подготовки кадров высшей квалификации; падение престижности среди молодежи получения высшего образования и др. В статье авторами предложено несколько путей решения названных проблем, в том числе на законодательном уровне.

Для цитирования в научных исследованиях

Зельгин С.Г. Зельгин Г.С. Правовое регулирование отношений в системе непрерывного образования// Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 90-96.

Ключевые слова

Образовательный процесс; система непрерывного образования, концепция непрерывного образования, образование взрослых.

Введение

«Даже самого лучшего образования хватает на 5, максимум на 10 лет, причем, не имеет значения какое это образование» — сказал бывший министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко. «Жизнь меняется, и через 5-10 лет надо получать дополнительное образование. И одна из главных тем на сегодняшний день — вопрос перехода к концепции непрерывного образования» [Хасия, 2013].

Основы концепции непрерывного образования встречаются в произведениях Платона, Конфуция, Сократа, Аристотеля, Сенеки и других выдающихся древних философов. Идеи концепции непрерывного образования также представлены и во взглядах Вольтера, Гете, Руссо, которые связывали их с достижением полноты человеческого развития.

Первые попытки реализовать идею непрерывности образования были предприняты в XIII-XIV вв. в городах Европы на базе так называемых "цеховых школ", которые открывались и содержались ремесленными цехами [Золотарева, Рябко, 2016; с. 44].

Считается, что само понятие «непрерывное образование» возникло еще в 20 веке. Мы полагаем, что данный термин был впервые употреблен в 1968 году в материалах генеральной конференции ЮНЕСКО. В 1972 году в Париже был опубликован Доклад комиссии Эдгара Форahttps://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D1%80,_%D0%AD%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D1%80, и в тот же год была организована 3-я Международная конференция по образованию взрослых в контексте непрерывного образования. В докладе Эдгар Фор привел основные положения концепции образования, в основу функционирования которой положен принцип непрерывности. Со второй половины 1970-х годов идея непрерывного образования находит поддержку во многих странах Мира, представляет собой доминирующим вектором образовательных реформ [www…].

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании в РФ) понятие непрерывного образования выражается в возможности реализации прав гражданина на образование в течение всей его жизни [Федорова, 2008, п.2 ст. 10].

Также под непрерывным образованием некоторые исследователи понимают непрерывный процесс, обеспечивающий постоянное развитие личности в профессиональной и творческой сферах деятельности, всестороннее развитие ее духовного мира, состоящий из постепенно возвышающихся ступеней специально организованной учебы, дающих личности возможность улучшать свое социальное положение [www…].

Рассматриваемая концепция непрерывного образования включает в себя необходимость достройки «образовательной лестницы» дополнительными ступеньками, которые рассчитаны на всю жизнь взрослого человека. Основной целью непрерывного образования в данном случае выступает пожизненное обогащение творческого и профессионального потенциала человека.

В основе самой идеи непрерывного образования, прежде всего находится сам человек, его личность, желания, возможности и способности, всестороннему развитию которых уделяется центральное внимание.

Основным движущим элементом концепции непрерывного образования, на сегодняшний день, является разностороннее саморазвитие человека на протяжении всей его жизни, на повышение возможностей его мобильности и адаптации в трудовой и социальной жизни. В конечном итоге, мы получаем развивающуюся личность, готовую к универсальной деятельности, способную самостоятельно планировать и реализовать свои задатки.

При таком подходе педагог/наставник осуществляет функции организатора учебного процесса и нужен в процессе обучения для того, чтобы на деле обеспечить индивидуальный подход в обучении в отношении каждого человека. Целью непрерывного образования в данном случае является потребность в том, чтобы дать не только знания, но и опыт их самостоятельного получения. В процессе обучения каждый учащийся должен иметь возможность получать соответствующие знания и двигаться вперед в освоении необходимого материала удобными для себя темпами [Сокролова, 2013; с 4].

Непрерывное образование в Российской Федерации некоторые исследователи позиционируют как образование для взрослых. Его задачей является компенсация недостатков, упущений предшествующей подготовки либо в пополнении знаний в связи с неизбежно постоянно появляющимися потребностями в жизни или в профессии каждого человека [Масягина, 2015].

Так, во исполнение Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Министерство образования и науки Российской Федерации разработало проект Концепции развития непрерывного образования взрослых [Проект Концепции…].

Реализация данной концепции рассчитана на 3 этапа:

Первый этап - 2016-2018 гг.;

Второй этап - 2019-2021 гг.;

Третий этап - 2020-2025 гг.

Следует отметить, что в соответствии с названной Концепцией, во исполнение приведенных выше этапов ее реализации должны быть подготовлены и утверждены для каждого этапа соответствующие планы мероприятий реализации Концепции. На сегодняшний день указанных планов реализации авторы статьи в свободном доступе не нашли, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии разработанных планов реализации этапов Концепции.

Кроме того, необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что концепция так и не принята по сей день, указанные сроки, в случае ее реализации, очевидно, будут сдвинуты.

Целью названной Концепции является организация мероприятий для обеспечения реализации общепризнанного права на образование в течение всей жизни для взрослого населения России. В рамках достижения цели Концепции предполагается решение ряда важнейших задач, структурированных, с одной стороны, по его основным функциям, а с другой – по ключевым участникам системы непрерывного образования взрослых, в интересах которых оно осуществляется (работодатели, государство, человек) [Золотарева, Рябко, 2016; с. 8].

Это создаст широкие возможности в приобретении необходимых знаний, умений, навыков на протяжении всей трудовой и бытовой деятельности взрослого населения страны, создание предпосылок для формирования основных компетенций и повышения функциональной грамотности взрослого населения, развитие инфраструктуры и технологий в сфере непрерывного образования взрослых для обеспечения личностного роста и самореализации различных категорий взрослого населения [Золотарева, Рябко, 2016; с. 8].

В соответствии с названной концепцией, непрерывное образование взрослых выполняет развитие профессиональной, социальной и личностной функций человека.

Профессиональная функция предназначена для формирования у взрослого человека требуемых в его профессиональной деятельности необходимых компетенций и квалификаций, связанных с его профессией, и, следовательно, для предоставления возможности приобретения взрослым человеком новых возможностей в профессиональной сфере, повышение его трудовой ответственности и мобильности.

Социальная функция, в свою очередь, дополняет и обогащает процесс взаимодействия взрослого человека с социумом, экономической сферой, государством в целом благодаря механизмам ознакомления с общепризнанными ценностями, культурой, языком, новыми видами деятельности, инструментами социального взаимодействия, в том числе информационными, создавая функциональную грамотность взрослого человека в самых различных сферах деятельности (экономическая, правотворческая, лингвистическая, информационная, культурная, медицинская и другие виды грамотности).

Личностная функция осуществляет удовлетворение индивидуальных познавательных потребностей взрослого человека, его интересов, увлечений и, как правило, сопровождает повседневную жизнь [Проект Концепции, …www].

Результаты всероссийского исследования по проблемам занятости показали, что, по состоянию на 2016 год, доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшая обучение по дополнительным профессиональным программам, не превышает 37 % от общего числа занятых граждан данной возрастной группы, прошедших дополнительное обучение [Золотарева, Рябко, 2016].

По мнению авторов, данное обстоятельство связанно с тем, что современное население страны, в отличии от части населения с советского периода, не ориентировано на осуществление непрерывного образования. Например, получение второго высшего образования уже не так престижно, как раньше, получение научной степени и научных званий молодое население страны также практически не интересует. Данное обстоятельство, по мнению авторов, скорее всего связано с изменением менталитета. Молодежь ориентирована на зарабатывание денег, которое, по мнению многих, в желаемых объемах возможно лишь в сфере предпринимательства, где, опять же по сложившемуся чаще всего ошибочному мнению, наличие образования не обязательно.

Кроме того, некоторые формы непрерывного образования, такие как: получение второго высшего образования, обучение в аспирантуре, докторантуре, даже повышение квалификации для большинства населения страны слишком дороги, а то, что доступно – не отвечает требованиям качества.

В связи с чем, предлагается предоставить взрослому населению страны на конкурной основе возможность получить бесплатно второе высшее образование, осуществлять контроль за качеством предоставляемых образовательных услуг, организовать повсеместную пропаганду непрерывного образования взрослых.

Сегодня необходимо рассматривать непрерывное образование взрослых как систему, которая обеспечивает:

– освоение образовательных программ в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (получение высшего и второго высшего образования, прохождение обучения в магистратуре, аспирантуре, докторантуре, защиты кандидатских и докторских степеней, а также повышения дополнительного образования и повышения квалификации);

–обучение за рамками организаций, которые осуществляют образовательную деятельность, например, на работе (в форме наставничества, практики, стажировки, инструктажа, тренинга,

через реализацию различных программ подготовки, обмена опытом и т. д.), а также просвещение в рамках деятельности общественных и иных социально ориентированных организаций;

– индивидуальную познавательную деятельность (самообразование);

– обучение за рубежом.

По своей сути, система образования выступает сегодня инициатором интеграции усилий не только организаций, осуществляющих образовательную деятельность, но и всех заинтересованных сторон:

– федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

– работодателей и их объединений;

– социально ориентированных организаций;

– а также непосредственно каждого взрослого гражданина Российской Федерации [Золотарева, Рябко, 2016, с 9].

Заключение:

К сожалению, на законодательном уровне в России уделено недостаточно внимания вопросу правового регулирования непрерывного образования. Само определение в законодательстве конкретно не определено. Так, например, Законе «Об образовании в РФ» четко сформулированного определения «непрерывного образования», его содержания и функций не содержится. Федеральные целевые программы развития образования содержат упоминания о непрерывном образовании, однако, также не раскрывают определения данного понятия. В свою очередь, проект Концепции развития непрерывного образования взрослых, который был разработан еще в 2015 году до сих пор не утвержден на нормативном уровне и в настоящий момент не применяется. Таким образом, можно сделать вывод, что в основном, трудоспособное население России, не нацелено на повышение своей квалификации, не осуществляет дополнительное обучение, о чем свидетельствуют отчеты соответствующих исследований. Большая часть населения считает, что образование заканчивается на стадии получения высшего образования. Решение данных проблем представляется возможным путем проведения комплексной работы прежде всего государства среди населения страны, бизнес-сообщества, государственных органов по:

- пропаганде непрерывного образования взрослого населения в Российской Федерации;
- создания соответствующих условий, в том числе стимулирование подготовки кадров высшей квалификации, такие как введение льгот для лиц, имеющих ученые звания и степени (уменьшение налогооблагаемой базы НДФЛ; налоговые вычеты; льготы на оплату налогов и др.);
- разработка и утверждение на государственном уровне научно и экономически обоснованной государственной концепции развития непрерывного образования.

Библиография

1. «Конвенция о правах ребенка» / принята Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 21.10.1994
4. Закон от 29 декабря 2012 г. № 3266-1 «Об образовании в Российской Федерации»
5. Федорова М.Ю. Нормативно-правовое обеспечение образования. – М.: Академия, 2008
6. Хасия Т.В. Компетентностный подход в непрерывном образовании // Креативная экономика. – 2013. - № 1 (73)

7. Кулешов И.В. Современная концепция непрерывного образования // stud24.ru URL: http://stud24.ru/pedagogy/sovremennaya-koncepciya-nepreryvnogo-obrazovaniya/359979-1120471-page1.html (дата обращения: 26.03.2018).
8. В КГАСУ прошла 11-ая международная конференция «Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики» // Официальный сайт КГАСУ URL: https://www.kgasu.ru/customer/bim/news/education/v-kgasu-proshla-11-aya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-nepreryvnoe-professionalnoe-obrazovanie-kak-fak/ (дата обращения: 26.03.2018).
9. Соколова Е.И. Политика ЕС в сфере непрерывного иноязычного образования // Научный электронный ежеквартальный журнал НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК. - 2013. - №2. - С. 1-12.
10. Масягина Н.В. Непрерывное образование в сфере физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №6.
11. Проект Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации на период до 2025 года. – http:// www.dpo-edu.ru/?page_id=13095 (дата обращения: 29.03.2018).
12. Золотарева Н.М., Рябко Т.В. о приоритетах государственной политики в развитии непрерывного образования взрослых в российской федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки» - 2016. - №2.
13. Сергеева М.Г., Беденко Н.Н. Система оценки качества непрерывного экономического образования. - Курск: РФЭИ, 2012.

Legal regulation of relations in the system of continuing education

Sergey G. Zelgin

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Social Pedagogy
of the Institute of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, Russian Federation, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, 10/2;
e-mail: zgs@consultum.ru

Grigory S. Zelgin

CEO
LLC "Group of Companies "Consultantum"
119017, Staromonetny per., 9 Building 1, Moscow, Russia
e-mail: zgs@consultum.ru

Abstract

In this article the authors consider the issue of legal regulation of relations in the continuing education system. The authors study the history of the emergence of the definition of "continuing education" beginning with the appearance of the continuing education concept in the works of Platon, Confucius and ending with the first official usage of this term by Edgar Faure in the materials of the UNESCO General Conference and, accordingly, modern interpretations of this concept in relation to the Russian Federation. The article considers several different approaches to disclosure of the concept content of continuing education. The authors adhere to the point of view that continuing education mostly refers to adult education, while some researchers believe that continuing education is a long-term education.

In addition, the article considers the development of the concept of continuing education for adults, its goals and objectives. The authors have identified the main problems with development of the continuing education concept in Russia: insufficient agitation among the population, the costliness of some forms of continuing education, unpopularity and the decline of prestige among the young population of the country. In the article the authors propose several ways of solving the above problems including solving problems at the legislative level.

For citation

Zelgin S.G. Zelgin G.S. (2018) Pravovoe regulirovanie otnoshenii v sisteme neprerivnogo obrazovania [Legal regulation of relations in the system of continuing education]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 90-96.

Key words

Educational process, continuing education system, continuing education concept, adult education.

References

14. «*Konvencija o pravah rebenka*» [Convention on the Rights of the Child] / prinjata Assambleej OON 20 nojabrja 1989 g.
15. *Konstitucija Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993* g [The Constitution of the Russian Federation].
16. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii* ot 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation]
17. Zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 3266-1 «*Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii*» [On Education in the Russian Federation]
18. Fedorova M.J. (2008) *Normativno-pravovoe obespechenie obrazovanija* [Normative and legal support of education]. – M.: Akademija,
19. Hasija T.V. Kompetentnostnyj podhod v nepreryvnom obrazovanii // Kreativnaja jekonomika. – 2013. - № 1 (73)
20. Kuleshov I.V. *Sovremennaja koncepcija nepreryvnogo obrazovanija* [Competence approach in continuous education]// stud24.ru URL: http://stud24.ru/pedagogy/sovremennaya-koncepciya-nepreryvnogo-obrazovaniya/359979-1120471-page1.html (data obrashhenija: 26.03.2018).
21. V KGASU proshla 11-aja mezhdunarodnaja konferencija «*Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitija innovacionnoj jekonomiki*» [Continuing Professional Education as a Factor of Sustainable Development of Innovative Economy]// Oficial'nyj sajt KGASU URL: https://www.kgasu.ru/customer/bim/news/education/v-kgasu-proshla-11-aya-mezhdunarodnaya-konferentsiya-nepreryvnoe-professionalnoe-obrazovanie-kak-fak/ (data obrashhenija: 26.03.2018).
22. Sokolova E.I. (2013) Politika ES v sfere nepreryvnogo inojazychnogo obrazovanija [*EU policy in the sphere of continuous foreign language education*]// Nauchnyj jelektronnyj ezhekvartal'nyj zhurnal NEPRERYVNOE OBRAZOVANIE: XXI VEK.. №2. p. 1-12.
23. Masjagina N.V. (2015) *Nepreryvnoe obrazovanie v sfere fizicheskoj kul'tury i sporta* [Continuing education in the field of physical culture and sports]// Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. №6.
24. Proekt *Koncepcii razvitija nepreryvnogo obrazovanija vzroslyh v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [Concept for the Development of Continuing Adult Education in the Russian Federation for the period up to 2025]. – http:// www.dpo-edu.ru/?page_id=13095
25. Zolotareva N.M., Rjabko T.V.(2016) O prioritetah gosudarstvennoj politiki v razvitii nepreryvnogo obrazovanija vzroslyh v rossijskoj federacii [*On the priorities of state policy in the development of continuing adult education in the Russian Federation*]// Vestnik JuUrGU. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki» №2.
26. Sergeeva M.G., Bedenko N.N. (2012) *Sistema ocenki kachestva nepreryvnogo jekonomicheskogo obrazovanija* [System for assessing the quality of continuing economic education]. Kursk.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Правовое положение Арктики

Максимкин Кирилл Игоревич

Магистрант,
Институт менеджмента и маркетинга
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82;
e-mail: kirill2102@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается один из ключевых вопросов становления современной геополитической тенденции на развитие международного сотрудничества в арктическом регионе для разрешения экономических и политических противоречий в области правового определения статуса Арктики и раздела сфер влияния в регионе среди заинтересованных международных акторов, в первую очередь, государств-членов Арктического совета. В работе показано, что первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета над частью Арктического региона для дальнейшего изучения, разведывания, добычи и использования богатств Арктики является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих национальных интересов и защиты, в том числе, окружающей среды Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции нашей страны и сдержать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества. Однако наибольшую опасность дестабилизации положения служит экономическая и инфраструктурная экспансия Китая, Индии и других неарктических стран. Решение данной проблемы возможно только при сильных геополитических и экономических позициях и взаимном согласии арктических стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Максимкин К.И. Правовое положение Арктики // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 97-102.

Ключевые слова

Правовой статус Арктики, конвенция ООН по морскому праву, шельф, особая экономическая зона, Арктический совет, международное сотрудничество, сферы влияния, геополитические интересы, борьба за энергоресурсы, арктическая инфраструктура, дремлющий конфликт.

Введение

Арктический регион - территория в 27 миллионов квадратных километров – малопригоден для жизни, однако, представляет собой особый геополитический интерес для всего человечества в связи со значительными природными ресурсами, которые в себе содержит арктический шельф. По данным геологической службы США примерно 22% мировых неразведанных запасов углеводородов находятся под водами Северно-Ледовитого океана.[1] В связи с объективной ограниченностью природных ресурсов именно Арктика наряду с Антарктидой станут в обозримом будущем теми регионами, где развернётся противостояние различных национальных и экономических интересов различных государств. Борьба за разделение сфер политического и, самое главное, экономического влияния завершит собой эпоху эксплуатации углеводородов и поставит население Земли перед необходимостью развития альтернативных источников энергии и использования их в качестве основных. Однако до тех пор основные заинтересованные акторы: Россия, США, Канада, Дания и Норвегия (Арктические страны), а также Китай, Япония и Индия и другие страны-наблюдатели Арктического совета – все они станут участниками международного сотрудничества и международного противостояния в регионе.

Международные правовые акты, определяющие правовой статус Арктики

В отличие от Антарктиды, правовой статус Арктики не определён ни одним международным договором, что способствует развитию напряженности и неопределённости в регионе. Впервые Канада (1925 год) и СССР (1926 год) через систему внутреннего законодательства обозначили свой суверенитет над территорией Арктики от Северного полюса до крайних точек своих границ. Дания, США и Норвегия, несмотря на отсутствие специальных актов по Арктике, также обозначили свой суверенитет над секторами через законодательство о экономических зонах.

Так, приблизительно, с середины 20-х годов XX века вплоть до распада СССР сохранялся принцип секторального деления Арктики. Мощь и авторитет Советского Союза не давал возможности его оппонентам оспорить сложившийся status quo, что давала СССР преимущество в эксплуатации северных территорий и развитии инфраструктуры Северного морского пути. Распад СССР, новая геополитическая обстановка, неуверенная внешнеполитическая позиция России в 90-ые годы, и наконец, ратификация всеми странами, кроме США, Конвенции ООН по морскому праву – все это заложило основу для дискуссий вокруг принадлежности арктических территорий. Ратификация данного соглашения по-прежнему остаётся остро дискуссионной среди экспертов и политиков современной России. Однако справедливо будет утверждать, что сложившаяся ситуация на момент распада СССР и становления новой России не давала возможности России диктовать свои условия, в то время как ратификация Конвенции демонстрировала решимость РФ в развитии международного взаимодействия и отвечала реалиям и потребностям того времени [Шеломенцев, www…].

На сегодняшний день все пять Арктических стран претендуют на расширение своей особой двухсотмильной экономической зоны за счёт хребта Ломоносова, который пересекает

[1] См.: Международно-правовой статус Арктики. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: http://tass.ru/info/895685 (Дата обращения: 02.11.2017)

практически всю Арктику через Северный полюс. Кроме того, сложившаяся геополитическая ситуация ставит перед Россией необходимость отстаивать свои интересы и свой суверенитет над арктической инфраструктурой Северного морского пути, который представляет значительный интерес, например, для Китая в реализации своего инфраструктурного проекта «Новый Шёлковей путь». Процесс разрешения споров проходит через «механизм бюрократию ООН» - Комиссия ООН по границам континентального шельфа – которая на данном этапе демонстрирует недостаточную эффективность в работе. Этот факт может означать уменьшение роли и значимости ООН при разрешении международных противоречий в Арктике по мере возрастания потребности экономик стран в углеводородных ресурсах. Дремлющий экономико-политический конфликт в данном регионе способен оказать значительное влияние на развитие системы международного взаимодействия.

С целью нивелировать риска развития подобного сценария, политического и экономического взаимодействия и для оперативного решения задач по сотрудничеству и научному изучению Арктики с 1996 года функционирует Арктический совет *(далее – АС)*. Изначально Совет создавался как площадка, форум, для изучения и сохранения уникальной природы северной полярной зоны по инициативе Финляндии. Однако именно этот форум стал дискуссионной платформой, возможностью именно для политического диалога. Сегодня Совет представляет собой межправительственную организацию, курирующую вопросы рационального развития и международного сотрудничества в Арктике. Площадка позволяет решать не только жизненно важные вопросы по защите окружающей среды, что выражено в принятии ряда общих соглашений, например, о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике и о борьбе с загрязнением нефтью, но и позволяет находить компромиссы между участниками. За последние два десятилетия увеличивается количество контактов стран и их деловая активность в регионе: состоялись встречи стран «Арктической пятёрки», проходят постоянные конференции с участием делегаций стран Арктического региона, в 2012 году состоялась первая встреча министров обороны и начальников генеральных штабов.

Приоритетные страны АС, учреждением этой организации, решили для себя, возможно лишь временно, вопрос вмешательства извне, например, со стороны Китая. Приоритетные страны едины в своей позиции, что только они могут решать и фактически воплощать принятые решения в регионе, страны наблюдателе же остаются лишь наблюдателями. Изолирование Китая и Индии от Арктики – одна из приоритетных неофициальных задач Совета, поскольку инфраструктурные и финансовые возможности Китая способны пошатнуть интересы таких стран, как США и Россия в регионе.

Однако сдерживать сильных игроков, заинтересованных в эксплуатации природного потенциала Арктики не так просто. Уже сейчас успешно функционирует независимый Арктический экономический совет, курирующий вопросы развития экономических и бизнес интересов участников, однако, приоритетные страны пока и здесь сохраняют установившийся порядок. Возникновение подобных структур однозначно свидетельствуют о начальном этапе освоения Арктики, который проходит параллельно с разделением сфер влияния и поиском путей компромисса во избежание обострения отношений между участниками. Последней тенденцией становится милитаризация региона: оснащение ледоколов летальным оружием или угрозы такого оснащения, со стороны Канады, США и России. Подобная тенденция опасна и может привести к дестабилизации мирового порядка. Локальный конфликт между странами такого уровня неминуемо приведёт к катастрофическим последствиям для всего мира. Однако

за пределы военной риторики в СМИ дело пока не зашло.

Отсюда проистекает другая особенность Арктики, а именно, отсутствие инфраструктуры и технико-технологической базы её развития у большинства стран. На данный момент Россия единственная из всех стран мира, которая обладает опытом развития северных территорий, в том числе для военных целей, и флотилией атомных ледоколов (все 10 штук, которые существуют на данный момент). Текущая ситуация бесспорно даёт Российской Федерации техническое преимущество в освоении региона.

Заключение

Таким образом, первостепенной задачей для России в вопросе сохранения и расширения своего суверенитета над частью Арктического региона для дальнейшего изучения, разведывания, добычи и использования богатств Арктики является недопущение обострения дремлющего конфликта в регионе. Для защиты своих национальных интересов и защиты, в том числе, окружающей среды Россия должна приложить все силы к развитию арктической инфраструктуры для расширения своего влияния в Арктике. Это позволит упрочить позиции нашей страны и сдержать «борьбу за Арктику» в рамках дипломатического сотрудничества на полях ООН и различных форумах, что отвечает интересам всего человечества. Однако наибольшую опасность дестабилизации положения служит экономическая и инфраструктурная экспансия Китая, Индии и других неарктических стран. Решение данной проблемы возможно только при сильных геополитических и экономических позициях и взаимном согласии арктических стран.

Библиография

1. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы // ЛИТМИР URL: https://www.litmir.me/br/?b=181929 (Дата обращения: 02.11.2017)
2. Шеломенцев В.Н. Экологическое право. Правовой статус и экологический режим Арктики // Наукарус – российская библиотека научных журналов и статей Академии (РАН) URL: http://naukarus.com/pravovoy-status-i-ekologicheskiy-rezhim-arktiki (Дата обращения: 02.11.2017)
3. Международно-правовой статус Арктики. Досье // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс] URL: http://tass.ru/info/895685 (Дата обращения: 02.11.2017)
4. Baker B. Law, Science, and the Continental Shelf: the Russian Federation and the promise of Arctic cooperation //Am. U. Int'l L. Rev. – 2010. – Т. 25. – С. 251.
5. Balch T. W. The Arctic and Antarctic regions and the Law of Nations //American Journal of International Law. – 1910. – Т. 4. – №. 2. – С. 265-275.
6. Dodds K. Flag planting and finger pointing: The Law of the Sea, the Arctic and the political geographies of the outer continental shelf //Political Geography. – 2010. – Т. 29. – №. 2. – С. 63-73.
7. Kao S. M., Pearre N. S., Firestone J. Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis? //Marine Policy. – 2012. – Т. 36. – №. 3. – С. 832-838.
8. Law C. S. et al. Patch evolution and the biogeochemical impact of entrainment during an iron fertilisation experiment in the sub-Arctic Pacific //Deep Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography. – 2006. – Т. 53. – №. 20-22. – С. 2012-2033.
9. Law K. S., Stohl A. Arctic air pollution: Origins and impacts //science. – 2007. – Т. 315. – №. 5818. – С. 1537-1540.
10. Stokke O. S. A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention //Marine Policy. – 2007. – Т. 31. – №. 4. – С. 402-408.

The legal status of the Arctic

Kirill I. Maksimkin

Student,
Institute of Management and Marketing
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 82 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kirill2102@bk.ru

Abstract

The article discusses one of the key issues of the emergence of modern geopolitical trends in the development of international cooperation in the Arctic region for economic and political contradictions in the legal status of the Arctic and the division of spheres of influence in the region among interested international actors, primarily, States members of the Arctic Council. The paper shows that the primary task for Russia in preserving and expanding its sovereignty over a part of the Arctic region for further exploration, exploration, extraction and use of the Arctic's wealth is to prevent the dormant conflict in the region from escalating. To protect its national interests and protect, including the environment, Russia must make every effort to develop the Arctic infrastructure to expand its influence in the Arctic. This will strengthen the position of our country and hold back the "struggle for the Arctic" within the framework of diplomatic cooperation on the UN fields and various forums, which meets the interests of all mankind. However, the greatest danger of destabilizing the situation is the economic and infrastructure expansion of China, India and other non-Arctic countries. The solution of this problem is possible only with strong geopolitical and economic positions and mutual agreement of the Arctic countries.

For citation

Maksimkin K.I. (2018) *Pravovoe poloshenie Arktiki* [The legal status of the Arctic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 97-102.

Keywords

Legal status of the Arctic, the United Nations Convention on the law of the sea, continental shelf, special economic zone, Arctic Council, international cooperation, spheres of influence, geopolitical interests, the struggle for energy resources, the Arctic infrastructure, dormant conflict.

References

1. Baker, B. (2010). Law, Science, and the Continental Shelf: the Russian Federation and the promise of Arctic cooperation. Am. U. Int'l L. Rev., 25, 251.
2. Balch, T. W. (1910). The Arctic and Antarctic regions and the Law of Nations. American Journal of International Law, 4(2), 265-275.
3. Bzhezinskij Z. Eshhe odin shans. Tri prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy // LITMIR URL: https://www.litmir.me/br/?b=181929
4. Dodds, K. (2010). Flag planting and finger pointing: The Law of the Sea, the Arctic and the political geographies of the

outer continental shelf. *Political Geography*, 29(2), 63-73.
5. Kao, S. M., Pearre, N. S., & Firestone, J. (2012). Adoption of the arctic search and rescue agreement: A shift of the arctic regime toward a hard law basis?. Marine Policy, 36(3), 832-838.
6. Law, C. S., Crawford, W. R., Smith, M. J., Boyd, P. W., Wong, C. S., Nojiri, Y., ... & Arychuk, M. (2006). Patch evolution and the biogeochemical impact of entrainment during an iron fertilisation experiment in the sub-Arctic Pacific. Deep Sea Research Part II: Topical Studies in Oceanography, 53(20-22), 2012-2033.
7. Law, K. S., & Stohl, A. (2007). Arctic air pollution: Origins and impacts. science, 315(5818), 1537-1540.
8. Shelomencev V.N. Jekologicheskoe pravo. Pravovoj status i jekologicheskij rezhim Arktiki // Naukarus – rossijskaja biblioteka nauchnyh zhurnalov i statej Akademii (RAN) URL: http://naukarus.com/pravovoy-status-i-ekologicheskiy-rezhim-arktiki Mezhdunarodno-pravovoj status Arktiki. Dos'e // Informacionnoe agentstvo TASS URL: http://tass.ru/info/895685 (Data obrashhenija: 02.11.2017)
9. Stokke O. S. (2007) A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention. Marine Policy. T. 31. №. 4. С. 402-408.
10. Stokke, O. S. (2007). A legal regime for the Arctic?: Interplay with the Law of the Sea Convention. *Marine Policy*, 31(4), 402-408.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 347.2/.3

Проблемы защиты имущественных прав в гражданских правоотношениях

Овчинников Александр Вячеславович

Старший преподаватель,
кафедра прикладной информатики,
Российский государственный аграрный университет – МСХА
им. К.А. Тимирязева,
127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: aw85owchennekov@gmail.com

Аннотация

В статье поднимаются актуальные вопросы современной цивилистики, касающиеся гарантий защиты имущественных прав физических и юридических лиц участников гражданского оборота в современной России, а также презумпции добросовестности проверяемого лица. Рассматриваются нормативно-правовые акты, гарантирующие должную защиту прав предпринимателей и юридических лиц при проведении проверки их деятельности органами государственного контроля (надзора), а также пути и механизмы досудебной и судебной защиты имущественных прав участников гражданских правоотношений, установленные законом правила и порядок досудебного урегулирования имущественных споров участников правоотношений. Названы возможные меры ответственности, применимые по закону к стороне, недобросовестно исполняющей взятые на себя обязательства. Автор исследует проблемы определения размеров понесенного убытка и взыскания неустойки, вопросы исчисления сроков исковой давности по гражданским делам в странах романо-германского права (России, Франция) и странах прецедентного права (Великобритания, США), механизмы стимулирования участников возникшего спора к его досудебному урегулированию.

Для цитирования в научных исследованиях

Овчинников А.В. Проблемы защиты имущественных прав в гражданских правоотношениях // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 103-110.

Ключевые слова

Способы защиты имущественных прав, оценка ущерба нарушенных имущественных прав, досудебная защита сроки подачи иска исковая давность.

Введение

В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции России каждый гражданин вправе защищать свои свободы и права всеми способами, не запрещенными законом. Данный принцип также находит свое развитие в пункте 1 статьи 47 Конституции России, согласно которому основным принципом гражданского законодательства является необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения мер по восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Часть 1 статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет перечень основных способов защиты гражданских прав, которые могут быть применимы любым субъектом гражданского права, а именно: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права и приостановка действий, нарушающих право или создающую угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; признание недействительным акта государственного органа либо органа местного самоуправления; самозащита права участниками правоотношений; присуждение к исполнению обязанности в натуре; возмещение причиненных убытков; выплата пострадавшей стороне определенной законом неустойки; возмещение причиненного морального вреда; прекращение либо изменение гражданских правоотношений; отказ от применения судебными властями нормативно-правового акта органа местного самоуправления, противоречащего действующему законодательству; иные пути и способы, предусмотренные законом;

Кроме того, вместе с Конституцией России основными нормативно-правовыми актами, регулирующими проблемы защиты имущественных прав, также являются Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский Процессуальный Кодекс Российской Федерации, а также принятый 8 августа 2001 года Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» [Крашенинников, 2007]. Данный закон, регламентируя деятельность органов контроля, утверждает принцип презумпции добросовестности проверяемого лица, заключающийся в том, что для привлечения юридического лица к ответственности недостаточно простого факта нарушения обязательственных требований, предъявляемых к производимым товарам, выполняемым работам и оказываемым услугам.

Проблемы защиты имущественных прав

В обязанности контролирующего органа входит сбор доказательств, подтверждающих тот факт, что нарушение произошло по вине проверяемого лица. Указанный выше закон дает юридическим лицам дополнительные гарантии от произвольных действий контролирующих органов. А вышеназванные нормативно-правовые документы позволяют разделить меры обеспечения имущественного права на меры по защите этого права и меры ответственности.

К первой группе указанных мер, помимо вещно-правовых, как правило, относят меры, обеспечивающие признание права, признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, меры последствий признания недействительной ничтожной сделки, меры по признанию недействующим акта, принятого государственными органами или органами местного самоуправления, меры по прекращению либо изменению правоотношений, а также отказ судом от применения принятого государственным органом либо

органом местного самоуправления противоречащего закону акта [Витрянский, 1995].

Что касается мер ответственности, то в настоящее время к ним относят меры по возмещению убытков (в том числе морального вреда), меры по взысканию неустойки, меры по взысканию процентов согласно статье 395 ГК РФ, а также потере суммы задатка стороной, ответственной за нарушение взятых на себя обязательств [Абова, Кабалкин, Мозолин, 1996]. Кроме этого, помимо мер, предусмотренных частью 1 статьи 12 ГК РФ, текущим законодательством предусмотрены и другие способы защиты нарушенных имущественных прав. Например, действующими федеральными законами «Об акционерных обществах», «Обществах с ограниченной ответственностью» и «О сельскохозяйственных кооперативах» предусмотрены специальные способы защиты корпоративных прав, в частности требования об исключении участника (учредителя) из товарищества согласно пункту 2 статьи 76 ГК РФ либо исключении из акционерного общества согласно статье 10 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и исключении члена кооператива согласно пункту 2 статьи 111 ГК РФ. Сюда же можно отнести, согласно пункту 2 статьи 72 ГК РФ, заявление требования на прекращение полномочий одного либо нескольких членов полного товарищества по ведению дел.

Из вышеперечисленных способов защиты имущественных прав и интересов некоторые способы могут осуществляться только судом (признание недействительными сделки или принятого государственными органами акта), в то время как другие могут быть осуществлены как через суд, так и самостоятельно, без вмешательства суда (например, взыскание неустойки либо возмещение убытков), а ряд способов может быть реализован не только через суд, но и путем привлечения в административном порядке государственных органов, призванных осуществлять защиту гражданских прав.

Рассматривая е вопрос компенсации убытков, возникших в результате нарушения диспозитивных имущественных прав при заключении сделки двумя сторонами, видно, что здесь действительное право на компенсацию возникших убытков появляется из самого неисполненного обязательства, в независимости от определения данного права в законодательстве.

Таким образом, вопросу компенсации убытков придан характер основного пути защиты нарушенных имущественных прав. Понятие убытков состоит из понятия упущенной выгоды и реального ущерба. Под упущенной выгодой, как правило, понимают возможные доходы, которые могло получить лицо при обыкновенных условиях своей деятельности (гражданского оборота), если бы его права не были нарушены [Абрамова и др., 2010]. При этом величину упущенной выгоды необходимо определять с учетом разумных затрат, которое должно было бы понести лицо, если бы обязательства перед ним были в полном объеме исполнены. Также возможной мерой ответственности лица, нарушившего обязательства, кроме возмещения понесенных убытков и взыскания неустойки, является взыскание процента на величину незаконно удерживаемых чужих денежных средств.

Данная мера ничуть не препятствует удовлетворению законных требований кредитора по взысканию неустойки с должника, в том числе в виде пени, однако исключает применение в соответствующих случаях нормы о зачетном характере неустойки, ввиду того что взыскание процентов и выплата неустойки выступают в качестве самостоятельных, независящих друг от друга разновидностей ответственности. При этом величина подлежащих уплате процентов не может быть снижена судом исходя из несоразмерности ее последствиям неисполнения обязательства, в то время как размер неустойки при наличии оснований суд может и уменьшить. Процент же за пользование чужими денежными средствами устанавливается исходя из учетной

ставки центрального банка (ставки рефинансирования) по месту регистрации юридического лица (кредитора) или месту фактического проживания.

Среди прочих получивших распространение способов самостоятельной защиты имущественных прав можно также назвать разрешенное законом удержание имущества должника до полного исполнения им своих обязательств перед кредитором [Брагинский, 1995].

Важным условием на пути надежной защиты нарушенных имущественных прав участников гражданских правоотношений выступает строгое соблюдение установленного законодательством порядка урегулирования имущественных споров.

Здесь, как правило, первым шагом по защите нарушенных имущественных прав предприятия является попытка досудебного урегулирования возникшего спора, а в случае невозможности достигнуть урегулирования разногласий – обращение в суд. Согласно действующему законодательству, основанием для такого обращения может быть отклонение изложенных в претензии законных требований истца либо оставление ее без надлежащего рассмотрения и ответа на срок 30 и более календарных дней.

Нарушение досудебного (претензионного) порядка разрешения спора в случаях, когда такой порядок определен законодательством для данного вида споров (например, при спорах между юридическими лицами) или прописан в условиях договора, служит достаточным основанием оставить данный иск без рассмотрения. Заявление же истца, чьи имущественные права были нарушены, в суд, поданное до полного истечения, предусмотренного законом либо договором срока ответа, возвращается истцу без рассмотрения. Возврату также подлежит заявление истца, если истец не предоставил в суд копию отправленной ответчику претензии, а также доказательства ее отправки последнему.

Досудебный (претензионный) порядок разрешения спора принято считать исполненным по истечении срока ответа на поданную претензию, независимо от того, была она получена ответчиком или нет.

Законодательство зарубежных стран также содержит нормы, которые стимулируют досудебный порядок разрешения имущественных споров. Так, Кодекс внутренних доходов США содержит норму, согласно которой судебные издержки подлежат существенному уменьшению, если стороны перед обращением в суд использовали возможность разрешить спор в досудебном порядке (так называемое альтернативное разрешение споров, «alternative dispute resolution»), а французское законодательство (Гражданский процессуальный кодекс Франции) предусматривает специальную должность судебного примирителя для разрешения споров с его участием.

Ряд признаков, например Постановление Пленума Верховного Суда России от 18.01.2018, предлагающее закрепить в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» аналогичный французскому институт судебных примирителей в законодательстве России, указывает на дальнейшее стремление органов законодательной и судебной власти РФ к развитию институтов досудебного урегулирования. Это позволило бы снизить нагрузку на сами суды и службу судебных приставов, улучшив показатели их работы, а также в общем повысить правовую культуру разрешения споров в обществе [Толстой, Сергеев, 1996].

В то же время несмотря на то, что досудебный порядок разрешения споров призван облегчить и ускорить процесс урегулирования часто возникающих между участниками гражданского оборота проблем, ускорив одновременно процесс судопроизводства за счет общего сокращения числа судебных исков, из вышесказанного очевидно вытекает, что в

большинстве случает досудебная защита имущественных прав возможна лишь при согласии и добросовестности участников сделки.

Если рассматривать отстаивание попранных имущественных прав путем обращения в суд для оспаривания незаконных действий и решений государственных органов власти, а также неправомерных действий юридических и физических лиц в суде общей юрисдикции, третейском и арбитражном судах, стоит отметить следующее. К объектам разбирательства в арбитражном суде относятся хозяйственные споры, например: о разногласиях в договоре, заключение которого предусмотрено законодательством, либо в случае передачи споров по соглашению сторон арбитражному суду; об изменении первоначальных условий сделок либо о расторжении сделок между юридическими лицами; о невыполнении либо несоответствующем выполнении сторонами договора своих обязательств; о признании судом прав собственности; об истребовании собственником либо другим законным владельцем имущества из чужого незаконного владения; о компенсации понесенных убытков [Мозолин, Масляев, 2005].

Участники экономических правоотношений, не являющиеся юридическими лицами, например коммерческие филиалы и представительства, не имеют возможности прямого обращения в суд с исковыми заявлениями. Их законные интересы в суде должны представлять головные структуры соответствующих лиц.

Другим важным вопросом восстановления нарушенных прав является вопрос соблюдения сроков давности [Цветков, 2011]. Часть первая статьи 200 ГК РФ указывает, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда сторона, чьи права были нарушены, узнала или должна была узнать о нарушении этих прав. В то же время при обращении в суд для защиты попранных имущественных прав важно учитывать, что предприниматель вправе, соблюдая установленный законом порядок, напрямую обратиться в суд не только в любое время в течении всего срока исковой давности, но и после его истечения, если заинтересованная сторона сделки не захочет заявить о применении института исковой давности.

Действующий в настоящее время Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», вносящий поправки в статьи 196 и 200 ГК РФ, определяет максимальный срок для подачи иска в 10 лет с момента, когда произошло нарушение законных прав. В действующем законодательстве исковая давность не распространяется на требования по защите неимущественных личных прав (исключая случаи, предусмотренные законом), требования выдачи банковских вкладов и требования компенсации вреда жизни либо здоровью граждан.

Для сравнения, в странах романо-германского права максимальные сроки исковой давности составляют, согласно статье 2262 ГК Франции, 30 лет, за исключением требований, в отношении которых установлены сокращенные сроки исковой давности. По английскому праву возможно уменьшение исковых сроков, если данный пункт был прописан в договоре. Законодательство США допускает как уменьшение, так и увеличение исковых сроков по соглашению сторон; если же данный пункт в договоре не указывался, то будут действовать сроки исковой давности по гражданским делам, установленные в конкретном штате. Из этого явно следует, что у себя на родине резиденты стран Западной Европы, чьи права были нарушены, располагают существенно большими сроками для защиты своих законных прав и интересов, в сравнении с отечественными юридическими и физическими лицами. Данный факт также следовало бы учитывать органам, представляющим в России законодательную ветвь власти, при внесении в будущем изменений в законодательство.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что действующее в настоящее время в России гражданское законодательство еще не способно предусмотреть все возможные варианты защиты нарушенных имущественных прав. Поэтому, согласно действующим правовым нормам, гражданские права подлежат судебной защите независимо от закрепления их в Гражданском кодексе России. Отсюда вытекает неизбежность существенной трансформации гражданского законодательства.

Библиография

1. Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю., Мозолин В.П. (ред.) Гражданский кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М.: БЕК, 1996.
2. Абрамова Е.Н. и др. Гражданское право. М.: РГ-Пресс, 2010.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Брагинский М.И. Обязательства и способы их обеспечения: неустойка, залог, поручительство, банковская гарантия (комментарии к новому ГК РФ). М.: Центр деловой информации, 1995.
5. Витрянский В.В. Договоры: порядок заключения, изменения и расторжения, новые типы (комментарий к новому ГК РФ). М.: Статут, 1995.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Конституция России от 12 декабря 1993 года // СПС «КонсультантПлюс».
8. Крашенинников П.В. (ред.) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий. М.: Статут, 2007.
9. Мозолин В.П., Масляев А.И. Гражданское право. М.: Юристъ, 2005.
10. О сельскохозяйственной кооперации: федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 01.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. (ред.) Гражданское право. М.: Проспект, 1996.
14. Цветков В.А. Сроки исковой давности в России и зарубежных странах // Вестник Омской юридической академии. 2011. № 15. С. 42-44.
15. Ярков В.В. (ред.) Комментарии к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Бек, 2004.

Problems of protection of property rights in civil legal relations

Aleksandr V. Ovchinnikov

Senior Lecturer,
Department of applied Informatics,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy,
127550, 49 Timiryazevskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aw85owchennekov@gmail.com

Abstract

The article deals with the topical issues of modern civil law concerning guarantees of protection of property rights of individuals and legal entities of participants of civil turnover in modern Russia, as well as the presumption of good faith of the audited entity. The author considers the normative-legal acts guaranteeing the proper protection of the rights of entrepreneurs and legal entities during the inspection of their activities by the state control (supervision), as well as ways and mechanisms of pre-trial and judicial protection of property rights of participants in civil relations, the rules established by law and the procedure for pre-trial settlement of property disputes of participants in legal relations. The article analyzes the possible measures of liability applicable under the law to the party performing its obligations in bad faith. The author investigates the problems of determining the amount of the loss incurred and the recovery of the penalty, the calculation of the limitation period in civil cases in the countries of Romano-Germanic law (Russia, France) and the countries of case law (UK, USA), mechanisms to stimulate participants in the dispute to its resolution. The author concludes that civil legislation is not capable of providing all possible options for the protection of violated property rights.

For citation

Ovchinnikov A.V. (2018) Problemy zashchity imushchestvennykh prav v grazhdanskikh pravootnosheniyakh [Problems of protection of property rights in civil legal relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 103-110.

Keywords

Ways of protecting property rights, assessment of damage to violated property rights, pre-trial protection, time limits for filing a claim, limitation of actions.

References

1. Abova T.E., Kabalkin A.Yu., Mozolin V.P. (eds.) (1996) *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentarii* [Civil Code of the Russian Federation. Scientific and practical commentary]. Moscow: BEK Publ.
2. Abramova E.N. et al. (2010) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: RG-Press Publ.
3. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 24.07.2002 № 95-FZ [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law No. 95-FZ of July 24, 2002]. *SPS "Konsul'tantPlyus*" [SPS Consultant].
4. Braginskii M.I. (1995) *Obyazatel'stva i sposoby ikh obespecheniya: neustoika, zalog, poruchitel'stvo, bankovskaya garantiya (kommentarii k novomu GK RF)* [Obligations and methods of their provision: the penalty, pledge, surety, bank guarantee (the comment to new GK the Russian Federation)]. Moscow: Tsentr delovoi informatsii Publ.
5. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994]. *SPS "Konsul'tantPlyus*" [SPS Consultant].
6. Konstitutsiya Rossii ot 12 dekabrya 1993 goda [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993]. *SPS "Konsul'tant-Plyus*" [SPS Consultant].
7. Krasheninnikov P.V. (ed.) (2007) *Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinyi kommentarii* [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: article-by-article commentary]. Moscow: Statut Publ.
8. Mozolin V.P., Maslyaev A.I. (2005) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Yurist" Publ.
9. O sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii: feder. zakon ot 08.12.1995 № 193-FZ (red. ot 03.07.2016) [On agricultural cooperation: Federal Law No. 193-FZ of December 08, 1995 (as amended on July 03, 2016)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
10. Ob aktsionernykh obshchestvakh: feder. zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ (red. ot 31.12.2017) [On joint-stock companies:

Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995 (as amended on December 31, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].

11. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ (s izm. i dop. ot 01.02.2018) [On limited liability companies: Federal Law No. 14-FZ of February 08, 1998 (as amended on February 01, 2018)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
12. Tolstoi Yu.K., Sergeev A.P. (eds.) (1996) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Prospekt Publ.
13. Tsvetkov V.A. (2011). Sroki iskovoi davnosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Statute of limitations in Russia and foreign countries]. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii* [Bulletin of Omsk Law Academy], 15, pp. 42-44.
14. Vitryanskii V.V. (1995) *Dogovory: poryadok zaklyucheniya, izmeneniya i rastorzheniya, novye tipy (kommentarii k novomu GK RF)* [Contracts: the procedure for the conclusion, amendment and termination, new types (the comment to new Civil Code of the Russian Federation)]. Moscow: Statut Publ.
15. Yarkov V.V. (ed.) (2004) *Kommentarii k Arbitrazhnomu protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comments to the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article)]. Moscow: Bek Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 341

Арест судна как обеспечивающая мера морского требования: особенности правового регулирования по законодательству Норвегии

Рашева Наталья Юрьевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и финансового права,
Мурманский арктический государственный университет,
183032, Российская Федерация, Мурманск, пр. Кольский, 38-51;
e-mail: anyta_us@mail.ru

Панкратова Майя Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент
заведующая кафедрой гражданского и финансового права,
Мурманский арктический государственный университет,
183025, Российская Федерация, Мурманск, ул. Старостина 6-19;
e-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда по гранту № 16-33-01147 на тему «Изучение правовых аспектов ареста морских судов в Арктическом регионе»

Аннотация

Проблема ареста морского судна остро звучит в национальной и международной правоприменительной практике. Под влиянием теории международного морского права и сложившейся национальной судебной практики ряда государств, постепенно формируется перечень единообразных унифицированных норм, регламентирующих процесс разрешения споров, возникающих, в связи с арестом морского судна.

В законодательстве Норвегии существует множество разнообразных и достаточно сложных правовых вопросов, которые могут возникнуть при задержании морского судна или попытке его ареста.

На современном этапе арест морских судов является экономической мерой, нередко применяемой в морской промышленности. Для одних, он обеспечивает безопасность, для других, при необходимости, потенциально способствует подготовке судна к продаже судна (в судебном порядке).

Арест может быть средством, которое подходит для обеспечения интересов кредиторов, причем не важно, являются ли они собственниками, которые должны изымать судно под чартер, поставщиками, которым не был оплачен товар, банк, который завершает кредитную линию и хочет использовать судно в своей деятельности, или члены экипажа, которые имеют задолженность по зарплате. Арест судна является относительно простым, недорогим и достаточно быстрым решением указанных выше проблем в Норвегии.

Исследование посвящено многообразию сложных правовых вопросов, которые могут возникнуть при аресте судна, проблемам правоприменительной практики предъявления морских требований, правовому анализу основных нормативных правовых актов их

содержащих, а также регламентирующих особенности оснований предъявления морских требований в Норвегии.

Актуальным представляется раскрытие роли Конвенции 1952 г. в урегулировании данных отношений, а также выявление особенностей ее внедрения в право Норвегии.

Область торгового мореплавания достаточно динамична, реагируя на социально-экономические и политико-правовые события действующее законодательство Норвегии также должно отвечать требованиям динамичности происходящих процессов в анализируемой области.

Арест морского судна в Норвегии разрешен не только исключительно в интересах обеспечения морских требований, в связи с чем, существует необходимость унификации морских требований, содержащихся в национальных законодательных актах, перечню морских требований, закрепленному в Конвенции 1952 г.

Для цитирования в научных исследованиях

Рашева Н.Ю., Панкратова М.Е. Арест судна как обеспечивающая мера морского требования: особенности правового регулирования по законодательству Норвегии // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 111-123.

Ключевые слова

Арест морского судна в Норвегии; Конвенция 1952 г. «Об унификации некоторых правил по аресту морских судов»; морские требования; безопасность мореплавания; задержание судна.

Введение

Вопросы правового регулирования ареста морских судов уже неоднократно поднималась авторами данной статьи [Рашева Н.Ю., Панкратова М.Е., 2017; Панкратова М.Е., Буев С.А., Рашева Н.Ю., 2017; Рашева Н.Ю. 2016]. В рамках данной публикации будут рассмотрены особенности правового режима ареста морских судов по законодательству Норвегии.

Проблема ареста морских судов в национальной правоприменительной практике претерпевает значительные реформы. Учитывая влиянием международной теории морского права и сложившейся национальной практики ряда государств, постепенно формируется перечень единообразных унифицированных стандартов, регламентирующих вопросы разрешения возникающих споров, в связи с арестом морских судов. Однако, законодательство России в этой части, по-прежнему, неоднозначно, достаточно сложно и существенно различается при решении ряда вопросов, связанных с арестом судов, что не способствует его надлежащему развитию и эффективной правоприменительной практике [Каргополов С.Г., Сидорук А.А., 2002, 13].

Особенности ареста морского судна в Норвегии, регламентированы, Конвенцией ООН о морской перевозке грузов [Конвенция ООН о морской перевозке грузов, 1978] (так называемые «Гамбургские Правила»), Конвенцией ООН по морскому праву [Конвенция ООН по морскому праву, 1982], Конвенцией ООН об аресте судов [Конвенция ООН об аресте судов 1999 г. [1]].

[1] далее – Конвенция 1952 г.

Норвежское управление архипелагом регулируется рядом государственных законодательных актов. Основным их них является «Закон о Шпицбергене» (1925 г.). Он, в частности, указывает, что на архипелаге действуют норвежские законы, если не установлено иное положение. Начиная с конца XX в., отчетливо наблюдается стремление норвежских властей расширить применение законов, действующих на континентальной части королевства, на территорию архипелага. При этом норвежцам приходится согласовывать применение этих законов с положениями Парижского договора. Поэтому применение норм данных законов на архипелаге норвежской стороной осуществляется выборочно [Порцель А.К., 2013].

В 1920 г. США, Великобритания и ее доминионы, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Дания, Норвегия и Швеция на конференции в Париже заключили Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [Договор о Шпицбергене, 1920], в соответствии с которым Норвегия стала обладать полным и исключительным суверенитетом над архипелагом.

В Договоре предусматривается, что суда и граждане всех договаривающихся сторон «допущены на одинаковых основаниях к осуществлению права на рыбную ловлю и охоту в местностях, указанных в ст. 1, и в их территориальных водах» (ст. 1). Данное условие о равном доступе норвежцев и граждан других государств - участников Договора, реализуемом как на суше, так и в «территориальных водах» местностей Шпицбергена (ст.ст. 2, 3), вплоть до настоящего времени вызывает ожесточенные споры, поскольку согласно ст. 1 Договора 1920 г. суверенитет Норвегии реализуется только на суше.

После распада СССР норвежская сторона решила воспользоваться ослаблением позиций России и ужесточила обеспечение выполнения норвежского законодательства в морских районах у Шпицбергена. В результате, в период 1997-1998 гг. норвежские власти закрыли промысел в районе о. Медвежий для российских рыболовных судов. Позднее норвежские военные арестовали траулер «Новокуйбышевск», в 2001 г. арестовали и доставили в порт Тромсе траулер «Чернигов». В 2005 г. кораблями береговой охраны Норвегии была предпринята попытка задержать российский траулер «Электрон» по обвинению в нарушении национальных правил рыболовства в морских районах вокруг Шпицбергена; затем в этих же районах были задержаны другие суда, в том числе под российским флагом [Международное право, 2015].

Как отмечается учеными, «столкновение правовых позиций Норвегии, с одной стороны, и России и некоторых других государств - участников Договора о Шпицбергене 1920 г. - с другой, в своей основе сводится «к определению суверенитета Норвегии» над архипелагом и его территориальными водами» [Международное право, 2015].

В Договоре вместо понятия «территориальные море» используется понятие «территориальные воды местностей Шпицбергена». В отличие от первых в территориальных водах местностей Шпицбергена Норвегия не осуществляет суверенитет над природными ресурсами; действует принцип свободы научных исследований; осуществляется свобода судоходства [Вылегжанин А.Н., 2010].

Принятый в 1925 г. Закон о Шпицбергене подтвердил суверенитет Норвегии только в отношении самого архипелага. Расширяя свои рыболовные зоны вдоль материкового побережья, а также у побережья норвежского острова Ян-Майен, Норвегия ни разу в своих законах не упомянула о рыболовной зоне вокруг Шпицбергена.

Норвегия в 1977 г. Королевским декретом объявила о создании зоны охраны рыбных ресурсов вокруг Шпицбергена. Эта зона продолжает существовать и сегодня, хотя такие зоны, равно как и любые исключительные экономические зоны, могут устанавливаться только за внешним пределом территориальных вод, которых вокруг Шпицбергена нет. В результате

использования различных методов установления границы в Баренцевом море образовалась спорная зона площадью примерно 175000 кв. км, права на эксплуатацию которой заявляли как Норвегия, так и Россия.

В 1978 г. Норвегия и СССР подписали Протокол о временных правилах рыболовства в смежном участке Баренцева моря, по которому каждая из сторон не будет контролировать здесь друг друга, а суда третьих стран получили право вести здесь промысел только с разрешения одной из сторон.

Правовой анализ требований для ареста судна в Норвегии

Норвегия является участником ряда международных конвенций в области морских перевозок, в том числе, Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 г. [Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, 1952]. Норвегия также подписала Конвенцию 1999 года об аресте [Конвенция ООН об аресте судов 1999 г. [2]]. Для Норвегии Конвенция 1999 г. вступила в силу 14 сентября 2011 г., будучи ратифицированной десятью странами: Албания, Алжир, Бенин, Болгария, Эквадор, Эстония, Латвия, Либерия, Испании и Сирийской Арабской Республики.

Однако, более актуальной для Норвегии остается Конвенция 1952 г.

Арест имущества является наиболее распространенной мерой и состоит в запрете ответчику распоряжаться соответствующим имуществом. Так, арест по морским требованиям может быть наложен на морское судно в стране его нахождения путем задержания, осуществляемого в порядке судебного производства в соответствии с п. 2 ст. 1 Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов, от 10 мая 1952 г.

Задержание судна является основанием ареста судна по норвежскому законодательству.

Норвегия – страна гражданского права, как и большинство европейских стран, за исключением Великобритании, где внутреннее законодательство в гораздо большей степени, создано за счет государственного законодательства, чем в прецедентном праве. Международные конвенции, как правило, переведены и включены во внутреннее законодательство. Положения Конвенции 1952 г. были включены в норвежский Морской кодекс (NMC), где положения об аресте в основном содержатся в главе 4 Морского кодекса Норвегии.

Кроме того, Норвегией введены дополнительные требования к аресту судов (которые применимы к аресту любого имущества, не только судна), и такие требования не содержатся в Конвенции 1952 г. В частности, арест не предоставляется, если заявитель не может показать возможную причину для ареста. Само существование морского требования, не является достаточным основанием для ареста в Норвегии, в отличие от России.

Морское судно можно арестовать исключительно в целях безопасности. Задержание судов в Норвегии проходит время от времени для того, чтобы обеспечить безопасность, где основное судопроизводство ведется в других местах. Норвежские суды могут, однако, требовать от заявителя пройти определенные процедуры для возбуждения уголовного преследования, в Норвегии или в другой стране, в течение определенного периода времени, чтобы сохранить

[2] далее – Конвенция 1999 г.

арест. Суды редко требуют существенных материалов дела для начала рассмотрения дела. Если суд не устанавливает срок, арест будет отменен, если правовые меры не были приняты в течение одного года после того, как арест был принят.

Процедура задержания судна по законодательству Норвегии

Процедура задержания судна по законодательству Норвегии сводится к тому, что заявитель должен подать требование об аресте в окружной суд порта, где судно прибыло или ожидается к прибытию. Для данного требования установлена альтернативная подсудность, кроме указанного выше правила, возможно применить правило о направлении иска в окружной суд в судебном округе, где должник (владелец судна) проживает, если владелец судна является норвежцем.

В практике рассмотрения дел об аресте судов, споры редко принимаются за пределами районного суда. Апелляционный суд, как правило, не в состоянии рассмотреть любой вопрос, кроме того, как пройдет много времени после того, как обращение сделано, и судно, возможно, уже будет на плаву и спор урегулирован.

Заявление может быть направлено в суд по месту захода в порт, если возможно представить доказательства, свидетельствующие, что судно вероятно посетит названный порт в самом ближайшем будущем. В заявлении должны быть указаны требования, причина ареста должна обеспечить основания утверждений заявителя. Документы, подтверждающие эти доводы не являются обязательными, но желательно должны быть представлены (это увеличивает вероятность получения ареста в одностороннем порядке). Поддерживающие документы должны быть представлены на норвежском языке, но суды, однако, как правило, принимают документы и на английском языке. Требования об аресте судов всегда рассматриваются односторонне, так как при рассмотрении данной категории дел редко есть время для организации слушания дела перед отправлением морского судна. Владелец судна, однако, может подать заявление на последующее слушание, которое состоится, если он намерен оспаривать, что достижения условий ареста удовлетворяющими.

Решение, как правило, выносится в течение двадцати четырех часов после поступления заявления. Порядок задержания затем подается на капитана судна бейлифом (как правило, местной полиции), а также документы корабля затем задерживаются бейлифом. В отношении судна устанавливается требование об обязательности его нахождения в порту.

Претензии, в отношении которых судно может быть арестовано

Все морские требования, перечисленные в статье 1 Конвенции 1952 г. Раздел 92 NMC содержит правило, по которому судно может быть арестовано только для обеспечения морского требования. Морское требование означает требование, основанное на одном или нескольких из следующих случаев:

a) причинения убытков судном при столкновении или иным образом;

b) причинения вреда жизни или здоровью лица судном или в связи с его эксплуатацией;

c) спасания;

d) договора об использовании или найме судна на условиях чартера или иным образом;

e) договора перевозки груза на судне на условиях чартера или иным образом;

f) утраты или повреждения перевозимого на судне груза, включая багаж;

g) общей аварии;

h) бодмереи;

i) буксировки;

j) лоцманской проводки;

k) снабжения судна грузом или материалами в целях его эксплуатации или поддержания;

l) постройки, ремонта, оборудования судна или уплаты доковых расходов и сборов;

m) заработной платы, причитающейся капитану, лицам командного состава или другим членам экипажа;

n) произведенных капитаном от имени судна или его собственника дисбурсментских расходов, включая дисбурсментские расходы, произведенные отправителями груза, фрахтователями или агентами;

o) споров о праве собственности на судно;

p) споров между собственниками о праве собственности на судно, владении или пользовании им или распределении прибыли;

q) ипотеки судна.

В Норвегии спорным является вопрос, следует ли расширять этот закрытый перечень требований, в частности, включать в него требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде. За исключением претензий, вытекающих о затонувших судах, Норвегия сохранила перечень морских требований, которые содержатся в Конвенции 1952 г.

Как уже упоминалось выше, Норвегия подписала (но еще не ратифицировала) Конвенцию об аресте 1999 г. Список претензий в данном документе шире, в него войдут расходы, связанные с операциями по спасанию в целях защиты окружающей среды, страховые взносы и сборы брокера (агентства), продажа судов и др.

Для того, чтобы арестовать судно в Норвегии, претензия в отношении которого должна подпадать под действие статьи 92 норвежского Морского кодекса (NMC). Если претензия не подпадает под действие раздела 92 указанного документа, то требование не рассматривается в качестве морского. При этом возможен арест других объектов, кроме судна, например, бункеры на борту, при предъявлении требований об уплате арендных платежей, страховых взносов и др.

С практической точки зрения, арест бункеров судна может быть столь же эффективным, как арест самого судна, а также нередко выступает мерой безопасности. При этом, бункеры должны быть собственностью должника, и это важно иметь в виду, при владении в виде чартера, поскольку обычно бункеры принадлежат фрахтователем, а не владельцем судна.

Если спорное судно ходит под норвежским флагом, оно также может попасть под так называемый «зарегистрированный арест». Это имеет практический смысл, если требование не является морским, так как это не арест судна как таковой, а следовательно, раздел 92 норвежского Морского кодекса (NMC) не применяется.

«Зарегистрированный арест» означает, что вместо того, чтобы физически арестовать судно, порядок ареста зарегистрирован норвежским реестром судов (NIS - Норвежский международный регистр судов или Норвежский Судовой регистр). Если кредитор опасается, что судно может быть продано, и тем самым он теряет единственный объект, который может обеспечить безопасность для иска, это может быть эффективной альтернативой ареста судна. Регистр ареста препятствует продаже судно, но не обеспечит немедленную безопасность для искателя.

В дополнение к основным требованиям для «морских требований», заявитель должен доказать, что у него есть достаточные основания для ареста судна («sikringsgrunn»). Это требование, которое не содержится в Конвенции 1952 г., оно установлено внутренним

законодательством в дополнение к правилам Конвенции 1952 г. Анализируемое требование изложено в Законе о норвежских спорных ситуациях, в который включены правила, касающиеся ареста в целом, применяемые как к аресту судов, так и другого имущества.

Соответствующая норма содержится в разделе 33-2 (1), в котором говорится следующее: “Arrest of assets of economic value can be decreed when the behavior of the debtor gives reason to fear that the enforcement of the claim otherwise will either be made impossible or made substantially more difficult, or has to take place outside the Kingdom”. То есть «Арест активов экономической ценности может быть произведен, когда поведение должника дает основания опасаться, что исполнение претензии в противном случае либо будет невозможным или значительно усложнится, или может иметь место за пределами Королевства». Это означает, что норвежские суды по собственному усмотрению решают, будет или нет в отношении морского судна предоставлен арест. На данный момент, норвежский закон отклоняется от положений Конвенции 1952 г.

В отличие от ареста в большинстве других юрисдикций, арест судна в Норвегии может быть предоставлен только в том случае если из поведения должника имеются достаточные основания полагать, что исполнение иска будет либо невозможно, либо затруднительным (обременительным), если арест не производить. Если может быть доказано, что должник пытался «избавится» от своих активов (например, путем их передачи другим компаниям), то арест будет, безусловной мерой. То же правило применяется, если становится очевидным, что у должника нет иного имущества и денежных средств.

Кроме того, арест может оказаться допустимым, если должнику не удалось урегулировать спор претензионным (досудебным) порядком. Следует, однако, отметить, что действия должника, должны иметь фактическое проявление (носить объективный характер), и тот факт, что должник является финансово не обеспеченным, само по себе не является основанием для ареста.

По нашему мнению, это дополнительное требование означает, что Норвегия не приняла Конвенцию в том виде, в котором она должна была действовать. Одним из преимуществ закрытого перечня морских требований в статье 1 Конвенции 1952 г. является тот факт, что если требование подпадает под действие морских требований, то арест будет предоставлен. Это то правило, по которому Конвенция 1952 г. «работает» во многих странах.

Норвежский подход означает, что трудно предсказать заранее, будет ли суд выдавать разрешение на арест, поскольку норвежским судам предоставлено право решать по своему усмотрению, а не по четно регламентированному порядку в соответствии с Конвенцией 1952 г. Однако на практике суды не всегда применяют дополнительное требование очень строго, и арест судна нередко может быть сделан без этого требования, которое обычно и является основным препятствием. Истец, как правило, в состоянии представить доказательства, показывая нелояльные поведение со стороны владельца, например, направленные претензии, которые не были удовлетворены или остались без ответа.

Можно также отметить, что в Германии в течение длительного времени было аналогичное положение, однако, немецкие власти внесли соответствующие поправки в свое законодательство, отказавшись от этого дополнительного требования для ареста судов в Германии. По нашему мнению, это то, что Норвегия должна сделать, и возможно тогда в норвежский Морской кодекс (NMC) внесут изменения, способствующие ратификации Конвенции 1999 г.

Существует, однако, одно важное исключение из этого дополнительного требования. В частности, заявитель, требование которого обеспечено ипотекой или залогом на судно, может

арестовать судно без предъявления каких-либо других причин для ареста, если обеспеченного требования поставлено под вопрос. Это правило изложено в разделе 33-2 (3) Закона о норвежских спорных ситуациях.

На практике существуют различные категории требований, которые могут быть обеспечены таким образом. Во-первых, заявитель, предоставивший ссуду под залог зарегистрированной ипотеки морского судна, может задержать его без каких-либо дополнительных причин для ареста, кроме претензии, на основании которой и проходит арест. Истец, как правило, в такой ситуации является банком, действующим в качестве кредитора и залогодержателя.

Во-вторых, требование об аресте обеспечиваемым морским залогом также будет иметь право на арест без этого дополнительного требования. Перечень морских залогов согласно законодательству Норвегии установлен в разделе 51 норвежского Морского кодекса (NMC) и он соответствует перечню, установленному в Морской конвенции о залогах 1967 г. [Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся морских ипотек и морского закладного права, 1967].

Однако, Норвегия не является участником Конвенции 1967 г. и по ее законодательству, обеспечены морским залогом могу быть:

1) заработная плата и другие суммы, причитающихся капитану и другим лицам, занятым на борту судна в связи с их работой на судне;

2) портовые, каналовые и другие судоходные сборы и лоцманский сбор;

3) убытки в связи с потерей жизни или причинение телесных повреждений в прямой связи с эксплуатацией судна;

4) повреждения в отношении утраты или повреждения имущества, возникающие в прямой связи с эксплуатацией судна, при условии, что требование не должно быть основано на договоре;

5) спасательное вознаграждение, компенсация за удаление затонувшего судна.

Претензии к бербоут-чартеру по законодательству Норвегии

В отличие от некоторых стран, норвежский закон стоит на том, что должник (ответчик) должен быть владельцем судна, которое является задержанным. Претензии к времени или бербоут-чартеру не дают право на арест судна, поскольку судно не принадлежит фрахтователям. Норвежский законодатель отошел от Конвенции 152 г. по этому вопросу, так как претензии к бербоут-чартеру подлежат аресту в соответствии со статьей 3 (4) Конвенции. Тем не менее, в соответствии с тайм-чартеру, арест бункеров на борту может быть возможен, так как бункеры обычно принадлежат фрахтователям.

Правовой принцип, согласно которому должник должен быть владельцем судна устанавливается в разделе 93 (4) норвежского Морского кодекса (NMC): “Arrest can only be effected if the ship can serve as an object for the enforcement of a claim according to the general provisions of the Enforcement of Claims Act”. «Арест может быть осуществлен только в том случае, когда судно может служить объектом для исполнения претензии в соответствии с общими положениями исполнения Закона претензий». Должник должен быть законным владельцем актива, который является задержанным.

В соответствии с Конвенцией 1952 г., норвежский закон признает право на арест судна такого же класса. Если судно А и В, принадлежат одним и тем же юридическим лицом, и данное юридическое лицо является должником по иску, либо из судов может быть арестовано, даже если требование возникает только из единственного судно А. Следует отметить, что оба судна

должны принадлежать тем же юридическим лицом, с тем чтобы провести арест судна такого же класса. Если владение судов организовано с холдинговой компанией и компаниями, единственной целью которых является регистрация каждого судна, арест кораблей одного класса не представляется возможным в соответствии с норвежским законодательством.

Давление на компанию, владеющую судном теоретически возможно согласно законодательству Норвегии, но существует очень мало судебных дел по данному вопросу.

Норвежское правило об аресте однотипных судов приводится в разделе 93 (1) кодекса: “Arrests can only be effected against a) the ship to which the maritime claim relates, or b) if the owner of the ship to which the maritime claim relates is personally liable for the claim: other ships owned by that person at the time when the claim arose.” «Аресты может быть осуществлено только против а) судна, к которому морское требование относится, или б) если владелец судна, к которому морское требование относится, несет персональную ответственность за претензии: другие суда, принадлежащие этому лицу в то время, когда требование возникло».

Вопрос о безопасности при аресте судна по законодательству Норвегии

При аресте судна в Норвегии, вопрос о безопасности может возникнуть в трех различных ситуациях:

1. Заявитель может попросить поставить условия безопасности для того, чтобы арест был произведен.

2. Заявитель может попросить, чтобы повысили безопасность портовых процессов, которые происходят в период ареста.

3. Должник может договориться об освобождении судна путем размещения мер безопасности.

Трудно предположить заранее, будет ли суд просить обеспечение безопасности, так как решение зависит от судьи. Суд, скорее всего, будет просить повышение мер безопасности, если у него возникнут сомнения относительно того, имеет ли заявитель морское требование и достаточные основания для ареста. Суды редко просят встречное обеспечение безопасности.

Безопасность предназначена для покрытия ответственности за противоправный арест, который обычно приведет к потерям из-за ареста. В отличие от некоторых стран, норвежский закон строг насчет того, что должник (ответчик) должен быть владельцем судна, который является задержанным.

Положения статьи 32-11 Закона о норвежских спорных ситуациях налагают строгую ответственность за необоснованные экономические потери ответчика, если требование не было действительным в тот момент времени, когда арест был выдан. Это означает, что если суды позже обнаружили, что заявитель не имеет морское требование (требование, которое подпадает под действие статьи 92 норвежского Морского кодекса (NMC)), заявитель может быть привлечен к ответственности за экономические потери, из за которых должник, возможно, пострадал (независимо от того, является ли заявитель виновным за предоставление заведомо ложной информации или нет).

Правила об ответственности применяются, если заявитель не имеет морского требования в отношении должника. Если суд позже отменит арест, выданный в одностороннем порядке из-за отсутствия достаточных оснований для ареста, истец не несет юридической ответственности. Тем не менее, он в принципе может быть к ней привлечен, если он дал противоправную или вводящую в заблуждение информацию о причинах ареста.

Заключение

Арест морского судна по законодательству Норвегии регламентирован Конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов 1952 года. Норвегия также подписала Конвенцию 1999 года об аресте.

Арест имущества является наиболее распространенной мерой и состоит в запрете ответчику распоряжаться соответствующим имуществом. Так, арест по морским требованиям может быть наложен на морское судно в стране его нахождения путем задержания, осуществляемого в порядке судебного производства в соответствии с п. 2 ст. 1 Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов от 10 мая 1952 г.

Норвегия – страна гражданского права, где международные конвенции, как правило, переведены и включены во внутреннее законодательство. Положения Конвенции 1952 г. включены в норвежский Морской кодекс (NMC), где положения об аресте в основном содержатся в главе 4 Морского кодекса Норвегии. Норвегией введены дополнительные требования к аресту судов (которые применимы к аресту любого имущества, не только судна), и такие требования не содержатся в Конвенции 1952 г. В частности, арест не предоставляется, если заявитель не может показать возможную причину для ареста. Само существование морского требования, не является достаточным основанием для ареста в Норвегии, в отличие от России.

Морское судно можно арестовать исключительно в целях безопасности. Задержание судов в Норвегии проходит время от времени для того, чтобы обеспечить безопасность, где основное судопроизводство ведется в других местах. Норвежские суды могут, однако, требовать от заявителя пройти определенные процедуры для возбуждения уголовного преследования, в Норвегии или в другой стране, в течение определенного периода времени, чтобы сохранить арест.

Таким образом, можно сделать вывод, что арест морского судна преимущественно разрешен исключительно в интересах обеспечения морских требований. Следует в этой связи указать на необходимость унификации морских требований, содержащихся в законодательных актах Норвегии, перечню морских требований, закрепленному в Конвенции 1952 г. и 1999 г.

Библиография

1. Буев С.А. Правовое регулирование ареста морских судов по морским требованиям в Норвегии // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 6А. С. 83-92.
2. Воробьев В.А. Международно-правовые проблемы ареста и задержания морских судов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 31 с.
3. Вылегжанин А.Н. Современные вопросы исполнения Договора о Шпицбергене (к 90-летию Договора) // Международное право - International Law. 2010. № 1 (41). С. 191-217.
4. Договор о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. [договор вступил в силу 6 сентября 1924 г.] : [Электронный ресурс] : режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/902038168 (дата обращения 01.01.2018).
5. Иванов Г.Г. Правовое регулирование морского судоходства в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Морские вести России, 2009. 496 с.
6. Каргополов С.Г., Сидорук А.А. Три подхода к аресту морских судов по морским требованиям // Российский судья. 2002. № 6. С. 13-21.
7. Конвенция 2006 года о труде в морском судоходстве (MLC) [рус., англ.] // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4429.
8. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Заключена в г. Гамбурге 31.03.1978 г.) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года

(Гамбург, 31 марта 1978 г.) // Закон. 2000. № 6.
9. Международная конвенция об аресте судов 1999 г. [рус., англ.] (Заключена в г. Женеве 12 марта 1999 г.) : [Электронный ресурс] : режим доступа : ИПС КонсультантПлюс (дата обращения 01.01.2018).
10. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся ареста морских судов [рус., англ.] : (Заключена в г. Брюсселе 10.05.1952 г.) // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. II. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1973. С. 191-200.
11. Международная конвенция об унификации некоторых правил, касающихся морских ипотек и морского закладного права [рус., англ.] : (Заключена в г. Брюсселе 27.05.1967) // Регистр текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. I.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 320-328.
12. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов и др.; отв. ред. С.А. Егоров. М.: Статут, 2015. 848 с.
13. Панкратова М.Е., Буев С.А. Рашева Н.Ю. Правовой анализ ареста судна «Arctic Sunrise» в акватории арктического шельфа России // Вопросы российского и международного права. Том 7. № 11А. 2017. С. 138-154.
14. Рашева Н.Ю. Арест судна как обеспечивающая мера морского требования: особенности правоприменительной практики // Развитие арктических территорий: опыт, проблемы, перспективы (12–15 декабря 2017 г.) : материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. Г.В. Жигунова. Мурманск : МАГУ, 2017.
15. Рашева Н.Ю., Панкратова М.Е. Отдельные аспекты правоприменительной практики ареста морских судов / Арктическое право: состояние и перспективы устойчивого развития : Материалы Всероссийской научной конференции (24 октября, 2017 г.) / науч. ред. Н.Ю. Рашевой. Мурманск : МАГУ, 2017.
16. Рашева Н.Ю. Некоторые особенности предъявления «морских требований» при аресте морских судов // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 124-139.
17. Рашева Н.Ю. Некоторые особенности ареста морских судов // Вопросы российского и международного права. 2016. № 8. С. 115-130.
18. Порцель А.К. Политика Норвегии на Шпицбергене : [Электронный ресурс] : режим доступа : https://narfu.ru/aan/SF/2013/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%90.%D0%9A.%2016%20%D0%A1%D0%A4.pdf (дата обращения 01.01.2018).

Arrest of the vessel as the providing measure of the sea requirement: features of legal regulation by the legislation of Norway

Natalia Y. Rasheva

PhD in Law,
head of the civil and corporate law department of the
«Murmansk State Technical University»,
183032, Russia, Murmansk, pr. Kolskiy 38-51
e-mail address: anyta_us@mail.ru

Maya E. Pankratova

PhD in Law,
associate professor
manager of department of the civil and financial law,
Murmansk Arctic state university,
183025, Russian Federation, Murmansk, Starostin St. 6-19;
e-mail: pankratova.mayya@gmail.com

Abstract

The problem of arrest of the sea vessel sharply sounds in national and international law-enforcement practice. Under the influence of the theory of the international marine law and the developed national jurisprudence of a number of the states, the list of the uniform unified norms regulating process of settlement of disputes arising in connection with arrest of the sea vessel is gradually formed.

In the legislation of Norway there is a set various and enough difficult legal questions which can arise during detention of the sea vessel or attempt of his arrest.

At the present stage arrest of sea vessels is the economic measure which is quite often applied in the sea industry. For one, he ensures safety, for others, if necessary, potentially promotes preparation of the vessel for sale of the vessel (in a judicial proceeding).

Arrest can be means which is suitable for ensuring interests of creditors, and it isn't important whether they are owners who have to withdraw the vessel under a charter, suppliers to whom the goods, bank which finishes a credit line and wants to use the vessel in the activity, or crew members who have wage arrears haven't been paid. Arrest of the vessel is rather simple, inexpensive and rather fast solution of the problems stated above in Norway.

The research is devoted to variety of difficult legal questions which can arise at arrest of the vessel, to problems of law-enforcement practice of presentation of sea requirements, the legal analysis of the main regulations of the bases of presentation of sea requirements supporting them and also regulating features in Norway.

Disclosure of a role of the Convention of 1952 in settlement of these relations and also identification of features of her introduction in the right of Norway is represented relevant.

The field of trade navigation is rather dynamic, reacting to social and economic and political and legal events the current legislation of Norway also has to meet the requirements of dynamism of the happening processes in the analyzed area.

Arrest of the sea vessel in Norway is allowed not only only for the benefit of providing sea requirements in this connection, there is a need of standardization of the sea requirements which are contained in national acts, to the list of sea requirements enshrined in the Convention of 1952.

For citation

Kozlova I.P. (2018) Arest sudna kak obespechivajushhaja mera morskogo trebovanija: osobennosti pravovogo regulirovanija po zakonodatel'stvu Norvegii [Arrest of the vessel as the providing measure of the sea requirement: features of legal regulation by the legislation of Norway]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 111-123.

Keywords

Arrest of a sea-going ship in Norway; The 1952 Convention on the Unification of Certain Rules for the Arrest of Sea-going Ships; marine requirements; safety of navigation; detention of a ship.

References

1. Buev S.A. *Pravovoe regulirovanie aresta morskikh sudov po morskim trebovaniyam v Norvegii* [Legal regulation of the seizure of sea-going vessels on maritime claims in Norway] // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 6A. S. 83-92.
2. Vorob'yev V.A. *Mezhdunarodno-pravovye problemy aresta i zaderzhaniya morskikh sudov* [International legal problems

of arrest and detention of sea-going vessels]: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. 31 s.
3. Vylegzhanin A.N. *Sovremennye voprosy ispolneniya Dogovora o Shpitsbergene* [Modern issues of the implementation of the Treaty on Spitsbergen] (k 90-letiyu Dogovora) // Mezhdunarodnoe pravo - International Law. 2010. № 1 (41). S. 191-217.
4. Dogovor o Shpitsbergene ot 9 fevralya 1920 g. [dogovor vstupil v silu 6 sentyabrya 1924 g.]: [Elektronnyy resurs]: rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/902038168 (data obrashcheniya 01.01.2018).
5. Ivanov G.G. *Pravovoe regulirovanie morskogo sudokhodstva v Rossiyskoy Federatsii* [Legal regulation of maritime navigation in the Russian Federation]. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Morskie vesti Rossii, 2009. 496 s.
6. Kargopolov S.G., Sidoruk A.A. *Tri podkhoda k arestu morskikh sudov po morskim trebovaniyam* [Three approaches to the seizure of sea vessels on maritime claims]// Rossiyskiy sud'ya. 2002. № 6. S. 13-21.
7. Konventsiya 2006 goda o trude v morskom sudokhodstve (MLC) [rus., angl.] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. № 34. St. 4429.
8. Konventsiya Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy o morskoy perevozke gruzov [*United Nations Convention on the Carriage of Goods by Sea*] (Zaklyuchena v g. Gamburge 31.03.1978 g.) (vmeste so «Statusom Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy o morskoy perevozke gruzov 1978 goda (Gamburg, 31 marta 1978 g.) // Zakon. 2000. № 6.
9. *Mezhdunarodnaya konventsiya ob areste sudov* 1999 g. [International Convention on the Arrest of Ships] (Zaklyuchena v g. Zheneve 12 marta 1999 g.)
10. Mezhdunarodnaya konventsiya ob unifikatsii nekotorykh pravil, kasayushchikhsya aresta morskikh sudov [rus., angl.]: (Zaklyuchena v g. Bryussele 10.05.1952 g.) // Registr tekstov mezhdunarodnykh konventsiy i drugikh dokumentov, kasayushchikhsya prava mezhdunarodnoy torgovli. T. II. N'yu-York: Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy, 1973. p. 191-200.
11. Mezhdunarodnaya konventsiya ob unifikatsii nekotorykh pravil, kasayushchikhsya morskikh ipotek i morskogo zakladnogo prava (1971). [rus., angl.]: (Zaklyuchena v g. Bryussele 27.05.1967) // Registr tekstov mezhdunarodnykh konventsiy i drugikh dokumentov, kasayushchikhsya prava mezhdunarodnoy torgovli. T. I.- N'yu-York: Organizatsiya Ob"edinennykh Natsiy, p. 320-328.
12. Ashavskiy B.M., Biryukov M.M., Bordunov V.D. (2015) Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik; otv. red. S.A. Egorov. M.: Statut, 848 p.
13. Pankratova M.E., Buev S.A. Rasheva N.Y. (2017) Pravovoy analiz aresta sudna «Arctic Sunrise» v akvatorii arkticheskogo shel'fa Rossii // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. T. 7. № 11A. p. 138-154.
14. Rasheva N.Y. (2017) Arest sudna kak obespechivayushchaya mera morskogo trebovaniya: osobennosti pravoprimenitel'noy praktiki // Razvitie arkticheskikh territoriy: opyt, problemy, perspektivy (12–15 dekabrya 2017 g.) : materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / nauch. red. G.V. Zhigunova. Murmansk: MAGU.
15. Rasheva N.Y., Pankratova M.E. (2017) Otdel’nye aspekty pravoprimenitel'noy praktiki aresta morskikh sudov / Arkticheskoe pravo: sostoyanie i perspektivy ustoychivogo razvitiya: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (24 oktyabrya, 2017 g.) / nauch. red. N.Yu. Rashevoy. Murmansk: MAGU.
16. Rasheva N.Yu. Nekotorye osobennosti pred"yavleniya «morskikh trebovaniy» pri areste morskikh sudov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 7. S. 124-139.
17. Rasheva N.Yu. Nekotorye osobennosti aresta morskikh sudov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 8. S. 115-130.
18. Portsel' A.K. Politika Norvegii na Shpitsbergene : [Elektronnyy resurs] : rezhim dostupa : https://narfu.ru/aan/SF/2013/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%BB%D1%8C%20%D0%90.%D0%9A.%2016%20%D0%A1%D0%A4.pdf (data obrashcheniya 01.01.2018).

УДК 343.21

Функциональные особенности уголовного закона в контексте обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

Сирохин Антон Игоревич

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
664074, г. Иркутск, Лермонтова, 110
e-mail: anton.irk@mail.ru

Аннотация

Необходимость обеспечивать безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств правовыми средствами возникла в середине XX века. Актуальность данного вопроса в современном мире только возрастает, что связано с усовершенствованием транспортных средств, возрастанием их скоростных характеристик и количественным увеличением. Удовлетворение этой потребности обеспечивается системой организационных мер и правовых средств, где уголовному законодательству отведена вполне определенная роль.

В статье предпринята попытка проанализировать проблемы уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств с позиции функциональных особенностей уголовного законодательства во взаимосвязи с его ролью в системе государственно-правового регулирования дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Автором обосновывается, что непринятие во внимание собственных функциональных особенностей уголовного законодательства при выборе его роли в системе государственно-правового регулирования дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также проблемы в осуществлении его функций непременно скажутся на состоянии правовой охраны этой сферы общественных отношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Сирохин А.И. Функциональные особенности уголовного закона в контексте обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 124-133.

Ключевые слова

Функции уголовного закона; охранительная функция; безопасность дорожного движения; дорожно-транспортная преступность; транспортная преступность; развитие уголовного законодательства.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Объективная потребность в правовой охране безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств возникла в России в середине XX века и существует до сих пор. Удовлетворение этой потребности обеспечивается системой организационных мер и правовых средств, где уголовному законодательству отведена вполне определенная роль, которая должна учитывать его функции как специфичного инструмента социального контроля. Непринятие во внимание собственных функциональных особенностей уголовного законодательства при выборе его роли в системе государственно-правового регулирования дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также проблемы в осуществлении его функций непременно скажутся на состоянии правовой охраны этой сферы общественных отношений. Современное состояние дорожно-транспортной преступности и наблюдаемые тенденции в ее развитии позволяют не без оснований предположить дисфункциональность уголовного закона.

Следовательно, для изучения проблем уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств необходимо определиться с перечнем функций уголовного закона, их содержанием и ожидаемыми результатами их осуществления.

Обеспечение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: особенности уголовного преследования

Согласно подходу, получившему наибольшее распространение в специальной и учебной литературе, уголовный закон имеет две функции: охранительную и предупредительную (превентивную)[Здравомыслова, 2009]. Эти функции в тексте УК РФ обозначены через его задачи: охрана общественных отношений, которые перечислены в диспозиции этой нормы, а также предупреждение преступлений. Отдельного вопроса заслуживает вопрос о регулятивных свойствах уголовного права [Разгильдиев, 1993].

Подход, рассматривающий раздельно охранительную и превентивную функции, предполагает дифференцированное рассмотрение различных свойств уголовного закона: способности защитить (охранять) общественные отношения в сфере дорожного движения и эксплуатации транспортных средств от нарушений с одной стороны, и способности предупреждать совершение новых преступлений в этой сфере человеческой деятельности – с другой стороны.

Нельзя, однако, не заместить явных связей между этими двумя свойствами уголовного закона: они не просто взаимодействуют, но имеют единую природу. По этой причине представляется более приемлемой позиция В.Д. Филимонова, рассматривающего охранительную функцию уголовного права (в системе права) как основную и единственную, а предупреждение совершения новых преступлений – как производную подфункцию либо как параметр результата правовой охраны [Филимонов, 2003].

Именно охранительная функция и ее результат в виде предупреждения новых преступлений являются главной чертой уголовного закона в системе государственно-правовых средств обеспечения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Н.А. Лопашенко, в связи с этим предлагает охранительную функцию именовать охранительно-предупредительной, подчеркивая соответствующую специфику уголовно-правовой охраны [Лопашенко, 2004].

Такой подход позволяет сделать ряд важных умозаключений.

Во-первых, охранительная функция осуществляется не только в случае применения уголовного закона (когда объекту уголовно-правовой охраны уже причинен вред или он был поставлен под угрозу причинения вреда), но вообще в случае его действия: уже тогда, когда индивиды знают об установленных запретах, о мерах ответственности за их нарушение и воздерживаются от воспроизводства запрещенных моделей поведения.

Во-вторых, охранительная функция уголовного закона на выходе должна давать социальный результат [Лопашенко, 2004], соответствующий задачам уголовного законодательства, которые опредмечивают и конституируют цель всей системы социального контроля. Здесь и надежная охрана общественных отношений, и превентивное воздействие на отдельных индивидов и на общество в целом. Количественное выражение этого результата – сокращение количества совершаемых преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а качественное – уменьшение тяжести общественно опасных последствий.

В-третьих, соотнесение такого понимания охранительной функции уголовного права с теорией субъективного вменения, а также принципами криминализации позволяет утверждать, что обозначенный социальный результат должен выражаться в сокращении случаев воспроизводства моделей легкомысленного и небрежного правонарушающего поведения участников дорожного движения с выбраковыванием, соответствующих им стереотипных социально-психологических установок [Антонов, 2001].

В таком случае, сравнение фактических результатов действия (в том числе применения) норм уголовного закона с поставленными перед ним задачами должно являться основанием методики исследования современного состояния охранительной функции уголовного закона, в нашем случае – в сфере охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Поскольку уголовный закон является компонентом системы социального контроля, постольку было бы методологически неверно рассматривать результаты его действия без учета общих целей этой системы. Соответственно, надежная уголовно-правовая охрана не должна препятствовать функционированию и развитию транспорта.

Нельзя, однако, обойти вниманием и вопрос о регулятивном воздействии уголовного права на общественные отношения. До настоящего времени в юридической литературе нет единой точки зрения относительно существования такой его функции [Лопашенко, 2004]. Однако, как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, отрицать очевидное нельзя – уголовное право не только охраняет определенные общественные отношения или подкрепляет правила поведения, установленные в других отраслях права, но обладает собственным регулятивным потенциалом и может существенно корректировать положения, установленные, например, гражданским законодательством [Жалинский, 2009].

С другой стороны, авторы, утверждающие о наличии регулятивной функции уголовного права, нередко вкладывают различное содержание в смысл последней и по-разному описывают связи с охранительной функцией.

Целесообразно остановиться на нескольких общих положениях, связанных с пониманием регулятивных свойств уголовного права.

Во-первых, реально наблюдаемый феномен управления обществом, когда за счет установленных запретов государство вытесняет из социальной практики определенные модели поведения (названные преступными) и вынуждает придерживаться других моделей поведения (непреступных) есть результат охранительной функции. А.В. Наумов, хотя и называет такую

способность уголовного права регулятивной функцией, отмечает: «В уголовном праве регулятивная функция есть проявление его охранительной функции, форма и способ ее осуществления» [Наумов, 2006].

Во-вторых, материальное уголовное право является основным регулятором общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступления, ведь именно в уголовном законодательстве (так называемой легальной части отрасли права) установлены формы реакции государства на преступление и объективно противоправные общественно опасные деяния, основания, условия и пределы уголовной ответственности, правила действия уголовного закона в пространстве, времени, по кругу лиц, основные начала и специальные правила назначения наказания и нек. др. Именно такое содержание в категорию «регулятивная функция» уголовного права вкладывают Л.Д. Гаухман [Гаухман, 2009], А.И. Коробеев [11].

Вместе с тем, для поиска проблем уголовно-правовой охраны безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта основное внимание необходимо уделить охранительной функции, в том числе ее регулятивным и превентивным свойствам.

Эти свойства охранительной функции уголовного права обусловлены регулирующей способностью юридической ответственности и принципам осуществления социального контроля [Основания уголовно-правового запрета,…2002]. Они базируются, в свою очередь, на категоризации деяний: сначала устанавливается модель должного поведения (соблюдение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), а затем определяются модели отклонений (различные правонарушения с разными конструкциями: с последствиями и без таковых).

Отрицательные отклонения от нормы (т.е. правонарушения) также категоризируются – распределяются между собой по степени общественной вредности. Полученная шкала правонарушений конституируется методом установления мер юридической ответственности.

Так получается межотраслевая модель правовой охраны: гражданское право (восстановительные процедуры и незначительные нарушения) – административное право (более серьезные правонарушения) – уголовное право (нарушения, признаваемые наиболее опасными). Внутри каждой отрасли (подсистемы) также устанавливается своя шкала дифференциации правонарушений (по их опасности) и, соответственно, проводится дифференциация мер юридической ответственности.

В итоге уже самими запретами государство адресует обществу свои представления о том, насколько та или иная модель поведения отклоняется от нормы. Соответственно, чем более опасным считается правонарушение, тем более суровые меры ответственности предусмотрены для нарушителя и тем весомее аргумент в пользу воздержания от подобного поведения.

В действительности, градация степеней отклонения и установление четких критериев их различения есть лишь законодательное усмотрение и практически не отражает социальную действительность. Примером могут служить результаты историко-правового анализа уголовного законодательства об ответственности за нарушение безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта: представления о степени общественной опасности таковых, межотраслевые границы охранительных правовых норм и принятые правила дифференциации ответственности в уголовном законе регулярно изменялись в зависимости от уголовно-политических соображений того или иного периода [Сирохин, 2015].

Вместе с тем необходимо сказать, что установление параметров должно-дозволенного поведения (т.е. нормы), равно как и определение отклонений от нее должно быть криминологически обоснованным. Такой процесс должен протекать с учетом ценностей общества на данном этапе развития, его потребностей в тех или иных моделях поведения.

Иными словами, право является эффективным инструментом управления лишь тогда, когда отражает объективные закономерности общественного развития и поддерживается большей частью представителей тех социальных групп, которым оно адресовано [Основания уголовно-правового запрета…, 1982].

В идеале, при правильном определении рамок правовых норм (регулятивных и охранительных) должно-дозволенное поведение с допустимыми его вариациями и несущественными отклонениями является самым массовым. Негативных же девиаций, встречающих отрицательную оценку и охранительную реакцию государства, должно становиться меньше.

Важной особенностью является то, что достижение цели в вопросах управления поведением человека посредством установления охранительных норм и репрессивной реакции государства будет возможно тогда, когда система ценностей, которую поддерживает государство и соответствующая шкала оценок совпадают с индивидуальными социально-психологическими установками граждан, находят свое отражение в общественном сознании и поддерживается большинством данного общества.

В том случае, когда государством вводится запрет на сложившиеся в обществе способы удовлетворения базовых и одобряемых потребностей, цель правового регулирования не достигается и запреты воспринимаются несправедливыми и необоснованными. Это следствие того, что запрет не согласуется с объективными закономерностями жизнедеятельности общества, изменить которые отдельно взятые индивиды или социальные группы не в силах. В подобной ситуации законодательство себя дискредитирует [Антонов, 2000].

Поэтому криминологически необоснованные запреты наряду с неоптимальным набором мер принуждения в их санкциях формируют отрицательное отношение к самому праву и к правоприменителям, а значит, ведут к формированию правового нигилизма.

В таких условиях среди правомерного преобладает маргинальное поведение, а правопорядок может поддерживаться только при тотальном контроле. Последствия, к которым приводят нарушения запретов, рассматриваются как случайность или неизбежность даже в контексте нормальной жизнедеятельности, т.е. в концепции «повезет – не повезет».

При этом правонарушающее поведение становится распространенным и расценивается в обществе как должно-дозволенное, наблюдается эффект, противоположный установленным запретам.

И наоборот – правильное определение границ дозволенного и запрещенного, ориентация санкций на восстановление и исправление, соразмерность наказания для тех, чье отклоняющееся поведение заслуживает отрицательной оценки согласно представлениям большинства индивидов, убеждает в справедливости репрессивной реакции государства.

Эти положения полностью согласуются с задачами уголовного закона и целями уголовного наказания, а управление поведением людей путем выбраковывания тех моделей поведения, которые запрещены и соответствующих им социально-психологических установок полностью соответствуют содержательной идее механизма уголовно-правового регулирования.

Теперь через все, сказанное выше, преломим анализируемые нами нормы об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (далее по тексту также – «ПДДиЭТС»).

Во-первых, наблюдаемое большое количество нарушений Правил дорожного движения и высокий уровень аварийности с устойчивой положительной динамикой позволяют констатировать массовое иррациональное поведение участников дорожного движения.

Уже в конце XIX – начале XX века Ф. Лист описывал подобные состояния, называя их

признаками социально-патологического явления. По его мнению, преступления всегда были, есть и будут в любом обществе. Идея их устранения является утопией. Но в том случае, когда они получают массовость и приобретают угрожающую тенденцию – преступность становится патологическим явлением [Антонов, 2004]. Он же утверждал о необходимости в таком случае обращать внимание не на индивидуальные факторы преступления, а на общественные факторы и работу по реформированию нездоровых общественных отношений [Лист, 2001].

В настоящее время в криминологии эти положения считаются аксиоматичными и положены в основание парадигмы социально-правового контроля (противодействия [Криминология…,20006]) преступности [Босхолов, 1999].

В таких ситуациях становится очевидным, что существующие запреты не в силах уже управлять ситуацией, а создание дополнительных запретов или усиление санкций в старых статьях Уголовного закона не решит проблему.

Правонарушающее поведение участников дорожного движения является массовым, что свидетельствует о некорректном установлении запрета и определении границ должно-дозволенного поведения.

Распространенное в обществе в сложившихся условиях поведение оказалось в сфере запрета, а границы слишком сдвинуты в сторону идеала.

Другой вывод, не противоречащий предыдущему, а, скорее, вытекающий из него – существуют объективные процессы, на которые индивиды не могут влиять самостоятельно и в рамках сложившихся общественных отношений они обладают весьма ограниченной свободой воли, отчего вынуждены придерживаться запрещенных моделей поведения.

На это обстоятельство указывают и органы ГИБДД: значительная доля лобовых столкновений происходит в тех местах, где выезд на встречную полосу движения не запрещен.

Следующий вывод, подытоживающий два предыдущих – запрещенные государством модели поведения в сфере дорожного движения и эксплуатации транспортных средств поддерживаются большинством индивидов, а правовые установления, в том числе и запреты, отрицаются; значительно распространен правовой нигилизм.

При такой ситуации правонарушающее поведения участников дорожного движения считается вполне допустимым и даже неизбежным. Соответственно, органам, карающим за такие нарушения, присваивается стереотип хищника, а остальным участникам дорожного движения – жертвы. При этом каждый занимается своим делом и воспринимает действия противоположной стороны как неизбежную необходимость.

Сложившийся феномен не понаслышке знают большинство автомобилистов: водители встречных потоков предупреждают друг друга световыми сигналами (переключением дальнего и ближнего света фар либо их включением/выключением) о наличии на маршруте наряда ГИБДД, выявляющего нарушителей ПДДиЭТС, тем самым помогая избежать правонарушителям ответственности и сохранить потенциальную опасность для дорожного движения.

В частности, в ходе опроса водителей в г. Иркутске 84,68% (210 человек) ответили, что подобные сигналы есть предупреждение о нахождении поста ГИБДД на пути следования. Оставшиеся варианты ответов касались предупреждения о некоей опасности вообще, знаков приветствия, просьбе уступить дорогу. 5 водителей (2,02%) не ответили на этот вопрос, еще один со стажем вождения 1 год ответил, что не знает значения таких сигналов.

Интересен и другой факт: 208 респондентов (83,87%) ответили, что сообщают о наличии поста ГИБДД встречному потоку. Следовательно, подобное поведение значительно распространено в среде водителей, а смысл таких сигналов знают практически все.

Это еще раз подтверждает наше предположение, что нарушения правил дорожного движения в массе воспринимаются как допустимое поведение, а распространенные факты «откупа» нарушителей Правил дорожного движения от штрафов и иных санкций путем уплаты денег непосредственно инспекторскому составу ГИБДД, лишь усугубляют ситуацию. Соответственно, ГИБДД не отождествляется с безопасностью дорожного движения и защитником законопослушных водителей.

Сложившиеся отношения в сфере дорожного движения привели к тому, что подавляющее большинство отечественных водителей имеет на своем счету ни один факт нарушения правил дорожного движения: о таком опыте заявили 232 респондента (93,55%); 118 водителей сообщили, что осознанно управляли транспортным средством с такими неисправностями, когда его эксплуатация запрещена (47,58% опрошенных).

Примечательно, что более половины респондентов (51,6% опрошенных) сообщили, что нарушали ПДДиЭТС недавно: 88 – в месяц проведения опроса, еще 40 водителей – в месяц, предшествовавший опросу. Лишь 72 респондента (31,03%) совершили правонарушение год назад или еще раньше.

Проведенные опросы водителей автотранспорта позволили обнаружить достаточную распространенность убеждения, что, соблюдая правила дорожного движения, в настоящее время по российским дорогам нельзя нормально передвигаться (не нарушишь – не проедешь), а правомерное поведение не уберегает водителя ни от попадания в ДТП, ни от пристального внимания со стороны сотрудников ГИБДД. На это прямо указали 15,32% респондентов (38 человек).

Таким образом, имеется достаточно свидетельств, подтверждающих, что ведущие детерминанты анализируемого явления оказались за рамками правового воздействия, а уголовно-правовые нормы, охраняющие нормальные общественные отношения в сфере дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, не выполняют возложенных на них задач [Кравцов, Сирохин, 2011].

Основная причина неэффективности состоит в криминологической необусловленности установленных запретов – они не в полной мере соответствуют социальной действительности и закономерностями общественного развития. Кроме того, при построении системы режимов правового регулирования безопасности дорожного движения нарушены правила градации отклоняющегося поведения на степени – неверно выбран признак в основании дифференциации. Этим отчасти вызвано наличие элементов объективного вменения и низкий превентивный потенциал самих уголовно-правовых запретов.

Поведение, запрещенное ст. 264 УК РФ и смежными статьями КоАП, в обществе считается допустимым. Как следствие, нарушения ПДДиЭТС являются массовым иррациональным поведением участников дорожного движения, а наступление общественно опасных последствий воспринимается как случайность.

Заключение

В результате анализируемые уголовно-правовые нормы не только не выполняют свои задачи в системе социального контроля, но и ведут к их отрицанию со стороны участников дорожного движения, формируя правовой нигилизм.

Библиография

1. Уголовное право. Российской Федерации. Общая часть. Учебник/ Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999. С.12; Уголовное право. Общая часть/ Под ред. А.И. Рарога. – М., 1997.
2. Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация / Б.Т. Разгильдиев. – Саратов, 1993.
3. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права/ В.Д. Филимонов. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2003.
4. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н.А. Лопашенко. – СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2004. С.72
5. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: Дис… канд. юрид. наук: 12.00.08/ А.Д. Антонов. – М., 2001.
6. Жалинский, А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А.Э. Жалинский. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009.
7. Наумов А.В. Предмет и методы уголовно-правового регулирования // Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006.
8. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная/ под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.Д. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. С.9
9. Уголовное право Российской Федерации: В 2 т.т. Т.1: Общая часть/ под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2002.
10. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982.
11. Сирохин А.И. Становление юридических конструкций норм об уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в советский период /А.И. Сирохин // Транспортное право. 2015. № 3. С. 6-11.
12. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. С. 146 – 148
13. Антонов, А.Д. Указ. Соч. С.24-25; Яковлев, А.М. Процесс криминализации и объективные социальные нормы / А.М. Яковлев, Д.А. Ли // Право и политика. 2000. №8. С.52 – 58
14. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Сост. И предисл. В.С. Овчинского. – М.: Инфра-М, 2004. С. 94
15. Лист, Ф. Указ. Соч. – С. 93; См. также: Антонов, А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: Дис… канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Д. Антонов. – М., 2001.
16. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. С. 246
17. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты / С.С. Босхолов. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999.
18. Кравцов А.Ю., Сирохин А.И. и др. Дорожно-транспортная преступность: закономерности, причины, социальный контроль / А.Ю.Кравцов, А.И. Сирохин, Р.В. Скоморохов, В.Н. Шиханов; под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.В. Лунеева. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2011. – 474 с.

Functional features of the criminal law in the context of road safety and vehicle operation

Anton I. Sirokhin

senior lecturer of the Chair of civil law disciplines,
East-Siberian Institute of Interior Ministry of Russia,
664074, Irkutsk, Lermontov-st, 110
e-mail: anton.irk@mail.ru

Abstract

The need to ensure the safety of traffic and operation of vehicles, legal provisions emerged in the mid-twentieth century. The relevance of this issue in the modern world has only increased, due to the improvement of vehicles, increasing their speed characteristics and quantitative increase. This need is met by a system of organizational measures and legal means, where criminal legislation has a well-defined role to play.

The article attempts to analyze the problems of criminal law protection of road safety and vehicle operation from the perspective of the functional features of the criminal law in connection with its role in the system of state legal regulation of road traffic and vehicle operation.

The author substantiates that the failure to take into account its own functional features of the criminal law when choosing its role in the system of state-legal regulation of road traffic and vehicle operation, as well as problems in the implementation of its functions will certainly affect the state of legal protection of this sphere of public relations.

For citation

Sirokhin A.I. (2018) Funkcional'nye osobennosti ugolovnogo zakona v kontekste obespechenija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv [Functional features of the criminal law in the context of road safety and vehicle operation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 124-133.

Keywords

Functions of the criminal law; the protective function; traffic safety; road and transport crime; transport crime; development of the criminal legislation.

References

1. *Ugolovnoe pravo*. Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast'. Uchebnik/ Pod red. B.V. Zdravomyslova. – M., 1999. S.12; Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'/ Pod red. A.I. Raroga. – M., 1997.
2. Razgil'diev B.T. *Zadachi ugolovnogo prava Rossijskoj Federacii i ih realizacija* [Tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation]/ B.T. Razgil'diev. – Saratov, 1993. S.27
3. Filimonov V.D. *Ohranitel'naja funkcija ugolovnogo prava* [The protective function of criminal law]/ V.D. Filimonov. – SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr-Press», 2003.
4. Lopashenko, N.A. *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdejstvija: ugolovnoe pravo, ugolovnyj zakon, ugolovno-pravovaja politika* [Fundamentals of criminal law impact: criminal law, criminal law, criminal policy]/ N.A. Lopashenko. – SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr-Press», 2004. p.72
5. Antonov A.D. Teoreticheskie osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii: Dis… kand. jurid. nauk: 12.00.08/ A.D. Antonov. – M., 2001.
6. Zhalinskij, A.Je. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz / A.Je. Zhalinskij. – 2–e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2009.
7. Naumov A.V. Predmet i metody ugolovno-pravovogo regulirovanija // Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast'. Uchebnik / pod red. V.N. Kudrjavceva, V.V. Luneeva, A.V. Naumova. – 2–e izd., pererab. i dop. – M.: Jurist#, 2006.
8. Ugolovnoe pravo: Chast' Obshhaja. Chast' Osobennaja/ pod red. L.D. Gauhmana, L.D. Kolodkina, S.V. Maksimova. – M., 1999. S.9
9. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii: V 2 t.t. T.1: Obshhaja chast'/ pod red. L.V. Inogamovoj-Hegaj. – M., 2002.
10. *Osnovanija ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizacija i dekriminalizacija* [Grounds for criminal-legal prohibition: criminalization and decriminalization]/ otv. red. V.N. Kudrjavcev, A.M. Jakovlev. – M.: Nauka, 1982.
11. Sirohin A.I. *Stanovlenie juridicheskih konstrukcij norm ob ugolovnoj otvetstvennosti za narushenie pravil dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv v sovetskij period* [Formation of legal constructions of norms on criminal liability for violation of traffic rules and vehicle operation in the Soviet period]/A.I. Sirohin // Transportnoe pravo. 2015. № 3. p. 6-11.

12. *Osnovanija ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizacija i dekriminalizacija* [Grounds for the criminal-legal prohibition: criminalization and decriminalization]/ otv. red. V.N. Kudrjavcev, A.M. Jakovlev. – M.: Nauka, 1982. S. 146 – 148
13. Antonov, A.D. Ukaz. Soch. S.24-25; Jakovlev, A.M. *Process kriminalizacii i ob#ektivnye social'nye normy* [The process of criminalization and objective social norms]/ A.M. Jakovlev, D.A. Li // Pravo i politika. 2000. №8. S.52 – 58
14. List F. *Zadachi ugolovnoj politiki. Prestuplenie kak social'no-patologicheskoe javlenie* [The objectives of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon]/ Sost. I predisl. V.S. Ovchinskogo. – M.: Infra-M, 2004. S. 94
15. Antonov, A.D. *Teoreticheskie osnovy kriminalizacii i dekriminalizacii* [he theoretical basis of criminalization and decriminalization]: Dis… kand. jurid. nauk: 12.00.08 / A.D. Antonov. – M., 2001.
16. Kriminologija: Novye podhody k prestupleniju i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodejstvie prestupnosti v izmenjajushhemsja mire [*Criminology: New approaches to crime and crime: Criminogenic laws and criminological legislation. Counteraction of crime in a changing world*]: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. – SPb.: Izd-vo «Juridicheskij centr Press», 2006. p. 246
17. Bosholov S.S. *Osnovy ugolovnoj politiki: Konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoj i informacionnyj aspekty* [Fundamentals of criminal policy: Constitutional, criminological, criminal law and information aspects] / S.S. Bosholov. – M.: Uchebno-konsul'tacionnyj centr «JurInfoR», 1999.
18. Kravcov A.Ju., Sirohin A.I. *Dorozhno-transportnaja prestupnost': zakonomernosti, prichiny, social'nyj kontrol'* [Road traffic criminality: patterns, causes, social control]/ A.Ju.Kravcov, A.I. Sirohin, R.V. Skomorohov, V.N. Shihanov; pod red. d-ra jurid. nauk, prof. V.V. Luneeva. – SPb.: Izdatel'stvo «Juridicheskij centr-Press», 2011. – 474 p.

УДК 349.41

Правовое значение градостроительного плана земельного участка для обеспечения прав и законных интересов заинтересованных лиц

Тимофеева Ольга Владимировна

Начальник правового управления,
СПб ГКУ «НИПЦ Генплана Санкт-Петербурга»
191023, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 1-3
e-mail: kimlel@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Автором настоящей статьи проведен системный анализ законодательства и судебной практики с целью определения юридической значимости градостроительного плана земельного участка для заинтересованных лиц, не являющихся правообладателями соответствующих земельных участков. Автором делается вывод о том, что получение данного документа предваряет осуществление деятельности по проектированию, строительству, реконструкции объектов капитального строительства в границах земельного участка, ознакомление с его содержанием является непременным условием для эффективного вложения средств заинтересованных лиц, ограждает от необоснованных юридических рисков. Также автор оценивает с юридической точки зрения последствия внесения изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 03.07.2016 № 373-ФЗ в части правового статуса градостроительного плана земельного участка, проводит сопоставление норм права и судебной практики, имевших место до внесения указанных изменений, с действующими правовыми нормами в части влияния на правовое положение заинтересованных лиц. Автором предлагается осуществление защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц посредством истребования градостроительной документации у уполномоченных органов власти на основании комплекса иных нормативных правовых актов, в том числе в сфере информации.

Для цитирования в научных исследованиях

Тимофеева О.В. Правовое значение градостроительного плана земельного участка для обеспечения прав и законных интересов заинтересованных лиц // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 134-140.

Ключевые слова

Градостроительное законодательство, информационная система обеспечения градостроительной деятельности, земельные участки, заинтересованные лица, законные интересы, градостроительный план.

Введение

Правовая определенность в статусе заинтересованных лиц, не являющихся правообладателями земельных участков, в сфере градостроительной деятельности представляется особо значимым фактором экономического, экологического и социального развития соответствующих территорий [1].

При этом степень юридической защиты их прав и законных интересов зависит не только от круга полномочий на этапе принятия соответствующих градостроительных решений и утверждения градостроительной документации. Реализовав свои права или потерпев поражение в вопросах оказания влияния на содержание таких актов[2], в дальнейшем заинтересованные лица сталкиваются с вопросами получения информации по уже конкретным земельным участкам, составляющим предмет их непосредственного интереса.

С учетом отсутствия законодательного понятия заинтересованных лиц, к их числу представляется возможным отнести самый широкий перечень лиц, в том числе инвесторов (девелоперов), не имеющих зарегистрированных прав на конкретный земельный участок, правообладателей смежных земельных участков, а также иных земельных участков, для которых характер использования той или иной территории имеет юридическое, экономическое или иное значение.

Основная часть

Как следует из ч. 1 и 2 ст. 57.3 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) градостроительный план земельного участка выдается в целях обеспечения субъектов градостроительной деятельности информацией, необходимой для архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции объектов капитального строительства в границах земельного участка.

Источниками информации для подготовки градостроительного плана земельного участка являются документы территориального планирования и градостроительного зонирования, нормативы градостроительного проектирования, документация по планировке территории, сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости, федеральной государственной информационной системе территориального планирования, информационной системе обеспечения градостроительной деятельности, а также технические условия подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения.

Указанная информация, как справедливо подчеркивается судебными инстанциями (см. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2018 № 07-АП-11681/2017 по делу № А03-13533/2017), обеспечивает предоставление заинтересованному лицу всех сведений, необходимых для архитектурно-строительного проектирования, строительства,

[1] Подробнее см. Тимофеева О.В. О некоторых теоретических вопросах правового статуса заинтересованных лиц в градостроительном законодательстве// Евразийский юридический журнал, № 2 (118) 2018, с. 129-131

[2] Подробрее см. Тимофеева О.В. Обеспечение прав и законных интересов заинтересованных лиц при принятии решений об осуществлении деятельности по комплексному и устойчивому развитию территорий// Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: сборник материалов Международных научно-практических конференций «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» и «Правовое обеспечение комплексного развития территорий» - М.: МИИГАиК, 2018. , С. 307-312.

реконструкции объектов капитального строительства в границах земельного участка в соответствии с основными видами разрешенного использования конкретной территориальной зоны, в которую входит такой участок.

Как особо отмечается судами, отказ в выдаче градостроительного плана со всей очевидностью создает непреодолимые препятствия к осуществлению строительства (см. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.11.2017 г. № Ф03-3663/2017).

В течение многих лет на законодательном и судебном уровнях последовательно проводилась политика максимального доступа к указанной информации, подчеркивался ее открытый характер и недопустимость ограничения к ней доступа всех заинтересованных лиц.

Более того, согласно части 3 статьи 56 ГрК РФ целью ведения информационных систем обеспечения градостроительной деятельности (далее – ИСОГД), являющихся одной из информационных основ для подготовки градостроительных планов, является обеспечение органов государственной власти, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц достоверными сведениями, необходимыми для осуществления градостроительной, инвестиционной и иной хозяйственной деятельности, проведения землеустройства.

Согласно части 8 указанной статьи сведения ИСОГД являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений, отнесенных федеральными законами к категории ограниченного доступа.

Очевидно, что наличие вышеуказанной важнейшей информации о правовом режиме конкретного земельного участка является необходимым и *предваряющим* условием для подготовки соответствующей проектной документации, создания и расчета рентабельности модели планируемого к созданию объекта капитального строительства.

Также следует особо отметить, что получение сведений о правовом режиме земельного участка, *до момента* приобретение такого объекта недвижимости является обязанностью заинтересованных лиц и неразрывно связано с вопросом последующего распределения выявленных юридических недостатков приобретенного имущества, на что судебные инстанции зачастую сами же и указывают (см. Апелляционное определение Омского областного суда от 01.04.2015 г. по делу № 33-2114/2015).

Не меньшее значение указанная информация в отношении отдельно взятого земельного участка имеет и для правообладателей иных земельных участков (а также лиц, заинтересованных в их приобретении) для оценки юридических, экономических рисков возможного «соседства».

Между тем, проведенная Федеральным законом от 03.07.2016 № 373-ФЗ реформа, направленная на уточнение порядка выдачи, состава и срока действия градостроительных планов земельных участков, фактически обернулась неожиданным и не логичным с точки зрения имевшей место ранее концепции резким ограничением круга лиц, имеющих доступ к такой информации.

Так, в исходной редакции ч. 17 и 18 ст. 46 ГрК РФ правом получения градостроительного плана земельного участка имел широкий круг лиц, обозначенных законодателем как «физическое или юридическое лицо».

Несмотря на ряд недостатков проработки нормативных положений по указанному вопросу, отсутствие четких критериев определения уполномоченных на обращение за выдачей градостроительных планов лиц позволяло, как минимум, в рамках судебных споров отстаивать большому кругу заинтересованных лиц право на получение данной важнейшей

градостроительной информации, носящей, к слову, открытый характер ввиду характера выписки из иных градостроительных документов (например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.01.2009 по делу № А56-45045/2007, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.10.2008 по делу № А56-24422/2007).

Отказы в выдаче градостроительных планов поддерживались судами в исключительных (и, на мой взгляд, нарушающих сложившуюся практику) случаях, когда некоторые суды приходили к выводу о необходимости исследования по существу вопроса о наличии или отсутствии законного интереса соответствующих лиц (например, постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.11.2008 г. по делу № А31-2133/2008-24, Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2009 по делу № А56-21068/2008).

Однако с введением Федеральным законом от 03.07.2016 № 373-ФЗ статьи 57.3 ГрК РФ, конкретизирующей ряд существенных аспектов подготовки и выдачи градостроительного плана земельного участка (например, подчеркивающей обязанность уполномоченных органов выдавать данный документ, сроки его выдачи и т.д.), законодателем неожиданно был ограничен круг субъектов, уполномоченных на его получение.

Так, согласно ч. 5 ст. 57.3 ГрК РФ в настоящее время именно **правообладатель** земельного участка вправе обратиться с заявлением о выдаче градостроительного плана в орган местного самоуправления по месту нахождения земельного участка.

Мотивы законодателя при принятии такого решения остались неизвестными и, более того, вызывают обоснованное возмущение как противоречащие проводимой государством политики сокращения административных барьеров в сфере регулирования земельных правоотношений. Заинтересованные лица, не являющиеся правообладателями соответствующих земельных участков, оказались принципиально лишены возможности получения градостроительного плана как систематизированного свода сведений о правовом режиме таких участков (в составе сведений, определяемых ГрК РФ).

Разъяснения на уровне уполномоченных органов государственной власти лишь подкрепляют категоричность данной правовой нормы (см. Письма Минстроя России от 05.07.2017 № 23604-СМ/09, от 11.08.2017 № 28588-ХМ/08).

Вместе с тем, на сегодняшний момент для заинтересованных лиц единственным выходом для получения всей совокупности соответствующей градостроительной информации в отношении соответствующего земельного участка является направление комплекса запросов о предоставлении отдельных сведений из ИСОГД.

Так, согласно пункту 13 Положения об информационном обеспечении градостроительной деятельности, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 № 363, предоставление сведений, содержащихся в ИСОГД осуществляется на основании в том числе запроса физического или юридического лица, заинтересованного в получении сведений информационной системы.

Детальное обоснование возможности истребования соответствующих сведений как входящих в состав нормативных актов и имеющих открытый характер содержится в ряде судебных актов[3].

[3] См. также определение Верховного суда РФ от 08.06.2017 г.№ 306-КГ17-5980, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А33-20894/2017

Например, в постановлении от 15.01.2014 по делу № А57-6631/2013 Федеральный арбитражный суд Поволжского округа апеллирует к положениям ч. 2 ст. 24 и ч.4 ст. 29 Конституции РФ, ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяя что информация о границах территориальных зон относится к нормативным правовым актам либо является приложениями к нормативным правовым актам.

Также в качестве основания приводится п.26 ч.1 ст. 16, ст. 34 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ч. 1, 6, 7 ст. 57 ГрК РФ, из которых следует, что целью ведения ИСОГД является обеспечение в том числе физических и юридических лиц достоверными сведениями, необходимыми для осуществления градостроительной, инвестиционной и иной хозяйственной деятельности, проведения землеустройства. Органы местного самоуправления городских округов, органы местного самоуправления муниципальных районов обязаны предоставлять сведения ИСОГД по запросам в том числе физических и юридических лиц.

Между тем, следует отметить, что данный способ получения необходимой для планируемой деятельности информации не является совершенным, существенно уступает процедуре получения градостроительного плана земельного участка, поскольку требует наличия специальных знаний, в том числе юридических, и (или) привлечения специалистов землеустроительного профиля, кадастровых инженеров, иных лиц для проведения комплексного анализа полученного объема информации применительно к конкретному земельному участку.

Библиография

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации// «Российская газета», № 290, 30.12.2004
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 373-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования подготовки, согласования и утверждения документации по планировке территории и обеспечения комплексного и устойчивого развития территорий и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // «Российская газета», № 152, 13.07.2016
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// «Российская газета», № 165, 29.07.2006
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// «Российская газета», № 202, 08.10.2003
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.06.2003 № 363 «Об информационном обеспечении градостроительной деятельности»// «Российская газета», № 138, 29.06.2006
6. Письмо Минстроя России от 05.07.2017 № 23604-СМ/09 «О разъяснении некоторых положений градостроительного законодательства Российской Федерации» // «Нормирование, стандартизация и сертификация в строительстве», N 6, 2017
7. Письмо Минстроя России от 11.08.2017 № 28588-ХМ/08 «Разъяснения по вопросам планировки территории»// СПС «КонсультантПлюс»
8. Тимофеева О.В. Обеспечение прав и законных интересов заинтересованных лиц при принятии решений об осуществлении деятельности по комплексному и устойчивому развитию территорий// Правовое регулирование сбалансированного развития территорий: сборник материалов Международных научно-практических конференций «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» и «Правовое обеспечение комплексного развития территорий» - М.: МИИГАиК, 2018. , С. 307-312.
9. Тимофеева О.В. О некоторых теоретических вопросах правового статуса заинтересованных лиц в градостроительном законодательстве// Евразийский юридический журнал, № 2 (118) 2018, с. 129-131.
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 08.06.2017 г.№ 306-КГ17-5980// СПС

«КонсультантПлюс»
11. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.12.2017 по делу № А33-20894/2017// СПС «КонсультантПлюс»

About some theoretical juridical aspects of concerned person's legal status in urban planning legislation

Olga V. Timofeeva

Head of Legal Department
State Research and Design Center of Saint Petersburg Master Plan
191023, St. Petersburg, str. Architect Rossi, 1-3
e-mail: kimlel@mail.ru

Abstract

The author of this article systematically analyzes the legislation an judicial practice with the aim of defining of judicial value of the urban land plot plan for the concerned persons that are not rightholders of certain land plots. The author makes a conclusion that the receiving of this documents precedes arrangement of planning, construction, reconstruction of real estate within the land plot borders, that it's important to pay attention to its content to avoid legal risks when persons are interested in effective investments. Also the author makes a legal overview of the Federal law issued at 03.07.2016 № 373-FZ that introduces changes at the Urban planning Code of the Russian Federation concerning the legal status of the urban land plot plan, compares the rules of law and judicial practice that took place before these changes with actual rules of law on the subject of their influence on the legal condition of concerned persons. The author suggests to defense legal rights and interests of concerned persons by requiring from public authorities urban planning documents according to the complex of other legal rules, including the information legislation.

For citation

Timofeeva O.V. (2018) Pravovoe znachenie gradostroitel'nogo plana zemel'nogo uchastka dlja obespechenija prav i zakonnyh interesov zainteresovannyh lic [About some theoretical juridical aspects of concerned person's legal status in urban planning legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 134-140.

Keywords

Urban planning legislation, the system of urban planning information, land plots, concerned persons, legal interests, urban land plot.

References

1. *Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii* [Urban Development Code of the Russian Federation]// «Rossijskaja gazeta», № 290, 30.12.2004
2. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 373-FZ «*O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovanija regulirovanija podgotovki, soglasovanija i utverzhdenija dokumentacii po planirovke territorii i obespechenija kompleksnogo i ustojchivogo razvitija territorij i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii*» //

«Rossijskaja gazeta» [On Amendments to the Urban Development Code of the Russian Federation, certain legislative acts of the Russian Federation with regard to improving the regulation of preparation, approval and approval of documentation for the planning of the territory and ensuring integrated and sustainable development of territories and recognition as lost force of certain provisions of the legislative acts of the Russian Federation], № 152, 13.07.2016

3. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. № 149-FZ «*Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii*»[On Information, Information Technologies and Information Protection]// «Rossijskaja gazeta», № 165, 29.07.2006
4. Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «*Ob obshhih principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii*»[On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation]// «Rossijskaja gazeta», № 202, 08.10.2003
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 09.06.2003 № 363 «Ob informacionnom obespechenii gradostroitel'noj dejatel'nosti»[*On Information Support for Urban Planning*]// «Rossijskaja gazeta», № 138, 29.06.2006
6. Pis'mo Minstroja Rossii ot 05.07.2017 № 23604-SM/09 «*O raz#jasnenii nekotoryh polozhenij gradostroitel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*» [On clarification of certain provisions of the town-planning legislation of the Russian Federation]// «Normirovanie, standartizacija i sertifikacija v stroitel'stve», N 6, 2017
7. Pis'mo Minstroja Rossii ot 11.08.2017 № 28588-HM/08 «*Razjasnenija po voprosam planirovki territorii*»[Explanations on the planning of the territory]// SPS «Konsul'tantPljus»
8. Timofeeva O.V. *Obespechenie prav i zakonnyh interesov zainteresovannyh lic pri prinjatii reshenij ob osushhestvlenii dejatel'nosti po kompleksnomu i ustojchivomu razvitiju territorij* [Ensuring the rights and legitimate interests of stakeholders in making decisions on the implementation of activities for integrated and sustainable development of territories]// Pravovoe regulirovanie sbalansirovannogo razvitija territorij: sbornik materialov Mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskih konferencij «Jekologicheskaja politika: vektory sbalansirovannogo razvitija» i «Pravovoe obespechenie kompleksnogo razvitija territorij» - M.: MIIGAiK, 2018. , S. 307-312.
9. Timofeeva O.V. *O nekotoryh teoreticheskih voprosah pravovogo statusa zainteresovannyh lic v gradostroitel'nom zakonodatel'stve* [On Some Theoretical Questions of the Legal Status of Interested Persons in Town-Planning Legislation]// Evrazijskij juridicheskij zhurnal, № 2 (118) 2018, s. 129-131.
10. *Opredelenie Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot* 08.06.2017 g. [The definition of the Supreme Court of the Russian Federation of June 8, 2017] № 306-KG17-5980// SPS «Konsul'tantPljus»
11. Postanovlenie Tret'ego arbitrazhnogo apelljacionnogo suda ot 27.12.2017 po delu № A33-20894/2017[*Decision of the Third Arbitration Appeal Court of December 27, 2017 in the case No. A33-20894*]// SPS «Konsul'tantPljus»

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343.1

Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом

Коломоец Игорь Иванович

Начальник юридического отдела,
Московский гуманитарный университет,
111395, ул. Юности, 5, Москва, Россия
e-mail: anna88san@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрены процессуальные отношения, возникающие между прокурором и следственным органом. Проанализирован процесс реформирования уголовно-процессуального законодательства, правоприменительной практики и мнений ученых. Рассмотрены изменения правового статуса прокурора после внесения изменений Федеральным законом от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ и Федеральным законом от 28.12.2010 N 404-ФЗ, сделан вывод об утрате некоторых правовых механизмов. Изучена правоприменительная практика субъектов РФ по обжалованию решений прокурора должностным лицом следственного подразделения ОВД в разных субъектах РФ, отмечено, что иногда встречаются диаметрально противоположные решения. Сделан вывод о том, что существующие в настоящее время заметные пробелы в законодательстве являются недопустимыми. Поскольку отсутствие надлежащей процессуальной формы крайне негативно сказывается на организации взаимодействия между прокурором и следственным органом.

Для цитирования в научных исследованиях

Коломоец И.И. Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 141-145.

Ключевые слова

Прокурор, прокурорский надзор, следственный орган, уголовный процесс, полномочия, предварительное следствие.

Введение

На протяжении всего существования как органов прокуратуры, так и органов предварительного следствия их полномочия и система в РФ не раз подвергались реформированию [Бушковская, 2011 С. 117, 2. С. 200]. Это оказывало влияние, в том числе, и на взаимоотношения прокурора с органами расследования.

Так, достаточно длительный период времени прокурор обладал обширным комплексом полномочий в области надзора за проведением расследования. Нередко надзор расширялся до полноценного руководства расследованием. Претерпевали изменения и представления ученых-процессуалистов.

Эволюция нормативного определения процессуальных отношений между прокурором и следственным органом

Концепцией судебной реформы в 1991 г. [О Концепции судебной реформы в РСФСР], был определен вектор развития уголовного судопроизводства. В частности, Концепцией предлагалась полная передача процессуального руководства расследованием прокурору, в связи с чем начальник следственного отдела освобождался от любых процессуальных полномочий, кроме того, вносилось предложение о разрешении разногласий между следователем и прокурором в судебном порядке.

Однако, уголовно-процессуальным законодательством не были восприняты абсолютно все предложения Концепции, вследствие чего и в настоящее время не найдена оптимальная модель процессуальных отношений между следователем и прокурором. Это лишь подтверждается многочисленными изменениями, внесенными в УПК РФ [Уголовно-процессуальный кодекс…], начиная с его принятия и до настоящего времени (в области рассматриваемых правоотношений).

В соответствии с нормативным регулированием, действовавшем до принятия Федерального закона от 5 июня 2007 г. N 87-ФЗ [О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации…], прокурор выступал в качестве полноправного процессуального руководителя следователя, обладал обширным перечнем прав, дающих возможность полного контроля предварительного следствия. Вместе с тем, в то же время законом предусматривалось право следователя на обжалование неограниченного круга действий (бездействия) и решений прокурора (ч. 3 ст. 38 УПК РФ). Помимо этого, определенный круг решений и указаний при их обжаловании приостанавливались. Также законодатель установил единый порядок, и сроки рассмотрения возражений следователя, который урегулирован в ст. 124 УПК РФ.

На сегодняшний день указанный правовой механизм утрачен.

Согласно положениям ч. 4 ст. 124 УПК РФ следователь имеет право обжалования действий (бездействия) и решений прокурора только в случаях, предусмотренных УПК РФ. Вместе с тем УПК РФ не охватывается все решения прокурора, встречающие на практике возражения следователя или руководителя следственного органа[1]. В большей степени речь идет о таких

[1] УПК РФ прямо предусматривает возможность обжалования лишь трех решений прокурора: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения (п. 5 ч. 2 ст. 38, ч. 4 ст. 221 УПК РФ); об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ).

решениях, как: отменить постановление об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела. Указанными полномочиями прокурор был наделен в связи с изменениями УПК РФ, внесенными Федеральным законом от 28.12.2010 N 404-ФЗ [О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации…].

Однако, правовой статус субъектов, ведущих уголовный процесс, данными изменениями не изменялся, вследствие чего право обжаловать данные решения прокурора со стороны следователя и руководителя следственного органа не предусмотрено. Осталось не ясным: целенаправленное ли это решение законодателя, направленное на усиление в уголовном процессе роли прокурора, или же это является следствием недостатка юридической техники.

В результате сложившейся ситуации сложилась различная правоприменительная практика, многочисленные дискуссии в юридической печати.

Например, учеными в результате анализа закона, был сделан вывод, что возможно обжаловать любые решения прокурора [Никифоров, 2009, С. 25-27].

Их оппонентами, в том числе, являющиеся государственными служащими - действующими сотрудниками органов прокуратуры, предлагается признать не легитимными обращения следователя к вышестоящему прокурору с возражениями на действия, обжалование которых прямо не закреплено законом [Сопин, 2011, С. 38-39]. Аргументацией обозначенной позиции послужило закрепленное в законе право прокурора отменять решения нижестоящего прокурора (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), что само по себе не влечет обязанности рассматривать обращения следователя.

По нашему мнению не является обоснованным мнение авторов, которые полагают, что следователь не вправе возражать прокурору. Их основными аргументами является то, что прокурором осуществляется уголовное преследование от имени государства, а в последующем он поддерживает обвинение по данному уголовному делу в суде, и поэтому он должен в полном объеме контролировать ход расследования уголовного дела.

Вместе с тем, еще более не ясно мнение отдельных работников органов прокуратуры, которыми обосновывается необходимость усилить "надзорную требовательность" и вырабатывающих "устойчивую практику... в области вынесения мотивированных постановлений о признании доказательств недопустимыми и исключении их из обвинительного заключения" [Беляк, 2008, С. 2-6].

Правоприменительная практика по обжалованию решений прокурора должностным лицом следственного подразделения ОВД в разных субъектах РФ также существенно различна, иногда встречаются диаметрально противоположные решения.

К примеру, в одних субъектах РФ вышестоящими прокурорами рассматриваются возражения следователей на решения прокурора, принимаются по ним решения по существу, в других субъектах РФ подобные обращения следователей не принимаются, мотивируя это тем, что право обжаловать то или иное решение прокурора в действующем уголовно-процессуальном законе не закрепляется. Но, по нашему мнению, подобная ситуация со значительными различиями правоприменительной практики недопустима, поскольку согласно ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [О прокуратуре Российской Федерации…] основная цель деятельности прокуратуры – это обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности.

Заключение

По нашему мнению, именно прокуратурой должна обеспечиваться единообразность толкования и применение действующих законов на всей территории России. Но, как нами уже указывалось, в правоприменительной практике указанное положение реализуется далеко не всегда.

Но считаем целесообразным подчеркнуть, что уголовное судопроизводство является деятельностью, осуществляемой, в том числе, с соблюдением строгой процессуальной формой, и подобные заметные пробелы в законодательстве не допустимы. То, что отсутствует надлежащая процессуальная форма является очень негативным фактором, сказывающимся на взаимодействии прокурора и следственного органа.

Библиография

1. Бушковская Е.Н. Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 176 с.
2. Чаплыгина В.Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России (Функционально-структурный подход): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 254 с.
3. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 N 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 44. Ст. 1435.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2007. N 24. Ст. 2830.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 1. Ст. 16.
7. Никифоров С. Исполнение требований прокурора // Законность. 2009. N 4. С. 25 - 27.
8. Сопин В.П. Полномочия прокурора в стадии предварительного следствия // Законность. 2011. N 12. С. 38 - 39.
9. Беляк Л. Законность привлечения к уголовной ответственности // Законность. 2008. N 10. С. 2 - 6.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.

Procedural relations between the Prosecutor and the investigative body

Igor I. Kolomoets

Head of the legal department,
Moscow University for the Humanities,
111395, str. Youth, 5, Moscow, Russia
e-mail: anna88san@mail.ru

Abstract

In the present article procedural relations arising between the Prosecutor and investigative body are considered. The process of reforming the criminal procedure legislation, law enforcement practice and opinions of scientists is analyzed. Changes of the legal status of the Prosecutor after

modification by the Federal law of June 5, 2007 N 87-FZ and the Federal law of 28.12.2010 N 404-FZ are considered, the conclusion about loss of some legal mechanisms is drawn. Studied enforcement practices of constituent entities of the Russian Federation against decisions of the public Prosecutor officer of the investigative unit of the police Department in different regions of the Russian Federation, noted that sometimes there are diametrically opposed solutions. It is concluded that existing at present, significant gaps in the law are invalid. Since the lack of proper procedural form has a very negative impact on the organization of interaction between the Prosecutor and the investigative body.

For citation

Kolomoets I.I. (2018) Processual'nye otnoshenija mezhdu prokurorom i sledstvennym organom [Procedural relations between the Prosecutor and the investigative body]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 141-145.

Key words

Prosecutor, public Prosecutor's supervision, investigative body, a criminal trial, the powers of the preliminary investigation.

References

1. Bushkovskaja E.N. *Nadzor prokurora za processual'noj dejatel'nost'ju sledovatelja i doznavatelja v dosudebnom proizvodstve* [Supervision of the prosecutor for the procedural activities of the investigator and the investigator in pre-trial proceedings]: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. 176 s.
2. Chaplygina V.N. *Stanovlenie i tendencii razvitija organov predvaritel'nogo sledstvija sistemy MVD Rossii (Funkcional'no-strukturnyj podhod)* [Formation and development trends of preliminary investigation bodies of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Functional-structural approach)]: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. 254 p.
3. Postanovlenie VS RSFSR ot 24.10.1991 N 1801-1 «*O Koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR*» [On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR]// Vedomosti SND i VS RSFSR. 1991. N 44. St. 1435.
4. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ [*The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 N 174-FZ*] (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2001. N 52 (ch. I). St. 4921.
5. Federal'nyj zakon ot 05.06.2007 N 87-FZ (red. ot 22.12.2014) «O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon "O prokurature Rossijskoj Federacii» [*On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Federal Law*] (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2007. N 24. St. 2830.
6. Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 N 404-FZ (red. ot 29.07.2017) «*O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi* s *sovershenstvovaniem dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija*» [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Activity of the Preliminary Investigation Bodies] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. N 1. St. 16.
7. Nikiforov S. (2009) *Ispolnenie trebovanij prokurora* [Execution of the Prosecutor's demands]// Zakonnost'. № 4. p. 25 - 27.
8. Sopin V.P. (2011) *Polnomochija prokurora v stadii predvaritel'nogo sledstvija* [Powers of the prosecutor in the preliminary investigation stage]// Zakonnost'. N 12. p. 38 - 39.
9. Beljak L. (2008) *Zakonnost' privlechenija k ugolovnoj otvetstvennosti* [Legality of bringing to criminal responsibility]// Zakonnost' N 10. p. 2 - 6.
10. Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 (red. ot 29.07.2017) «*O prokurature Rossijskoj Federacii*» [On the Prosecutor's Office of the Russian Federation] (s izm. i dop., vstup. v silu s 10.08.2017) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. N 47. St. 4472.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343.9

Результаты изучения направления трудовой мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы

Суслов Юрий Евгеньевич

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
доцент, главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Кулакова Светлана Владимировна

Старший научный сотрудник НИЦ-1,
ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Аннотация

В представленной научной работе авторами приводятся результаты изучения мотивационной сферы сотрудников уголовно-исполнительной системы. В частности, приводится и дается описание полученных в результате психодиагностического исследования данных о такой составляющей трудовой мотивации сотрудников как ее направление. Утверждается, что наличие мотивации направленной на успех, результат деятельности можно рассматривать как один из признаков удовлетворенности труда, наличия стремления к профессиональному росту и развитию, удовлетворительного морально-психологического климата в коллективе организации. Имея представление об особенностях и актуальном состоянии трудовой мотивации каждого представителя персонала учреждения можно более эффективно организовать их деятельность, спрофилактировать ряд негативных явлений в коллективе, укрепить служебную дисциплину. Кроме того, в статье рассматриваются вероятные причины и факторы, оказывающие как негативное, так и позитивное воздействие на формирование трудовой мотивации сотрудников исправительных учреждений. Указанные факторы авторами разделены на 3 группы: внешний, внутренний, индивидуальный.

Для цитирования в научных исследованиях

Суслов Ю.Е., Новиков А.В., Кулакова С.В. Результаты изучения направления трудовой мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 147-154.

Ключевые слова

Сотрудники, уголовно-исполнительная система, мотивация, трудовая мотивация, достижения.

Введение

Трудовая мотивация как научно-практическая проблема изучается относительно давно, существует значительное количество научных работ, освящающих результаты исследований в данном направлении, а также дающие теоретические представления по данному вопросу.

В качестве зарубежных и отечественных авторов, посвящавших свои научные работы указанной проблеме, а также составивших методологическую базу ее изучения, отметим: А. Маслоу, Д. Аткинсона, Д. Маккиллена, С. Адаме, Б. Скиннера, Э. Локка, Д. Макгрегора, Г.Х. Азашикова, А.Д. Черминта, В.Г. Подмаркова, И.Ф. Беляеву, М.И. Круглова и др. Кроме того, трудовая мотивация является важным направлением, рассматривающимся в рамках психологии труда.

Основная часть

Тем не менее, несмотря на это отмечается дефицит научно обоснованных и практико-ориентированных работ, посвященных трудовой мотивации сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Связано это с тем, что уникальный характер профессиональной деятельности сотрудников УИС, не позволяет экстраполировать результаты исследований данного вопроса, полученных в иных сферах профессиональной деятельности.

Безусловно, научные достижения и практические разработки в рамках изучения трудовой мотивации необходимо использовать в условиях УИС, но делать это следует при условии проведения предварительного исследования особенностей трудовой мотивации персонала пенитенциарной системы и адаптируя их к специфике данной деятельности.

В целом рассматриваемое нами понятие «мотивация» представляет собой совокупность факторов, детерминирующих поведение человека [Маклаков, 2000], в понятии «трудовая мотивация» конкретизируется область, в которой существуют и оказывают на нее воздействия побудительные силы человека. Мотивация, в общем, и трудовая мотивация, в частном, представляют собой мощный инструмент конструктивного воздействия на персонал учреждения и качество его труда. Без должного уровня положительной трудовой мотивации у сотрудников учреждения невозможно добиться реализации в полной мере их профессионального потенциала.

В рамках изучения трудовой мотивации в качестве одного из важных практичных аспектов профессиональной деятельности является можно, например, привести остро стоящий вопрос о стимуляции трудовой мотивации сотрудников. В рамках организации труда и повышения его

продуктивности возникает необходимость решать данный вопрос, выражающийся, в том числе, в ответах на такие вопросы: какие способы в большей степени будут способствовать положительному воздействию на побудительные силы сотрудника, в каких формах реализовывать стимулирование сотрудников и т.д.

Также к таким «болевым точкам» мотивации сотрудников относится проблема оценки трудового вклада сотрудника в общее функционирование учреждения, что соотносится с актуальным и важным психологическим вопросом как «справедливость» при распределении стимулирующих поощрений и т.д.

При изучении трудовой мотивации необходимо рассматривать ее в системе факторов, которые напрямую или косвенно оказывают на нее влияние. Такие факторы можно классифицировать, например, по их характеру: экономические, технические, природные и т.д. Однако данное разделение факторов не позволяет в полной мере изучить феномен трудовой мотивации сотрудников УИС, т.к. учитывается лишь одна из сторон проблемы. Для решения данного противоречия мы предлагаем разделение факторов воздействия на трудовую мотивацию по источникам их происхождения.

Факторы мы разделили на 3 группы, которые с позиции масштаба воздействия можно считать и уровнями:

-внешние – источники данных факторов находятся за границами организации, организация не может на них влиять (природные явления, экономические, политические, социальные изменения и т.д.);

-внутренние – источником данных факторов является сама организация (нормативно правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность, морально-психологический климат и т.д.);

-индивидуальные – источником данных факторов является личность каждого отдельного сотрудника (мотивация, ценности, убеждения, мировоззрения, формы поведения и т.д.).

Данное разделение на факторы условно, но позволит более рельефно осветить отдельные аспекты влияния различных факторов на трудовую мотивацию сотрудников УИС.

Таким образом, проблема трудовой мотивации сотрудников УИС напрямую и косвенно взаимосвязана с иными аспектами деятельности учреждений системы исполнения наказаний имеющим как строго психологические, так и находящиеся на пересечении с иными областями научного знания решения.

В настоящей работе мы хотим обратить на такую сторону трудовой мотивации сотрудников УИС, как ее направление, т.е. определить ту «сторону», в которую ориентирована в большей степени вся совокупность побудительных сил личности.

В профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений мы выделили такие общие ее аспекты, на которые может быть направлена мотивация как: люди (коллеги-сотрудники, подозреваемые, обвиняемые и осужденные), деятельность (ее результаты, социальная значимость), процесс (то что непосредственно приходится выполнять на службе), будущее (перспектива личного, профессионального развития и т.д.). Дополнительно нами было изучено на два эмоционально окрашенных «состояния» человека, при котором он субъективно оценивает, достиг или не достиг поставленных перед собой целей: состояние успеха и неуспеха. Конкретно представляла интерес именно направленность сотрудника или на удачу или на избегание неудачи.

Согласно определениям, указанных в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой, удача представляет собой: показатель достижения поставленной цели; признание каких-либо достижений и заслуг со стороны окружающих [Ефремова, 2006].

Понятие успех в данном контексте рассматривается как значимая, т.е. находящаяся на первых позициях относительно иных субъективных личностных ценностей в общей их совокупности, для личности ценность. Следует заранее подчеркнуть, что, безусловно, внутреннее содержание, представление об успехе для каждого сотрудника будет являться исключительно индивидуальным. Но отметим, что в настоящей работе данный аспект не учитывается, т.к. для нас было важно наличие самого «ощущения состояния успеха» без учета внутреннего субъективного наполнения понятия успеха у каждого сотрудника.

Наличие состояния успеха у человека, создает положительную почву для развития высокой самооценки, удовлетворенностью трудом, развитие и поддержания собственного профессионального самосовершенствования. Кроме того, данное качество будет способствовать увеличению субъективной ценности службы в УИС. Для сотрудника будет важным и значимым быть частью коллектива пенитенциарного учреждения и системы в целом.

Наличие той или иной мотивации у человека будет выражаться в его внешних проявлениях: поведении, конкретных поступках, формах и стилях общения и т.д. Таким образом, изучая данные проявления можно с определенной долей уверенности судить о наличии положительной или отрицательной трудовой мотивации [Зобков, 2011; Кокурин и др., 2008].

Для более ясного изучения мотивационной сферы сотрудников УИС нами было проведено эмпирическое исследование. Исследуемую выборку составили сотрудники-мужчины воспитательных и режимных служб в количестве 30 человек, возрастной диапазон от 30-39 лет, средний возраст – 36,5 лет.

В ходе исследования была применена методика «Тест ориентационного стиля профессионального общения» (СПДО) А.В. Морозова, и две методики Т. Элерса «Оценка мотивации избегания неудач», «Мотивация стремления к успеху».

Методика СПДО позволяет определить, какой из четырех ориентационных стилей характерен для личности и включает в себя 4 шкалы: «ориентация на действие», «ориентация на процесс», «ориентация на людей», «ориентация на перспективу, будущее».

При ориентации человека на действие для него характерно обсуждение результатов, конкретных вопросов, поведения, ответственности, опыта, достижений, решений. Такие люди, как правило, прагматичны, прямолинейны, решительны, легко переключаются с одного вопроса на другой.

При ориентации человека на процесс для него характерно обсуждение фактов, процедурных вопросов, планирования, организации, контролирования, деталей. Такие люди, как правило, ориентированы на систематичность, последовательность, тщательность. Отмечаются такие качества как честность, многословие в сочетании малой эмоциональностью.

При ориентации человека на людей для него характерно обсуждение человеческих нужд, мотивов, чувств, понимания, сотрудничества. Такие люди, как правило, эмоциональные, чувствительные, сопереживающие и психологически ориентированные.

При ориентации человека на будущее для него характерно обсуждение концепций, больших планов, нововведений, различных вопросов, новых методов, альтернатив. Они обладают хорошим воображением, полны идей, но мало реалистичны и порой их сложно понять.

Методика «Оценка мотивации избегания неудач» Т. Элерса направлена на выявление степени выраженности потребности человека избежать неудачных последствий активности (т.е. выраженности страха за возможное развитие событий). Люди с высоким уровнем потребности избежать неудачи в деятельности характеризуются сильными психологическими защитами, низкой склонностью к риску. Они выбирают такие задачи, при которых риск неуспеха слишком низкий, или же наоборот чрезмерно высок, и неудача не повлияет на престиж и репутацию сотрудника (выбирают заранее невыполнимые задачи).

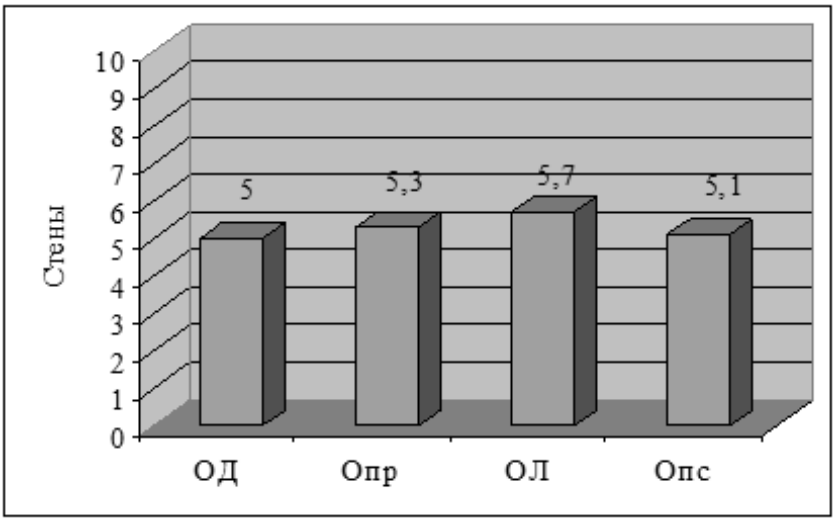
Методика «Мотивация стремления к успеху» Т. Элерса измеряет противоположное качество предыдущей методики – мотивация достижения успеха. По Т. Элерсу личность, у которой преобладает мотивация к успеху, предпочитает средний или низкий уровень риска. При этом наличие сильной, чрезмерной мотивации к успеху будет скорее мешать, чем способствовать достижению высоких результатов в деятельности. Таким образом, следует говорить о наличии некоего «мотивационного оптимума», при котором личность ставит себе высокие цели, но вместе с тем они должны быть для нее реальными, достижимыми, посильными [Ильин, 2000; Машков, 2005; Кокурин и др., 2008].

Полученные результаты по методике СПДО представлены на рисунке 1. Из представленной диаграммы видно, что направленность сотрудников УИС на такие аспекты взаимодействия в рамках профессиональной деятельности как действие, процесс, люди или будущее находится на среднем уровне. Наиболее сильно выраженной относительно других шкал является шакала «ориентация на людей». Данный факт является, скорее всего, закономерным и ожидаемым, т.к. одной из основных задач УИС является исправление людей, преступивших закон, а решение данной задачи возможно при слаженном взаимодействии всех сотрудников исправительного учреждения разных специальностей. Также не является противоречием, которое можно было бы усмотреть при описании шкал методики СПДО, что следующей по выраженности является ориентация на процесс, которая характерна для лиц эмоционально сдержанных.

Данное сочетание доминирования, казалось бы, взаимоисключающих качеств (эмоциональная сдержанность – эмоциональность) также объяснимо спецификой деятельности сотрудников УИС, которые контактируя со спецконтенгентом, с одной стороны, должны уметь понимать и оценивать текущее и перспективное их эмоциональное состояние. Кроме этого, сотрудники должны уметь управлять своими эмоциями и поведенческими проявлениями, особенно в ситуации провокаций со стороны осужденных.

Следует отметить, что ориентация на действия и на будущее у сотрудников находится также на среднем уровне, но относительно указанных выше шкал немного ниже. Подобное обстоятельство следует принять к сведению по причине того, что показатели по данным шкалам косвенно могут свидетельствовать о недостаточно крепкой связи представлений о совеем будущем сотрудника и службе в пенитенциарной системе. Также обращает на себя тот факт, что средний уровень ориентации на действия, результаты своей деятельности, деятельности учреждения в целом, могут выступать признаками недостаточной организованности личного состава учреждения, непонимания ими сверхцели организации. Осознание данной сверхцели выступает одним из объединяющих коллектив сил.

На рисунке 2 представлены результаты по методикам Т. Элерса «Оценка мотивации избегания неудач», Мотивация стремления к успеху». Полученные результаты находятся на среднем уровне с небольшим преобладанием мотивации стремления к успеху.



ОД – ориентация на действие, Опр – ориентация на процесс, ОЛ – ориентация на людей, Опс – ориентация на перспективу, будущее.

Рисунок 1 - Результаты исследования стиля профессионального общения сотрудников УИС

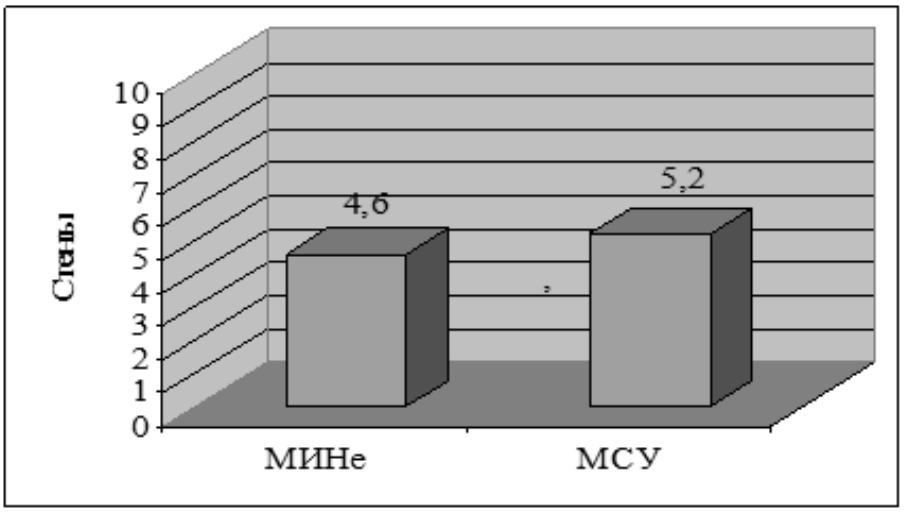


Рисунок 2 - Результаты исследования направления мотивации «успех-неудача» сотрудников УИС МИНе – мотивация избегания неудач, МСУ – мотивация стремления к успеху

Заключение

Анализируя полученные данные, следует отметить, что в большинстве сотрудники сохранили желание и стремление трудиться лучше, достигая более высокие результаты. Сотрудники не боятся ставить перед собой более сложные, как следствие, более значимые задачи. Вероятно, также можно предположить наличие у таких сотрудников желание продолжить службу в УИС.

Однако наличие мотивации избегания неудач, также следует учитывать. Необходимо найти причины, почему сотрудники не стремятся достигать более высоких результатов. Связано ли

это с тем, что человек вынужденно работает в УИС, в противовес своим желаниям и психологическим склонностям и предпочтения, а лишь, например, по причине территориальной близости исправительного учреждения или отсутствия иной альтернативы трудовой деятельности в регионе. Также возможно расценивать наличие подобной мотивации у сотрудника как признак эмоционального выгорания, когда из-за неумения справляться со стрессовым воздействием службы, сотрудник эмоционально и профессионально деформируется в негативную сторону, не стремясь более развиваться и как личность и как профессионал [Антонян и др., 2014]. Такие сотрудники, особенно если их достаточно большой процент в коллективе, создают реальную угрозу нормальному функционированию исправительного учреждения, что, с учетом высокой социальной значимости, выполняемой исправительными учреждениями деятельности, недопустимо.

В заключении хотелось бы отметить, что в целом приведенные в работе теоретические и практические данные ярко подчеркивают масштаб и значимость обозначенной тематики, необходимость ее дальнейшего и всестороннего исследования.

Библиография

1. Антонян Ю.М. и др. Исправление осужденных. М., 2014. 331 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
3. Зобков А.В. Психологическая модель саморегуляции поведения и учебно-профессиональной деятельности студенческой молодежи // Вестник Тамбовского универ-та. Сер. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7(99). С. 79-86.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. С. 379-380.
5. Кокурин А.В. и др. Состояние психологического обеспечения деятельности отделов специального назначения, управлений (отделов) по конвоированию, отделов охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов ФСИН России. М., 2008. 192 с.
6. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб.: Питер, 2000. 592 с.
7. Машков В.Н. Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. СПб.: Речь, 2005. С. 171-173.

Results of studying directions of labor motivation of criminal-executive system employees

Yurii E. Suslov

PhD in Psychology, Senior Researcher of RS-2
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15A, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Associate Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
119991, 14, Zhitnaya str., GSP-1, Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Svetlana V. Kulakova

Senior Researcher of department RS -1
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15A, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Abstract

In the presented work the authors present the results of studying the motivational sphere of the employees of the penitentiary system. In particular, we provide and describe the psychodiagnostic findings of data on such a component of employee motivation as its direction. It is argued that the presence of motivation aimed at success, the result of the activity can be considered as one of the signs of job satisfaction, the existence of a desire for professional growth and development, a satisfactory moral and psychological climate in the collective of the organization. Having an idea of the peculiarities and actual state of labor motivation of each representative of the institution's personnel, it is possible to organize their activities more effectively, to prophylact a number of negative phenomena in the collective, and to strengthen the official discipline. In addition, the article considers probable causes and factors that have both a negative and positive impact on the formation of labor motivation of correctional staff. These factors are divided into 3 groups: external, internal, individual. In general, the theoretical and practical data given in the work clearly underline the scale and significance of the indicated topics, the need for its further and comprehensive research.

For citation

Suslov Yu.E., Novikov A.V., Kulakova S.V. (2018) Rezul'taty izucheniya napravleniya trudovoi motivatsii sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy [Results of studying directions of labor motivation of criminal-executive system employees]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 147-154.

Keywords

Employees, criminal-executive system, motivation, labor motivation, achievements.

References

1. Antonyan Yu.M. et al. (2014) *Ispravlenie osuzhdennykh* [Correction of convicts]. Moscow.
2. Efremova T.F. (2008) *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka: V 3 t.* [The modern explanatory dictionary of the Russian language: In 3 vol.]. Moscow: AST, Astrel', Kharvest Publ.
3. Il'in E.P. (2000) *Motivatsiya i motivy* [Motivation and motives]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Kokurin A.V. et al. (2008) *Sostoyanie psikhologicheskogo obespecheniya deyatel'nosti otdelov spetsial'nogo naznacheniya, upravlenii (otdelov) po konvoirovaniyu, otdelov okhrany ispravitel'nykh uchrezhdenii i sledstvennykh izolyatorov FSIN Rossii* [The state of psychological support for the activities of special purpose departments, divisions (divisions) for escorting, departments for the protection of correctional facilities and investigative isolators of the FSIN of Russia]. Moscow.
5. Maklakov A.G. (2000) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Mashkov V.N. (2005) *Praktika psikhologicheskogo obespecheniya rukovodstva, upravleniya, menedzhmenta* [Practice of psychological support of management, management, management]. St. Petersburg: Rech Publ.
7. Zobkov A.V. (2011) Psikhologicheskaya model' samoregulyatsii povedeniya i uchebno-professional'noi deyatel'nosti studencheskoi molodezhi [Psychological model of self-regulation of behavior and educational and professional activity of student youth]. *Vestnik Tambovskogo univer-ta. Ser. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University in Humanitarian sciences], 7(99), pp. 79-86.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: особенности состава и практика применения ст. 179 УК РФ

Абдульмянова Татьяна Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры публичного права,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: abdulmyanova.tanya@mail.ru

Спицина Ольга Викторовна

Кандидат исторических наук,
преподаватель высшей квалификационной категории,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Большевистская, 68
e-mail: spitzinaolga@yandex.ru

Аннотация

Важнейшей гарантией правовых положений о свободе экономической деятельности является установление и применение уголовно-правовой нормы об ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). К сожалению, несмотря на значительную распространенность фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ применяется на практике довольно редко. Причем высокая степень латентности преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ, далеко не в последнюю очередь связана с отсутствием должной теоретической разработки проблем уголовной ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения. В статье раскрывается понятие сделки как объекта гражданско-правового и уголовно-правового регулирования. Авторами показаны актуальные проблемы уголовной характеристики преступления, закрепленного в ст. 179 УК РФ; рассмотрены особенности структуры состава и квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, а также особенности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного состава преступления. Кроме того, исследуется круг сделок, имеющих отношение к составу ст. 179 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдульмянова Т.В., Спицина О.В. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: особенности состава и практика применения ст. 179 УК РФ // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 155-162.

Ключевые слова

Сделка, гражданское законодательство, уголовное законодательство, принуждение, состав преступления, квалификация преступления, уголовная ответственность, назначение наказания.

Введение

В настоящее время в современном обществе количество сделок, совершаемых ежедневно не только в России, но и за рубежом, исчисляется десятками и даже сотнями тысяч. Гражданско-правовая сделка представляет собой не только юридический, но и волевой акт, направленный на достижение определенного правового результата. В тех случаях, когда сделка заключается хотя бы одним участником под влиянием физического или психического насилия (воздействия), то она признается ничтожной, а субъекты, выбравшие насильственный способ принуждения (воздействия) к сделке, подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Особенности состава и практика применения ст. 179 УК РФ

Согласно современному гражданскому законодательству Российской Федерации, сделка является одним из распространенных действий, так как встречается постоянно и единоразово в повседневной жизни. Например, покупка продуктов и бытовой химии в магазинах, оплата проезда в общественном транспорте и коммунальных услуг, распоряжение имуществом на случай смерти и многое другое.

Сделками признаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ГК РФ, Ст. 153). В современном гражданском праве Российской Федерации допускается совершение любых сделок непротиворечащих закону.

Одним из важнейших институтов является правовое регулирование сделки. Поскольку предполагается гражданский оборот при совершении различного рода правомерных действий физическими и юридическими лицами, которые влекут за собой порождение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей по факту волеизъявления сторон.

Волеизъявление – это выражение воли лица, при котором сделка становится доступной для понимания и привлечения других субъектов, а также влечет за собой возможное порождение юридического факта.

Однако на практике возникают ситуации, при которых оказывается преступное воздействие на свободу действий человека в данной сфере заключения сделок. В этом случае речь идет о «преступном деянии, предусмотренном в ст. 179 УК РФ, то есть в принуждении к совершению сделки и принуждению к отказу от совершения сделки» (УК РФ, Ст. 179).

Следует отметить, что термин принудить означает заставить человека что-либо сделать против его воли. При принуждении с помощью физического или психического воздействия на человека пытаются изменить его поведение.

Принуждение к совершению сделки и принуждению к отказу от нее, противоречит самому духу рыночной экономики и негативно влияет на экономику, и поэтому в целях пресечения и профилактики преступлений данного вида в уголовном законодательстве установлена норма об ответственности за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения.

Рассматриваемое преступление относится к преступлениям в сфере экономики и закреплено

в статье 179 УК РФ (гл. 22 УК РФ).

Что касается структуры состава данного преступления, то наибольший интерес вызывает исследование непосредственного объекта рассматриваемого преступления, так как последний в большинстве случаев «претерпевает негативные изменения в результате совершения преступления…» и, кроме того, в уголовно-правовой литературе отмечается, «что именно непосредственный объект преступного посягательства определяет специфические особенности каждого преступления» [Рарог, 2008, 110].

Наиболее распространена в уголовно-правовой литературе точка зрения, согласно которой «непосредственным объектом принуждения к совершению сделки (отказу от ее совершения) является свобода заключения гражданско-правовых сделок» [Минская, 2006, 11].

Потерпевшими могут признаваться как физические лица, так и юридические лица, и кроме того, в том случае, если угрозы причинения вреда направлены на близких и родственников лица, в отношении которого предпринимается психологическое давление или принудительное воздействие, они должны быть признаны также потерпевшими.

Преступление будет оконченным в независимости от того отказалось ли потерпевшее лицо от совершения «вынужденной» сделки или нет, то есть состав рассматриваемого преступления сконструирован по принципу формального состава.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения возможно только с прямым умыслом. Здесь виновный осознает объект посягательства (законный порядок заключения гражданско-правовых сделок) и желает наступления преступных последствий в виде совершения или заключения «вынужденных» сделок или отказ от совершения.

Мотивы и цели рассматриваемого преступления могут быть самыми различными, но в большинстве своем мотивы имеют корыстный характер (например, получение материальной выгоды от совершения «вынужденной» сделки).

Субъект преступления общий и им является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Исследования показывают, что «в основном преступники, совершающие преступное деяние, предусмотренное ст. 179 УК РФ, – это психологически сложившиеся личности в возрасте 25-40 лет, имеющие опыт агрессивно-насильственных действий (чаще приобретенных в местах лишения свободы при отбывании наказания), корыстные побуждения, связанные с материальной наживой, в большинстве случаев входящие в организованные группы» [Нафиков, 2009, 134-135].

Рассмотрим судебную практику применения ст. 179 УК РФ.

Так, судом районного суда г. Москвы было установлено, что подсудимые – участники организованной группы, в 2015 году с целью понуждения собственников жилья к совершению сделок по продаже доли собственности в квартирах, совершали в отношении потерпевших противоправные действия, сопряженные с физическим и психологическим насилием.

Бывший сотрудник полиции 35-летний Евгений Макаров, 76-летняя Александра Молчанова, 23-летняя Яна Графова, а также жители Чечни Шамхан Бастаев, Джабраил Баркинхоев, Тимур Саиев и Адам Висаев признаны виновными по п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки, совершенное организованной группой, с применением насилия).

По информации столичной прокуратуры, злоумышленники занимались отъемом квартир. Они с помощью физического и психологического воздействия принуждали владельцев жилья к заключению сделок по продаже доли собственности в квартирах. Жертвами преступной группы

стали жители домов на улицах Судакова, Аллея Витте и Маршала Тухачевского. Фото захваченной недвижимости рейдеры выкладывали в социальную сеть и даже позировали с предметом, напоминающим пистолет, и разбросанной пачкой денег.

Суд приговорил Макарова к 9 годам колонии общего режима, Саиева – к 7, Графову и Бастаева – к 6, Висаев и Баркинхоев получили 4 года 6 мес. лишения свободы каждый. Пенсионерку Молчанову пожалели, учтя возраст и состояние здоровья, и дали ей 3 года условно с таким же испытательным сроком. Также осужденные выплатят потерпевшим в общей сложности почти 2 млн руб. Ранее Зюзинский суд Москвы вернул одной из потерпевших ее жилплощадь, признав недействительным договор купли-продажи 2/3 доли в праве собственности, который москвичка заключила с Молчановой [Вынесен первый…www].

Или другой пример применения ст. 179 УК РФ, в совокупности с совершением других составов преступлений.

Так, Свердловский областной суд на основании доказательств, представленных государственному обвинителю, вынес приговор по уголовному делу в отношении Икрома Раупова, Саиджона Сидикова, Сергея Шанаурова, Якова Щукина, Андрея Мигалатия.

Они, в зависимости от роли каждого в инкриминируемых деяниях, признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление), ч. 3 ст. 33, пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (организация убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору), пп. «а, в, г, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, из корыстных побуждений), п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки, с применением насилия), чч. 2, 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, а также в крупном размере), ч. 2 ст. 325 УК РФ (похищение у гражданина паспорта), ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 325 УК РФ (организация похищения у гражданина паспорта), п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью человека), ч. 2 ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, совершенная в крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

В суде установлено, что Раупов в июле 2014 года в районе обитания лиц без определенного места жительства познакомился с Андреем Мигалатием, от которого получил информацию о наличии у него конфликтных отношений с родным братом Александром Мигалатием, являющимся собственником комнаты в коммунальной квартире по ул. Билимбаевская в г. Екатеринбурге.

После чего 7 июля 2014 года Андрей Мигалатий, Сергей Шанауров, Яков Щукин под руководством Икрома Раупова прибыли по месту жительства Александра Мигалатия, откуда, применяя насилие, похитили его, забрав с собой и паспорт потерпевшего. На автомобиле «Дэу-Нексия» они вывезли потерпевшего на территорию пустыря между гаражными кооперативами в районе ул. Челюскинцев и, пользуясь его склонностью к употреблению спиртными напитками, предоставили спирт в целях склонения к подписанию доверенности на отчуждение недвижимости.

Подельники удерживали Александра Мигалатия два дня, предоставляя спирт и склоняя к

подписанию доверенности. В последующем, 9 июля 2014 года обвиняемые привезли Мигалатия к нотариусу в г. Новую Лялю.

Потерпевший, чья воля была подавлена примененным в отношении него насилием и опасаясь высказанных в его адрес угроз, в нотариальной конторе подписал нотариальную доверенность на право распоряжения его имуществом. После чего на автомобиле Александр Мигалатия был доставлен в г. Екатеринбург, где на том же пустыре Раупов и Шанауров нанесли каждый не менее 5 ударов в область головы и тела потерпевшего, угрожая убийством. Только 11 июля 2014 года Мигалатия, воспользовавшись тем, что соучастники уснули, сбежал и обратился в правоохранительные органы.

Аналогичным образом, в декабре 2014 года Раупов, познакомившись с злоупотреблявшим спиртные напитки мужчиной и зная, что он является собственником двухкомнатной квартиры по ул. Советская в г. Екатеринбурге, систематически предоставлял ему для распития спирт, обеспечив себе возможность беспрепятственного нахождения в квартире. Через некоторое время потерпевший, доверяя Раупову, в состоянии алкогольного опьянения подписал договор купли-продажи квартиры, в котором была отметка, что потерпевшему переданы денежные средства в размере 3 млн. рублей в счет покупки квартиры.

После чего, по указанию Раупова Сидиков, Шанауров, Петухова вывезли мужчину в коллективный сад «Дорожник» в г. Алапаевск, где шнуром от электрического чайника его задушили, после чего в костре сожгли его тело.

Другой жертвой «черных риэлторов» стала 34-летняя гражданка, проживавшая вместе с маленьким сыном в комнате на ул. Краснофлотцев в г. Екатеринбурге. У женщины в силу заболевания наблюдалась легкая умственная отсталость, на фоне которой прослеживалась сильная доверчивость людям. В конце февраля 2014 года Раупов перевез к Усольцевой свои вещи и начал проживать с женщиной. Расположив ее рассказами о своей больной дочери, вошел в доверие и уже спустя несколько дней после переезда начал вынуждать свою новую знакомую продать жилье. Женщина также лишилась своего жилья.

Свердловский областной суд назначил Икрому Раупову 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, Саиджону Сидикову – 17 лет лишения свободы, Сергею Шанаурову – 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, Якову Щукину – 10 дет лишения свободы, Андрею Мигалатию – 8 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев [В Екатеринбурге вынесен приговор…www].

Заключение

Произведенный анализ нормы ст. 179 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

Существенную роль в развитии экономической деятельности любого государства играет свобода такой деятельности и самостоятельность лиц, в ней участвующих, особенно в принятии решения о совершении сделок или их расторжении. Эти отношения регулируются нормами гражданского и смежных с ним отраслей права, в том числе и нормами уголовного права, которое закрепляет особенности структуры состава преступления, направленного на принуждение или отказ на совершение сделок (ст. 179 УК РФ), а также назначения наказания за данное преступление.

Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения обладает особой общественной опасностью, поскольку данное преступление причиняет вред свободе

экономической деятельности, которая гарантируется всем гражданам Конституцией РФ и имеет важнейшее значение для рыночной экономики. Кроме того, совершается под угрозой применения определенных действий, направленных на подавление воли человека и направленные на преступный результат – совершение или отказ от совершения сделки.

Недостаточная разработанность в уголовно-правовой науке вопросов квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения, отграничения от смежных посягательств ведет к неправильному применению уголовного закона, осуждению за иные преступления, незаконному освобождению от уголовной ответственности и т.д.

Библиография

1. В Екатеринбурге вынесен приговор «черным риэлторам», признанным виновными в совершении серии тяжких и особо тяжких преступлений. URL: http://www.prokurat-so.ru/news.php?id=11995
2. Вынесен первый в правоприменительной практике столицы приговор «квартирным рейдерам». URL: http://www.mosproc.ru
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
4. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.*:* Юрайт, 2012. 1359 с.
5. Минская В.С. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Уголовное право. 2006. № 6. С. 43-47.
6. Нафиков И.И. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ): уголовно-правовая характеристика // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 2. С. 128-130.
7. Нафиков И.И. Меры предупреждения преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ (принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения) // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 134-135.
8. Нафиков И.И. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 180 с.
9. Рарог А.И. Российское уголовное право: Общая часть. М.: КОНТРАКТ, 2008. 560 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 г. № 64-ФЗ (с изм. от 17.04.2017 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 17. Ст. 2453.
11. Цоколовая О.И. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений. М.: Проспект, 2016. Ч. 2. 784 с.

Coercion to commit a transaction or use of refusals from its commission: features of the composition and practice of application Art. 179 of the Criminal Code

Tatiana V. Abdulmyanova

PhD in History,
Associate Professor of the Public Law Chair,
Department of Public Law,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17, Transporta str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: abdulmyanova.tanya@mail.ru

Olga V. Spitsina

PhD in History,
Lecturer of the highest qualification category,
National Research Mordovian State University,
430005, 68, Bolshevitskaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: spitzinaolga@yandex.ru

Abstract

The most important guarantee of legal provisions on the freedom of economic activity is the establishment and application of a criminal legal norm on liability for coercion to commit a transaction or refuse to commit it (Article 179 of the Criminal Code of the Russian Federation). Unfortunately, despite the considerable prevalence of the facts of the commission of a crime under Art. 179 of the Criminal Code is used in practice quite rarely. Moreover, the high degree of latency of the crime provided for in Art. 179 of the Criminal Code of the Russian Federation, is not least connected with the lack of proper theoretical development of problems of criminal responsibility for coercion to commit a transaction or refuse to do so. The article reveals the concept of the transaction as an object of civil law and criminal law regulation. The authors show the actual problems of the criminal characterization of the crime enshrined in art. 179 of the Criminal Code; the specifics of the structure of the composition and qualification of coercion to commit a transaction or refuse to commit it, as well as the peculiarities of bringing to criminal responsibility for the commission of the specified offense are examined. In addition, the range of transactions related to the composition of art. 179 of the Criminal Code.

For citation

Abdulmyanova T.V., Spitsina O.V. (2018) Prinuzhdenie k sovershenіyu sdelki ili k otkazu ot ee sovershenіya: osobennosti sostava i praktika primeneniya st. 179 UK RF [Coercion to commit a transaction or use of refusals from its commission: features of the composition and practice of application Art. 179 of the Criminal Code]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 155-162.

Keywords

Deal, civil law, criminal law, coercion, the nature of the crime, the qualification of the crime, criminal liability, the imposition of punishment.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 06.08.2017) [Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, effective from 06.08.2017)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 05.12.1994. № 32. St. 3301* [Collection of the legislation of the Russian Federation. 12/05/1994. № 32. Art. 3301].
2. Lebedev V.M. (ed.) (2012) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [A commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Yurait Publ.
3. Minskaya V.S. (2006) Ugolovnaya otvetstvennost' za prinuzhdenie k sovershenіyu sdelki ili k otkazu ot ee sovershenіya [Criminal liability for coercion to commit a transaction or to refuse to commit it]. *Ugolovnoe parvo* [Criminal law], 6, pp. 43-47.
4. Nafikov I.I. (2009) Prinuzhdenie k sovershenіyu sdelki ili k otkazu ot ee sovershenіya (st. 179 UK RF): ugolovno-pravovaya kharakteristika [Coercion to commit a transaction or to refuse to commit it (Article 179 of the Criminal Code

of the Russian Federation): a criminal legal characteristic]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2, pp. 128-130.

5. Nafikov I.I. (2009) Mery preduprezhdeniya prestupleniya, predusmotrennogo st. 179 UK RF (prinuzhdenie k sovershenіyu sdelki ili otkazu ot ee sovershenіya) [Measures to prevent a crime under Art. 179 of the Criminal Code of the Russian Federation (compulsion to commit a transaction or refuse to do so)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia], 5, pp. 134-135.
6. Nafikov I.I. (2012) *Prinuzhdenie k sovershenіyu sdelki ili otkazu ot ee sovershenіya: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty. Doct. Dis.* [Coercion to commit a transaction or refuse to commit it: criminological and criminally-legal aspects. Doct. Dis.]. Moscow.
7. Rarog A.I. (2008) *Rossiiskoe ugolovnoe pravo: Obshchaya chast'* [Russian criminal law: The general part]. Moscow: KONTRAKT Publ.
8. Tsokolovaya O.I. (2016) *Rukovodstvo dlya sledovatelya i doznavatelya po rassledovaniyu otdel'nykh vidov prestuplenii* [Guide for the investigator and investigator for the investigation of certain types of crimes]. Moscow: Prospekt Publ. Part 2.
9. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 g. № 64-FZ (s izm. ot 17.04.2017 g.): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24 maya 1996 g. [The Criminal Code of the Russian Federation: Feder. the law of Ros. Federation of 06/06/1996 No. 64-FZ (as amended on 17.04.2017): adopted by the State Duma of Federal Assembly of RF on May 24, 1996]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2017. № 17. St. 2453* [Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 17. Art. 2453].
10. *V Ekaterinburge vynesen prigovor «chernym rieltoram», priznannym vinovnymi v sovershenii serii tyazhkikh i osobo tyazhkikh prestuplenii* [In Yekaterinburg “black realtors” were sentenced found guilty of committing a series of serious and particularly serious crimes]. Available at: http://www.prokurat-so.ru/news.php?id=11995 [Accessed 12/12/2017]
11. *Vynesen pervyi v pravoprimenitel'noi praktike stolitsy prigovor «kvartirnym reideram»* [The first sentence in the law enforcement practice of the capital was pronounced "apartment raiders"]. Available at: http://www.mosproc.ru [Accessed 12/12/2017]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ)

Шарапова Алёна Дмитриевна

Адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
420108, Российская Федерация, Казань, ул. Магистральная, 35;
e-mail: sharapova.a93@bk.ru

Аннотация

В статье дается уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования. Объектом страхового мошенничества выступают общественные отношения, которые связаны с заключением договоров страхования, а также исполнением обязательств по этим договорам. Автор акцентирует внимание на проблеме доказывания вины мошенника. Особо подчеркивается наличие корыстной цели при совершении страхового мошенничества. Также анализируются квалифицирующие признаки состава данного преступления. Ввиду отсутствия эффективной схемы предупреждения мошенничества в сфере страхования автором предложена следующая мера борьбы с преступным деянием – составление и реализация специализированных баз данных, регулируемых законодательством Российской Федерации, в которые была бы включена информация о всех мошенниках и лицах, которые проходили по уголовному делу, но так и не были привлечены к уголовной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шарапова А.Д. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 163-170.

Ключевые слова

Уголовное право, мошенничество, страхование, состав преступления, хищение, квалифицирующие признаки, страхователь, страховщик, собственность.

Введение

Институт собственности выступает фундаментом экономической сферы жизни общества. Учитывая данное положение, государство постоянно совершенствует систему отношений собственности. В системе правовых регуляторов особое место занимает уголовное законодательство, которое призвано защитить собственность, тем самым обеспечивая ее эффективное функционирование.

Преступления, которые посягают на собственность, занимают особое место в уголовном законодательстве из-за их повышенной опасности. Подобные преступления подрывают основы экономики страны, препятствуют функционированию рыночных отношений, оказывают негативное влияние на граждан, порождают недоверие к органам власти и к их управленческим структурам. Неслучайно в реализации системы мер противодействия преступлениям против собственности особое положение занимает уголовное законодательство.

Понятие страхового мошенничества

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель выделяет самостоятельную главу 21 «Преступления против собственности», тем самым подчеркивая особый характер и значимость данного уголовно-правового института. Как показывают исследования, заложенный в УК РФ предупредительный потенциал уголовно-правовых положений используется недостаточно эффективно. Причинами этого являются ошибки законодателя, которые выражаются в нечеткости правовых предписаний, дублировании правовых положений, что оказывает негативное влияние на правоприменительную деятельность и ставит правоприменителя в затруднительное положение. Примером может служить Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который внес изменения в уголовный кодекс, дополнив его шестью статьями, предусматривающими ответственность за специальные виды мошенничества: за мошенничество в сфере кредитования; мошенничество при получении выплат; мошенничество с использованием платежных карт; мошенничество в сфере предпринимательской деятельности; мошенничество в сфере страхования; мошенничество в сфере компьютерной информации.

Под мошенничеством в сфере страхования понимается хищение чужого имущества, которое осуществляется путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу.

Уголовно-правовая характеристика страхового мошенничества представляет собой анализ элементов состава преступления, среди которых следующие:

– объект преступления, то есть конкретные охраняемые уголовным кодексом общественные отношения или блага, которым причиняется или может быть причинен вред преступным деянием;

– субъект преступления – вменяемое виновное в совершении преступления физическое лицо, которое отвечает возрастным критериям (в некоторых других случаях уголовным законодательством был выделен специальный субъект);

– объективная сторона совершенного деяния – внешнее выражение преступления,

заключающееся в опасном поведении лица, совершившего или совершающего преступление;

– субъективная сторона – внутреннее психическое отношение лица к совершаемому или совершенному им преступлению.

Любое преступное деяние, предусмотренное УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, 1996], имеет сразу несколько объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный. Под общим объектом преступления понимается вся совокупность правовых отношений, а также правоохраняемых интересов, которые защищает УК РФ, в том числе отношений собственности. Родовой объект представляет собой однородные общественные отношения, ответственность за преступное посягательство на которые предусмотрена нормами, содержащимися в соответствующем разделе Особенной части УК РФ.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 159.5 УК РФ

Под преступлениями, предусмотренными ст. 159.5 УК РФ, которые включены в раздел 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики», понимаются все преступления, которые посягают на отношения в сфере собственности и экономические права граждан, юридических лиц, муниципальных и государственных образований. Родовым объектом преступления в сфере страхования можно назвать те экономические блага и отношения потерпевшего, которые будут подлежать защите от противоправных и преступных посягательств. Видовым объектом мошенничества в сфере страхования выступают отношения собственности (это юридические полномочия лица владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему конкретным имуществом). Непосредственным объектом в данном случае будут выступать имущественные интересы страховщиков и страхователей, которым причиняется ущерб в результате преступных посягательств.

Таким образом, под объектом страхового мошенничества выступает та часть общественных отношений, которая связана с заключением договоров страхования и исполнением обязательств по ним, то есть с выплатой страховой компанией страхового возмещения в связи с наступлением страхового случая.

Под предметом преступления понимается вещь материального мира, по поводу которой совершается данное преступление. Обычно предметом страхового мошенничества выступает имущество в виде денежных средств (страховых выплат, взносов и премий) страховой компании, из которых формируется страховой фонд. Косвенно данные денежные средства принадлежат не только страховщику, но и другим страхователям. Предмет страхового мошенничества является факультативным признаком.

Субъектом мошенничества в сфере страхования может быть только физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, которое осознавало характер совершаемых им действий и руководило ими. Под специальным субъектом понимается лицо, которое заключило договор страхования в качестве страхователя либо в пользу которого договор заключен (выгодоприобретатель).

Застраховать что-то может и юридическое лицо независимо от формы собственности, и со стороны такого страхователя также может иметь место деяние, предусмотренное ст. 159.5 УК РФ. Особенность состоит в том, что в российском уголовном праве ответственность юридических лиц не предусмотрена. То есть даже при совершении корпоративного страхового мошенничества субъектом преступления будет выступать физическое лицо. Например,

директор компании, которая занимается поставками товаров, застраховал предназначенные для поставки очередному покупателю товары, но при перевозке груза произошла авария и в результате весь товар пришел в негодность. Страховая компания при проверке обстоятельств аварии и документов выяснила, что авария была инсценирована. В данном случае уголовной ответственности будет подвергнут директор этой компании, хотя страхователем являлась компания поставки товаров. Необходимо заметить, что корпоративное страхование не часто сталкивается с мошенническими действиями.

Объективная сторона страхового мошенничества включает в себя следующие признаки:

1. При совершении мошеннических действий деяние выражается в хищении денежных средств (безвозмездном изъятии (незаконном перемещении)) и обращении в пользу виновных лиц. Хищение может выражаться в действии (инсценировка угона автомобиля, сообщение заведомо ложных сведений и др.), а также в бездействии (неоказание помощи застрахованному лицу и т.п.);
2. Способом совершения страхового мошенничества является обман, который может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям». Обман является обязательным признаком мошенничества и может быть выражен в устной или письменной форме, а также в форме бездействия.
3. Противоправность преступного совершаемого деяния: страхователь или выгодоприобретатель нарушают конкретную норму уголовного права, совершая обманные действия в отношении представителя страховщика.
4. Общественно-опасные последствия. Под ними понимается причинение имущественного ущерба страховой компании, ее владельцам, участникам, а также остальным клиентам, средства которых идут на незаконные выплаты мошенникам.
5. Обязательным признаком является причинно-следственная связь. Она характеризуется следующими признаками:

– должна возникнуть реальная возможность причинения имущественного вреда интересам страховщика;

– наступившие неблагоприятные экономические последствия являются главным результатом мошеннических действий страхователя.

6. Факультативными признаками объективной стороны являются место, время, обстановка, средства и орудия совершения страхового мошенничества.
7. Мошенничество в сфере страхования считается оконченным с момента, когда похищенное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, а также они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Субъективная сторона страхового мошенничества обычно всегда выражается виной в форме прямого умысла, так как виновное лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия) и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления.

В науке уголовного права допускается совершение мошенничества в сфере страхования с косвенным умыслом при соучастии, т.е. лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность наступления преступных последствий, но не желает их наступления, так как относится к ним безразлично [Прометов, 2008, 45].

На наш взгляд, мошенничество в сфере страхования всегда совершается с прямым умыслом. Это можно объяснить тем, что для достижения желаемого результата мошенник в отношении потерпевшего совершает множество активных действий, которые требуют от него интеллектуальной и аналитической деятельности. Мошенник для благополучного исхода дела должен разработать алгоритм собственных действий, в том числе просчитать реакцию страховщика и предусмотреть все возможные варианты развития событий. При этом мошенник помнит о корыстной цели, ради которой совершает мошенничество.

Страховое мошенничество может совершаться как с заранее обдуманным, так и с внезапно возникшим умыслом. Заранее обдуманный умысел подразумевает под собой планирование моментов совершаемого преступления. Внезапно возникший умысел характерен для случаев, когда злоумышленник понимает, что есть возможность безнаказанно обмануть страховую компанию, например, завысив ущерб, причиненный имуществу.

При совершении преступлений в области страхования мошенническим действиям свойственна халатность. Это может отразиться в том, что работник страховой компании может утратить бланки или страховые полисы, которыми впоследствии смогут воспользоваться мошенники. Однако в данном случае работник не будет соучастником мошеннических действий, так как он не вступил в сговор с преступниками и не собирался извлекать незаконную выгоду.

При расследовании уголовных дел следователям бывает сложно доказать умысел мошенника, так как злоумышленник может объяснить свои действия неверным пониманием договора или правил страхования, отсутствием достоверной информации или заблуждением. Поэтому, чтобы привлечь виновного к уголовной ответственности, необходимо доказать наличие у него умысла на получение незаконной выплаты из страхового фонда.

Диспозиция статьи 159.5 УК РФ не говорит о цели мошеннических действий в сфере страхования. Но понятие мошенничества в сфере страхования отсылает нас к понятию хищения. В Примечании 1 к статье 158 УК РФ говорится: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Из анализа данного определения следует, что при совершении хищения корыстная цель является обязательной.

Анализ квалифицирующих признаков мошенничества в сфере страхования

Статья 159.5 УК РФ в части 2-4 называет следующие квалифицирующие признаки мошенничества в сфере страхования: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) с причинением значительного ущерба гражданину; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) в крупном размере, 5) организованной группой; 6) в особо крупном размере.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – это такая форма соучастия, при котором несколько лиц заранее договариваются о совершении преступления, действуют согласованно. Уровень согласованности действий злоумышленников всегда довольно низкий. Это выражается в простейшем планировании преступления, незначительном или отсутствующем разделении ролей. Однако совершение страхового мошенничества

организованной группой повышает уровень согласованности преступных действий злоумышленников, а следовательно, и уровень общественной опасности.

В качестве примера совершения страхового мошенничества организованной группой может служить дело № 1-93/2017 от 17 февраля 2017 года, рассмотренное в Центральном районном суде г. Волгограда. В неустановленное следствием время А.В. Аверин, который руководствовался корыстными побуждениями и имел преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая и последующего получения страхового возмещения, решил инсценировать дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего ему автомобиля марки «Порше Кайенн S AWD» («Porsche Cayenne S AWD») 2003 года выпуска… и автомобиля марки «ГАЗ 323820» 2004 года выпуска в кузове белого цвета с государственными регистрационными знаками «О547РЕ 34RUS», зарегистрированного на М.В. Петрова Данные граждане захотели незаконно получить страховое возмещение. А.В. Аверин при личных встречах предложил С.Г. Абдразакову за деньги в сумме 5000 рублей и В.В. Паутову за деньги в сумме 3000 рублей совершить инсценировку ДТП. Таким образом, приняв предложение А.В. Аверина, молодые люди вступили в предварительный преступный сговор между собой …» [Судебная практика…, www].

Необходимо иметь в виду, что часто преступная направленность и общественная опасность страхового мошенничества не кажутся самим мошенникам чем-то существенным и противоправным. Например, опрос, проведенный среди страхователей Германии и США, показал, что 90-95% из них не видят ничего криминального в том, чтобы получить от страховой компании немного больше, чем им положено [Кузнецов, 2016, 110].

Заключение

Понятие «мошенничество в сфере страхования» было включено в Уголовный кодекс Российской Федерации относительно недавно, а сама статья 159.5 вступила в силу только в конце 2012 г. В связи с этим до сих пор не проработаны и не отрегулированы способы предупреждения страхового мошенничества. Таким образом, правоприменитель вынужден пробовать искать методы и способы противодействия мошенничеству в сфере страхования. Исходя из анализа способов борьбы с преступлениями в сфере экономики, можно заключить, что одним из самых эффективных способов является составление на примере базы данных ГИБДД МВД Российской Федерации специализированных баз данных, открытых для страховщиков, в которые включена информация о мошенниках. При формировании данной базы данных предоставление информации физическим и юридическим лицам по этим базам МВД России должно обеспечиваться на основании Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Об организации страхового дела в Российской Федерации, 1993]. Кроме того, правовой основой в указанной сфере могло бы стать распоряжение Президента РФ, которое бы определяло перечень должностных лиц органов государственной власти и страховых организаций, наделяемых полномочиями по работе с указанной базой данных; приказы МВД РФ, Генпрокуратуры России, которые бы регулировали сферу работы с данной базой и взаимодействия со страховыми организациями. Данные меры способны привести к повышению эффективности превентивных функций в сфере борьбы со страховым мошенничеством.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Кузнецов А.П. Актуальные проблемы уголовного права. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД России, 2016. 215 с.
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Российская газета. 2017. № 7446.
4. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 // Российская газета. 1993. № 6.
5. Прометов С.В. Ответственность за посягательства в сфере страхования: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения: дисс…канд. юрид. наук. Н. Новгород: ГУВШЭ, 2008. 245 с.
6. Судебная практика по ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования». URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/category/1169.html?p=2
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Criminally-legal characteristic of insurance fraud (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Alena D. Sharapova

Adjunct,
Department of criminology and criminal executive law,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
420108, 35 Magistral'naya st., Kazan', Russian Federation;
e-mail: sharapova.a93@bk.ru

Abstract

The article deals with the criminal-legal characteristic of insurance fraud, as well as the problems that arose in the analysis of this criminal act. The author analyzes and gives his interpretation of the concept of insurance fraud. The object of insurance fraud is public relations, which are related to the conclusion of insurance contracts, as well as the performance of obligations under these contracts. The author focuses his attention on the problem of proving the guilt of the fraudster. The article emphasizes the existence of a selfish ends in the committing insurance fraud. The author also analyzes the qualifying features of the components of this crime. Crimes that infringe on property occupy a special place in the criminal law because of their increased danger. In view of the absence of an effective scheme for preventing insurance fraud, the author proposes the following measure to combat the criminal act: the compilation and implementation of specialized databases regulated by the legislation of the Russian Federation, which would include information on all fraudsters and persons who were in the criminal case, but they were not held criminally responsible. The author concludes that these measures can lead to an increase in the effectiveness of preventive functions in the field of combating insurance fraud.

For citation

Sharapova A.D. (2018) Ugolovno-pravovaya kharakteristika moshennichestva v sfere strakhovaniya (st. 159.5 UK RF) [Criminally-legal characteristic of insurance fraud (Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 163-170.

Keywords

Criminal law, fraud, insurance, components of crime, qualifying features, insurant, insurer, property.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular voting on December 12, 1993 (as amended by the laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ of December 30, 2008, No. 2-FKZ of February 05, 2014 -FKZ, No. 11-FKZ of July 21, 2014)] (2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 4398)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4398)], 31.
2. Kuznetsov A.P. (2016). *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava* [Actual problems of criminal law]. N. Novgorod: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3. O sudebnoi praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30.11.2017 № 48 [On judicial practice in cases on fraud, misappropriation embezzlement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48of November 30, 2017] (2017). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 7446.
4. Ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiiskoi Federatsii: zakon RF ot 27.11.1992 № 4015-1 [On the organization of insurance activity in the Russian Federation: Law of the Russian Federation No. 4015-1 of November 27, 1992] (1993). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 6.
5. Prometov S.V. (2008) *Otvetstvennost' za posyagatel'stva v sfere strakhovaniya: zakonodatel'stvo, yuridicheskii analiz, kvalifikatsiya, prichiny i mery preduprezhdeniya. Dokt. Diss.* [Responsibility for encroachments in the insurance sphere: legislation, legal analysis, qualifications, causes and preventive measures. Dokt. Diss.]. N. Novgorod: Higher School of Economics.
6. *Sudebnaya praktika po st. 159.5 UK RF "Moshennichestvo v sfere stra-khovaniya"* [Judicial practice under art. 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation "Fraud in insurance industry"]. Available at: http://www.sud-praktika.ru/precedent/category/1169.html?p=2 [Accessed 12/02/18].
7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13.06.1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 2954)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

К теории криминалистической методики расследования таможенных преступлений

Кужугет Таан-оол Кашпынаевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Тувинский государственный университет
667000, г. Кызыл, Республика Тыва, ул. Ленина, д. 5
e-mail: tkuzhuget@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается основа систематизации криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ (далее - таможенное преступление) и она предложена по следующим блокам: а) информация о личности преступника, совершившее таможенное преступление; б) информация о таможенных платежах. Субэлементы личности преступника: способ подготовки таможенного преступления; способ совершения таможенного преступления; способ сокрытия следов таможенного преступления; способ посткриминального поведения преступника. Таможенные платежи представлены, как предметы доказывания по таможенным преступлениям, в следующей схеме: объект обложения налогов и пошлин; налоговая база; период формирования налоговой базы; льгота; ставка (тариф); порядок исчисления налогов и пошлин; порядок и сроки уплаты налогов и пошлин.

Для цитирования в научных исследованиях

Кужугет Т.К. К теории криминалистической методики расследования таможенных преступлений // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 171-177.

Ключевые слова

Методика, криминалистическая информация, личность преступника, обстановка преступления, таможенные платежи, налог, пошлина, таможенный контроль, таможенное преступление, предмет доказывания, расследование.

Введение

Экономическая политика любого государства, направлена на обеспечение материальными ресурсами, в частности финансовыми ресурсами, для целей стабильного функционирования системы всего государства. Большая доля доходной части бюджета обеспечивается за счет поступления налогов.

В этой связи в ежегодном послании президента В.В. Путина федеральному собранию поднимаются вопросы усовершенствования налоговой системы страны. Президент очень часто предопределяет российскую налоговую политику будущего, в частности, уточняет свое видение на 2017-2018 годы и вносит конкретные предложения Правительству Российской Федерации.

Среди множества предложений и идей, которые указаны в посланиях, представителей правоохранительных органов больше всего, конечно же, интересуют положения, сказанные о неуплаченных налогах. В послании Президента федеральному собранию на 2016 год отмечается, что только «из-за «серых» схем при уплате таможенных сборов, акцизов на алкоголь, табак и горюче-смазочные материалы бюджет ежегодно теряет сотни миллиардов рублей. Это прямое воровство» [Самощенко, Фарукшин, 1971].

Такое кризисное состояние таможенного контроля естественно вызывает тревогу представителей соответствующих контролирующих и правоохранительных органов.

Развитие криминалистических методик расследования таможенных преступлений

Современное понятие таможенного контроля сформировалось не сразу. Его содержание раскрывалось постепенно, в контексте развития таможенного законодательства. В период проведения таможенного контроля выявляются нарушения в сфере таможенного законодательства, связанные с уклонением от таможенных платежей. Их результаты становятся поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ показывает, что наиболее сложным является систематизация информации о противоправности уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере.

Уклонение от уплаты таможенных платежей признается совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных таможенных платежей за товары, перемещенные через таможенную границу, частности, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в том числе в одной или нескольких товарных партиях, превышает два миллиона рублей, а в особо крупном размере - шесть миллионов рублей [Чураков, 1971].

В Евразийском экономическом союзе осуществляется не только единое таможенное регулирование, включающее в себя установление условий и порядка перемещения товаров через таможенную границу Союза, их использования и нахождения на таможенной территории Союза или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию Союза, их убытием с таможенной территории Союза, временным хранением товаров, их и выпуском и таможенным декларированием, иных таможенных операций, но и порядка уплаты таможенных платежей, компенсационных, антидемпинговых и специальных пошлин и проведения таможенного контроля, а также регламентацию властных отношений между лицами и таможенными органами, реализующими

права распоряжения, владения, пользования и (или) товарами на таможенной территории Союза или за ее пределами, так как Евразийской интеграции принадлежит будущее. [Матузов, 1987].

Предметом преступного посягательства выступают таможенные платежи, к которым относятся: а) ввозная таможенная пошлина; б) вывозная таможенная пошлина; в) налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; г) акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; д) таможенные сборы (ст. 46 ТК ЕАЭС - Таможенные платежи).

Таможенные сборы также относятся к таможенным платежам, однако вследствие добровольности их уплаты они не могут являться предметом этого преступления.

Объективная сторона состава преступления, отраженного в ч. 1, состоит в уклонении от уплаты таможенных платежей в крупном размере.

Уклонение состоит в умышленной неуплате таможенных платежей по истечении установленных на это сроков.

Содержание криминалистически значимых информации методики расследования таможенных преступлений можно систематизировать в следующем порядке:

Блок 1. *Личность преступника.*

Блок 2. О*бстановка совершения преступления.*

Рассмотрим эти блоки структурных элементов криминалистической характеристики таможенных преступлений более подробно.

Блок 1. *Личность преступника – неисполнителя таможенной обязанности.*

Таможенные пошлины, налоги исчисляются декларантом или иными лицами, ответственными за уплату таможенных пошлин, налогов, самостоятельно и уплачиваются непосредственно декларантом либо иным лицом. Их сроки уплаты определены таможенным законодательством, в частности ст. 57 ТК ЕАЭС. В исключительных случаях плательщику может быть предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты таможенных платежей, решение о которой принимается таможенным органом РФ, производящим таможенное оформление.

Основой для исчисления таможенных платежей является таможенная стоимость товаров и (или) их количество. Она определяется декларантом самостоятельно на основе достоверной и документально подтвержденной информации.

Отсюда следует, что одним из важных элементов криминалистической характеристики является *неисполнитель таможенной обязанности*, изменяющий объективную реальность под собственные нужды – личность преступника [4]. Предпосылки исследования личности преступника, становление учения о личности преступника в криминалистике освещены в трудах Я.С. Авраха, Н.Т. Ведерникова, Г. Гросса, А.С. Кривошеева, И.А. Матусевича, А. Сахарова, П.П. Цветкова и др.

В объем изучения личности преступника включается и определение «действительных мотивов и потребностей преступника, обусловивших совершение данного преступления [Липинский, Мусаткина, 2011].

Для успешного выявления и расследования таможенных преступлений необходимо владение информацией о личности преступника, уклоняющегося от уплаты налогов и пошлин. Таможенная преступность во многом зависит от достаточно высокого общеобразовательного уровня преступников, обладающих, в том числе, достаточными знаниями в области права и экономики, что позволяет им совершать преступления со знанием дела, с различными ухищрениями.

Изучение элемента криминалистической модели «неисполнитель таможенной обязанности»

позволяет провести структуризацию элементов, напрямую зависящих от личности преступника.

Личность неисполнителя таможенной обязанности, имеет следующие структурные субэлементы: а) способ подготовки таможенного преступления; б) способ совершения таможенного преступления; в) способ сокрытия следов таможенного преступления; г) способ посткриминального поведения таможенного преступника.

Пространственно-временные границы преступной деятельности укажем в следующем порядке: способы подготовки преступления отражают деятельность вероятного преступника до срока уплаты налога (пошлины); способы совершения преступления отражают пропуск срока уплаты налога (пошлины) и время совершения преступления; способы сокрытия следов преступления отражают преступную деятельность по маскировке, искажению, исправлению уличающих документов преступной деятельности после пропуска срока уплаты налога (пошлины); способы посткриминального поведения преступника отражают поведение преступника после совершения преступления.

Личность неисполнителя таможенной обязанности и обстановка совершения налогового преступления определяют специфику следовой картины в документах налогового учета и налоговой отчетности, таможенной декларации в виде интеллектуального подлога (например, допущенные заведомо ложные сведения).

Следует сразу отметить, что личности вероятного преступника, совершившего таможенное преступление, существенно отличается от лиц, совершающих иные преступления. Судебно-следственной практике известны многие уголовные дела, из которых видно, что руководители и главные бухгалтеры организаций являлись подставными лицами, не знавшими об истинных намерениях организаторов и исполнителей преступления [Уголовный кодекс Российской Федерации…].

В других случаях организаторы преступления являлись учредителями данной организации или учредителями иного юридического лица, выступающего в качестве учредителя той организации, где происходило сокрытие объектов налогообложения и уклонения от уплаты таможенных платежей. В следственной практике встречаются ситуации, когда организаторы преступления создают коммерческую организацию через подставных учредителей, используя при этом утерянные паспорта или получая у безработных их паспорта якобы для трудоустройства.

Необходимо отметить, что преступления совершаются гражданами, которые не занимают должностного положения в предприятиях и организациях, а осуществляют предпринимательскую деятельность в качестве предпринимателей без образования юридического лица.

При совершении таможенных преступлений целью, как правило, является снижение размеров сумм таможенных платежей, подлежащих уплате, или полный отказ от выполнения обязательств по уплате таможенных платежей с последующим обращением сокрытых средств в личную или иную собственность.

Мотивы преступников носят преимущественно корыстный характер, хотя могут иметь место карьеристские устремления, забота о трудовом коллективе, «чести фирмы» и иные побуждения [Носов, 2014].

Блок 2. О*бстановка совершения преступления* - *в*торой основной структурный элемент криминалистической характеристики таможенного преступления. Анализ обстановки («несущего каркаса») позволяет выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц, проанализировать ту ситуацию, в которой было совершено преступление

[Ершов, 2008].

Особенности обстановки совершения преступлений таковы, что на личность преступника влияют таможенные платежи. Формирование таможенных налогов и пошлин состоит из следующих элементов:

1) объекты обложения налогов и пошлин (товары, перемещенные через таможенную границу ЕАЭС);

2) налоговая база (таможенная стоимость товаров и (или) их количество);

3) период формирования налоговой базы;

4) таможенная льгота (занижение налоговой базы);

5) налоговая ставка (тариф);

6) порядок исчисления налогов и пошлин;

7) порядок и сроки уплаты налогов и пошлин.

Нарушение таможенного законодательства может быть в любых этих указанных элементах, нарушение нормы одного из них влияет на показатели других элементов.

Наиболее распространенными способами уклонения от уплаты таможенных платежей являются следующие: занижение (завышение, неотражение) объекта обложения таможенных налогов и пошлин существенным образом влияют на показатели налоговой базы, порядка исчисления налогов и пошлин, а также отражаются ложные сведения в декларациях.

Нарушенные нормы таможенного законодательства становятся предметами доказывания по уголовным делам данной категории. Заведомо ложные сведения об уклонении от уплаты таможенных платежей выявляются в ходе проведения таможенного контроля, формами которой являются: проверка сведений и документов; опрос устный; получение объяснений; наблюдение таможенное; таможенный осмотр транспортных средств и товаров; таможенный досмотр транспортный средств и товаров; личный досмотр; проверка маркировки товаров, наличия на них идентификационных знаков; осмотр территорий и помещений для целей таможенного контроля; ревизия таможенных товаров (прообраз таможенного контроля).

Следует отметить, что в ходе проведения таможенной ревизии осуществляются: проверка соблюдения правил таможенно-тарифного регулирования, ограничений и запретов, установленных законодательством Российской Федерации о регулировании внешнеэкономической деятельности; выявление способов уклонения от уплаты (неполной уплаты) таможенных платежей, условий и причин способствующих этому; *выявление признаков и составов преступлений* в области таможенного законодательства, их пресечение и предупреждение; определение перспективных и текущих направлений таможенного контроля за деятельностью участников внешнеэкономической деятельности, а также иных проверяемых лиц путем использования системы анализа и управления рисками, анализа эффективности механизмов таможенного контроля; создание информационно-аналитической базы результатов таможенной ревизий и формирование на ее основе прогнозов о тенденциях возникновения и развития негативных явлений в таможенном деле для своевременного влияния на указанные процессы; получение, обработка и систематизация информации о деятельности проверяемых лиц с целью устранения недостатков в планировании, проведении и организации таможенного контроля подразделениями таможенной службы.

Структурирование элементов криминалистической характеристики таможенного преступления или уяснение особенностей их взаимодействия и взаимообусловленности необходимо для решения ряда задач: установление элементов криминалистической характеристики преступления; поиск взаимосвязи между элементами криминалистической

характеристики преступления; уяснение механизма взаимодействия этих элементов криминалистической характеристики преступления.

Заключение

Таким образом, криминалистическая характеристика таможенных преступлений как категория, включающая совокупность объективных и субъективных данных о признаках таможенных преступлений, динамичных по характеру, содержит исходную информацию, отражающую изменение в сфере таможенного дела. Структурные элементы криминалистической характеристики таможенных преступлений систематизированы по блокам «личность неисполнителя таможенной обязанности» и «обстановка совершения таможенного преступления», которые отражают механизм преступного поведения, оставляющего следы в виде интеллектуального подлога. Они обобщают практику исследования криминалистической характеристики таможенных преступлений, которая является составной частью методики расследования преступлений данной категории уголовных дел.

Библиографический список:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию». // «Парламентская газета», № 45, 02-08.12.2016.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (действующая редакция от 17.04.2017).
3. Пастухова Н.Б. Евразийской интеграции принадлежит будущее Евразийской юридический журнал № 12 (115) 2017. С. 13-15.
4. Андреева О.И. Соотношение прав и обязанностей государства и личности в правовом государстве и специфика её проявления в сфере уголовного судопроизводства (теоретический аспект). Томск, 2004. С.57.
5. Сафаргалиева О.Н. Осмотр места происшествия и установление личности преступника по материальным следам преступления: автореф. дис.…канд. юрид. наук. Томск, 1990. С.11–10.
6. Сологуб Н.М. Налоговые преступления: методика и тактика расследования. М., 1998. С.37.
7. Мезинов Д.И. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 1999.
8. Ишичеев В.С. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб, 1996. С.14.

The theory of criminalistics technique of investigation of customs offences

Taan-ool O. Kuzhuget

PhD of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
Tuva State University
667000, Kyzyl, the Republic of Tyva, ul. Lenina, 5
e-mail: tkuzhuget@yandex.ru

Annotation

The article discusses the systematisation of forensically relevant information in the investigation of crimes, provided for by article 194 of the criminal code (hereinafter - the customs offence) and it is proposed in the following units: a) information on the identity of the criminal who committed the customs offence; b) information on customs fees. Sub-elements of the offender's identity: a method

of preparing a customs crime; a method of committing a customs crime; a method of concealing traces of a customs crime; a method of post-criminal behavior of the offender. Customs fees are presented as items of proof in customs offences in the following diagram: the object of taxation taxes and duties; the tax base; the period of formation of the tax base; benefit; interest (rate); the order of calculation of taxes and duties; the procedure and terms of payment of taxes and duties.

For citation

Kuzhuget T.O. (2018) K teorii kriminalisticheskoj metodiki rassledovanija tamozhennyh prestuplenij [The theory of criminalistics technique of investigation of customs offences]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 171-177.

Keywords

Methodology, forensic information, the identity of the offender, crime situation, customs payments, tax, duty, customs control, customs crime, the subject of proof, investigation.

References

9. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.12.2016 «Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju»* [Message Of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.12.2016 "Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly.]// "The parliamentary newspaper", № 45, 02-08.12.2016.
10. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii* The criminal code of the Russian Federation (current version of 17.04.2017).
11. Pastukhova N. B. (2017) *Evrazijskoj integracii prinadlezhit budushhee* [Eurasian integration belongs to the future] Eurasian legal journal No. 12 (115) C. 13-15.
12. Andreeva O. I. *Sootnoshenie prav i objazannostej gosudarstva i lichnosti v pravovom gosudarstve i specifika ejo projavlenija v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva (teoreticheskij aspekt)* [Correlation of the rights and obligations of the state and the individual in the legal state and the specifics of its manifestation in the field of criminal proceedings (theoretical aspect)]. Tomsk, 2004. P. 57.
13. Safargalieva O. N. *Osmotr mesta proisshestvija i ustanovlenie lichnosti prestupnika po material'nym sledam prestuplenija* [Inspection of the scene and identification of the offender on the material traces of the crime]: the author. dis.... kand. the faculty of law. sciences'. Tomsk, 1990. C. 11-10.
14. Sologub N. M. *Nalogovye prestuplenija: metodika i taktika rassledovanija* [Tax crimes: methodology and tactics of the investigation] M., 1998. P 37.
15. Mezinov: D. I. *Prestupnaja motivacija kak ob#ekt poznanija v kriminalistike* [Criminal motivation as an object of cognition in forensic science: dis. ... kand. the faculty of law. Sciences]. Tomsk, 1999.
16. Isichei V. S. *Obstanovka sovershenija prestuplenija kak jelement ego kriminalisticheskoj harakteristik* [Environment Commission of the crime as an element of criminalistic characteristics]: abstract. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. St. Petersburg, 1996. C. 14.

УДК 34

Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период)

Смирнова Галина Николаевна

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Северо-Западный институт (филиал),
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
160024, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Мира, д. 32,
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Статья посвящена эволюции нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве дореволюционной России, выявлены основные черты и особенности регулирования производства по уголовным делам с участием несовершеннолетнего. Перед автором стояли следующие цели: изучение основных нормативных актов исследуемого периода, анализ формирования и развития процессуальных норм, регламентирующих участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, оценка влияния нормативных актов исследуемого периода на содержание современного законодательства. Для достижения данных целей автором используются следующие методы научного познания: исторический, формально-юридический, а также методы анализа, синтеза, сравнения и иные. Автор приходит к выводу, что наиболее значимым нормативным актом исследуемого периода является Устав уголовного судопроизводства 1864 г. с последующими изменениями, данный нормативный акт положил начало формированию целостной системы процессуальных норм, регламентирующих участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Многие положения данного нормативного акта основаны на психологических и социальных особенностях несовершеннолетнего, поэтому, несмотря на длительный период развития, они сохранили свою актуальность и с некоторыми видоизменениями восприняты действующим законодательством. Примерами служат обязательное установление возраста обвиняемого, участие законного представителя, обязательное участие защитника, возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания и т.д. Данный акт примечателен также тем, что внимание в нем уделено несовершеннолетним с разным процессуальным статусом (и обвиняемому, и свидетелю). Практическая применимость результатов исследования обусловлена возможностью их использования в учебном процессе, отдельные положения статьи могут стать основой для дальнейшего исследования темы, а также в качестве основы для реформирования законодательства.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова Г.Н. Эволюция нормативно-правового регулирования участия несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве (дореволюционный период) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 178-184.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, история, дореволюционный период.

Введение

Идея необходимости установления особенностей порядка производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего имеет глубокие исторические корни. Как отмечал И.Я. Фойницкий, «Иногда под влиянием возраста меры, применяемые государством к виновникам, изменяются и вместо мер карательных определяются меры воспитательные, для установления которых обыкновенный уголовный суд не вполне пригоден» [Фойницкий, 1910, т. II, 481-482]. Нормативно-правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, существовали на разных этапах исторического развития, но подход к несовершеннолетним был не одинаков.

С.В. Матвеев, исследуя развитие идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) до Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), выделяет несколько этапов развития законодательства, с учетом того, что на разных этапах исторического развития в государстве преобладали то карательные, то охранительные тенденции. Дореволюционный период с 1864 по 1917 г.г., советский период (первый - с 1918 – 1935 г.г., второй - с 1935 по 1957 г.г., третий – с 1958 по 1991 г.г.), и современный период с 1991 г. по настоящее время [Матвеев, 2014, 582]. В целом соглашаясь с такой периодизацией развития процессуального законодательства о несовершеннолетних, проанализируем подробнее основные нормативные акты дореволюционного периода и попытаемся оценить его влияние на действующее законодательство.

Отдельные нормативные акты дореволюционного периода, положившие начало установлению особенностей участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве

С.В. Матвеев начал свое исследование периодом середины 19 – начала 20 веков, по праву этот этап можно считать этапом активного реформирования законодательства о несовершеннолетних, поскольку до этого судопроизводству с их участием уделялось мало внимания. В то же время в Указе от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников» было закреплено, что как для мужчин, так и женщин устанавливался совершеннолетний возраст - 17 лет, для лиц, не достигших 17 летнего возраста, согласно данному Указу, предписывались различные правила в зависимости от того, предусматривалось ли за совершенное преступление наказание в виде смертной казни или нет. Если за совершение конкретного преступления могло быть назначено наказание в виде смертной казни или наказание кнутом и его совершил несовершеннолетний младше 17 лет, то дело с описанием всех установленных обстоятельств представлялось Сенату, где с несовершеннолетними надлежало поступать благоразумно и с учетом их вины. Если же за преступление не предусматривалось наказание в виде смертной казни, то без представления в Сенат в зависимости от возраста устанавливались телесные

наказания (в частности, наказания плетьми, розгами и т.п). Особо отмечалось, что деяния лиц 10 лет и младше не следует считать преступлениями и таких лиц необходимо отдавать для наказания отцам, матерям или помещику [Чистяков, Новицкая, 2001, т.2, 841].

Н.В. Машинская обращает внимание на тот факт, что в этот период нормы процессуального права крайне слабо учитывали возрастные особенности несовершеннолетних, но в тоже время отмечает, что «в указе Правительствующего сената от 22 августа 1765 г. «О собирании справок о летах преступников, выдающих себя за малолетних» содержалось обращение к «присутственным местам» с требованием тщательной проверки по ревизским книгам и ведомостям приходских священников возраста преступников» [Машинская, 2012, 167]. Такое указание было дано в связи с тем, что несовершеннолетний возраст зачастую устанавливался только на основании показаний самих преступников, а те, что бы избежать наказания, могли утаивать свой действительный возраст [Полное собрание…, 1830, т. 17, 317]. Таким образом, уже на тот момент уделялось внимание обстоятельствам, подлежащим установлению по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, среди которых был возраст обвиняемого.

В ст. 142 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года указывалось, что малолетство и несовершеннолетие являются уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельствами. В соответствии со ст. 143 Уложения дети от 7 до 10 лет не наказывались, а отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого присмотра, исправления и наставления. Это правило распространялось также на детей от 10 до 14 лет, которые действовали «без разумения» [Чистяков, 1988, т.6, 201-202].

Содержание данных нормативных актов позволяет сказать, что изначально большее внимание уделялось уголовно-правовым, а не процессуальным аспектам ответственности несовершеннолетних, в частности возрасту уголовной ответственности и назначению наказания.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года

Вторая половина 19 века стала этапом активного реформирования законодательства, касающегося несовершеннолетних. Более того, в этот период происходит переход от отдельных норм к формированию комплексного подхода к процессуальным особенностям участия несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. Изначально в УУС содержалось всего несколько статей, касающихся несовершеннолетних, так, в статье 413 указывалось, что «Когда возраст обвиняемого может влиять на вменение ему содеянного в вину или на определение ему наказания, то показание о его летах проверяется справкой из метрических книг, а за неимением их из ревизских сказок или других документов; за невозможностью же сих справок возраст обвиняемого определяется посредством освидетельствования через судебного врача» [Чистяков, 1991, т.8, 161], в соответствии со статьей 759 при постановлении приговора подсудимому, не достигшему на момент совершения преступления 17 лет, должен был решаться вопрос о том, «действовал ли он с полным разумением» [Чистяков, 1991, т.8, 193], согласно статье 861 апелляционные отзывы за несовершеннолетних могли подаваться «родителями, супругами, опекунами или теми, у кого они находятся на воспитании» [Чистяков, 1991, т.8, 203]. Кроме того, УУС содержал положения о несовершеннолетних свидетелях, так, в статье 95 было установлено, что в ходе разбирательства у мировых судей «Не допускаются к свидетельству под присягой… малолетние, не достигшие 14 лет» [Чистяков, 1991, т.8, 129], аналогичное положение содержалось в статье 706 - при производстве в окружных судах, в соответствии со

статьей 710 данный факт должен устанавливаться «по представленным сторонами доказательствам и по отзывам отводимых лиц. В сомнительных случаях отводимые лица допрашиваются без присяги». [Чистяков, 1991, т.8, 189]

Но значительные особенности уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетнего приобрело с момента принятия 2 июня 1897 г. Закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» [Полное собрание…, 1900, т. 17, 357-364], который внес изменения в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Устав уголовного судопроизводства, а также в некоторые иные акты. Как отмечает Е.В. Марковичева, «Это была первая попытка законодательного закрепления дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних» [Марковичева, 2014, 1434]. В этом законе нашли отражение ряд особенностей производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, существующие до настоящего времени. Так, после внесения данных изменений в УУС появились статьи 356.1-356.6, которые содержали нормы, регламентирующие производство по делам о несовершеннолетних от 10 до 17 лет для разрешения вопроса о том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступления «с разумением». Тот факт, действовал ли обвиняемый «с разумением», устанавливался обязательно. О дне заседания по вопросу о «разумении» извещали родителей или лиц, на чьем попечении состоял несовершеннолетний, в некоторых случаях их явка признавалась обязательной, в судебном заседании данные лица давали объяснения, сам же несовершеннолетний обвиняемый в зале заседания не присутствовал, а вызывался только для дачи объяснений. При возникновении сомнений о наличии у обвиняемого «разумения» во время совершения преступления к производству по делу привлекались сведущие люди: врачи, воспитатели, учителя или те, кто занимался воспитанием юношества. В соответствии со статьей 356.2 УУС, если суд признавал несовершеннолетнего совершившим деяние «без разумения», то он выносил определение о прекращении судебного преследования и применял, по своему усмотрению, к несовершеннолетнему одну из мер, предусмотренных статьей 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в противном случае дело возвращалось прокурору для направления на рассмотрение в общем порядке с установленными для данной категории дел особенностями [Щегловитов, 1907, 346-348]. Среди таких особенностей можно назвать установленную в статье 556.1 необходимость передавать копию обвинительного акта или жалобы частного обвинителя со списком лиц, вызываемых в суд, не только самому несовершеннолетнему подсудимому, но и родителям или лицам, на попечении которых он находится, при условии, что они живут в округе того же суда, данные лица в свою очередь вправе были просить о вызове свидетелей или сведущих лиц [Щегловитов, 1907, 419]. Также согласно статье 581.1 данные лица извещались о дне слушания, в некоторых случаях их явка признавалась обязательной [Щегловитов, 1907, 444], данные положения закона можно считать прообразом существующего на современном этапе института законного представительства несовершеннолетнего. Статья 566.1 устанавливала обязательное назначение защитника в случае отсутствия такового у несовершеннолетнего в возрасте от 10 до 17 лет [Щегловитов, 1907, 427]. Согласно статье 736.1 несовершеннолетний подсудимый мог быть удален из зала заседания на время производства отдельных следственных действий или прений [Щегловитов, 1907, 427]. Кроме того, обращает на себя внимание установление для несовершеннолетних особенностей применения мер процессуального принуждения в статьях 416.1, 416.2, чтобы препятствовать

уклонению от следствия. В частности вместо заключения под стражу предполагалось применять другие меры, среди таких мер, которые могли заменить для несовершеннолетнего заключение под стражу, названа возможность передачи под ответственный присмотр родителям, лицам, на чьем попечении находится несовершеннолетний, или другим благонадежным людям, изъявившим согласие, с обязательством обеспечить участие несовершеннолетнего в следствии и судебном разбирательстве [Щегловитов, 1907, 369], в этих положениях закона мы можем увидеть явное сходство с установленной действующим УПК РФ мерой пресечения «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым», причем действующее законодательство указывает на приоритет ее применения в отношении несовершеннолетних.

Заключение

Анализ ряда нормативных актов дореволюционного периода развития отечественного процессуального законодательства позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, до Устава уголовного судопроизводства 1864 года внимание в основном уделялось уголовно-правовым аспектам ответственности несовершеннолетних, УУС с последующими изменениями положил основу установлению процессуальных особенностей производства по уголовным делам несовершеннолетних, причем некоторые из них сохранили свою актуальность до наших дней и закреплены в УПК РФ, например, обязательное установление возраста обвиняемого, участие законного представителя, обязательное участие защитника, возможность удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания и т.д. Во-вторых, длительное время акцент делался на регламентации особенностей участия в производстве по уголовным делам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. В УУС содержались нормы, регулирующие допрос несовершеннолетнего свидетеля. Идея дифференциации норм, регламентирующих участие несовершеннолетних с иными процессуальными статусами, получила свое развитие в современном законодательстве, и работа в этом направлении продолжается.

Библиография

1. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от Устава уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1433-1439.
2. Матвеев С.В. Генезис идеи о дифференциации подхода к несовершеннолетним от Устава уголовного судопроизводства до УПК Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 582-589.
3. Машинская Н.В. Возникновение и развитие процессуальной формы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в досоветский период // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 165-171.
4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т.17. 1135 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1900. Т.17. 1570 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1910. Т. II. 573 с.
7. Чистяков О.И., Новицкая Т.Е. (ред.) Законодательство Екатерины II. В двух томах. М., 2001. Т. 2. 984 с.
8. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М., 1988. 432 с.
9. Чистяков О.И. (ред.) Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. 496 с.
10. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1907. 992 с.

Evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period)

Galina N. Smirnova

Lectures of criminal trial and criminalistics department,
North-Western Institute (Division),
Moscow State University of Law. O.E. Kutafina,
160024, Russian Federation, Vologda, ul. Mira, 32,
e-mail: smirnova_galina_nik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in the criminal procedure of pre-revolutionary Russia, the main features and peculiarities of the regulation of criminal proceedings involving a minor have been revealed. The author had the following objectives: the study of the basic normative acts of the period under study, the analysis of the formation and development of procedural norms regulating the participation of a minor in criminal proceedings, the assessment of the impact of normative acts of the period under study on the content of modern legislation. To achieve these goals, the author uses the following methods of scientific knowledge: historical, formal and legal, as well as methods of analysis, synthesis, comparison, and others. The author comes to the conclusion that the most significant normative act of the period under investigation is the Criminal Procedure Charter of 1864, with subsequent changes, this normative act initiated the formation of an integral system of procedural rules regulating the participation of a minor in criminal proceedings. Many provisions of this normative act are based on the psychological and social characteristics of the minor, therefore, despite a long period of development, they have remained relevant and with some modifications have been accepted by the current legislation. Examples are the mandatory determination of the age of the accused, the participation of the legal representative, the compulsory participation of the defender, the possibility of removing the minor from the courtroom, etc. This act is also notable for the fact that it focuses on minors with different procedural status (both the accused and the witness). The practical applicability of the research results is due to the possibility of their use in the educational process, certain provisions of the article can form the basis for further research of the topic, and also as a basis for legislative reform.

For citation

Smirnova G.N. (2018) *Jevoljucija normativno-pravovogo regulirovanija uchastija nesovershennoletnego v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve (dorevoljucionnyj period)* [Evolution of the regulatory and legal regulation of the participation of a minor in Russian criminal proceedings (pre-revolutionary period)] *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 178-184.

Keywords

Criminal justice, minor, history, pre-revolutionary period.

References

1. Markovicheva E.V. (2014) *Jevoljucija proizvodstva po ugolovnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih* [Evolution of criminal proceedings against minors: from the Criminal Procedure Code of Criminal Procedure to the Code of Criminal Procedure]: ot Ustava ugolovnogo Sudoproizvodstva do Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 7 (44). p. 1433-1439.
2. Matveev S.V. (2014) *Genezis idei o differenciacii podhoda k nesovershennoletnim ot Ustava ugolovnogo sudoproizvodstva do UPK Rossijskoj Federacii* [Genesis of the idea of differentiation of the approach to minors from the Criminal Procedure Charter to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]// Aktual'nye problemy rossijskogo prava. № 4. p. 582-589.
3. Mashinskaja N.V. (2012) *Vozniknovenie i razvitie processual'noj formy proizvodstva po delam o prestuplenijah nesovershennoletnih v dosovetskij period* [The emergence and development of the procedural form of production in cases of crimes of minors in the pre-Soviet period]// Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. № 1 (22). p. 165-171.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1649 goda. Sobranie 1-e. SPb., 1830. T.17. 1135 s.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 3-e. SPb., 1900. T.17. 1570 s.
6. Fojnickij I.Ja. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva: v 2 t. SPb., 1910. T. II. 573 s.
7. Chistjakov O.I., Novickaja T.E. (2001) Zakonodatel'stvo Ekateriny II. V dvuh tomah. M., T. 2. 984 p.
8. Chistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov: v 9 t. T. 6. Zakonodatel'stvo pervoj poloviny HIH veka. M., 1988. 432 p.
9. Chistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo H-HH vekov: v 9 t. T. 8. Sudebnaja reforma. M., 1991. 496 p.
10. Shheglovitov S.G. Sudebnye ustavy imperatora Aleksandra II s zakonodatel'nymi motivami i raz#jasnenijami. Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva. SPb., 1907. 992 p.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343.983 ББК 67.52

Собирание материальных доказательств в процессе расследования преступлений

Сотов Александр Игоревич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1;
e-mail: sotoff@mail.ru

Аннотация

В статье излагается научно обоснованное представление о собирании материальных следов преступления как о процессе, сочетающем в себе мыслительную деятельность следователя с применением технических средств, а также о неразрывной связи обоих этих составляющих между собой. Автор отмечает, что собирание материальных следов является важнейшим элементом в создании материального следа как источника доказательственной информации. Эта деятельность представляет собой систему из двух элементов – поиска и приобщения. Как поиск, так и приобщение должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства. Подробно рассматриваются особенности поиска материальных следов, состоящего из двух компонентов – интеллектуального и технического, а также процесс приобщения материальных следов к материалам дела.

Для цитирования в научных исследованиях

Сотов А.И. Собирание материальных доказательств в процессе расследования преступлений // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 185-190.

Ключевые слова

Материальные следы, доказательство, поиск, приобщение, расследование, преступление.

Введение

Собирание – важнейший элемент в создании материального следа как источника доказательственной информации. До того момента, как след будет выявлен и извлечен из окружающей его материальной обстановки, он представляет собой просто предмет материального мира, отношение которого к расследуемому событию неизвестно. Но после того как материальный след собран и приобщен, он становится объектом, подлежащим исследованию в рамках уголовного дела, и результаты такого исследования получают юридическое значение.

Таким образом, собирание материальных следов можно определить как поисковую деятельность лица, проводящего расследование, направленную на выявление среди предметов материального мира таких объектов, которые могут нести в себе информацию о предметах, связанных с расследуемым событием, с дальнейшим приобщением в качестве доказательства [Мещерякова, 2002]. То есть эта деятельность представляет собой систему из двух элементов – поиска и приобщения. Оба они теснейшим образом связаны друг с другом. Если никаких следов не найдено, то нечего и приобщать. И наоборот, обнаруженный материальный след, который невозможно приобщить к делу, не может стать доказательством.

Как поиск, так и приобщение должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства. В противном случае доказательственное значение следа будет уничтожено [Белкин, 2004]. При расследовании уголовных дел эти требования содержатся в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих проведение отдельных следственных действий (прежде всего, осмотра и обыска, но также возможно собирание материальных следов при проведении проверки показаний на месте, при освидетельствовании и пр.).

Поиск материальных следов

Поиск материальных следов состоит из двух взаимодополняющих компонентов – интеллектуального и технического. Интеллектуальный компонент заключается в мыслительной деятельности лица, ищущего материальные следы, а технический – в имеющихся в его распоряжении инструментах, приборах и средствах, приемах и навыках их применения.

Мыслительная деятельность строится на версионной основе. Лицо должно выдвинуть версии о характере произошедшего события и уже на основании их сделать предположения о том, какие следы могут остаться в результате предполагаемого развития событий; где и с помощью каких приборов эти следы могут быть обнаружены [Бедняков, 1991].

Мыслительная деятельность имеет приоритетный характер. Именно благодаря ей создается план проведения следственного действия, и уже в соответствии с ним формируется состав группы, которая будет его проводить, определяются требования к техническому оснащению. Например, в зависимости от того, каков был характер преступления, в следственно-оперативную группу, которая направляется к месту его совершения, включается специалист соответствующего профиля с тем или иным набором инструментов (криминалистическим чемоданом).

На стадии подготовки к проведению следственного действия следователь может выдвигать только версии предварительного характера. Лишь прибыв на место поиска и сориентировавшись в окружающей обстановке, он начинает выдвигать более конкретные предположения.

Главное требование к сформулированным версиям – проверяемость, то есть возможность

подтвердить, является ли тот или иной предмет материальной обстановки носителем искомого следа. В некоторых случаях это возможно прямо на месте происшествия (например, обработать дактилоскопическим порошком или парами йода поверхность мебели, чтобы понять, имеется ли на ней отпечаток пальцев). Но иногда сделать моментальную проверку не получается, и тогда предмет приходится изымать как объект для дальнейшего исследования с пониманием, что оно может не дать искомого результата.

Поиск материальных следов должен протекать в условиях тесного взаимодействия между следователем и специалистом, участвующим в проведении следственного действия. С одной стороны, специалист обладает специальной подготовкой, позволяющей более эффективно работать с имеющимся инструментарием. С другой стороны, именно следователь должен руководить ходом следственного действия в целом, определять, на поиск каких следов должны быть направлены поисковые усилия [Громов, Зайцева, 2002]. Но нельзя не учитывать, что зачастую специалисты, имеющие обширный практический опыт, способны помочь следователю в выработке наиболее перспективных версий. Поэтому, прибыв на место поиска материальных следов, следователь и специалист совместно ориентируются на нем и выдвигают версии произошедшего. При этом специалист рассказывает, какие виды следов могут тут находиться, можно ли их изъять с имеющимся набором инструментов и какие правила поведения должны соблюдаться, чтобы не допустить их уничтожения или повреждения. Следователь обязан немедленно довести эти требования до сведения других участников мероприятия, после чего ставит им задачи в соответствии с выработанным планом действий, в котором специалисту отводится ключевая роль [Балакшин, 2007]. Его работа предопределяет порядок перемещения по территории, последовательность осмотра отдельных участков и пр.

Специалист действует самостоятельно, однако он должен заранее договориться о необходимом взаимодействии со следователем. Оно может потребоваться либо чтобы сообщить о найденных следах, которые могут изменить первоначальную версию (или их отсутствии), либо чтобы попросить об оказании помощи (выделении помощника, огораживании территории и пр.) [Золотых, 1999]. Со своей стороны, следователь тоже может обратиться к специалисту, если во время работы обнаружит следы, которые могут иметь значение для дела и для изъятия которых срочно требуется применение профессиональных навыков.

Технический компонент поиска материальных следов заключается в правильном подборе и применении инструментальных средств [Лузгин, 1981]. Средства, применяемые для собирания материальных следов, можно разделить на следующие группы:

1. Оптические приборы. Они представляют собой средства увеличения, позволяющие различать и исследовать небольшие по размерам объекты. Обычно оптические приборы представлены лупами и портативными микроскопами.

2. Осветительные средства. Являются источниками излучения в видимом спектре. Обычно при поиске материальных следов используются фонари, позволяющие исследовать малоосвещенные места. Если поиск материальных следов необходимо проводить на открытой местности при недостатке естественного света (например, в сумерки или ночью), целесообразно использование так называемых осветительных башен, которые способны обеспечить хорошую видимость на значительных площадях [Егоров, 2004]. Для осуществления фотосъемки применяются также софиты и лампы-вспышки. Отдельно следует отметить источники ультрафиолетового и инфракрасного излучения, которые позволяют выявлять невидимые следы, например следы химических веществ или биологические вещества.

3. Реактивы. Представляют собой специальные химические вещества, средства их хранения и нанесения. Реактивы взаимодействуют с невидимыми материальными следами, делая их видимыми, либо позволяют подтвердить наличие веществ, имеющих значение для дела.

Например, к реактивам относятся дактилоскопические порошки, выявляющие потожировые следы, наборы для обнаружения наркотических средств и пр.

4. Анализаторы. К их числу относятся приборы, позволяющие производить экспресс-анализ различных веществ. Примером таких анализаторов является газовый хроматограф, который помогает определить наличие взрывчатки.

5. Поисковые приборы и приспособления. С их помощью возможно обнаруживать отдельные предметы, не находящиеся на поверхности. Самым простым поисковым прибором является обычный щуп. Также при поиске материальных следов используют металлоискатели, дозиметры. Для обнаружения предметов, скрытых в грунте, в полах или в стенах, используются георадары, переносные рентгеновские установки. Хороший результат при поиске нагретых или холодных предметов может также дать применение тепловизионных приборов.

6. Измерительные приборы. С их помощью осуществляется определение размеров материальных следов и их расположение на месте. Простейшими измерительными средствами являются линейки и рулетки. Однако при работе с материальными следами применяются и более сложные устройства, такие как микрометр или штангенциркуль. При замере местоположения материальных следов могут использоваться также лазерные дальномерные приборы.

7. Вспомогательные инструменты. Они не используются непосредственно для обнаружения материальных следов, однако с их помощью эти следы могут быть открыты и изъяты. В состав вспомогательных инструментов входят ножи, скальпели, молотки, зубила, пинцеты и пр.

Техническое оснащение должно определяться до начала следственного мероприятия на основании характера тех следов, которые следователь намерен обнаружить, и особенностей места, на котором будет осуществляться их поиск.

Приобщение следов к материалам дела

Процесс приобщения материальных следов к материалам дела в качестве доказательства должен обеспечивать достижение следующих целей: определенность происхождения материального следа; сохранение содержащейся в нем криминалистически значимой информации после изъятия.

Определенность происхождения материального следа означает, что в уголовном деле должны содержаться исчерпывающие указания относительно того, где и при каких обстоятельствах след был получен, с применением каких методик, как была осуществлена его индивидуализация.

Сохранение криминалистически значимой информации предполагает, во-первых, обеспечение ее целостности при самом изъятии, а во-вторых, недопущение ее повреждения во время хранения [Карнеева, 1977]. Материальный след должен извлекаться из материальной обстановки, в которой он образовался, таким образом, чтобы вся содержащаяся в нем информация о следообразующем объекте осталась неприкосновенной. Поэтому при изъятии необходимо соблюдать меры предосторожности, чтобы не «загрязнить» следовую картину (например, работать в специальных защитных костюмах, использовать специальные перчатки, при близком осмотре предмета надевать на лицо маску).

После того как след был получен, необходимо обеспечить его хранение в условиях, обеспечивающих неизменность этой информации. Поэтому при изъятии следа рекомендуется получать справки от специалиста относительно того, как с ним в дальнейшем необходимо обращаться и какие факторы могут повлиять на его целостность. Следует иметь в виду, что материальные следы могут быть неповторимы. В случае утраты протокола допроса можно

повторно получить показания от свидетеля, в то время как восстановить утраченный материальный след может оказаться невозможным [Плетнев, Вишневецкий, 2003].

Приобщение может осуществляться либо путем изъятия этих объектов из окружающей их обстановки в натуре, либо путем получения их копий, обладающих такими же необходимыми качествами, как и сам след. Например, кровь, обнаруженная на месте происшествия и представляющая собой биологический след, изымается в натуре. А вот отпечаток ноги на земле можно оставить, приобщив вместо него его точную копию – слепок.

Заключение

Таким образом, собирание материальных следов является важнейшим элементом в создании материального следа как источника доказательственной информации. Собирание материальных следов можно определить как поисковую деятельность лица, проводящего расследование, направленную на выявление среди предметов материального мира таких объектов, которые могут нести на себе информацию о предметах, связанных с расследуемым событием, с дальнейшим приобщением в качестве доказательства. Эта деятельность представляет собой систему из двух элементов – поиска и приобщения. Оба они теснейшим образом связаны друг с другом. Как поиск, так и приобщение должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями процессуального законодательства. В противном случае доказательственное значение следа будет уничтожено.

Библиография

1. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 39-48.
2. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М.: Юридическая литература, 1991. 208 с.
3. Белкин Р.С. Теория доказывания. М.: Норма, 2000. 418 с.
4. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: Приор, 2002. 128 с.
5. Егоров Н.Н. О собирании вещественных доказательств при производстве следственных действий // Российский следователь. 2004. № 6. С. 2-3.
6. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 228 с.
7. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1977. 44 с.
8. Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1981. 152 с.
9. Мещерякова Е.С. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М.: Статут, 2002. 408 с.
10. Плетнев В.В., Вишневецкий К.В. Проблемные вопросы собирания доказательств в российском уголовном судопроизводстве. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2003. 264 с.

Collection of material evidence in the investigation of crimes

Aleksandr I. Sotov

PhD in Law, Associate Professor,
Department of criminology,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, GSP-1, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sotoff@mail.ru

Abstract

The article presents a scientifically based idea of the collection of material evidence as a process that combines reflective activity of an investigator and the use of technical means, as well as inextricable link between the two components. The author of this article notes that the collection of material traces is an important element in the creation of material traces as a source of evidence. This activity is a system of two elements – a search and an admission. Both of them are closely connected with each other. If no traces are found, then there is nothing to attach. Conversely, a material trace found that cannot be attached to a case cannot be proof. But after the material trace is collected and attached, it becomes an object to be studied in a criminal case, and the results of such research are of legal importance. Both search and admission should be carried out in strict accordance with the requirements of procedural legislation. Otherwise, the evidentiary value of the trace will be destroyed. The author discusses in detail the features of finding material traces, consisting of two components – intellectual and technical, as well as the process of admission of material traces to the case material.

For citation

Sotov A.I. (2018) Sobiranie material'nykh dokazatel'stv v protsesse ras-sledovaniya prestuplenii [Collection of material evidence in the investigation of crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 185-190.

Keywords

Material traces, evidence, search, admission, investigation, crime.

References

1. Balakshin B.C. (2007) Otsenka dopustimosti dokazatel'stv [Checking the admissibility of evidence]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 1, pp. 39-48.
2. Bednyakov D.I. (1991) *Neprotsessual'naya informatsiya i rassledovanie prestuplenii* [Non-procedural information and investigation of crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
3. Belkin R.S. (2000) *Teoriya dokazyva*niya [The theory of evidence]. Moscow: Norma Publ.
4. Egorov N.N. (2004) O sobiranii veshchestvennykh dokazatel'stv pri proizvod-stve sledstvennykh deistvii [About collecting physical evidence in the investigation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6, pp. 2-3.
5. Gromov N.A., Zaitseva S.A. (2002) *Otsenka dokazatel'stv v ugolovnom protsesse* [Evaluation of evidence in criminal proceedings]. Moscow: Prior Publ.
6. Karneeva L.M. (1977) *Dokazatel'stva i dokazyvanie pri proizvodstve rassledovaniya* [Proofs and evidence in the investigation]. Gor'kii: Gorky Higher School of the USSR Ministry of Internal Affairs.
7. Luzgin I.M. (1981) *Modelirovanie v rassledovanii prestuplenii* [Modeling at investigation of crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
8. Meshcheryakova E.S. (2002) *Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom protsesse* [Evidence and proofs in criminal proceedings]. Moscow: Statut Publ.
9. Pletnev V.V., Vishnevetskii K.V. (2003) *Problemnye voprosy sobiraniya dokazatel'stv v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Problematic issues of collection evidence in the Russian criminal proceedings]. Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the MIA of Russia.
10. Zolotykh V.V. (1999) *Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom protsesse* [Checking the admissibility of evidences in criminal proceedings]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 342.95

Административно-правовое регулирование благоустройства городской среды

Заболотний Михаил Александрович

Аспирант,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2;
e-mail: m.a.zabolotniy@gmail.com.

Аннотация

Город – это общее пространство, в котором живет человек. В современном мире такое пространство должно представлять собой не просто место ежедневного обитания, а комфортную, безопасную, функциональную территорию жизни, так называемую городскую среду. В статье изучается законодательство, регулирующее важную на сегодняшний день часть градостроительной сферы – общественные отношения в сфере благоустройства городской территории. Основной целью исследования является выявление особенностей правового регулирования таких отношений в России. Для этого анализируются федеральное законодательство, некоторые законы субъектов Российской Федерации, а также научно-правовая доктрина. Результаты исследования могут дать импульс для дальнейших научных разработок в данной области. Выводы, сделанные в статье, будут способствовать развитию административно-правового регулирования градостроительной сферы.

Для цитирования в научных исследованиях

Заболотний М. А. Административно-правовое регулирование благоустройства городской среды // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 191-202.

Ключевые слова

Городская среда, благоустройство городской среды, градостроительная сфера, городское планирование, урбанизация, комфортная городская среда.

Введение

Город как основная жизненная среда человека постоянно меняется, его пространство формируется, реорганизуется под влиянием различных факторов: уровня промышленного производства в регионе, научных достижений, состояния окружающей среды и т.д. Эти же факторы влияют на политику управления городом – регулирование градостроительной сферы.

По мнению С.Н. Братановского и А.В. Ерхова, «сильная политика государства в области градостроительства должна быть направлена на сохранение единого федерального градостроительного пространства, но, с другой стороны, учитывать социально-экономические условия регионов, а это требует четкого разграничения полномочий федеральных, региональных и местных органов власти [Братановский, Ерхов, www].

Особенности правового регулирования вопросов благоустройства городской среды

В российском законодательстве определение градостроительной деятельности закреплено в ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ): «деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции объектов капитального строительства, эксплуатации зданий, сооружений, *благоустройства территорий*» [Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ, www].

В ноябре 2013 года в очередной раз была изменена и реформирована структура федеральных органов исполнительной власти. В соответствии с Указом Президента РФ от 01.11.2013 № 819, выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере строительства, архитектуры, *градостроительства* (за исключением территориального планирования) и жилищно-коммунального хозяйства, наряду с оказанием государственных услуг, управлением государственным имуществом в соответствующих сферах, стало осуществлять Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) [О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства…, www].

Создание отдельного Министерства строительства с такими функциями, безусловно, говорит о важности задач, которые должно решить новое ведомство. Спустя пять лет после его создания можно с уверенностью сказать, что благодаря работе нового министерства реформируется система управления в сфере градостроительства: вырабатываются новые программы, создаются приоритетные проекты, правовая основа для эффективного государственного регулирования строительного комплекса страны и т.д.

Законодательство Российской Федерации о градостроительной деятельности состоит из Градостроительного кодекса РФ, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов России, а также, что важно, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Это значит, что совершенствование качества регулирования системы общественных отношений в градостроительной сфере в большинстве случаев связано с изменением законодательства как на федеральном уровне, так и уровне субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в России изменяются и корректируются правовые нормы, на основании которых происходит государственное управление в градостроительной сфере. Как уже подчеркивалось выше, в градостроительную деятельность входит и деятельность по благоустройству территорий. Представляется, что в последнее время властями большое внимание уделяется реформированию нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения в сфере благоустройства территорий и создания комфортной городской среды.

В мае 2012 года был принят Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным…, www]. Данный указ стал основой для утвержденного впоследствии президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам Паспорта приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»…, www].

Среди целей проекта значится создание условий для системного повышения качества и комфорта городской среды на всей территории Российской Федерации путем реализации ежегодно (в период с 2017 по 2020 годы) комплекса первоочередных мероприятий по благоустройству в субъектах Российской Федерации. В период реализации данного проекта в рамках исполнения региональных и муниципальных программ на территории субъектов Российской Федерации будут в том числе проведены мероприятия по благоустройству дворовых территорий, наиболее посещаемых муниципальных территорий общего пользования населенного пункта, а также мест массового отдыха населения (городских парков) на территории городов с численностью населения до 250 тысяч человек.

Важно отметить, что в списке комплекса первоочередных мероприятий по формированию комфортной городской среды данного проекта есть обучение представителей субъектов Российской Федерации в соответствии с программой «Создание комфортной городской среды», утвержденной Минстроем России. Это поможет решить несколько задач. Во-первых, такое обучение обеспечит создание кадрового резерва специалистов по управлению в градостроительной сфере. Во-вторых, благодаря активному привлечению к реализации приоритетного проекта представителей субъектов Российской Федерации будет лучше учитываться специфика и особенности разных регионов, в которых будет происходить совершенствование городской среды в рамках проекта.

Следует обратить внимание, что в описании приоритетного проекта декларируется его взаимосвязь с некоторыми другими проектами и программами, в частности с приоритетной программой «Комплексное развитие моногородов». Это еще раз подтверждает то, что при развитии качества городской среды в России будут учитываться региональные, экономические и другие особенности городов.

Однако для достижения всех целей приоритетного проекта требуется значительное изменение российского законодательства, принятие новых нормативно-правовых актов. В соответствии с проектом «Формирование комфортной городской среды» уже в 2017 году были утверждены методические рекомендации для подготовки правил благоустройства территорий поселений, городских округов, внутригородских районов [Об утверждении методических рекомендаций для подготовки правил…, www].

Также в рамках данного приоритетного проекта уже разработана и внедрена система оценки качества городской среды в России, данная оценка проводится с обязательным участием

граждан, экспертов, по ее результатам муниципалитету присваивается индекс качества городской среды [Об утверждении Методики определения индекса качества…, www].

Для расчета индикаторов используются данные государственной информационной системы ЖКХ, официальная статистическая информация, а также информация из открытых источников. Результаты оценки российских городов опубликованы в сети Интернет на официальном сайте Минстроя России. Изучив эти открытые данные, можно сделать следующие выводы.

Основными критериями оценки при составлении индекса явились безопасность, комфорт, экологичность, идентичность и разнообразие, современность среды. На сайте интернет-ресурса можно узнать данные (в баллах и процентах) относительно 1112 российских городов по тридцати ежегодно обновляемым индикаторам оценки, которые разбиты на шесть групп: жилье и прилегающие пространства, озелененные и водные пространства, уличная инфраструктура, общественно-деловая инфраструктура, социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства, общегородское пространство.

Индекс качества городской среды учитывает региональные особенности российских городов: все города распределены по *размерно-климатическим группам.* Такой подход представляется правильным. В Российской Федерации более 1500 городов [Россия в цифрах, 2017, 2017, www]. Они очень разные: в нашей стране существуют моногорода, имеющие свои особенности; есть города-курорты, расположенные в прибрежной зоне морей; города с высоким уровнем производства; населенные пункты, расположенные за полярным кругом. Важно, что полученные значения индикаторов сравниваются только для городов, находящихся в одной группе, именно это позволяет определить реальный индекс качества городской среды в России и выявить основные проблемы развития тех или иных городов.

Для наглядности можно изучить конкретные данные оценки качества городской среды некоторых российских городов, опубликованные на указанном выше официальном сайте. Например, состояние городской среды Галича (население составляет 16,9 тыс. человек) [Численность населения Российской Федерации…, 2017, www]) оценивается как удовлетворительное – 153 балла (51%), а оценка группы индикаторов «уличная инфраструктура» этого города составляет 25 баллов (50%). При этом качество городской среды такого крупного города с населением свыше миллиона человек, как Волгоград, оценивается как плохое (93 балла, 31%): его уличная инфраструктура оценена в 16 баллов (32%), а общественно-деловая – и вовсе в 10 баллов (20%). Это худший уровень качества городской среды в группе городов «крупнейшие».

Интересны также данные сформированного индекса, которые показывают качество городской среды в административных центрах Уральского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Центрального федеральных округов Российской Федерации:

– г. Москва – состояние городской среды оценивается как хорошее – 214 баллов (71%). Наихудший показатель среди групп индикаторов – жилье и прилегающие пространства – 25 баллов (50%);
– г. Пятигорск – состояние городской среды оценивается как удовлетворительное – 163 балла (54%). Наихудший показатель среди групп индикаторов – озелененные и водные пространства – 15 баллов (30%);
– г. Екатеринбург – состояние городской среды оценивается как плохое – 142 балла (47%). Наихудший показатель среди групп индикаторов – общественно-деловая инфраструктура – 11 баллов (22%);
– г. Хабаровск – состояние городской среды оценивается как плохое – 135 баллов (45%).

Наихудший показатель среди групп индикаторов – озелененные и водные пространства – 9 баллов (18%).

Нельзя не отметить, что эти города в соответствии с системой оценки качества городской среды относятся к разным группам: Москва, Екатеринбург – к группе «крупнейшие города», Хабаровск – к группе «крупные», а Пятигорск – к группе «большие». Но вся приведенная выше информация, основанная на опубликованных данных индекса качества городской среды, свидетельствует как минимум о двух важных вещах.

Во-первых, в России, и это очевидно, на сегодняшний день существует проблема некачественной городской среды. В огромном количестве городов в разных субъектах нашей страны качество городской среды ниже того уровня, который можно назвать удовлетворительным. Это касается и малых городов, и крупных.

Во-вторых, на решение проблемы, обозначенной выше, влияют многие факторы, мешающие развитию современной и комфортной городской среды на территории нашей страны. Они, безусловно, связаны с особенностями регионов России, экономического развития тех или иных территорий. Все это важно учитывать при реформировании правовой базы, которая регулирует общественные отношения в градостроительной сфере в целом, и правовых норм, обеспечивающих создание комфортной городской среды.

Несмотря на то, что за 2017 год на пути реализации приоритетного проекта были приняты важные нормативно-правовые акты и проведены различные мероприятия, необходимые для создания комфортной городской среды, многое еще предстоит сделать, что видно из плана-графика проекта. Важно, что планируется создание библиотеки лучших практик реализации проектов по благоустройству в субъектах Российской Федерации, которая будет актуализироваться ежегодно, вплоть до окончания реализации приоритетного проекта. Создание такой базы лучших практик, как и вся реализация масштабного приоритетного проекта, требует достаточно большого финансирования. Согласно Паспорту приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», всего на него будет выделено 124773,696 млн рублей бюджетных средств.

Уже сейчас на официальном сайте Минстроя России опубликован рейтинг регионов по выполнению приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (по состоянию на 10.11.2017). Анализируя данный рейтинг, можно отметить, что среди лидеров значатся такие субъекты Федерации, как Республика Татарстан (первое место в списке), Калужская область, Чеченская Республика, а среди аутсайдеров – Брянская, Смоленская и Костромская области [Рейтинг регионов по выполнению приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды», www]. Но, учитывая, что окончание приоритетного проекта планируется на май 2021 года, можно предположить, что данный рейтинг изменится.

Все вышеперечисленные изменения помогут создать значительную часть административно-правовой основы системы государственного управления в градостроительной сфере, а именно нормативное регулирование общественных отношений при создании и совершенствовании городской среды.

Однако не стоит забывать, что в структурном отношении административно-правовые нормы, как правило, состоят из таких элементов, как гипотеза, диспозиция и *санкция.* Последний элемент из перечисленных является указанием на меры ответственности, применяемые в случае нарушений административно-правовой нормы [Россинский, Старилов, 2015].

В этой связи целесообразно обратиться к законодательству об административных правонарушениях, которое в соответствии со статьей 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов *субъектов Российской Федерации* об административных правонарушениях» [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, www].

В статье 2.6.2 КоАП РФ законодательно закрепляется административная ответственность собственников или иных владельцев земельных участков либо других объектов недвижимости. В данной статье говорится о возможности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения в области *благоустройства* территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации.

Юрист Ю.Ю. Васканьянц в своей научной статье проводит анализ регионального законодательства России и приходит к выводу, что на уровне субъектов Российской Федерации «отсутствует единый подход к пониманию и определению статуса административных правонарушений в сфере благоустройства» [Васканьянц, 2016]. Автор высказывает мнение, что в различных субъектах Федерации к административным правонарушениям в данной сфере относят совершенно разные проступки (от нарушений порядка проведения различных мероприятий до уничтожения малых архитектурных форм).

Ю.Ю. Васканьянц, рассмотрев законы об административных правонарушениях некоторых субъектов Российской Федерации, выделяет законы об административных правонарушениях Краснодарского края и Республики Адыгеи, в которых статьи о правонарушениях в области благоустройства не выделены в отдельную категорию административных правонарушений, а относятся законодателем к другой категории. Автор считает, что это является законотворческой ошибкой, такое региональное нормотворчество не учитывает положения ст. 2.6.2 КоАП РФ, в соответствии с которой административные правонарушения в области благоустройства территории муниципальных образований, содержания и благоустройства объектов капитального строительства отнесены федеральным законодателем к отдельной области общественных отношений.

Действительно, недостаточное понимание смысла норм федерального законодательства приводит к тому, что власти субъектов принимают некорректные региональные законы. Ввиду своей специфики, нарушения правоотношений в области благоустройства городской территории имеют свой особенный родовой объект, значит в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях статьи за такие правонарушения должны объединяться в отдельные главы.

Однако стоит отметить, что Ю.Ю. Васканьянц анализирует региональное законодательство только некоторых субъектов Южного и Северо-Кавказского Федеральных округов. Для полного понимания проблемы того, как часто в данном случае региональные законодательные власти неправильно понимают волю федеральных властей, следует изучить законы и других субъектов Российской Федерации. Проведя такой анализ, можно сказать, что только в 61 субъекте страны (72%) из 85 в законах об административных правонарушениях имеются главы о правонарушениях в области благоустройства городской территории. Однако зачастую такие главы объединяются законодателями с другими и получается, что в одной главе находятся статьи, предусматривающие санкции за проступки в разных правоотношениях, разных сферах. Например, в Законе Архангельской области «Об административных правонарушениях»

присутствует глава 7 «Административные правонарушения в области строительства, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства».

Представляется, что такое некорректное объединение также не учитывает того, что в федеральном законе закрепляется особенный статус нарушений правоотношений в области благоустройства городской территории.

При этом в 24 субъектах Федерации (28%) в региональных законах об административных правонарушениях вообще нет глав, посвященных административным правонарушениям в области благоустройства территории. Для понимания правотворческих ошибок законодательных властей субъектов следует рассмотреть некоторые такие законы. К примеру, в Законе Мурманской области «Об административных правонарушениях» есть статья 2, посвященная нарушениям правил *благоустройства* территории поселения (городского округа). Данная статья находится в главе 1 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок, здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, стабильную эпизоотическую обстановку на территории Мурманской области» приведенного закона. Это означает, что статья о правонарушениях в области благоустройства отнесена региональным законодателем к категориям административных правонарушений, посягающим в том числе на стабильную эпизоотическую обстановку на территории Мурманской области. Такая норма определенно требует корректировки.

В этой же связи интересен для изучения Закон Амурской области «Об административной ответственности в Амурской области». В нем статья 4.7.1 «Нарушение требований муниципальных правовых актов в сфере *благоустройства*» относится к главе 4 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность», в этой главе данного закона также есть такие статьи, как статья 4.19 «Нарушение законодательства области в сфере *пчеловодства*» и статья 4.13 «*Приставание* к гражданам» [Об административной ответственности в Амурской области, www].

В некоторых субъектах страны отсутствуют главы в региональных законах об административных правонарушениях, примером может служить Закон Республики Коми «Об административной ответственности в Республике Коми», в котором есть только статьи, посвященные конкретным административным правонарушениям, в том числе статья 6 «Административные правонарушения в области благоустройства территории» [Об административной ответственности в Республике Коми, www]. В Областном законе Новгородской области «Об административных правонарушениях» нет ни глав, ни даже статей, посвященных административным правонарушениям в области благоустройства территории.

Отметим, что региональные законы об административных правонарушениях, в которых есть главы, посвященные только правонарушениям в области благоустройства территории, есть в 25 субъектах России (29% из общего числа). Например, глава 6 Закона Рязанской области «Об административных правонарушениях».

Особенно важно отметить, что в Иркутской области ввиду особенностей регионального законодательства об административной ответственности нет единого, кодифицированного закона субъекта об административных правонарушениях. Вместо этого существуют отдельные законы, такие как Закон Иркутской области «Об административной ответственности за нарушение законодательства Иркутской области о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних в Иркутской области» [Об административной ответственности за нарушение законодательства Иркутской области…, www], Закон Иркутской области «Об

отдельных вопросах регулирования административной ответственности в области благоустройства территорий муниципальных образований Иркутской области» [Об отдельных вопросах регулирования административной ответственности…, www]. В таком случае, безусловно, региональный законодатель выделяет особенность административных правонарушений в области благоустройства городской территории, принимая отдельный закон субъекта Федерации. Однако очевидно и то, что это усложняет правоприменительную практику, делает законодательство региона неоправданно большим по объему, отличающимся от законодательства остальных субъектов России.

Анализируя региональное законодательство, можно прийти к выводу, что не во всех субъектах Российской Федерации законы об административных правонарушениях учитывают волю федерального законодателя в вопросе регулирования общественных отношений, связанных с благоустройством территории. Такие нормативно-правовые акты часто требуют корректировки. Важно, что ввиду объективных причин региональное законодательство очень разнится, что усложняет регулирование градостроительной сферы.

Заключение

На сегодняшний день в России на высшем уровне созданию и развитию комфортной городской среды уделяется большое внимание. Для этого изменяется действующее законодательство, создаются новые правовые нормы, разрабатываются проекты и приоритетные программы. За последние годы в нашей стране было осуществлено много мероприятий в области реформирования права, регулирующего градостроительную сферу. Предприняты шаги для создания нормативной основы развития российских городов, создания комфортной и благоустроенной городской среды. Однако региональное законодательство реформируется медленнее, не во всех субъектах Федерации приняты современные законы, регулирующие общественные отношения в сфере благоустройства территории. Представляется, что в рамках приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации получится создать эффективное законодательство, способствующее благоустройству территорий российских городов.

Библиография

1. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 576 с.
2. Братановский С.Н., Ерхов А.В. Управление градостроительным комплексом в России (административно-правовой аспект). URL: http://www.consultant.ru
3. Васканьянц Ю.Ю. К вопросу о правовой характеристике административных правонарушений в области благоустройства городской территории // Административное право и процесс. 2016. № 4.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
6. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг»: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 600 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
7. О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации: указ Президента

РФ от 01.11.2013 № 819 (ред. от 22.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
8. О Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (вместе с Положением о Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации): постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1038 (ред. от 15.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
9. Об административной ответственности в Амурской области: закон Амурской области от 30.03.2007 № 319-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
10. Об административной ответственности в Республике Коми: закон Республики Коми от 30.12.2003 № 95-РЗ (ред. от 27.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
11. Об административной ответственности за нарушение законодательства Иркутской области о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних в Иркутской области: закон Иркутской области от 20.12.2016 № 120-ОЗ //СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
12. Об административных правонарушениях: закон Архангельской области от 03.06.2003 № 172-22-ОЗ (ред. от 07.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
13. Об административных правонарушениях: закон Мурманской области от 06.06.2003 № 401-01-ЗМО (ред. от 12.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
14. Об административных правонарушениях: закон Новгородской области от 01.02.2016 № 914-ОЗ (с изм. от 03.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
15. Об административных правонарушениях: закон Рязанской области от 04.12.2008 № 182-ОЗ (ред. от 01.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
16. Об отдельных вопросах регулирования административной ответственности в области благоустройства территорий муниципальных образований Иркутской области: закон Иркутской области от 30.12.2014 № 173-ОЗ (ред. от 31.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
17. Об утверждении Методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации: приказ Минстроя России от 31.10.2017 № 1494/пр // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
18. Об утверждении методических рекомендаций для подготовки правил благоустройства территорий поселений, городских округов, внутригородских районов: приказ Минстроя России от 13.04.2017 № 711/пр // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
19. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 18.04.2017 № 5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru
20. Рейтинг регионов по выполнению приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (по состоянию на 10.11.2017) // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. URL: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/48a/Top-50-reyting-regionov-gor-sreda.xlsx
21. Россия в цифрах. 2017 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf
22. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2017 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce

Administrative and legal regulation of the improvement of urban environment

Mikhail A. Zabolotnii

Postgraduate,
All-Russian State University of Justice (RPA Russian Ministry of Justice),
117638, 2 Azovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: m.a.zabolotniy@gmail.com.

Abstract

A city is a common space in which a person lives. In the modern world, such a space should not be a place for daily living, but a comfortable, safe, functional territory for life, the so-called urban environment. The article examines the legislation regulating the most important part of the urban planning sphere – public relations in the sphere of improvement of the urban territory. The main objective of the study is to identify the specifics of the administrative and legal regulation of such public relations in Russia. For this purpose, the author analyzes federal legislation, some laws of the Russian Federation, as well as legal scientific doctrine. The author notices that the regional legislation is being reformed slowly, not all the sub-projects of the Russian Federation have adopted modern laws regulating social relations in the field of improvement of the urban territory. The author suggests that within the framework of the priority project "Formation of comfortable urban environment" at the federal level and at the level of the constituent entities of the Russian Federation, it will be possible to create effective legislation that promotes the improvement of the territories of Russian cities. The results of the study can provide an impetus for further research in this field. Conclusions made in the article can contribute to the development of administrative legal regulation of the urban development.

For citation

Zabolotnii M.A. (2018) Administrativno-pravovoe regulirovanie blagoustroistva gorodskoi sredy [Administrative and legal regulation of the improvement of urban environment]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 191-202.

Keywords

Urban environment, improvement of the urban environment, urban planning, urbanization, comfortable urban environment.

References

1. Bratanovskii S.N., Erkhov A.V. *Upravlenie gradostroitel'nym kompleksom v Rossii (administrativno-pravovoi aspekt)* [Management of town-planning complex in Russia (administrative and legal aspect)]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].
2. Chislennost' naseleniya Rossiiskoi Federatsii po munitsipal'nym obra-zovaniyam na 1 yanvarya 2017 goda [Population of the Russian Federation for ьunicipalities as of January 1, 2017]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce [Accessed 21/02/18].
3. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 29.07.2017) [Town-Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ of December 29, 2004 (as amended on July 29, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 14/02/18].
4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 31.12.2017) [Code of the Russian Federation on Administrative Offences No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on December 31, 2017)]// *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 07/03/18].
5. O merakh po obespecheniyu grazhdan Rossiiskoi Federatsii dostupnym i komfortnym zhil'em i povysheniyu kachestva zhilishchno-kommunal'nykh uslug»: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2012 № 600 [About measures for providing citizens of the Russian Federation with affordable and comfortable housing and improvement of quality of housing-and-municipal services": Decree of the President of the Russian Federation No. 600 of May 07, 2012]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 11/02/18].
6. O Ministerstve stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot

01.11.2013 № 819 (red. ot 22.05.2015) [On the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 819 of November 01, 2013 (as amended on May 22, 2015)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 22/02/18].

7. O Ministerstve stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii (vmeste s Polozheniem o Ministerstve stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii): postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18.11.2013 № 1038 (red. ot 15.12.2017) [On the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation (with the Regulations of the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation): Decree of the Government of the Russian Federation No. 1038 of November 18, 2013 (as amended on 15, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 13/02/18].
8. Ob administrativnoi otvetstvennosti v Amurskoi oblasti: zakon Amurskoi oblasti ot 30.03.2007 № 319-OZ [On administrative responsibility in the Amur region: Law of the Amur region No. 319-OZ of March 30, 2007]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 04/03/18].
9. Ob administrativnoi otvetstvennosti v Respublike Komi: zakon Respubliki Komi ot 30.12.2003 № 95-RZ (red. ot 27.10.2017) [On administrative responsibility in the Republic of Komi: Law of the Komi Republic No. 95-RZ of December 30, 2003 (as amended on October 27, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].
10. Ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva Irkutskoi oblasti o kvotirovanii rabochikh mest dlya nesovershennolet-nikh v Irkutskoi oblasti: zakon Irkutskoi oblasti ot 20.12.2016 № 120-OZ [On administrative responsibility for violation of the legislation of the Irkutsk region about quotas of workplaces for imperfect people in the Irkutsk region: Law of the Irkutsk region No. 120-OZ of December 20, 2016]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].
11. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Arkhangel'skoi oblasti ot 03.06.2003 № 172-22-OZ (red. ot 07.11.2017) [On administrative offences: Law of the Arkhangelsk region No. 172-22-OZ of June 03, 2003 (as amended on November 07, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 11/02/18].
12. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Murmanskoi oblasti ot 06.06.2003 № 401-01-ZMO (red. ot 12.12.2017) [On administrative offences: Law of the Murmansk region from No. 401-01-ZMO of June 06, 2003 (as amended on December 12, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 17/02/18].
13. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Novgorodskoi oblasti ot 01.02.2016 № 914-OZ (s izm. ot 03.10.2017) [On administrative offenses: Law of the Novgorod region No. 914-OZ of February 01, 2016 (as amended on October 03, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].
14. Ob administrativnykh pravonarusheniyakh: zakon Ryazanskoi oblasti ot 04.12.2008 № 182-OZ (red. ot 01.11.2017) [On administrative offences: Law of the Ryazan region No. 182-OZ of December 04, 2008 (as amended on November 01, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 16/02/18].
15. Ob otdel'nykh voprosakh regulirovaniya administrativnoi otvetstven-nosti v oblasti blagoustroistva territorii munitsipal'nykh obrazova-nii Irkutskoi oblasti: zakon Irkutskoi oblasti ot 30.12.2014 № 173-OZ (red. ot 31.10.2017) [On separate questions of regulation of the administrative responsibility in the field of improvement of territories of municipalities of the Irkutsk region: Law of the Irkutsk region No. 173-OZ of December 30, 2014 (as amended on October 31, 2017)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 03/02/18].
16. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii dlya podgotovki pravil blagoustroistva territorii poselenii, gorodskikh okrugov, vnutrigorodskikh raionov : prikaz Minstroya Rossii ot 13.04.2017 № 711/pr [On the approval of methodical recommendations for preparation of rules of improvement of territories of settlements, city districts, intracity areas : Order of the Ministry of Construction of the Russian Federation No. 711/PR of April 13, 2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].
17. Ob utverzhdenii Metodiki opredeleniya indeksa kachestva gorodskoi sredy munitsipal'nykh obrazovanii Rossiiskoi Federatsii: prikaz Minstroya Rossii ot 31.10.2017 № 1494/pr [On approval of the method of determining the quality index of the urban environment of municipalities in the Russian Federation: Order of the Ministry of Construction of Russia No. 1494/PR of October 31, 2017]. Konsul'tantPlyus. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 14/02/18].
18. Pasport prioritetnogo proekta "Formirovanie komfortnoi gorodskoi sredy": utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam, protokol ot 18.04.2017 № 5 [Passport of the priority project

"Formation of a comfortable city environment: approved by the Presidium of the Presidential Council of the Russian Federation on strategic development and priority projects, report No. 5 of April 18, 2017]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru [Accessed 18/02/18].

19. Reiting regionov po vypolneniyu prioritetnogo proekta "Formirovanie komfortnoi gorodskoi sredy" (po sostoyaniyu na 10.11.2017) [Rating of regions for the implementation of the priority project "Formation of a comfortable urban environment" (as of November 10, 2017)]. *Ministerstvo stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Construction, Housing and Utilities of The Russian Federation]. Available at: http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/48a/Top-50-reyting-regionov-gor-sreda.xlsx [Accessed 18/02/18].
20. Rossinskii B.V., Starilov Yu.N. (2015) *Administrativnoe pravo* [Administrative law], 5th ed. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.
21. *Rossiya v tsifrakh. 2017* [Russia in numbers. 2017]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf [Accessed 18/02/18].
22. Vaskan'yants Yu.Yu. (2016) K voprosu o pravovoi kharakteristike administra-tivnykh pravonarushenii v oblasti blagoustroistva gorodskoi territorii [To the question of t legal characteristic of administrative violations in the field of urban areas]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 4.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 347.9: 34.037

Прекращение исполнительного производства: проблемные вопросы

Панфилов Михаил Анатольевич

Кандидат педагогических наук,
заведующий кафедрой частного права,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: mpanfiloff69@jandex.ru

Ямашкина Марина Вячеславовна

Кандидат культурологии,
доцент кафедры частного права,
Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: yamashkinamv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы прекращения исполнительного производства. С принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации возникли сложности при определении вида судопроизводства, в котором подлежат рассмотрению вопросы прекращения исполнительного производства по отдельным категориям споров. Анализируются вопросы подсудности прекращения исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа (судебного приказа), выданного мировым судьей. Рассматривается также подведомственность прекращения исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, выданного органом, осуществляющим контрольные функции (пенсионными органами, налоговыми органами и прочее). Резюмируется, что вопросами прекращения исполнительного производства разумнее заниматься тому суду, который выдал соответствующий исполнительный лист. Затронуты проблемы подведомственности судов общей юрисдикции и арбитражных судов в случае выдачи исполнительного документа контрольными органами, так как на практике в различных регионах Российской Федерации вопрос этот решается по-разному. При этом сделан вывод о том, что если решаются вопросы прекращения исполнительного производства в случае смерти главы крестьянского хозяйства или индивидуального предпринимателя, то они подведомственны арбитражным судам, в остальных случаях приоритетом пользуются суды общей юрисдикции.

Для цитирования в научных исследованиях

Панфилов М.А., Ямашкина М.В. Прекращение исполнительного производства: проблемные вопросы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 203-211.

Ключевые слова

Исполнительное производство, прекращение исполнительного производства, арбитражный суд, мировой судья, суд общей юрисдикции, подсудность, подведомственность.

Введение

В Публичной декларации целей и задач на 2017 год Федеральной службой судебных приставов ключевой целью заявлено обеспечение эффективного принудительного исполнения судебного акта, актов других органов и должностных лиц [Официальный сайт ФССП России, www].

В соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» единственной задачей судебного пристава-исполнителя является своевременность, правильность и полнота принятия мер по исполнительному документу. При этом результатом может стать как фактическое исполнение его требований, так и законное признание неплатежеспособности должника.

Проблемные вопросы прекращения исполнительного производства

Данная позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». В постановлении отмечено, что ответственность государства при исполнении судебных актов, вынесенных в отношении физических лиц, ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения этих судебных актов.

Из положений пункта 1 части 1 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» следует, что прекращается исполнительное производство судом, если взыскатель-гражданин умирает (должник-гражданин), если его объявляют умершим либо признают безвестно отсутствующим, когда установленные судебным актом либо актом иного органа или должностного лица обязанности или требования не имеют возможности передаваться правопреемнику и не могут быть осуществлены доверительным управляющим, которого назначил орган опеки и попечительства; если утрачивается возможность исполнения исполнительного документа, который обязывает должника совершить установленные действия (либо воздержаться от совершения этих действий); если взыскатель отказывается получить вещь, изъятую у должника при совершении исполнения исполнительного документа, в котором содержится требование о передаче ее взыскателю; в иных случаях, если федеральным законом предусматривается прекращение исполнительного производства.

Согласно данным официального сайта Управления федеральной службы судебных приставов России (УФССП России) по Республике Мордовия, в 2015 году общее количество оконченных и прекращенных исполнительных производств составило 208 019, из которых прекращено в связи с фактическим исполнением 136 052. По всем категориям исполнительных документов в процентном отношении доля фактически исполненных исполнительных производств по состоянию на 1 января 2016 года составила 44,9%, за этот же период среднероссийский показатель составил 38,6% [Официальный сайт ФССП России, www].

За 2016 год в УФССП России по Республике Мордовия находилось на исполнении 448 488 исполнительных производств, в аналогичном периоде 2015 года – 330 362. Поступление исполнительных документов на принудительное исполнение в 2016 году, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, увеличилось на 123 138 исполнительных документов. Всего за 2016 год окончено и прекращено 310 809 исполнительных производств. Фактическим исполнением окончено 195 472 исполнительных производств [Официальный сайт УФССП России по Республике Мордовия, www].

Из данных показателей следует, что значительная доля исполнительных производств прекращается не в связи с фактическим исполнением, а по иным основаниям, предусмотренным Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Соответственно, прекращение исполнительного производства, вызванное не фактическим исполнением требований исполнительных документов, является одной из самых актуальных проблем в исполнительном производстве.

Согласно части первой статьи 439 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002] и части 1 статьи 359 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ, 2015], исполнительное производство может прекратиться судом в случаях, которые предусмотрены Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Следовательно, прекращение исполнительного производства возможно как в порядке судопроизводства по гражданским делам, так и в порядке административного судопроизводства.

Между тем данные виды судопроизводств имеют существенные отличия, в том числе в порядке оформления и подачи заявления о прекращении исполнительного производства, при распределении бремени доказывания и т.д.

В этой связи на практике возник вопрос: в порядке гражданского судопроизводства или в порядке административного судопроизводства подлежат рассмотрению вопросы прекращения исполнительного производства о взыскании обязательных платежей и санкций, иных категорий споров, которые в настоящее время рассматриваются в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, если исполнительный документ выдан на основании судебного постановления, принятого в порядке Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации?

В указанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2015 года № 50 вопрос разграничения видов судопроизводств в судах общей юрисдикции своего разрешения не получил.

Поскольку исполнение судебного постановления является завершающей стадией судебного процесса, то вопросы прекращения исполнительного производства находятся во взаимосвязи с видом судопроизводства, в ходе которого судом был разрешен спор по существу.

Представляется, что если спор был разрешен в порядке гражданского судопроизводства, то и вопрос прекращения исполнительного производства в рамках данного дела подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Полагаем, что вид судопроизводства на стадии рассмотрения вопроса о прекращении исполнительного производства не может быть изменен.

В случае если заявление о прекращении исполнительного производства оформлено согласно

требованиям Кодекса административного производства Российской Федерации, а подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства или наоборот, то ранее такое заявление не подлежало принятию к производству суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подготовил Постановление от 3 октября 2017 года № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"», которым предусмотрен переход судом от одного вида судопроизводства к другому путем вынесения соответствующего определения.

Данную позицию мы считаем правильной, поскольку вопросы применения конкретной нормы процессуального закона и порядка рассмотрения могут быть разрешены на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство необходимо для того, чтобы конституционное право на доступ к суду не было ограничено сугубо формальными обстоятельствами.

На практике для всех заинтересованных лиц вызывает затруднения вопрос, судом общей юрисдикции или мировым судьей подлежат рассмотрению вопросы прекращения исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа (судебного приказа), выданного мировым судьей.

В соответствии с частью первой статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопросы о приостановлении или прекращении исполнительного производства рассматриваются судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав-исполнитель.

В соответствии с частью 3 статьи 45 Закона об исполнительном производстве в случаях, которые не предусмотрены частями 1 и 2 этой статьи, прекращение и приостановление исполнительного производства совершаются судом общей юрисдикции, в области деятельности которого осуществляют обязанности судебные приставы-исполнители.

Исходя из системного толкования данных норм, в некоторых субъектах Российской Федерации судебная практика сложилась таким образом, что проблемы прекращения исполнительного производства анализируются только судами общей юрисдикции. Здесь суды исходят из того, что в статье 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нет прямого подтверждения к отнесению дел по заявлению о прекращении исполнительного производства к подсудности собственно мирового судьи. Нет такого указания и в статье 3 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» и в статье 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

По нашему мнению, вопросом о прекращении исполнительного производства должен заниматься соответствующий суд того же уровня, что и суд, выдавший исполнительный лист.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 428 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд выдает исполнительный лист взыскателю только после вступления судебных постановлений в законную силу, исключение составляют случаи немедленного исполнения. Основание для выдачи исполнительных листов – это принимаемые судам судебные постановления. Исполнительный лист либо судебный приказ, выданные мировыми судьями на основании принятых по делу судебных постановлений, являются основаниями для возбуждения исполнительного производства.

Исполнение судебного решения является неотъемлемой частью защиты в суде, так как судебный процесс является законченным, если исполнено судебное решение. В данном случае контроль за исполнением судебных решений должен реализовываться тем судом, который принял судебное постановление.

Согласно Примерной номенклатуре дел и документов, имеющихся в деятельности мировых судей, которая утверждена Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации 9 июня 2011 года, материалы по ходатайству судебного пристава-исполнителя о приостановлении, возобновлении либо прекращении исполнительного производства причислены к вопросам, рассматриваемым мировыми судьями (наряды по гражданским делам 05-28) [Примерная номенклатура дел и документов, образующихся в деятельности мировых судей, www].

Таким образом, вопрос о прекращении исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного листа (судебного приказа), выданного мировым судьей, не относится к подсудности районных судов.

Не менее сложным и актуальным остается вопрос о том, судами общей юрисдикции или арбитражными судами подлежат рассмотрению проблемы прекращения исполнительного производства, возбужденного на основании исполнительного документа, который выдан органом, осуществляющим контрольные функции (пенсионными органами, налоговыми органами и прочее) в случае смерти индивидуального предпринимателя, главы крестьянского (фермерского) хозяйства. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в вышеуказанном Постановлении от 17 ноября 2015 года № 50 ответа на данный вопрос не дал. Анализ судебной практики показывает, что в различных регионах Российской Федерации подведомственность данного вопроса решается различным образом.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 45 Закона об исполнительном производстве приостановление и прекращение исполнительного производства арбитражным судом совершаются только в предусмотренных этим законом случаях в отношении гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или организации.

Исходя из пункта 5 части 1 статьи 12 Закона об исполнительном производстве, исполнительными документами, адресуемыми судебным приставам-исполнителям, называются акты органов, исполняющих контрольные функции, за исключением исполнительных документов, которые указаны в пункте 4.1 этой части, о взыскании денежных средств с приложением документов, в которых содержатся отметки банков либо других кредитных организаций, где открыты расчетные и прочие счета должника, о полном либо частичном неисполнении требования этих органов в связи с отсутствием на счете должника денежных средств, которые достаточны для удовлетворения соответствующих требований.

Из системного анализа данных норм права представляется возможным перейти к выводу о том, что вопросы прекращения исполнительного производства, которое возбуждено на основании исполнительного документа, выданного осуществляющим контрольные функции органом, в случае смерти индивидуального предпринимателя, главы крестьянского (фермерского) хозяйства считаются подведомственными арбитражным судам.

Вместе с тем согласно части 1 статьи 327 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может приостановить или прекратить исполнительное производство, возбужденное судебным приставом-исполнителем на основании исполнительного листа, выданного арбитражным судом.

В этой связи, по нашему мнению, исходя из буквального толкования данной нормы права, к подведомственности арбитражных судов относятся вопросы прекращения исполнительного производства только в случае, если исполнительное производство возбуждено на основании исполнительных листов, выданных данными судами, а в остальных случаях указанные вопросы являются прерогативой судов общей юрисдикции.

В настоящее время неправильное определение подведомственности спора является основанием для отказа в принятии заявления к производству суда либо в случае, если нарушение правил подведомственности будет установлено при рассмотрении дела, – основанием для прекращения производства по делу. Соответственно, заявителю необходимо вновь оформить заявление и собрать необходимый пакет документов, рассмотрение дела компетентным судом будет начато с самого начала.

Считаем, что правильным и необходимым является предложение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенное в указанном Постановлении от 3 октября 2017 года № 30, об отмене понятия подведомственности и замене его понятием подсудности. Такое изменение в будущем позволит заявление, ошибочно принятое к производству суда общей юрисдикции, передать для рассмотрения по подсудности в соответствующий арбитражный суд, и наоборот.

Заключение

В настоящей статье затронуты наиболее проблемные, однако далеко не все вопросы прекращения исполнительного производства. Очевидно, что действующее законодательство по вопросам подведомственности и подсудности вопросов прекращения исполнительного производства нуждается в дальнейшем совершенствовании. В связи с этим особое значение имеет проводимая Верховным Судом Российской Федерации работа в целях формирования единообразной судебной практики по вопросам прекращения исполнительного производства, обеспечения единства подходов при отправлении правосудия, исключения возможности отказа в судебной защите в случае спора о подведомственности дела, установления общих правил организации судопроизводства.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.06.2002: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.02.2015: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.02.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
4. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30. URL: http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30/
5. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 11.11.1998: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.12.1998 //

Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 URL: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201512/postanovlenie_plenuma_vs_50_17112015_201512241744.pdf
7. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.09.2007: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19.09.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.
8. Официальный сайт УФССП России по Республике Мордовия. URL: http://r13.fssprus.ru/
9. Официальный сайт ФССП России. URL: http://fssprus.ru/
10. Примерная номенклатура дел и документов, образующихся в деятельности мировых судей: утв. Судебным департаментом при Верховном Суде РФ 09.06.2011. URL: http://legalacts.ru/doc/primernaja-nomenklatura-del-i-dokumentov-obrazuiushchikhsja-v/

Termination of enforcement proceedings: problematic issues

Mikhail A. Panfilov

PhD in Pedagogy,
Head of the Department of private law,
Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation,
430007, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: mpanfiloff69@jandex.ru

Marina V. Yamashkina

PhD in Culturology,
Head of the Department of private law,
Saransk Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation,
430007, 17 Transportnaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: yamashkinamv@mail.ru

Abstract

The article discusses the problematic issues of termination of enforcement proceedings. With the adoption of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation there are problems with determination of type of proceedings, in which the issues of termination of enforcement proceedings for certain categories of disputes are subject to consideration. The authors analyze the issues of jurisdiction for termination of enforcement proceedings, initiated on the basis of the writ of execution (court order) issued by a judge. The article also considers subordination of the suspension of termination of enforcement proceedings initiated on the basis of an executive document issued by an authority exercising supervisory functions (pension authorities, tax authorities, etc.). The article summarizes that the court that issued the relevant writ of execution should deal with issues of termination of enforcement proceedings. The authors consider the problems of subordination of courts of general jurisdiction and arbitration courts in case of issuance of an executive document by the control bodies, since in practice in different regions of the Russian

Federation this issue is solved in different ways. It is concluded that if the issues of termination of enforcement proceedings are resolved in the event of the death of the head of a peasant farm or an individual entrepreneur, then they are subordinated to arbitration courts and in other cases the courts of general jurisdiction are given priority.

For citation

Panfilov M.A., Yamashkina M.V. (2018) Prekrashchenie ispolnitel'nogo proiz-vodstva: problemnye voprosy [Termination of enforcement proceedings: issues of concern]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 203-211.

Keywords

Executive proceedings, termination of enforcement proceedings, arbitral tribunal, magistrate, court of general jurisdiction, jurisdiction, subordination.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.06.2002: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [Arbitration Procedural Code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 3012)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3012)], 30.
2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002 [Civil Procedural Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 4532)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art.4532)], 46.
3. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii ot 08.03.2015 № 21-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 20.02.2015: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 25.02.2015 [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation No. 21-FZ of March 08, 2015] (2015). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 1391)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1391)], 10.
4. *O vnesenii v Gosudarstvennuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii proekta federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenii v Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii, Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii": postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 03.10.2017 № 30* [On introduction into the State Duma of Federal Assembly of Russian Federation of the Federal Law draft "On amendments into the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and separate legal acts of the Russian Federation": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 30 of October 03, 2017]. Available at: http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-03102017-n-30/ [Accessed 12/01/18]
5. O mirovykh sud'yakh v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 17.12.1998 № 188-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 11.11.1998: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.12.1998 [On magistrates in the Russian Federation: Federal Law No. 188-FZ of December 17, 1998] (1998). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 6270)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 6270)], 51.
6. O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotorykh voprosov, voznikayushchikh v khode ispolnitel'nogo proizvodstva: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17.11.2015 № 50 [On application by the courts of legislation when considering some of the issues that arise in the course of enforcement proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 50 of November 17, 2015]. Available at: http://fssprus.ru/files/fssp/db/files/201512/postanovlenie_plenuma_vs_50_17112015_201512241744.pdf [Accessed 19/01/18].
7. Ob ispolnitel'nom proizvodstve: feder. zakon ot 02.10.2007 № 229-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.09.2007: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.09.2007 [On enforcement proceedings: Federal Law No 229-FZ of October 02, 2007] (2007). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 4849)* [Collected

legislation of the Russian Federation (Art. 4849)], 41.
8. *Ofitsial'nyi sait UFSSP Rossii po Respublike Mordoviya* [The official website of the Office of the Federal Bailiff Service of Russia in the Republic of Mordovia]. Available at: http://r13.fssprus.ru/ [Accessed 09/01/18].
9. *Ofitsial'nyi sait FSSP Rossii* [Official website of the Federal bailiff service of Russia]. Available at: http://fssprus.ru/ [Accessed 23/01/18]
10. *Primernaya nomenklatura del i dokumentov, obrazuyushchikhsya v deyatel'no-sti mirovykh sudei: utv. Sudebnym departamentom pri Verkhovnom Sude RF 09.06.2011* [The sample nomenclature of affairs and the documents formed in activity of world judges: approved by the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation on June 09, 2011]. Available at: http://legalacts.ru/doc/primernaja-nomenklatura-del-i-dokumentov-obrazuiushchikhsja-v/ [Accessed 09/01/18].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343.8

Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС. Процесс экспертного познания и экспертные рекомендации

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
НИЦ -2 ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
НИЦ -2 ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Внимание, уделяемое предупреждению преступлений в законах и нормативных правовых актах, является результатом продолжающейся в настоящее время гуманизации уголовной и пенитенциарной политики государства. Этот процесс неразрывно связан с историей деятельности учреждений УИС, их становлением и развитием в различные периоды российской государственности. Принцип дуализма задач по применению мер предупреждения и своевременному раскрытию преступлений, положенный в основу деятельности всех оперативных подразделений, особо актуален для оперативных подразделений ФСИН. Однако превентивная деятельность оперативных подразделений в местах принудительного содержания до сих пор не стала приоритетным направлением в их деятельности и осуществляется в ходе решения других, не менее важных задач. Кроме того, указанная проблема усугубляется продолжающейся вот уже полувековой научной дискуссией о понятийно-категориальном аппарате соотношения понятий «предотвращение», «предупреждение», «профилактика» и «пресечение» преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС. Процесс экспертного познания и экспертные рекомендации // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 212-220.

Ключевые слова

Захват заложника, правоохранительные органы, ФСИН России, оперативно-розыскное обеспечение, оперативно-розыскная профилактика.

Введение

Захват заложников, где бы он ни был совершен, посягает на основные конституционные права и свободы человека и гражданина, основы общественной безопасности. Все правоохранительные органы, участвующие в противодействии данному преступлению, вносят профессиональный вклад, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Это касается и оперативных подразделений ФСИН России, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации.

Теоретические основы и понятийно-категориальный аппарат предупреждения захвата заложника в УИС

Проблема захвата заложника в учреждениях УИС возникла в период 90-ых годов XX в. в связи с распадом СССР, утратой населением страны прежних нравственных и идеологических ориентиров на фоне существенного ухудшения социально-экономического положения его значительной части, роста уголовной и организованной преступности. Произошедшие изменения в структуре преступности обусловили необходимость принятия законодательных мер в целях эффективного противодействия всем криминальным угрозам в России. Однако в сложных социальных, политических и экономических условиях проблемы борьбы с захватом заложника, оперативно-розыскное обеспечение его предупреждения значительное время не привлекали внимания в учреждениях УИС в силу относительно незначительного их числа. Тем не менее, распространение указанных преступлений, приобретение ими организованного характера сыграли роль катализатора в развитии современных подходов к оперативно-розыскному обеспечению предупреждения захвата заложника в учреждениях УИС, его совершенствованию. Вследствие этого наметилась определенная тенденция к снижению количества зарегистрированных фактов захвата заложников в учреждениях УИС.

Вместе с тем на этом фоне растет количество предупрежденных преступлений. За последние 15 лет (2001-2015 гг.) было предупреждено 4 186 попыток захвата заложника в учреждениях УИС. Данный факт свидетельствует, с одной стороны, об активизации и повышении эффективности превентивной работы всех подразделений и служб в сфере противодействия захвату заложника в учреждениях УИС, а с другой – указывает на то, что криминальная активность лиц в учреждениях УИС достаточно высока и попытки захвата заложника остается одним из наиболее опасных и дестабилизирующих факторов, негативно влияющих на нормальное функционирование учреждений УИС.

В связи с этим продолжение совершенствования и активизации оперативно-розыскной деятельности по предупреждению захвата заложника в учреждениях УИС будет способствовать снижению криминогенной ситуации в учреждениях УИС в целом. Тем более, что задача предупреждения преступлений стоит перед всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности (п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [Об оперативно-розыскной деятельности] и оперативными подразделениями ФСИН России в том числе. Согласно федеральному законодательству на них возложено решение следующих задач:

– обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;
– выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;

– розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы;
– содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение [Уголовно-исполнительный кодекс, 1997].

Таким образом, предупреждение и пресечение замышляемых, подготавливаемых и совершаемых преступлений в учреждениях УИС является профессиональной задачей оперативных сотрудников этих учреждений. Однако понимание предупреждения преступлений с использованием гласных и негласных возможностей оперативно-розыскной деятельности должно проходить через призму анализа понятия предупреждения преступлений как криминологической категории.

В современной криминологической литературе предупредительная деятельность рассматривается как одно из средств социального регулирования общественных отношений в целях устранения причин преступности, как взаимодействие мер экономико-социального, воспитательно-педагогического, организационного и правового характера, так и как сочетание различных уровней профилактики преступлений.

В настоящее время сформированы основные категории теории предупреждения преступности как самостоятельного раздела криминологии, под которым в целом понимают - «совокупность знаний о деятельности по совершенствованию общественных отношений в целях: выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих; выявления и нейтрализации явлений и процессов, обусловливающих совершение, рост и распространение отдельных форм и видов преступлений, факторов, влияющих на формирование антиобщественных черт у определенных категорий лиц; влияния на условия их жизни и воспитания; устранения конкретных условий, обусловливающих совершение преступлений отдельными лицами; определения форм и методов контроля над преступностью» [Криминология,1995, 105-106].

В зависимости от направленности мероприятия по предупреждению преступлений делят на общесоциальные (общее предупреждение), специальные (специальное предупреждение), индивидуальные (индивидуальное предупреждение). На общесоциальном уровне – это решение крупных социально-экономических и иных проблем функционирования общества и, как следствие, – положительное воздействие на динамику, структуру и причины преступности в целом. На специальном уровне – это воздействие на конкретные социальные группы (микросреду), в которых складываются конфликтные ситуации; виды и формы преступного поведения; предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни (иными словами – криминологическое). На индивидуальном – это позитивное изменение системы ценностных ориентацией лица, преодоление его антиобщественных взглядов и установок; недопущение совершения преступления конкретным лицом (такое предупреждение еще называют индивидуально-криминологическим).

Обоснованно полагаем, что содержание профилактической работы должно складываться из следующих основных этапов:

1) разработка и осуществление общих направлений предупредительной деятельности на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности (в целом по стране, конкретным регионам и локальным объектам);

2) конкретизация общих планов, «приземление» их до уровня коллективов предприятий, учреждений, организаций и места жительства населения;

3) организация индивидуальной воспитательной работы с лицами, состоящими на профилактических учетах;

4) предупреждение преступлений со стороны лиц, о преступных намерениях которых становится известно;

5) раскрытие совершенных преступлений с целью недопущения рецидива последующих преступлений;

6) работа с конкретными группами граждан и отдельными лицами с целью недопущения совершения ими преступлений [Курс советской криминологии,1986, 83-84].

По сравнению с уголовно-процессуальным и уголовно-правовым предупреждением предупреждение с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности отличается большей эффективностью. На этом основывается высокая нравственная оценка предупредительных мер оперативно-розыскного характера, которые разрабатываются в рамках одной из организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности, а именно оперативно-розыскная профилактика [Лукашов,1998, 6-7].

В 1982 г. вышла в свет работа С.С. Овчинского, которую можно считать первой попыткой теоретического обоснования оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы [Овчинский, 1982, 7]. Данная работа в значительной мере актуализировала теоретическую разработку проблем предупреждения преступлений оперативными подразделениями, занимающимися агентурно-оперативной работой. В последующем к середине 80-х годов точка зрения о существовании самостоятельной организационно-тактической формы, получившей название «оперативно-розыскная профилактика» [Смирнов, Бордиловский, 1986, 4], возобладала.

Термин «оперативно-розыскная профилактика» впервые ввел в научный оборот В.Г. Самойлов. Однако, не считая этот вид деятельности оперативных подразделений самостоятельной формой, он, тем не менее, предлагал понимать ее «как урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений» [Самойлов, 1972, 135]. Позднее он уточнил приведенное выше понятие.

В.А. Лукашов определяет оперативно-розыскную профилактику как систему «целенаправленных оперативно-розыскных и иных предусмотренных законом мер, проводимых в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, с целью осуществления за ними оперативного контроля, оказания профилактического воздействия, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также по использованию негласной информации в общепрофилактической работе органов…» [Лукашов, 1989, 381].

А.Г. Маркушин, исследуя общетеоретические вопросы в целом оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, не оставил без рассмотрения и проблемы оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности... Он предложил понимать ее как систему «оперативно-розыскных и иных мер, осуществляемых оперативными аппаратами на научно-правовой основе при взаимодействии с другими подразделениями органов внутренних дел, государственными и общественными организациями по обнаружению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также выявлению лиц с признаками криминогенной активности и оказанию на них профилактического воздействия в целях недопущения с их стороны, замышляемых и подготавливаемых преступлений» [Маркушин, 1992, 18].

Э.И. Бордиловский определяет оперативно-розыскную профилактику «как комплекс индивидуально-воспитательных и иных мер, проводимых с использованием оперативно-

розыскных сил, средств и методов по контролю и надзору за лицами, образ жизни и поведение которых указывают на возможность совершения ими преступления, в целях склонения их к отказу от преступных намерений либо недопущения с их стороны противоправных действий» [Бордиловский, 1986, 7-8].

Несколько иная позиция у профессора С.С. Галахова, предложившего свое авторское понятие оперативно-розыскной профилактики: «нормативно-урегулированная система комплексных оперативно-розыскных мер по осуществлению индивидуального профилактического воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах органов внутренних дел, с целью изучения и своевременной нейтрализации факторов, влияющих на их криминогенную активность» [Галахов, 1988, 46].

Особенности предупреждения захвата заложника в рамках осуществления оперативно-розыскной профилактики выражаются, в следующем:

– успех предупреждения захвата заложника заключается в активном осуществлении оперативно-профилактических мер, связанных с выявлением осужденных, вынашивающих умысел на совершение захвата заложника, причин побуждающих их к этому;
– оперативно-профилактическое наблюдение и контроль за выявленными осужденными осуществляется в рамках ведения дел оперативного учета с обязательной постановкой разрабатываемых на профилактический учет в связи с высокой степенью вероятности их преступного поведения;
– успех индивидуальной оперативно-розыскной профилактики обеспечивается благодаря оперативной осведомленности об осужденных, замышляющих (подготавливающих) захват заложника, условий, способствующих им в их приготовлениях, особенностях участников преступной группы, надлежащему агентурному обеспечению этой работы;
– в объективном и полном оперативно-розыскном документировании всех действий, свидетельствующих о преступных замыслах осужденных, подозреваемых в подготовке захвата заложника, в целях правильного принятия адекватных к ним мер, соответствующих их криминальной активности и определения направлений дальнейшей с ними работы;
– последующем оперативном контроле и постоянном изучении отдельных категорий осужденных, являющихся окружением профилактируемого осужденного, представляющих оперативный интерес для получения оснований к применению мер профилактики или для заведения дел оперативного учета уже в отношении новых объектов оперативной разработки.

Таким образом, к специальным целям оперативно-розыскной профилактики захвата заложника в учреждениях УИС, на наш взгляд, можно отнести:

– устойчивую осведомленность о криминогенной части осужденных, включая жилые зоны и производственные территории, где они могут находиться;
– рациональную расстановку негласного аппарата;
– своевременное получение сведений о тенденциях в поведении осужденных и причинах, условиях, детерминирующих их преступные замыслы;
– полное представление о системе субкультурных и антиобщественных связях в среде осужденных и их тенденциях;
– определение сфер общения, стимулирующих антиобщественное и преступное поведение (очагов активного действия причин преступности);

– изучение нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется как антиобщественное.

В основном указанные цели позволяют решить следующие задачи:

– устранить причины и условия, способствующие совершению захвата заложника;
– проводить целевые комплексные индивидуально-воспитательные и иные меры с использованием сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в отношении осужденных подозреваемых в подготовке захвата заложника;
– обеспечить дополнительную проверку первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес;
– контролировать и документировать действия осужденных, способных подготовить захват (участвовать в захвате) заложника;
– склонить к отказу от преступных намерений осужденных.

С содержательной стороны оперативно-розыскная профилактика захвата заложника, на наш частно-научный взгляд, отличается от криминологического предупреждения тем, что она позволяет:

– реально отслеживать результаты превентивной работы сотрудников учреждений УИС и воспитательного воздействия на осужденных посредством дачи целевых заданий негласному аппарату по наблюдению за ними;
– персонофицированно подходить к определению мер оперативно-розыскного и оперативно-профилактического воздействия на конкретные категории осужденных.

Проведенный анализ понятийно-категориального аппарата термина «оперативно-розыскная профилактика» как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности, включая деятельность оперативных подразделений ФСИН России, можно, на наш взгляд, использовать при определении понятия оперативно-розыскной профилактики захвата заложника в учреждениях УИС и ее структурно-содержательных особенностей. На авторский, частно-научный аспект, оперативно-розыскная профилактика захвата заложника в учреждениях УИС, представляет собой комплекс гласных и негласных оперативно-розыскных и агентурных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями ФСИН в отношении осужденных, по выявлению, изучению, нейтрализации различных негативных факторов и устранению условий, способствующих возникновению у них умысла на совершение захвата заложника, документированию их приготовительных действий и оказания на них индивидуального профилактического воздействия, чтобы не допустить с их стороны отрицательного воздействия на других осужденных; предупреждения замышляемого или подготавливаемого захвата заложника; устранения причин и условий, детерминирующих их преступное поведение.

Заключение

Таким образом, если говорить в целом, то оперативно-розыскная профилактика захвата заложника, осуществляемая оперативными подразделениями ФСИН России, это:

– самостоятельная составная часть организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений ФСИН;
– деятельность по комплексному проведению предупредительных мероприятий с использованием сил, средств и методов как гласного, так и негласного характера;
– деятельность по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению захвата заложника;

– деятельность по выявлению из числа осужденных лиц, от которых можно ожидать подготовки и совершения захвата заложников, и профилактическому воздействию на них;
– деятельность, направленная на предупреждение замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также покушений на них.

Авторами определены оперативно-профилактические мероприятия по выявлению лиц, склонных к захвату заложника в учреждениях УИС:

1) получение оперативной информации о замышляемых и подготавливаемых захватах заложника в учреждениях УИС;

2) оперативное реагирование сотрудников ФСИН России на сведения о замышляемых и подготавливаемых захватах заложника в учреждениях УИС;

3) усиленное наблюдение за лицами, страдающими невротическими отклонениями и аномалиями психики;

4) проведение индивидуальных профилактических бесед с лицами, склонными к совершению захвата заложника;

5) помещение в ШИЗО, ПКТ (ЕПКТ), ДИЗО, карцер учреждений ФСИН России лиц, склонных к захвату заложника.

Авторы в научном труде, опираясь на положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», в котором предупреждение рассматривается как составная часть профилактики преступлений (ст. 6), обусловило использование термина «профилактика» для обозначения более широкого комплекса мер, что, в итоге, позволило сформулировать авторское наполнение понятия «оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению захвата заложника»: «Комплекс оперативно-розыскных действий по установлению и устранению причин, условий, детерминирующих возникновение у осужденных умысла на подготовку, организацию и осуществление захвата заложника, с целью устранения *quis potest bene cum scelus* (возможностей) данного захвата».

Библиография

1. Бордиловский Э.И. Организация оперативно-розыскной профилактики. М.: Академия МВД СССР, 1986. 46 с.
2. Галахов С.С. Организационно-тактические и правовые основы оперативно-розыскной профилактики и пути ее совершенствования (по материалам аппаратов УР): дис… канд. юр. наук. М.: Академия МВД СССР, 1988. 381с.
3. Криминология. М.: Юрист. 1995. 784 с.
4. Курс советской криминологии: Предупреждение преступности. М.: Юрид. лит., 1986. 352 с.
5. Лукашов В.А. О некоторых морально-этических аспектах оперативно-розыскной деятельности // Законность, оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России. 1998. С. 4,17.
6. Лукашов В.А. Теоретико-прикладные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Введение в курс: учебное пособие (Фонд кафедры ООРД Академии управления МВД России). М. 1989. 187 с.
7. Маркушин А.Г. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Ч. II. Н. Новгород: ВШ МВД России. 1992. 442 с.
8. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 июля 1995 г. № 144–ФЗ (с изменениями и дополнениями). // КонсультантПлюс.
9. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Караганда: ВШ МВД СССР. 1982.
10. Самойлов В.Г. Некоторые проблемы совершенствования форм оперативно-розыскной деятельности // Труды ВШ МВД СССР. М.: ВШ МВД СССР. 1972. Вып. 9.
11. Смирнов С.А., Бордиловский Э.И. Организационно-тактические формы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: фондовая лекция. М.: Академия МВД СССР. 1986.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N1- ФЗ (ред. 120.12.2017 г.). // КонсультантПлюс.

Theoretical foundations and conceptual-categorical apparatus for the prevention of hostage-taking in prisons. The process of expert knowledge and expert advice

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor, Chief Researcher,
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Researcher,
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The attention paid to the prevention of crimes in laws and regulations is the result of the ongoing humanization of the criminal and penal policy of the state. This process is inseparably linked with the history of the activity of the MIS institutions, their formation and development in different periods of Russian statehood. The principle of dualism of tasks for the application of preventive measures and the timely detection of crimes, which is the basis for the activities of all operational units, is particularly relevant for the operational units. However, the preventive activity of operational units in places of forced detention has not yet become a priority in their activities and is being implemented in the course of solving very important tasks. In addition, this problem is aggravated by the continuing for half a century of scientific discussion on the notion-categorical apparatus of the correlation of the concepts "prevention" and "suppression" of crimes. The authors of the article defined operational-preventive measures to identify people who are prone to hostage taking in the penitentiary system: obtaining of operational information; prompt response of the staff of the Federal Penitentiary Service of Russia to information about planned and prepared hostage seizures in penal institutions; increased monitoring of persons suffering from neurotic abnormalities and mental abnormalities; conducting individual preventive interviews with persons prone to hostage taking.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2018) Teoreticheskie osnovy i ponyatiino-kategorial'nyi apparat preduprezhdeniya zakhvata zalozhnika v UIS. Protsess ekspertnogo poznaniya i ekspertnye rekomendatsii [Theoretical foundations and conceptual-categorical apparatus for the prevention of hostage-taking in prisons. The process of expert knowledge and expert advice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 212-220.

Keywords

Hostage taking, law enforcement agencies, Federal Penitentiary Service of Russia, operative-search support, operational-search prevention.

References

1. Bordilovskii E.I. (1986) *Organizatsiya operativno-rozysknoi profilaktiki* [Organization of operational-search prevention]. Moscow: Academy of the Ministry of the Interior of the USSR.
2. Galakhov S.S. (1988) *Organizatsionno-takticheskie i pravovye osnovy operativno-rozysknoi profilaktiki i puti ee sovershenstvovaniya (po materialam apparatov UR). Dokt. Diss.* [Organizational-tactical and legal foundations of operational-search prevention and ways to improve it (based on UR apparatus). Doct. Diss.]. Moscow: Academy of the Ministry of the Interior of the USSR.
3. *Kriminologiya* [Criminology]. (1995) Moscow: Yurist Publ.
4. *Kurs sovetskoi kriminologii: Preduprezhdenie prestupnosti* [The course of Soviet criminology: Crime prevention] (1986). Moscow: Yurid. lit. Publ.
5. Lukashov V.A. (1998) O nekotorykh moral'no-eticheskikh aspektakh operativno-rozysknoi deyatel'nosti [On some moral and ethical aspects of operational-search activity]. *Zakonnost', operativno-rozysknaya deyatel'nost' i ugolovnyi protsess. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Chast' 1* [Legality, operatively-search activity and criminal process. Materials of the int. scientific-practical conf. Part 1]. Saint Petersburg: St. Petersburg Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 4,17.
6. Lukashov V.A. (1989) *Teoretiko-prikladnye osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del. Vvedenie v kurs: uchebnoe posobie (Fond kafedry OORD Akademii upravleniya MVD Rossii)* [Theoretical and applied basis of operational-investigative activity of Internal Affairs Bodies. Introduction to the course]. Moscow.
7. Markushin A.G. (1992) *Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: uchebnoe posobie. Ch. II* [Fundamentals of the operative-search activity of the internal affairs bodies: a textbook. Part II]. N. Novgorod: Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: Federal'nyi zakon ot 12 iyulya 1995 g. № 144–FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) [On operational-search activity: Federal Law No. 144-FZ of July 12, 1995]. *Konsul'tantPlyus* [Consulant Plus].
9. Ovchinskii S.S. (1982): *Operativno-rozysknaya profilaktika lektsiya* [Operative-search prevention: a lecture]. Karaganda: Ministry of Internal Affairs of Russia.
10. Samoilov V.G. (1972) Nekotorye problemy sovershenstvovaniya form operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Some problems of improving the forms of operational-search activity]. *Trudy VSh MVD SSSR* [Proc. Of the USSR Ministry of Internal Affairs]. Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia, 9.
11. Smirnov S.A., Bordilovskii E.I. (1986) *Organizatsionno-takticheskie formy operativno-rozysknoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del: fondovaya lektsiya* [Organizational-tactical forms of the operational-search activity of the internal affairs bodies: lecture]. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.
12. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 N1- FZ (red. 120.12.2017 g.). [The penal enforcement Code of the Russian Federation № 1-FZ of January 08, 1997]. KonsulʹtantPlyus [Consulant Plus].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34

Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
НИЦ -2 ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская 15а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
НИЦ -2 ФКУ НИИ ФСИН России,
125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская 15а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Проблема мирового урегулирования споров давно интересует отечественных исследователей. В последнее время указанная тема научных исследований приобретает все большую практическую значимость. Число дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, растет год от года в геометрической прогрессии. Нередко сроки рассмотрения дел выходят за рамки, установленные процессуальными кодексами (АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ). В некоторых случаях разрешение споров выливается в многолетние судебные тяжбы, а это, безусловно, связано с существенными экономическими издержками для сторон. Несмотря на большое количество исследований посвященных примирительным процедурам вообще и медиативным соглашениям в частности, целый ряд вопросов до сих пор не разрешен. Вопрос о природе медиативных соглашений продолжает оставаться спорным. На страницах исследований активно отстаивается гипотеза, в соответствии с которой медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку, либо сложное процессуальное действие, влекущее трансформацию медиативного соглашения в мировое соглашение и последующее утверждение судом. Представленный научный труд посвящен исследованию феномена медиации в настоящее время. Исследованы и проанализированы некоторые проблемы правового регулирования осуществления процедуры медиации, представлены пути их решения. В статье, основное место занимают определение понятия, принципов, а также процесса осуществления медиации. Выявлены основные признаки, характеризующие медиацию как внесудебный способ разрешения правовых конфликтов.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процессуальный институт медиации в гражданском судопроизводстве Российской Федерации// Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 221-227.

Ключевые слова

Примирительные процедуры, посредничество, посредник, медиация, медиатор, гражданский процесс, ГПК РФ, ФЗ «О медиации», принципы медиации, процесс медиации, медиативное соглашение, мировое соглашение.

Введение

На современном этапе в процессуальном праве происходит стремительное развитие института примирительных процедур. Использование в Российской Федерации примирительных процедур (переговоров, посредничества, третейского суда, медиации) является неотъемлемой частью современной правовой культуры. На законодательном уровне происходит создание прочной нормативной правовой базы в сфере альтернативных способов разрешения конфликтов между участниками гражданско-правового оборота.

Одним из распространенных вышепоименованных способов разрешения конфликтов является посредничество – это вариант разрешения правового конфликта путем вовлечения в процесс третьего лица – посредника.

Правовая модель института медиации

Наиболее востребованной формой посредничества выступает медиация. Согласно ст. 2 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – «ФЗ о медиации») медиация представляет собой способ урегулирования спора при содействии медиатора, независимого физического лица, на основе добровольного волеизъявления сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Существуют и доктринальные определения термина «медиация» так, например, И.В. Решетникова и Ю.С. Колясникова определяют медиацию в качестве определенного способа разрешения спора между сторонами при участии нейтрального третьего лица, который не наделен полномочиями вынесения обязательного для сторон решение [7. с. 27].

На основе вышеназванных определений можно выделить особенности процедуры медиации:

1) медиация представляет собой институт, включающий в себя определенные стадии, последовательное совершение которых позволит урегулировать правовой конфликт, не прибегая к судебным способам разрешения;
2) сторонам в разрешение спора содействует медиатор;
3) целью медиации является достижение решения, которое удовлетворяло бы интересам обеих сторон;
4) медиация начинается, продолжается и заканчивается исключительно по обоюдному согласию сторон.

Примером из судебной практики является Апелляционное определение суда апелляционной инстанции, которым суд оставил апелляционную жалобу представителя Истца без удовлетворения. В апелляционной жалобе было заявлено требование об отмене решения суда первой инстанции. Одним из доводов в обосновании совей позиции было заявлено, что суд мог предпринять меры для удовлетворения ходатайства о проведении процедуры медиации. Однако в протоколах судебных заседаний в суде первой инстанции был отражен факт отказа ответчика от заключения мирового соглашения и проведения процедуры медиации [6].

Осуществление процедуры медиации должно строится на основе определенных принципов. Принципы представляют собой основополагающие начала, исходные положения, лежащие в основе того или иного явления. Согласно ст. 3 «ФЗ о медиации» принципами проведения медиации являются добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора.

Как отмечает Д.А. Стеценко конфиденциальность является очевидным плюсом в применение данной процедуры. Медиация — это особая фидуциарная процедура, позволяющая минимизировать риски нанесения ущерба репутации того или иного лица, принимающего участие в конфликте [8, с. 83].

На практике принято выделять в процедуре медиации три этапа:

1) подготовительная стадия: для начала необходимо само желание сторон прибегнуть к данной процедуре, ведь именно добровольное волеизъявления является основополагающей предпосылкой для возникновения процесса примирения сторон;

2) процессуальная стадия: проведение процедуры медиации непосредственно, в процессе которой стороны утверждают кандидатуру на роль медиатора, излагают по факту существо обоюдных претензий, утверждают план (график) разрешения конфликта, определяют тактические пути его преодоления и заключают медиативное соглашений;

3) заключительная стадия зависит от итогов проведенной процедуры и определяет дальнейшие направления сотрудничества между сторонами, а также включает в себя процесс исполнения медиативного соглашения.

Добровольное волеизъявление сторон о проведение процедуры медиации должно быть правильно оформлено. Согласно ст. 8 «ФЗ о медиации» стороны должны заключить соглашение о проведение процедуры медиации. Данное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать положения о предмете спора, о медиаторе, о порядке проведения процедуры, о распределение расходов, а также о сроках проведения процедуры медиации.

Являясь альтернативой федеральному правосудию, медиация позволяет дополнить его возможностью разрешения спора как до начала судебного разбирательства, так и в процессе него, а также и вовсе не прибегая к нему, если стороны до обращения в суд разрешат дело путем заключения медиативного соглашения [3].

Согласно ст. 150 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, в т.ч. и по результатам проведённой процедуры медиации.

Непосредственно в самом судебном процессе судья на основании ст. 172 ГПК РФ выясняет у сторон не желают ли они прибегнуть к процедуре медиации.

На основе анализа судебной практики становится ясно, что, как правило, стороны обращаются к процедуре медиации, и к примирительным процедурам в целом, после обращения в суд. Такая тенденция обусловлена правовым нигилизмом и/или недостаточной осведомлённостью сторон о возможностях и преимуществах альтернативных способов разрешения конфликтов и лишь после разъяснения их сущности возрастает вероятность разрешения дела миром посредством обращения к какой-либо примирительной процедуре.

Например, согласно судебному Определению суда первой инстанции Истец обратился в суд с иском к Ответчику с требованием о выселение ответчика и прекращение права пользования жилым помещением. После разъяснения судом права на обращения к медиатору, стороны заявили ходатайство о прохождении данной процедуры. В ходе процедуры была осуществлена совместная встреча при личном участии сторон. В результате в судебном заседании стороны

представили на утверждение суду мировое соглашение, заключенного на основании достигнутого ими медиативного соглашения. Впоследствии суд утвердил мировое соглашение [5].

В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 3 ГПК РФ положением о том, что стороны спорного правоотношения по взаимному согласию вправе урегулировать возникшей между ними конфликт путем обращения к процедуре медиации.

Согласно «ФЗ о медиации» процедура проводится при участие беспристрастного и незаинтересованного третьего лица – медиатора. Медиатор осуществляет свою деятельность как на возмездной, так и безвозмездной основе.

Медиатор осуществляет свою деятельность согласно ст. 15 «ФЗ о медиации» как на профессиональной, так не непрофессиональной основе.

Для осуществления деятельности на непрофессиональной основе достаточно достичь восемнадцатилетнего возраста, быть полностью дееспособным и не иметь судимости.

Осуществлять деятельность в качестве медиаторов на профессиональной основе согласно ст. 16 «ФЗ о медиации» могу лица, достигшие двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Представляется необходимым для повышения качества оказываемой правовой помощи внести дополнения в ст. 16 «ФЗ о медиации» и в качестве еще одного требования к профессиональным медиаторам указать наличие высшего юридического образования.

Еще одним препятствием на пути развития процедуры медиации является проблема несогласованности сроков ее проведения и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Так ст. 4 «ФЗ о медиации» закрепляет, что если стороны заявили ходатайство о проведении процедур медиации, то отложение дела производится по правилам, предусмотренным гражданском процессуальным законодательством (ГПК РФ). Вместе с тем ст. 13 «ФЗ о медиации» закрепляет, что срок проведения процедуры не может превышать шестидесяти дней.

Это же положение дублирует ст. 169 ГПК РФ. Однако надо учитывать, что общий срок рассмотрения дела в суде по первой инстанции составляет два месяца согласно ст. 156 ГПК РФ. По общему правилу срок, на который откладывается дело, включается в общий срок рассмотрения дела в суде первой инстанции. Следовательно, если процедура медиации длилась все шестьдесят дней, но по факту не было заключено медиативное соглашения, время на рассмотрения дела в суде не остается, в связи с этим неизбежно будут нарушены процессуальные сроки разрешения дела, по существу.

Для устранения данной коллизии представляется необходимым дополнить ГПК РФ статьей, согласно которой срок, на который судебное разбирательство отложено, не включается в общий срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

По результатам проведения медиации составляется медиативное соглашение – это итоговое соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации и заключаемое в письменной форме. Данное соглашение обязательно должно содержать положения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, согласованных сторонами обязательствах, порядке и сроках исполнения медиативного соглашения.

Примечательно, что, если стороны заключили соглашение до обращения в суд, то оно обладает силой гражданско-правовой сделки и подлежит исполнению на основе принципов

добровольности и добросовестности. Не исключено, что одна из сторон нарушит условия медиативного соглашения либо вообще откажется от исполнения, в этом случае другая сторона, чьи права и законные интересы нарушены, вправе обратиться за их защитой в суд.

По материалам аналитического обзора судебной практики, предоставленной Судебным департаментом Верховного Суда Российской Федерации, Истец обратился в суд по первой инстанции с иском к Ответчикам с требованием о признании права собственности на долю в жилом доме и взыскании денежной компенсации. В свою очередь Ответчики подали встречный иск к Истцу о расторжении медиативного соглашения[1].

Заключение

Таким образом, несмотря на наличие определенных пробелов в законодательстве, реализация процедуры медиации в гражданском судопроизводстве, является эффективным и удобным способ разрешения конфликтов как для самих сторон спорного правоотношения, так и для судебной системы РФ. Необходимо специально отметить, что разнообразные примирительные процедуры, включая процедуру медиации, могут использоваться не только при наличии между сторонами спора о праве или правовой неопределенности, но и в случае возникновения между сторонами неправовых конфликтов (например, земельных, жилищных, семейных споров и конфликтов между соседями и т.п.). Применимость к такого рода конфликтам в процедуре медиации вытекает из ч. 2 ст. 1 «ФЗ о медиации».

В том случае, если в результате проведения примирительной процедуры, в частности процедуры медиации, будет урегулирован спор о праве или ликвидирована правовая неопределенность, стороны заключают гражданско-правовую сделку — внесудебную мировую сделку (если они не обращались за разрешением спора в суд) или подлежащее судебному утверждению мировое соглашение (если спор был передан на рассмотрение суда).

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении медитативного соглашения, представленного сторонами, суд должен прежде всего определить, заключено оно в отношении спора о праве (или иной правовой неопределенности), который передан на рассмотрение этого суда (что позволит утвердить его в качестве мирового соглашения), либо в отношении конфликта иного характера (что исключит возможность его утверждения в качестве мирового соглашения).

Библиография

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения 20.02.2018).
3. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С. К. Загайнова, В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012.
4. Решение Правобережного районного суда города Липецка от 27.07. 2017 по делу № 2-2335/2017 ~ М-2013/2017 // [Электрон. ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-558329207/ (дата обращения 23.02.2018).

[1] Решение Правобережного районного суда города Липецка от 27.07. 2017 по делу № 2-2335/2017 ~ М-2013/2017

5. Определение Данковского городского суда Липецкой области от 02.10.2014 по делу № 2-710/2014 ~ М-627/2014 // [Электрон. ресурс]. URL: https://rospravosudie.com/court-dankovskij-gorodskoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-459036016/ (дата обращения 17.02.2018).
6. Апелляционное определение № 33-18455/2015 от 30 ноября 2015 г. по делу № 33-18455/2015 [Электрон. ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ: sudact.ru. Режим доступа URL: http://sudact.ru/regular/doc/2u1OOEA0MhxL/ (дата обращения: 16.02.2018).
7. Решетникова И.В., Колясникова Ю.С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №5.
8. Стеценко Д.А. Повышение эффективности гражданского процесса с помощью процедуры медиации и ее перспектива // Регулирование гражданско-правовых, финансовых и трудовых отношений в восточной Сибири – 2016.
9. Слабкая Д.Н., Тупичкин Д.Э. Проблема «карманных» третейских судов в Российской Федерации. //Электронный научный журнал Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. С.716

Institute of mediation in civil process in the Russian

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Associate Professor, Chief Researcher,
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Researcher,
Scientific-Research Institute Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a Narvskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The problem of the global settlement of disputes has long been of interest to domestic researchers. Recently, this topic of scientific research is becoming increasingly important. The number of cases dealt with by courts is growing year by year in geometric progression. Quite often the time for consideration of cases goes beyond the limits established by the procedural codes (the agrarian and industrial complex of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, the CAS of the RF, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation). In some cases, the resolution of disputes results in long-standing litigation, and this, of course, is associated with significant economic costs for the parties. Despite a large number of studies devoted to conciliatory procedures in general and mediation agreements in particular, a number of issues have not yet been solved. The question of the nature of mediation agreements remains controversial. On the pages of research, the hypothesis is actively advocated, according to which the mediation agreement is a civil legal transaction or a procedural act. The scientific work is devoted to the study of the institution of mediation at the present time. The main problems of the legal regulation of the mediation procedure are analyzed and analyzed, the ways of their solution are presented. In the article, the main place is occupied by the definition of the concept,

principles, and also the process of mediation. Identified the main features that characterize mediation as an extrajudicial way to resolve legal conflicts.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2018) Processual'nyj institut mediacii v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii [Institute of mediation in civil process in the Russian]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 221-227.

Keywords

Conciliations, mediation, civil procedure, principles of mediation, process of mediation, mediation agreement.

References

1. "The civil procedural code of the Russian Federation" of 14.11.2002 N 138-FZ (edition of 07.03.2018) // "Assembly of the legislation of the Russian Federation", 18.11.2002, n 46, Art. 4532.
2. The Federal law of July 27, 2010 N 193-FZ "About alternative procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (mediation procedure)" / / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (circulation date 20.02.2018).
3. Commentary on the Federal law "on alternative dispute resolution procedure involving an intermediary (mediation procedure)" / Resp. edited by S. K. zagainova, V. V. Yarkov. - Moscow: Infotropic Media, 2012.
4. The decision of the right-Bank district court of Lipetsk from 27.07. 2017 case No. 2-2335/2017 ~ M-2013/2017 // [Electron. resource.] URL: https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-lipecka-lipeckaya-oblast-s/act-558329207/ (accessed 23.02.2018).
5. Definition dankovsky city court of the Lipetsk region from 02.10.2014 in the case № 2-710 / 2014 ~ M-627/2014 / / [Electron. resource.] URL: https://rospravosudie.com/court-dankovskij-gorodskoj-sud-lipeckaya-oblast-s/act-459036016/ (accessed 17.02.2018).
6. Appeal determination No. 33-18455 / 2015 of 30 November 2015 in case No. 33-18455 / 2015 [Electron. resource]: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: sudact.ru Oh. URL access mode: http://sudact.ru/regular/doc/2u1OOEA0MhxL/ (circulation date: 16.02.2018).
7. Reshetnikova I. V., Kolyasnikova Y. S. (2007) *Mediation and arbitration* // Arbitration and civil process. No. 5.
8. Stetsenko D. A. *improving the efficiency of the civil process through mediation and its prospects* // Regulation of civil, financial and labor relations in Eastern Siberia-2016.
9. Slabkaya D.N., Tupichkin D.E. (2015) *Problema «karmannykh» treteyskikh sudov v Rossiyskoy Federatsii.* //Elektronnyy nauchnyy zhurnal Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. № 2-2. p.716

УДК 34

Правовые аспекты регулирования обращения с отходами производства и потребления

Джандубаева Татьяна Зурабовна

Кандидат географических наук, старший преподаватель,
кафедра земельного и экологического права,
Российский университет дружбы народов;
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: djandubaeva@yandex.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению правовых аспектов, связанных с обращением отходов производства и потребления. С учетом динамичного развития современного общества вопросы, касающиеся сохранения окружающей среды, становятся все более актуальными. Необходимость контроля уровня антропогенной нагрузки на территорию представляет собой приоритетную задачу государства. Главным инструментом отслеживания и регламента этого процесса является правовое регулирование. Решение проблемы отходов может эффективно осуществляться техническими, экономическими, организационными средствами, но важнейшую роль в механизме обращения с отходами производства и потребления играет право, которое должно установить четкий механизм правового регулирования данного процесса. Постоянно усиливающаяся тенденция роста загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления предполагает необходимость обновления законодательной базы. Динамичное развитие правового регулирования должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства, однако имеющиеся противоречия нормативно-правовой базы вызывают ряд сложностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Джандубаева Т.З. Правовые аспекты регулирования обращения с отходами производства и потребления // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 228-232.

Ключевые слова

Отходы производства и потребления, окружающая среда, загрязнение, правовое регулирование, негативное воздействие, территория.

Введение

Современное общество переживает период постоянного увеличения антропогенной нагрузки на окружающую среду. Одним из аспектов ухудшения экологической ситуации является процесс образования, использования, обезвреживания, хранения и захоронения отходов производства и потребления. Неэффективное обращение с отходами приводит к дальнейшему загрязнению компонентов среды, нерациональному использованию природных ресурсов, значительному экономическому ущербу и представляет угрозу здоровью населения [Дмитренко, 2016].

Несмотря на некоторую нестабильность производства, остановку работы предприятий, увеличение объемов производственных и бытовых отходов-происходит постоянно и повсеместно [Журкович, Потапов, 2001]. В настоящее время экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется крайне высоким уровнем нагрузки, оказываемой отходами производства и потребления на территорию страны.

Специфику обращения с каждым видом отходов производства и потребления определяют происхождение, агрегатное состояние, физико-химические свойства субстрата, количественное соотношение компонентов и степень (класс) опасности для здоровья населения и среды обитания человека [Ашихмина, Овчинникова, Федянин, 2008]. Важным аспектом будут выступать и природно-климатические условия, которые, в зависимости от времени года, могут по-разному воздействовать, увеличивая или уменьшая негативное влияние отходов производства и потребления на компоненты природы [Мельников, 2009]. Необходимость грамотного регламентирования этих особенностей является предпосылкой минимизации негативной нагрузки на окружающую среду.

Основная цель правового регулирования обращения с отходами производства и потребления состоит в предотвращении вредного воздействия на здоровье человека и окружающую природную среду, а также в рациональном использовании природных и материальных ресурсов [Боголюбов, 2017]. Однако ряд противоречивых моментов нормативно-правовой базы не решают возникающих вопросов в полной мере.

Так, в соответствии с Положением о подтверждении исключения негативного воздействия на окружающую среду объектов размещения отходов, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2016 г. № 467, отчет о результатах проведения мониторинга представляется в территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по месту нахождения объекта размещения отходов ежегодно до 15 января года, следующего за отчетным.

По результатам проведения необходимых инструментальных измерений, выполненных федеральным государственным бюджетным учреждением, находящимся в ведении Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере природопользования в недельный срок принимает решение о подтверждении (или неподтверждении) исключения негативного воздействия на окружающую природную среду объекта размещения отходов и информирует об этом лицо, представившее отчет. Вместе с тем необходимо отметить следующее: согласно п. 5 Порядка проведения собственниками объектов размещения отходов, а также лицами, во владении или в пользовании которых находятся объекты размещения отходов, мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды на территориях объектов размещения отходов и в пределах их воздействия на окружающую среду, утвержденного приказом Министерства природных

ресурсов и экологии Российской Федерации от 04.03.2016 № 66, программа мониторинга утверждается лицом, эксплуатирующим объекты размещения отходов, и направляется в уведомительном порядке в территориальный орган Росприроднадзора по месту расположения объекта размещения отходов. Однако настоящим порядком процедура согласования указанной программы не предусмотрена, как и не предусмотрена конкретика в определении перечня контролируемых показателей объектов окружающей среды, что, в свою очередь, затрудняет возможность в достаточной мере эффективно оценить отсутствие негативного воздействия на окружающую среду [Гринин, Новиков, 2002].

Более того, учитывая, что понятийно мониторинг – это многократные наблюдения за состоянием окружающей среды, предусмотреть привлечение федеральных бюджетных учреждений фактически в тридцатидневный срок отследить динамику изменения будет довольно сложно. Также необходимо отметить, что поведение отбора проб объектов окружающей среды при отрицательных температурах (с учетом предоставления отчета до 15 января) также не всегда возможно в соответствии с методическими документами, обуславливающими данный отбор, и условиями работы оборудования [Волынкина, 2003]. А природные особенности территории, такие как, например, устойчивый снежный покров на зеркале полигона и замерзшие наблюдательные скважины, не позволят достоверно оценить влияние объекта размещения отходов на атмосферный воздух и подземные водные объекты. Следует иметь в виду, что стабильные отрицательные температуры и устойчивый снежный покров, присущие большей части территории Российской Федерации, в свою очередь, предполагают «консервацию» процесса негативного воздействия на компоненты среды, а устойчивые положительные температуры (с учетом сумм положительных температур свыше 10°С) могут выступать «катализатором» увеличения оказываемой отрицательной нагрузки [Вишневский, 2004].

Учитывая очевидную важность достоверного подтверждения отсутствия негативного воздействия на окружающую среду, вопрос о корректировке указанных правовых актов весьма актуален [Боголюбов, 2014].

Огромную роль в обеспечении требований по охране природы от загрязнения отходами играет юридическая ответственность, но здесь имеются некоторые недостатки [Бринчук, 2013]. Одним из явных недостатков является несопоставимость предусмотренных административным законодательством размеров штрафов за нарушение законодательства об отходах производства и потребления с той абсолютной экономической выгодой, которую вследствие несоблюдения требований законодательства получает нарушитель. Помимо этого, вред, причиненный окружающей среде и здоровью человека, проявляющийся как сразу, так и с течением длительного времени, через накопительный эффект не всегда может быть определен.

Заключение

Учитывая оценку возможности решения эколого-правовых проблем обращения с отходами производства и потребления на основе современного действующего экологического законодательства в целом и законодательства об отходах производства и потребления в частности, можно констатировать отсутствие комплексного исследования соответствующих правовых проблем при постоянной необходимости модернизации правовых норм, так как развитие современного общества предполагает динамичное увеличение антропогенной нагрузки, усложняющей экологическую ситуацию на территориях.

Отходы производства и потребления не только многочисленны, но и разнообразны по своему влиянию на здоровье человека и качество окружающей природной среды. Для обеспечения соблюдения требований действующего экологического законодательства необходимо развивать все имеющиеся инструменты механизма охраны окружающей среды от загрязнения отходами производства и потребления, однако приоритетным будет выступать правовое направление. Грамотное правовое регулирование является основным инструментом для минимизации негативного воздействия на территорию.

Библиография

1. Ашихмина Т.В., Овчинникова Т.В., Федянин В.И. Воздействие полигонов твердых бытовых и промышленных отходов на состояние окружающей природной среды // Вестник ВГТУ. 2008. Т. 4. № 6. С. 14-17.
2. Боголюбов С.А. (ред.) Экология. Юридический энциклопедический словарь. М.: Норма, 2014. 443 с.
3. Боголюбов С.А. Правовые проблемы экологического контроля // Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-правовые проблемы охраны окружающей среды в современных условиях». Уфа: БашГУ, 2005. С. 7-12.
4. Боголюбов С.А. Экологическое право. М.: Высшее образование, 2017. 257 с.
5. Бринчук М.М. Принципы экологического права. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.
6. Вишневский Ю.Г. России нужна технология безопасности // Российская газета. 2004. № 152 (3529). 19 июня. С. 2.
7. Волынкина Е.П. Утилизация, переработка и захоронение бытовых отходов (Принципы и методы комплексного управления твердыми бытовыми отходами). Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2003. 117 с.
8. Гринин А.С., Новиков В.Н. Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка. М.: Фаир-Пресс, 2002. 336 с.
9. Дмитренко А.В. Экологическое право. М.: Дашков и Ко, Наука-Спектр, 2016. 256 с.
10. Журкович В.В., Потапов А.И. Отходы. СПб.: Гуманистика, 2001. 578 с.
11. Мельников А.А. Проблемы окружающей среды и стратегия ее сохранения. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2009. 720 с.

Legal aspects of regulation of production and consumption waste management

Tat'yana Z. Dzhandubaeva

PhD in Geography, Senior Lecturer,
Department of land and environmental law,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: djandubaeva@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of legal aspects related to the of production and consumption waste management. Given the dynamic development of modern society, issues related to the preservation of the environment become more relevant. The priority task of the state is to control the level of anthropogenic load on the territory s. The main instrument for monitoring and regulating this process is legal regulation. The problem of waste can be effectively solved by technical, economic, organizational means, but the law plays the most important role in the

mechanism of production and consumption waste management. The increasing trend of the growth of pollution of the environment by production and consumption wastes implies the need to update the legislative framework. The dynamic development of legal regulation should be one of the priorities of the state, but the existing contradictions in the legal framework cause a number of difficulties. In order to ensure compliance with the requirements of the current environmental legislation, it is necessary to develop all available tools of the mechanism for environmental protection from pollution by production and consumption wastes, but the legal direction will be a priority. Competent legal regulation is the main instrument for minimizing the negative impact on the territory.

For citation

Dzhandubaeva T.Z. (2018) Pravovye aspekty regulirovaniya obrashcheniya s otkhodami proizvodstva i potrebleniya [Legal aspects of regulation of production and consumption waste management]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 228-232.

Keywords

Production and consumption wastes, environment, pollution, legal regulation, negative impact, territory.

References

1. Ashikhmina T.V., Ovchinnikova T.V., Fedyanin V.I. (2008) Vozdeistvie poligonov tverdykh bytovykh i promyshlennykh otkhodov na sostoyanie okruzhayushchei prirodnoi sredy [The Impact of landfills of solid domestic and industrial waste on the state of environment]. *Vestnik VGTU* [Bulletin of Voronezh State Technical University], 4 (6), pp. 14-17.
2. Bogolyubov S.A. (ed.) (2014) *Ekologiya. Yuridicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Ecology. Legal encyclopedias dictionary]. Moscow: Norma Publ.
3. Bogolyubov S.A. (2005) Pravovye problemy ekologicheskogo kontrolya [Legal problems of ecological control]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sotsial'no-pravovye problemy okhrany okruzhayushchei sredy v sovremennykh usloviyakh*" [Proc. Int. Conf. "Social and legal problems of environmental protection in modern conditions"]. Ufa: Bashkir State University, pp. 7-12.
4. Bogolyubov S.A. (2017) *Ekologicheskoe pravo* [Ecological law]. Moscow: Vysshee obrazovanie Publ.
5. Brinchuk M.M. (2013) *Printsipy ekologicheskogo prava* [The principles of environmental law]. Moscow: Yurlitinform Publ.
6. Dmitrenko A.V. (2016) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Moscow: Dashkov i Ko, Nauka-Spektr Publ.
7. Grinin A.S., Novikov V.N. (2002) *Promyshlennye i bytovye otkhody: khranenie, utilizatsiya, pererabotka* [Industrial and household waste: storage, recycling]. Moscow: Fair-Press Publ.
8. Mel'nikov A.A. (2009) *Problemy okruzhayushchei sredy i strategiya ee sokhraneniya* [Problems of environment and strategy of its preservation]. Moscow: Akademicheskii proekt; Gaudeamus Publ.
9. Vishnevskii Yu.G. (2004) Rossii nuzhna tekhnologiya bezopasnosti [Russia need security technology]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 152 (3529), 19th June, p. 2.
10. Volynkina E.P. (2003) *Utilizatsiya, pererabotka i zakhoronenie bytovykh otkhodov (Printsipy i metody kompleksnogo upravleniya tverdymi bytovymi otkhodami)* [Disposal, recycling and disposal of household waste (Principles and methods of integrated management of solid household waste)]. Novokuznetsk: Novokuznetsk Branch of the Kemerovo State University.
11. Zhurkovich V.V., Potapov A.I. (2001) *Otkhody* [Waste]. Saint Petersburg: Gumanistika Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 340.132.2

Проблемы типологии муниципалитетов и провинций в Испании

Шашкова Анна Владиславовна,

Кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
почетный консул Сент-Винсента и Гренадин,
доцент кафедры конституционного права
Московского государственного института международных
отношений (университета) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: Anna_Shashkova@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу проблемы низового территориального деления Испании на муниципалитеты и провинции. Автор рассматривает роль алькальда в руководстве исполнительным органом муниципалитета. Наиболее значимому анализу в настоящей статье подвергается позиция гражданского губернатора, который является представителем центральной власти Испании, испанского правительства в провинции. Автор приходит к выводу о необходимости четкого законодательного закрепления на уровне центральной власти финансовых полномочий провинций и муниципалитетов в отношении налоговых поступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Шашкова А.В. Проблемы типологии муниципалитетов и провинций в Испании // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 233-238.

Ключевые слова

Испания, провинция, муниципалитет, гражданский губернатор, алькальд, собрание представителей.

Введение

Территориальное деление Испании стартует с муниципалитета, который управляется выборными муниципальными советами. Ст. 140 Конституции Испании гарантирует автономию муниципалитетов. Муниципальному совету принадлежит вся полнота прав юридического лица. Испанское законодательство признаёт за муниципалитетами характер естественной правовой единицы социальной жизни. Муниципалитет состоит из трёх основных элементов: территории, населения и организации. Территория муниципалитета – это пространство, на которое распространяется юрисдикция муниципалитета [Shashkova, 2015, 374]. Население – это ряд лиц, проживающих в муниципальных границах. Организация муниципалитета определяется рядом норм, которые создают структуру муниципальных органов и регулируют их деятельность.

Проблемы типологии муниципалитетов и провинций

Муниципалитетом управляют алькальд, муниципальная комиссия правительства и пленум муниципального совета. Муниципальная комиссия создаётся только в муниципалитетах, имеющих население более двух тысяч человек [Шашкова, 2008, 188].

Руководство и управление муниципалитетами осуществляет муниципальный совет. Алькальды и советники входят в его состав. Алькальдов избирают как советники, так и жители муниципалитета. Советников избирают жители муниципалитета путём всеобщего, свободного, равного и тайного голосования.

Алькальд – руководитель исполнительного органа муниципалитета. Алькальд – это случай смешанной природы. По отношению к местной администрации он является главой администрации муниципалитета. Одновременно алькальд председательствует в муниципальном совете, а на уровне центральной администрации государства он представляет собой делегата Правительства.

Алькальд обладает широкими полномочиями. Среди них можно выделить следующие:

– он следит за исполнением правительственных законов и положений;
– он поддерживает порядок и следит за индивидуальной и общественной безопасностью;
– в случае исключительно тяжёлых ситуаций он лично и под свою ответственность принимает необходимые меры с предоставлением немедленного отчета муниципальному совету и гражданскому губернатору.

Для развития производства, услуг и для других целей, свойственных их компетенции муниципалитеты объединяют в сообщества.

Постановлением Совета министров муниципалитеты могут быть объединены, даже когда они не являются сопредельными, для выполнения работ и услуг, субсидируемых или делегируемых государством.

По территориальному принципу несколько муниципалитетов могут объединяться в провинции. «Провинция – это объединение определённого числа муниципалитетов, образованных по территориальному принципу, создаваемых государством для осуществления своей деятельности; провинция пользуется правами юридического лица». Это определение подчёркивает характер провинции: с одной стороны, – это объединение муниципалитетов, с другой, – территориальное деление государства. Границы провинций определяются и изменяются исключительно постановлением парламента Испании – Генеральных кортесов. Провинции обладают всеми правами юридического лица.

Также как и в муниципалитете, в провинции содержится три основных элемента: территория, население и организация. Территория – это соответственно территория муниципалитетов, входящих в провинцию. Только посредством органического закона, принятого Кортесами, можно изменить границы провинции [Шашкова, 2017, 189]. Население составляет население муниципалитетов, входящих в провинцию.

Руководство и управление провинциями вверяется собранию представителей. На архипелагах и островах эта деятельность поручается муниципальным советам (капитулам). Собрание представителей – это представительный орган провинций, управляющий экономико-административными вопросами собственной компетенции, имеющий юрисдикцию, распространяющуюся на всю территорию провинции. Собрание представителей избирается путем всеобщего голосования.

Кроме того, гражданский губернатор является постоянным представителем Правительства Испании в провинции [Шашкова, 2001]. Среди его полномочий можно выделить следующие:

– он следит за осуществлением, применением, соблюдением и исполнением как общих законодательных положений, так и положений Правительства Испании;
– он осуществляет руководство полицией и общественным порядком;
– он следит за точным исполнением санитарных положений, принимая в срочных случаях меры, которые он сочтёт необходимыми для сохранения общественного здоровья;
– он усиливает меры, направленные на развитие туризма в провинции;
– он принимает меры, необходимые для обеспечения снабжения продукцией первой необходимости и другие.

Выполнять свои функции гражданскому губернатору помогает провинциальная комиссия правительства. В данную комиссию входит общий секретариат гражданского правительства, а также все делегаты провинции от министерств, которые базируются в провинции. Кроме того, в провинциальную комиссию правительства входит генеральный адвокат государства, выполняющий функции советника. Провинциальные комиссии правительства разрабатывают планы, необходимые в области координации деятельности и компетенции различных министерств в пределах провинции [Шашкова, 1999], предварительно информируют о программах государственных капиталовложений в провинцию и так далее.

Заключение

Для исполнения своих функций провинции должны располагать достаточными средствами. Провинции получают субсидии и субвенции от центральной власти, поскольку не могут обеспечить себя самостоятельно. Они обладают правом взимать и использовать местные налоги, однако их не хватает на ведение оперативной деятельности. Это ставит необходимость для провинций участвовать в налоговых сборах государства и региональных автономных образований, что требует четкого законодательного закрепления на уровне центральной власти.

Библиография

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. (ред.) Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма-инфра-М, 2010. 832 с.
2. Барабанов О.В. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №1. С. 61-67.
3. Водяницкая Е.А. Конституционные основы судебной власти в Австрии // Ракитская И.А., Исаев М.А., Лейбо

Ю.И. и др. Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 292-314.
4. Волеводз А.Г. XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 268-282.
5. Иванов Д.В., Колесникова А.В. Актуальные вопросы соблюдения государствами международных стандартов в области прав человека // Московский журнал международного права. 2013. № 4. С. 3-20.
6. Италия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988. 390 с.
7. Карпенко К.В. Конституционный совет в судебной системе Франции // Право и управление XXI век. 2013. № 3. С. 32-41.
8. Кремянская Е.А. Распределение предметов ведения в современных государствах и особенности правового статуса регионов // Ракитская И.А. (ред.) Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права. М.: МГИМО-Университет, 2017.
9. Маклаков В.В. (ред.) Иностранное конституционное право. М: Юристъ, 1996. 512 с.
10. Шашкова А.В. Конституционно-правовые основы судебной власти в Италии // Карпенко К.В. (ред.) Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 264-280.
11. Шашкова А.В. Новый закон о выборах в Италии // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Волгоград, 2005. С. 25-27.
12. Шашкова А.В. Понятие механизма государственного управления. Высшие и центральные органы публичной администрации в Испании // Юрист. 1999. № 4. С. 6-12.
13. Шашкова А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы): дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 162 с.
14. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2017. 189 с.
15. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Линкор, 2008. 188 с.
16. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. Russian Constitutional Law. Cambridge Scholars Publishing, 2014. 230 p.
17. Shashkova A.V. Russian business law. M.: Lincor, 2007. 483 p.
18. Shashkova A.V. Study manual on bases of Russian law. Cambridge Scholars Publishing, 2015. 374 p.
19. Shashkova A.V., Rakittskaya I.A., Pavlov E.Ya. Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis) // Bylye Gody. 2017. № 46 (4). P. 1333-1344.

The problems of municipalities and provinces typology in Spain

Anna V. Shashkova

PhD in Law, associate professor, lawyer,
Honorary Consul for St. Vincent and the Grenadines,
associate professor of the chair of constitutional law
Moscow state institute of international relations (university)
of the Ministry of foreign affairs of Russia,
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Anna_Shashkova@mail.ru

Abstract

The present article analyses the problem of lowest territorial divisions of Spain: municipalities and provinces. The author reviews a role of the Alcald in the management of an executive body of a municipality. The core part of the research is dedicated to the position of a Civil Governor, who is a representative of the Spanish Government – the central power of Spain in a province. The author resumes on the necessity of legislative provisions on the level of the central power on the financial

powers of provinces and municipalities concerning tax revenues. To fulfill their functions, the provinces must have sufficient funds. Provinces receive subsidies and subventions from the central government, because they can not provide for themselves. They have the right to collect and use local taxes, but they are not enough to conduct operational activities. This makes it necessary for the provinces to participate in the tax collections of the state and regional autonomous entities, which requires a clear legislative consolidation at the level of the central government.

For citation

Shashkova A.V. (2018) Problemy tipologii munitsipalitetov i provintsii v Ispanii [The problems of municipalities and provinces typology in Spain]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 233-238.

Keywords

Spain, province, municipality, Civil Governor, Alcald, Representatives' Assembly.

References

1. Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds) (2010) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [The world constitutional law]. Moscow: Norma-infra-M Publ.
2. Barabanov O.V. (2012) Tendentsii razvitiya regional'noi politiki Italii [Trends in the development of the regional policy of Italy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 1, pp. 61-67.
3. *Italiya. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [Italy. Constitution and legislative acts] (1988). Moscow: Progress Publ.
4. Ivanov D.V., Kolesnikova A.V. (2013) Aktual'nye voprosy soblyudeniya gosudarstvami mezhdunarodnykh standartov v oblasti prav cheloveka [Topical issues of observance by states of international standards in the field of human rights]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow journal of international law], 4, pp. 3-20.
5. Karpenko K.V. (2013) Konstitutsionnyi sovet v sudebnoi sisteme Frantsii [The Constitutional council in the judicial system of France]. *Pravo i upravlenie XXI vek* [Law and management, XXI century], 3, pp. 32-41.
6. Kremyanskaya E.A. (2017) Raspredelenie predmetov vedeniya v sovremennykh gosudarstvakh i osobennosti pravovogo statusa regionov [Distribution of subjects of reference in modern states and features of the legal status of regions]. In: Rakitskaya I.A. (ed.) *Aktual'nye problemy sravnitel'nogo, zarubezhnogo i rossiiskogo konstitutsionnogo prava* [Actual problems of comparative, world and Russian constitutional law]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ.
7. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. (2014) *Russian constitutional law*. Cambridge Scholars Publishing.
8. Maklakov V.V. (ed.) (1996) *Inostrannoe konstitutsionnoe pravo* [World constitutional law]. Moscow: Yurist Publ.
9. Shashkova A.V. (1999) Ponyatie mekhanizma gosudarstvennogo upravleniya. Vysshie i tsentral'nye organy publichnoi administratsii v Ispanii [Concept of the mechanism of public administration. Higher and central public administration in Spain]. *Yurist* [Lawyer], 4, pp. 6-12.
10. Shashkova A.V. (2001) *Pravitel'stvo Ispanii (organizatsionno-pravovye problemy). Doct. Diss.* [Government of Spain (organizational and legal problems). Doct. Diss.]. Moscow.
11. Shashkova A.V. (2005) Novyi zakon o vyborakh v Italii [The new law on elections in Italy]. In: *Osnovnye problemy i tendentsii razvitiya v sovremennoi yurisprudentsii* [Basic problems and development tendencies in modern jurisprudence]. Volgograd, pp. 25-27.
12. Shashkova A.V. (2007) *Russian business law*. Moscow: Lincor.
13. Shashkova A.V. (2008) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of world countries]. Moscow: Linkor Publ.
14. Shashkova A.V. (2015) *Study manual on bases of Russian law.* Cambridge Scholars Publishing.
15. Shashkova A.V. (2017) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of world countries]. Moscow: Yurait Publ.
16. Shashkova A.V. (2017) Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v Italii [Constitutional and legal bases of judicial power in Italy]. In: Karpenko K.V. (ed.) *Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional and legal bases of the judiciary in foreign countries]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., pp.

264-280.
17. Shashkova A.V., Rakittskaya I.A., Pavlov E.Ya. (2017) Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis). *Bylye Gody*, 46 (4), pp. 1333-1344.
18. Vodyanitskaya E.A. (2017) Konstitutsionnye osnovy sudebnoi vlasti v Avstrii [Constitutional bases of the judiciary in Austria]. In: Rakitskaya I.A., Isaev M.A., Leibo Yu.I. et al. *Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional and legal bases of judicial power in foreign countries]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., pp. 292-314.
19. Volevodz A.G. (2015) XIII Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugolovnomu pravosudiyu: nekotorye itogi [XIII Congress of the United Nations on crime prevention and criminal justice: some results]. *Biblioteka kriminalista* [Library of the criminalist], 6 (23), pp. 268-282.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 340.132.2

Вопросы конституционности в Италии

Шашкова Анна Владиславовна

Кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
почетный консул Сент-Винсента и Гренадин,
доцент кафедры конституционного права
Московского государственного института международных
отношений (университета) МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 76;
e-mail: Anna_Shashkova@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу проблемы рассмотрения различных вопросов в Конституционном суде Италии. Автор рассматривает различные решения Конституционного суда Италии. Наиболее значимому анализу в настоящей статье подвергается вопрос, может ли быть непосредственно обжалован в Конституционном суде закон любым лицом, ознакомленным с данным актом. Ответ на данный вопрос дает Конституционный закон №1/1948. Автор приходит к выводу о том, что конфликт между решениями Конституционного суда Италии и Европейского суда по правам человека, а также противоречивые решения самого Конституционного суда по аналогичным вопросам свидетельствует об определенных противоречиях итальянского законодательства, которые необходимо устранять.

Для цитирования в научных исследованиях

Шашкова А.В. Вопросы конституционности в Италии // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 239-245.

Ключевые слова

Италия, Конституционный суд, Конституция, конституционный закон, конституционность, конституционное правосудие.

Введение

Первой и исторически наиболее важной задачей Конституционного суда является вынесение постановлений по «спорам о конституционности законов и имеющих силу закона актов государства и областей»

Конституционный суд Италии призван рассматривать вопрос, были ли приняты законодательные акты в соответствии с процедурами, предусмотренными в Конституции («формальная конституционность»), и соответствует ли их содержание конституционным принципам («конституционность по существу»). Понятие законодательных актов охватывает не только законы, принятые Парламентом, но и акты делегированного законодательства: законодательные декреты (decreti legislativi delegati), принятые правительством в соответствии с полномочиями, делегированными парламентом; декреты-законы (decreti-legge); чрезвычайные декреты, а также законы, принятые регионами и автономными провинциями, которые имеют свою собственную законодательную власть.

Вопросы конституционности

Один из самых обсуждаемых вопросов, касающихся Конституционного суда Италии – это вопрос «доступа» к Суду. Как это обычно бывает со всеми судами, Конституционный Суд не вправе проявлять инициативу по рассмотрению дел [Шашкова, 2008, 188]. Кто имеет право обратиться в суд, чтобы судить о конституционности закона? Отдельный гражданин, глава государства, правительство, парламентские меньшинства или суд? На этот вопрос ответил Конституционный закон №1/1948: закон не может быть непосредственно обжалован в Конституционном суде любым лицом, ознакомленным с данным актом; вопросы конституционности закона могут быть подняты только в ходе применения этого закона. Таким образом, любой судебный орган – от мирового судьи маленького города до судьи Верховного суда вправе обратиться в Конституционный суд Италии. Судья, рассматривая гражданское или административное дело, не может просто решить дело так, как будто закон не существует, то есть, игнорируя его, даже если он убежден в его неконституционности. Он должен поставить вопрос о конституционности такого закона перед Конституционным судом.

Вопрос о конституционности закона может быть поднят любой из сторон процесса: в том числе обвиняемым или прокурором по уголовному делу, истцом или ответчиком в гражданском деле, истцом или администрацией в административном вопросе. Однако если одна из сторон просит передать вопрос в Конституционный суд, судья не обязан делать это автоматически. Судья должен вынести мотивированное решение о том, является ли предлагаемый вопрос юридически актуален: в противном случае вопрос считается неуместным.

Конституция – это не сборник правовых положений; это текст, который выражает основные принципы, которые вдохновляют всю итальянскую правовую систему. Таким образом, вопрос о конституционности закона – это не только вопрос простого конфликта между положениями закона и конституционных норм, но и вопрос, каким образом конституционные принципы конкретизируются в применение в реальном мире.

Например, очень много вопросов касается конституционного принципа равенства, указанного в статье 3 Конституции Италии. Для того, чтобы установить, есть ли нарушение данного принципа, необходимо понять, является ли определенная правовая норма в ее

применении к данному конкретному человеку, нарушением принципа равенства. Этот «диалог» между Конституционным судом и тысячами простых судей становится возможным благодаря такой системе «случайного обзора законов», принятых парламентом.

Конституционный суд Италии не является третьей законодательный палатой, к которой можно обратиться, чтобы оспорить или изменить законодательный выбор, сделанный по политическим причинам избранными представителями народа. Работа Суда является состоит в поддержании «границы».

«Случайная» система конституционного контроля означает, что законы не могут быть просто поданы прямо и непосредственно в Конституционный суд для признания неконституционными. Иногда точное значение закона становится ясно только по прошествии большого количества времени, так как ни один судья не имел возможности применить этот закон. Например, устаревший и редко применяемый закон может быть объявлен неконституционным десятилетия после его вступления в силу.

Случается, что стороны фабрикуют заявления о неконституционности закона с единственной целью поднять вопрос на рассмотрение Конституционного суда. Это произошло, например, в гражданском деле, поданном в Милане в 1963 году, где истец утверждал, что он не знал, кому платить за электричество 2000 лир (около 1 евро). На самом деле, единственная цель заключалась в том, чтобы поднять вопрос о неконституционности закона №1643/1962, который национализировал производство и распределение электроэнергии.

Когда Конституционный суд объявляет закон неконституционным, данный закон автоматически теряет силу со дня опубликования решения Суда в Официальной газете (Gazzetta Uficiale), в соответствии со статьей 136 Конституции. Признать неконституционным можно закон полностью либо отдельные статьи такого закона.

Когда Конституционный суд объявляет закон соответствующим Конституции Италии, такой закон сохраняет свою юридическую силу. Однако впоследствии Конституционный суд Италии может пересмотреть свое решение в отношении такого закона. Примером чего является закон, который сделал прелюбодеяние жены уголовно наказуемым преступлением: в 1961 году данный закон был признан соответствующим Конституции Италии (Решение Конституционного суда №64/61), однако в 1968 году этот закон был объявлен неконституционным, поскольку нарушает принцип морального и юридического равенства между супругами, установленного статьями 3 и 29 Конституции Италии (Решение №126/68).

К компетенции Конституционного суда относится вопрос о допустимости референдума в соответствии со статьей 75 Конституции: когда 500 000 избирателей или пять областных советов требуют его проведения [Шашкова, Судебная и нотариальная…, 2017].

Первоначально считалось, что роль суда в связи с референдумами должна сводиться к проверке, принадлежит ли данный вопрос о референдуме к одной из четырех категорий вопросов, не подпадающих под действие статьи 75 Конституции: то есть касается ли данный вопрос законов о налогах и бюджете, об амнистии и помиловании, об одобрении ратификации международных договоров [Шашкова, Проблемы примата…, 2017]. Однако в своем Решении №16/1978 Конституционный суд установил, что могут быть и иные основания в признании референдума не соответствующим Конституции Италии. Например, Конституционный суд запретил подавать запросы о проведении референдума, в котором один вопрос включает в себя несколько различных пунктов, что не позволяет избирателям самостоятельно осуществлять свое суждение в отношении каждого компонента референдума. Кроме того, Конституционный суд

заблокировал запросы о референдумах, направленных на отмену законов, содержание которых в некотором роде связано Конституцией, или которые не могут быть изменены без пересмотра самого текста Конституции. Референдум не допускается, если он сводится к попытке внедрения новых правовых положений путем изменения законодательного текста, а не устранение существующего положения. Не является конституционным также референдум, который стремится отменить законы, необходимые для соблюдения международных обязательств Италии, чтобы избежать международной ответственности со стороны государства без одобрения парламента.

Решения Конституционного суда в отношении референдумов часто находятся в центре общественной и политической дискуссии, не только благодаря субъектам предлагаемого референдумов, но и из-за потенциального воздействия, которое они могут оказать на политическую и парламентскую жизнь [Шашкова, Конституционное право…, 2017, 189].

Статистика рассмотренных Конституционным судом Италии дел следующая: в 2011 году Судом было рассмотрено 286 вопросов о конституционности законов, поданных обычными судьями (в частности: 19 вопросов поступило от Верховного кассационного суда, 125 – от апелляционных уголовного и гражданского судов, 5 – от Государственного совета, 96 – от административных региональных трибуналов, 2 – от Счетной палаты, 13 – от судей по налоговым спорам, 22 – от мировых судей, 1 – от судей магистратуры по исполнению наказаний (Giudici di Sorveglianza), 1 – от судей, контролирующих опекунство (Giudice Tutelare), 2 – от судов по делам несовершеннолетних). Кроме того, 170 вопросов о конституционности были представлены напрямую от автономных провинций в отношении национальных законов (67) или со стороны государства в отношении региональных законов (103); 13 ходатайств, касающихся распределения полномочий были поданы в регионе или автономной области против государства (12) или со стороны государства к региону или автономной провинции (1); 22 ходатайства, касающиеся распределения полномочий были поданы одной ветвью государственной власти против другой.

В том же 2011 году Суд опубликовал 342 постановления, из которых 166 были решения (sentenze) и 176 были приказы (ordinanze). Из этих постановлений, Суд решил 196 вопросов о неконституционности, поданных косвенным путем, 91 вопросов о неконституционности были поданы путем прямых обращений, 15 вопросов касались отношений между центром и регионами, и 11 – распределения полномочий между ветвями государственной власти.

Заключение

Данный орган конституционного правосудия является важным регулятором правовой системы в Италии в настоящее время. Определенный конфликт между решениями Конституционного суда Италии и Европейского суда по правам человека, а также противоречивые решения самого Конституционного суда по аналогичным вопросам свидетельствует об определенных противоречиях итальянского законодательства, которые необходимо устранять.

Библиография

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. (ред.) Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма-инфра-М, 2010. 832 с.

2. Барабанов О.В. Тенденции развития региональной политики Италии // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №1. С. 61-67.
3. Волеводз А.Г. XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: некоторые итоги // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 268-282.
4. Италия. Конституция и законодательные акты. М.: Прогресс, 1988. 390 с.
5. Карпенко К.В. Конституционный совет в судебной системе Франции // Право и управление XXI век. 2013. № 3. С. 32-41.
6. Конституция Итальянской Республики // Окуньков Л.А. (ред.) Конституции государств Европейского Союза. М.: Инфра-М – Норма, 1997. С. 423-450.
7. Маклаков В.В. (ред.) Иностранное конституционное право. М: Юристъ, 1996. 512 с.
8. Туманов В.А. (ред.) Судебные системы западных государств. М.: Наука, 1991. 240 с.
9. Шашкова А.В. Конституционно-правовые основы судебной власти в Италии // Карпенко К.В. (ред.) Конституционно-правовые основы судебной власти в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 264-280.
10. Шашкова А.В. Новый закон о выборах в Италии // Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции. Волгоград, 2005. С. 25-27.
11. Шашкова А.В. Понятие механизма государственного управления. Высшие и центральные органы публичной администрации в Испании // Юрист. 1999. № 4. С. 6-12.
12. Шашкова А.В. Правительство Испании (организационно-правовые проблемы): дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 162 с.
13. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2017. 189 с.
14. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Линкор, 2008. 188 с.
15. Atti della giornata in ricordo del Presidente emerito della Corte costituzionale. Vezio Crisafulli. Palazzo della Consulta, 5 novembre 2010.
16. Decreto Legislativo 18 agosto 2000, No. 267 “Texto unico delle leggi sull’ordinamento degli enti locali”.
17. Decreto-legge 13 agosto 2011, No. 138, pubblicato in Gazzetta Ufficiale, serie generale, No. 188 del 13 agosto 2011.
18. Giurisprudenza Costituzionale del'anno 2013. Riunione straordinaria della Corte costituzionale del 27 febbraio 2014.
19. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. Russian Constitutional Law. Cambridge Scholars Publishing, 2014. 230 p.
20. La Sentenza della Corte Constituzionale № 313/2003. URL: http://www.giurcost.org/decisioni/2003/0313s-03.html
21. Legge 11 marzo 1953 No. 87/1953.
22. Legge 23 febbraio 1995, No. 43 “Nuove norme per la elezione dei consigli delle regioni a statuto ordinario”, pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* No. 46 del 24 febbraio 1995.
23. Legge 6 dicembre 1962 No.1643/1962.
24. Legge costituzionale 11 marzo 1953 No.1/1953.
25. Legge costituzionale 11 marzo 1953 No.112/1953.
26. Legge costituzionale 18 ottobre 2001, No. 3 “Modifiche al titolo V della parte seconda della Costituzione”, pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* n. 248 del 24 ottobre 2001
27. Legge costituzionale 22 novembre 1999, No. 1 “Disposizioni concernenti l'elezione diretta del Presidente della Giunta regionale e l'autonomia statutaria delle Regioni”, pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* No. 299 del 22 dicembre 1999.
28. Legge costituzionale 26 febbraio 1948, No.2 “Conversione in legge costituzionale dello Statuto della Regione siciliana, approvato col decreto legislative 15 maggio 1946, No. 455.
29. Legge costituzionale 9 febbraio 1948 No. 1/1948.
30. Sentenza No. 126 anno 1968.
31. Sentenza No. 64 anno 1961.
32. Shashkova A.V. Russian business law. M.: Lincor, 2007. 483 p.
33. Shashkova A.V. Study manual on bases of Russian law. Cambridge Scholars Publishing, 2015. 374 p.
34. Shashkova A.V., Rakittskaya I.A., Pavlov E.Ya. Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis) // Bylye Gody. 2017. № 46 (4). P. 1333-1344.

Constitutional questions in Italy

Anna V. Shashkova

PhD in Law, associate professor, lawyer,
Honorary Consul for St. Vincent and the Grenadines,
associate professor of the chair of constitutional law
Moscow state institute of international relations (university)
of the Ministry of foreign affairs of Russia,
119454, 76 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Anna_Shashkova@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the analysis of the problem of consideration of various issues in the Constitutional Court of Italy. The Constitutional Court of Italy is called upon to consider whether the legislative acts have been adopted in accordance with the procedures provided for in the Constitution ("formal constitutionality"), and whether their content corresponds to constitutional principles ("substantive constitutionality"). The author considers various decisions of the Constitutional Court of Italy. The most significant analysis in this article is the question whether the law can be directly appealed to the Constitutional Court by any person acquainted with this act. The answer to this question is provided by Constitutional Law No. 1/1948. The author comes to the conclusion that the conflict between the decisions of the Constitutional Court of Italy and the European Court of Human Rights, as well as contradictory decisions of the Constitutional Court itself on similar issues, testifies to certain contradictions in the Italian legislation that must be eliminated. Decisions of the Constitutional Court regarding referendums are often at the center of public and political discussion, not only due to the subjects of the proposed referendums, but also because of the potential impact that they can have on political and parliamentary life.

For citation

Shashkova A.V. (2018) Voprosy konstitutsionnosti v Italii [Constitutional questions in Italy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 239-245.

Keywords

Italy, Constitutional Court, Constitution, constitutional law, constitutionality, constitutional justice.

References

1. Atti della giornata in ricordo del Presidente emerito della Corte costituzionale. Vezio Crisafulli. *Palazzo della Consulta*, 5 novembre 2010.
2. Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds) (2010) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [The world constitutional law]. Moscow: Norma-infra-M Publ.
3. Barabanov O.V. (2012) Tendentsii razvitiya regional'noi politiki Italii [Trends in the development of the regional policy of Italy]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO-University], 1, pp. 61-67.
4. Decreto Legislativo 18 agosto 2000, No. 267 "Texto unico delle leggi sull'ordinamento degli enti locali".

5. Decreto-legge 13 agosto 2011, No. 138, pubblicato in *Gazzetta Ufficiale*, serie generale, No. 188 del 13 agosto 2011.
6. Giurisprudenza Costituzionale del'anno 2013. Riunione straordinaria della *Corte costituzionale* del 27 febbraio 2014.
7. *Italiya. Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [Italy. Constitution and legislative acts] (1988). Moscow: Progress Publ.
8. Karpenko K.V. (2013) Konstitutsionnyi sovet v sudebnoi sisteme Frantsii [The Constitutional council in the judicial system of France]. *Pravo i upravlenie XXI vek* [Law and management, XXI century], 3, pp. 32-41.
9. Konstitutsiya Ital'yanskoi Respubliki [Constitution of the Italian Republic] (1997). In: Okun'kov L.A. (ed.) *Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo Soyuza* [Constitutions of the states of the European Union]. Moscow: Infra-M – Norma Publ., pp. 423-450.
10. Kremyanskaya E.A., Kuznetsova T.O., Rakitskaya I.A. (2014) *Russian constitutional law*. Cambridge Scholars Publishing.
11. La Sentenza della Corte Constituzionale № 313/2003. Available at: http://www.giurcost.org/decisioni/2003/0313s-03.html [Accessed 13/11/2017].
12. Legge 11 marzo 1953 No. 87/1953.
13. Legge 23 febbraio 1995, No. 43 "Nuove norme per la elezione dei consigli delle regioni a statuto ordinario", pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* No. 46 del 24 febbraio 1995.
14. Legge 6 dicembre 1962 No.1643/1962.
15. Legge costituzionale 11 marzo 1953 No.1/1953.
16. Legge costituzionale 11 marzo 1953 No.112/1953.
17. Legge costituzionale 18 ottobre 2001, No. 3 "Modifiche al titolo V della parte seconda della Costituzione", pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* n. 248 del 24 ottobre 2001
18. Legge costituzionale 22 novembre 1999, No. 1 "Disposizioni concernenti l'elezione diretta del Presidente della Giunta regionale e l'autonomia statutaria delle Regioni", pubblicata nella *Gazzetta Ufficiale* No. 299 del 22 dicembre 1999.
19. Legge costituzionale 26 febbraio 1948, No.2 "Conversione in legge costituzionale dello Statuto della Regione siciliana, approvato col decreto legislative 15 maggio 1946, No. 455.
20. Legge costituzionale 9 febbraio 1948 No. 1/1948.
21. Maklakov V.V. (ed.) (1996) *Inostrannoe konstitutsionnoe pravo* [World constitutional law]. Moscow: Yurist Publ.
22. Sentenza No. 126 anno 1968.
23. Sentenza No. 64 anno 1961.
24. Shashkova A.V. (1999) Ponyatie mekhanizma gosudarstvennogo upravleniya. Vysshie i tsentral'nye organy publichnoi administratsii v Ispanii [Concept of the mechanism of public administration. Higher and central public administration in Spain]. *Yurist* [Lawyer], 4, pp. 6-12.
25. Shashkova A.V. (2001) *Pravitel'stvo Ispanii (organizatsionno-pravovye problemy). Doct. Diss.* [Government of Spain (organizational and legal problems). Doct. Diss.]. Moscow.
26. Shashkova A.V. (2005) Novyi zakon o vyborakh v Italii [The new law on elections in Italy]. In: *Osnovnye problemy i tendentsii razvitiya v sovremennoi yurisprudentsii* [Basic problems and development tendencies in modern jurisprudence]. Volgograd, pp. 25-27.
27. Shashkova A.V. (2007) *Russian business law*. Moscow: Lincor.
28. Shashkova A.V. (2008) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of world countries]. Moscow: Linkor Publ.
29. Shashkova A.V. (2015) *Study manual on bases of Russian law.* Cambridge Scholars Publishing.
30. Shashkova A.V. (2017) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law of world countries]. Moscow: Yurait Publ.
31. Shashkova A.V. (2017) Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v Italii [Constitutional and legal bases of judicial power in Italy]. In: Karpenko K.V. (ed.) *Konstitutsionno-pravovye osnovy sudebnoi vlasti v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional and legal bases of the judiciary in foreign countries]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ., pp. 264-280.
32. Shashkova A.V., Rakittskaya I.A., Pavlov E.Ya. (2017) Emergence and activity of legal entities in Russia in the pre-revolutionary period (comparative analysis). *Bylye Gody*, 46 (4), pp. 1333-1344.
33. Tumanov V.A. (ed.) (1991) *Sudebnye sistemy zapadnykh gosudarstv* [Judicial systems of Western states]. Moscow: Nauka Publ.
34. Volevodz A.G. (2015) XIII Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugolovnomu pravosudiyu: nekotorye itogi [XIII Congress of the United Nations on crime prevention and criminal justice: some results]. *Biblioteka kriminalista* [Library of the criminalist], 6 (23), pp. 268-282.

УДК 34

К вопросу о возможности использования «Полиграфа» («детектора лжи») в уголовном процессе

Журкина Ольга Вячеславовна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Столбоушкин Алексей Витальевич

Студент,
юридический факультет,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: stolboushkin.alexey56@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Методика обнаружения обмана методом логарифма полиграфа была определена как ценная исследовательская помощь. Он оказывает значительное влияние в освобождении невиновных, а также в задержании виновных. Установление вины лица, подозреваемого в совершении преступления, является основополагающей целью проведения теста на полиграфе. Однако, как и в случае любого диагностического устройства или метода, точность и достоверность результатов испытаний на полиграфе в значительной степени зависят от компетентности и целостности самого экзаменатора. В статье предпринимается попытка оценить значение данного метода и возможность его использования в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В., Столбоушкин А.В. К вопросу о возможности использования «Полиграфа» («детектора лжи») в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 246-252.

Ключевые слова

Тест, полиграф, ложь, эмоции, подозреваемый, вина, доказательства, уголовный процесс.

Введение

Не каждая ложь связана с эмоциями, но это может вызвать особую проблему для лжеца. Когда возникают эмоции, физиологические изменения происходят автоматически без выбора или размышления. В литературе указывается, что человек, который лжёт, как правило, имеет более высокий голос, чем естественный из-за стресса [Subhas Chandra Singh, 2007].

Полиграф иногда называют детектором лжи, но этот термин вводит в заблуждение. Полиграф не обнаруживает ложь, а только возбуждение, которое, как предполагается, сопровождает ложь. У полиграфологов нет другого выбора, кроме как измерить обман таким косвенным образом, поскольку не существует структуры физиологической деятельности, непосредственно связанной с ложью [Saxe, 1994].

Некоторые проблемы при проведении тестов на полиграфе

На сегодняшний день опубликованы многочисленные полевые исследования, но они подлежат обсуждению. Проблема заключается в том, что качество исследований на полиграфическом поле, которое было проведено или опубликовано до настоящего времени, невелико [National Research Council, 2003]. Одной из основных проблем является установление основополагающей истины, то есть установление виновности либо невиновности подозреваемого лица. В идеале это было бы сделано с подтверждающими и убедительными доказательствами, которые собираются независимо от теста на полиграфе, такого как доказательства ДНК. Однако, как правило, полиграфические тесты проводятся в том случае, когда нет подтверждающих доказательств, или как отметили Хонтс, Кирхер и Раскин: «Если бы были убедительные доказательства вины или невиновности в реальных случаях, полиграфические тесты вероятно, не были проведены» [Honts, Kircher, Raskin, 2002, 452].

Поэтому в полевых исследованиях признания подозреваемых широко используются как способы установления истины, но они проблематичны. Подозреваемое лицо считается виновным, когда оно признается в преступлении и считается невиновным, когда другое лицо признается в расследовании преступления. Проблема с признаниями заключается в том, что они не являются независимыми от результатов полиграфа. Например, виновный подозреваемый, который проходит тест, вряд ли признается, поскольку нет никаких дополнительных доказательств против него.

Поскольку подозреваемое лицо является виновным, маловероятно, что кто-то другой признается в этом преступлении. Другими словами, в этом случае признания обычно не происходит. Это означает, что дело не будет включено в полевое исследование, так как будут взяты только случаи, когда кто-то из лиц признал свою вину. Поэтому неверное решение о полиграфе не будет отмечено, и результат состоит в том, что процент точности, о которой сообщается в полевых исследованиях, основанных на признаниях, вероятно, будет завышен [Fiedler, Schmid, Stahl, 2002, 318].

Цель обнаружения лжи – выявить правду от подозреваемых без какого-либо физического принуждения. Существует множество различных тестов на полиграфе. Три из четырех самых популярных процедур обнаружения лжи с использованием полиграфа – Релевантный/Нерелевантный Тест (The Relevant/Irrelevant Technique (RIT)), Тест Контрольного Вопроса (The Control Question Test (CQT)) и Тест Направленной Лжи (The Directed Lie Test (DLT)) – основаны на предположении, что, отвечая на так называемые «релевантные» вопросы,

лжецы будут более возбужденными, чем при ответе на «контрольные» вопросы из-за страха быть обнаруженным. Данная предпосылка не имеет достаточных доказательств, поскольку истинные рассказы могут также быть более возбуждаемыми при ответе на соответствующие вопросы, в частности: 1) когда эти релевантные вопросы выступают в роли эмоций, вызывающих вопросы (например, когда невиновному человеку, подозреваемому в убийстве его любимой жены, задают вопросы о его жене в полиграфическом тесте, память о его покойной жене может вновь пробудить его сильные чувства к ней); и 2) когда у невиновного испытуемого присутствует страх, возникающий в случаях, когда человек боится, что его честные ответы не будут считаться полиграфом.

Одна из старейших полиграфических процедур – это релевантная / нерелевантная техника (RIT), разработанная Ларсоном в 1932 году. В RIT задаются два типа вопросов: 1) вопросы, связанные с преступностью и 2) вопросы, связанные с криминалом. Вопросы, связанные с преступностью, связаны с расследованием преступления, например: «Вы вчера украли деньги у офиса компании?» Все испытуемые (то есть сотрудники компании), как невиновные, так и виновные, ответят «нет» на это в противном случае они признают, что совершили преступление.

Неприемлемые вопросы не имеют никакого отношения к преступлению, и экзаменатор точно знает, что испытуемый скажет правду, отвечая на эти вопросы. Примером криминального неуместного вопроса является: «Сегодня вторник?». Затем экзаменатор сравнивает физиологические ответы на оба типа вопросов. Обоснование RIT заключается в том, что полноценные ответы на соответствующие вопросы, связанные с преступностью, чем на нерелевантные вопросы, указывают на то, что испытуемый лгал, отвечая на вопросы, связанные с преступностью.

Тест Контрольного Вопроса (CQT, также обозначенный Тестом Сравнительного Вопроса) сравнивает ответы на соответствующие вопросы с ответами на контрольные вопросы [Elaad, 2003]. Соответствующие вопросы – это конкретные вопросы о преступлении. Соответствующий вопрос в расследовании убийств может быть следующим: «12 марта вы снимали Скотта Фисби?» [Iacono & Patrick, 1997]. Контрольные вопросы касаются действий, которые косвенно связаны с преступлением, находящимся под следствием, и не относятся к рассматриваемому преступлению. Они носят общий характер, преднамеренно расплывчаты и охватывают длительные периоды времени. Они призваны смущать подозреваемых (как виновных, так и невиновных) и вызвать возбуждение.

Проблема стандартизации рассматривается в тесте Directed Lie. В DLT-тесте контрольные вопросы стандартизируются и могут быть заданы во всех ситуациях. Типичными примерами таких контрольных вопросов являются: «В течение первых 27 лет вашей жизни вы когда-нибудь рассказывали хотя бы одну ложь?» и «До 27 лет вы когда-либо нарушали одно правило или постановление?» [Raskin & Honts, 2002], экспертам будет дано указание ответить «Нет» на эти вопросы. Им также будет дано указание подумать о конкретных ситуациях, в которых они обманывали или нарушали правило во время контрольных отказов. Обоснование DLT похоже на обоснование CQT.

Другой популярный тест «Тест Виновных Знаний» (The Guilty Knowledge Test (GKT)) строится на теории, что виновные испытуемые будут более возбуждены в отношении определенной информации из-за различных ориентировочных реакций, то есть они будут демонстрировать усиленные ориентировочные ответы при распознавании важнейших деталей преступления.

Комитет по обзору научных доказательств в области полиграфа [National Research Council,

2003] подробно рассмотрел теоретические основы полиграфического тестирования. Они обсудили несколько теоретических расчетов, которые использовались в качестве обоснования для «Теста Контрольного Вопроса»: теория конфликтов, теория условного ответа, теория психологического набора, теория угрозы наказания, теория родственных возбуждений и теория дихотомизации. Все теории предсказывают, что обманчивые испытуемые будут демонстрировать более сильные физиологические реакции на релевантные, чем на контрольные вопросы. Однако, как отметил Комитет, все теории предсказывают, что истинные испытуемые при определенных условиях покажут физиологические закономерности, аналогичные тем, которые ожидаются от обманчивых испытуемых. Комитет также критиковал, как сердечно-сосудистые (артериальное давление), электродермальный (реакция на кожу) и респираторные меры объединяются в один общий ответ, поскольку различные методы по-разному реагируют на различные психологические состояния. Более того, они утверждали, что текущие знания о физиологических ответах на социальные взаимодействия, например, такие вопросы, как: (1) эффекты ожиданий и (2) стигмы, вызывающие у испытуемых чувство дискомфорта и беспокойства во время социальных взаимодействий) широко игнорируются в теории полиграфов. В более общем плане Комитет отметил, что, хотя психофизиологическое обнаружение обмана является одной из старейших отраслей прикладной психологии, оно было относительно мало связано с достижениями более чем на протяжении столетия в области базовой психологии и физиологии.

Комитет пришел к выводу, что, хотя теория ориентирования, лежащая в основе «Теста Виновных Знаний», более правдоподобна, чем теория, лежащая в основе тестирования CQT. GKT также не имеет теоретических проблем. Главная забота Комитета заключается в том, что реакции на знакомые и незнакомые стимулы следует рассматривать как континуум, а не дихотомию (как это было предложено полиграфами GKT). Например, убийца использовал револьвер и предположил, что невиновный испытуемый владеет незарегистрированным пистолетом. Этот испытуемый может продемонстрировать усиленные ответы на вопросы, касающиеся пистолетов среди альтернатив, даже если у него нет скрытых знаний об оружии убийства.

Независимо от того, является ли полиграф полезной процедурой для проведения уголовных расследований, следует осуществить проверку с использованием соответствующих процедур. Научно-лабораторные исследования полиграфического тестирования часто используют парадигму «ложного преступления». «Виновным участникам» поручено совершить макет преступления, а «невиновные участники» говорят, что подозреваются в таком преступлении. И невиновные, и виновные участники затем отправляются на полиграфический тест. Эти лабораторные исследования, которые обычно демонстрируют более благоприятные результаты для тестирования на полиграфе, подвергались яростным нападкам со стороны противников полиграфа. Среди прочего они утверждают, что у виновных участников мало стимулов пытаться пройти испытание, и что невиновные участники вряд ли будут обеспокоены соответствующими вопросами [Iacono & Patrick, 1997].

В настоящее время было опубликовано несколько обзоров относительно точности CQT. Результаты обзоров полевых исследований приведены в Таблице 1 и включают в себя оценки точности оценки точности, касающиеся подсчета очков виновности / невиновности на графиках полиграфа. Различные обзоры дали несколько иные результаты, поскольку авторы включили различные исследования в свои обзоры. Сакс, Догерти и Кросс [Saxe, Dougherty, Cross, 1985] попытались дать «объективное описание, насколько это возможно, нынешнего

психологического знания о тестировании на полиграфе» [Saxe, Dougherty, Cross, 1985, 356]. Они представили обзор, который был инициирован Конгрессом США по оценке технологий (Office of Technology Assessment (OTA)), чтобы посоветовать президенту Рейгану провести тестирование на полиграфе. Они нашли 10 исследований, которые соответствовали стандартам OTA.

Следует отметить, что основная истина в большинстве исследований, которые были включены во все обзоры, была основана на признании. Существует разумное согласие между отзывами о виновных подозреваемых. Правильные классификации были сделаны в 83%–89% случаев, в то время как неправильные решения (классификация виновных подозреваемых как невиновных) составлялись от 10% до 17% случаев. Тем не менее, существует меньше согласия между обзорами относительно невиновных подозреваемых. Тем не менее выводы для невиновных подозреваемых менее обнадеживают, чем для виновных подозреваемых. В зависимости от обзора, от 53 до 78 процентов невиновных подозреваемых были правильно классифицированы и от 11 до 47 процентов были неправильно классифицированы. В докладе Национального исследовательского совета за 2003 год Комитета по обзору научных доказательств на полиграфе было найдено семь исследований, которые соответствовали их стандартам. Их обзор не включен в Таблицу 1, поскольку Комитет не сообщил о показателях точности.

Таблица 1 – Результаты опросов на местах, проверяющие точность текста контрольного вопроса, %

Отзывы	Виновный			Невиновный		
	верно	неверно	неубедительно	верно	неверно	неубедительно
Бен-Шахар и Фуреди (1990, N=9)	84	13	3	72	23	5
Кэрролл (1991, N=3)*	83	17	-	53	47	-
Хонтс и Перри (1992, N=3)	86	11	3	59	30	11
Яконо и Патрик (1997, N=3)	84	-	-	56	-	-
Луккен (1998, N=4)**	86	-	-	61	-	-
Отчет OTA (Сакс и др., 1985, N=10)	88	10	2	78	20	2
Раскин и Хонтс (2002, N=4)	89	1	10	59	12	29

N относится к числу исследований, включенных в обзор.

*Некоторые случаи не были включены.

** Не сообщалось о неправильных классификациях и инклюзивных случаях

Заключение

Установление истины по уголовному делу как нравственная цель доказывания высказывается. Человечество всегда стремилось к тому, чтобы разработать и применять в уголовном судопроизводстве методики, которые позволят максимально снизить уровень возможных судебных ошибок. Неоднократно в научной литературе в РФ и среди зарубежных исследователей поднимался вопрос о возможности использования в уголовном процессе данных, полученных с помощью исследования на «Полиграфе», так называемом «детекторе лжи». В целом необходимо отметить, что данный метод не может дать 100% гарантии истинности или ложности ответов испытуемого, и, следовательно, к возможности использования данного метода в уголовном процессе следует весьма и весьма критически.

Библиография

1. Elaad E. Is the inference rule of the control question polygraph technique plausible? // Psychology, Crime and Law. 2003. 9. Pp. 37–47.
2. Fiedler K., Schmid J. & Stahl T. What is the current truth about polygraph lie detection? // Basic and Applied Social Psychology. 2002. 24. Pp. 313–324.
3. Honts C.R., Kircher J.C. & Raskin D.C. The scientific status of research on polygraph techniques: The case for polygraph tests. In: Faigman D.L., Kaye D., Saks M.J. & Sanders J. (eds.). Modern scientific evidence: The law and science of expert testimony. 2002. Volume 2. Pp.446–483. West: St. Paul Minnesota.
4. Iacono W.G., Patrick, C.J. Polygraphy and integrity testing. In: Rogers R. (ed.). Clinical assessment of malingering and deception. 1997. Pp.252–281. New York: The Guildford Press.
5. National Research Council. The polygraph and lie detection. Committee to Review the Scientific Evidence on the Polygraph. Washington, DC: The National Academic Press. 2003.
6. Saxe L. Detection of deception: Polygraph and integrity tests. // Current directions in psychological science. 1994. 3. Pp. 69–73.
7. Saxe L., Dougherty D., Cross T. The validity of polygraph testing: Scientific analysis and public controversy. // American psychologist. 1985. 40. Pp. 355–366.
8. Subhas Chandra Singh. The truth about lies: Do lie –detector work? VII CriLJ161. 2007.

Possibility of using the "Polygraph" ("lie detector") in the criminal process

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,
Department of criminal law,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Aleksei V. Stolboushkin

Student,
Faculty of Law,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: stolboushkin.alexey56@mail.ru

Abstract

The method of detecting fraud by the method of the logarithm of a polygraph was defined as valuable research assistance. It has significant influence in the release of the innocent people, as well as in the detention of the perpetrators. Establishing the guilt of a person suspected of committing a crime is the fundamental goal of conducting a polygraph test. However, as with any diagnostic device or method, the accuracy and reliability of the results of polygraph tests largely depend on the competence and integrity of the examiner. The authors of the article attempt to evaluate the value of this method and the possibility of its use in criminal proceedings. Mankind has always strived to develop and apply in criminal justice procedures that will minimize the level of possible judicial errors. In general, it should be noted that this method can not give a 100% guarantee of the truth or

falsity of the respondent's answers, and therefore the possibility of using this method in a criminal process should be analyzed properly.

For citation

Zhurkina O.V., Stolboushkin A.V. (2018) K voprosu o vozmozhnosti ispol'zovaniya «Poligrafa» («detektora lzhi») v ugolovnom protsesse [Possibility of using the "Polygraph" ("lie detector") in the criminal process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 246-252.

Keywords

Test, polygraph, false, emotions, suspect, guilt, evidence, criminal process.

References

1. Elaad E. (2003) Is the inference rule of the control question polygraph technique plausible? *Psychology, Crime and Law*, pp. 37–47.
2. Fiedler K., Schmid J. & Stahl T. (2002) What is the current truth about polygraph lie detection? *Basic and Applied Social Psychology*, 24, pp. 313–324.
3. Honts C.R., Kircher J.C. & Raskin D.C. (2002) The scientific status of research on polygraph techniques: The case for polygraph tests. In: Faigman D.L., Kaye D., Saks M.J. & Sanders J. (eds.). *Modern scientific evidence: The law and science of expert testimony*, 2, pp.446–483. West: St. Paul Minnesota.
4. Iacono W.G., Patrick, C.J. (1997) Polygraphy and integrity testing. In: Rogers R. (ed.). *Clinical assessment of malingering and deception*, pp.252–281. New York: The Guildford Press.
5. National Research Council. (2003) *The polygraph and lie detection. Committee to Review the Scientific Evidence on the Polygraph*. Washington, DC: The National Academic Press.
6. Saxe L. (1994) Detection of deception: Polygraph and integrity tests. *Current directions in psychological science*, pp. 69–73.
7. Saxe L., Dougherty D., Cross T. (1985) The validity of polygraph testing: Scientific analysis and public controversy. *American psychologist*, 40, pp. 355–366.
8. Subhas Chandra Singh. (2007) *The truth about lies: Do lie –detector work?* VII CriLJ161.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 343.97

Криминологическая характеристика преступлений, совершенных в таможенной сфере

Филиппова Елена Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Мотронюк Виктория Александровна

Студент,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: v.motronyuk@list.ru

Бобровская Оксана Викторовна

Студент,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: kseny_996@mail.ru

Аннотация

В современном обществе особую актуальность приобретают преступления, которые совершаются в таможенной сфере. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием статистических данных совершаемых преступлений; выявлением, расследованием, раскрытием и предупреждением преступлений, относящихся к перемещению предметов, товаров и иного имущества через таможенную границу Российской Федерации. Авторами определена тенденция об увеличении таможенных преступлений и о качественном повышении характеристик совершаемых преступлений. Раскрываются причины и условия совершения преступлений в таможенной сфере, а также предлагаются конкретные меры по предупреждению и профилактике данных противоправных деяний. В работе нашли отражения проблемы коррупциногенных факторов исследуемых преступлений. На конкретных примерах проведен обзор правоприменительной практики. В статье проанализирован еще не вступивший в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который направлен на унификацию процедур доступа товаров на общий рынок и на закрепление единых норм регулирования таможенных правоотношений. Подробно рассмотрены задачи Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Для написания статьи, проводилось интервьюирование практических работников, также представлены меры для обеспечения повышения правопорядка на таможенных границах.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова Е.О., Мотронюк В.А., Бобровская О.В. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных в таможенной сфере // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 2А. С. 253-262.

Ключевые слова

Таможенное право, преступления в таможенной сфере, криминологическая характеристика, криминогенные ситуации, незаконное перемещение товаров через границу, предупреждение преступности.

Введение

Развитие экономических и торговых отношений между странами усложняет правоотношения в области легального перемещения товарно-денежных ценностей через государственную границу. Характерной чертой криминогенной ситуации в мире стало повышение преступности в таможенной сфере, привлекающие внимание как представителей уголовно-правовой науки, так и практических работников.

Для общественных и государственных интересов существенную опасность представляют отлаженные и эффективно действующие схемы преступлений. К ним относится контрабанда наркотических средств, оружия и боеприпасови др. Не смотря на введенные санкции в отношении Российской Федерации, до сих пор продолжается неконтролируемый ввоз из-за рубежа и реализация на территории России низкокачественных потребительских товаров, в том числе продуктов питания. Таким образом, преступления в данной сфере наносят ущерб не только бюджету государства, но и здоровью населения.

Согласно статистическим данным "РИАНовости" в осенний период 2017 года произошло значительное количество преступлений, которые были совершены на границе с Российской Федерацией. Например: на российско-литовском участке границы изъята незадекларированная валюта в размере 148 700 ЕВРО; ФСБ России выявило организацию, которая уклонялась от уплаты таможенных платежей; сотрудники Находкинской таможни задержали международное почтовое отправление с сильнодействующими веществами; Пулковской таможней предотвращен незаконный ввоз 15 килограммов незадекларированных ювелирных изделий [МИА «Россия сегодня», www].

Современное состояние преступности в таможенной сфере

На состояние преступности и эффективности борьбы с ней в таможенной сфере влияет и коррупционная составляющая внутри системы. За январь-август 2017 года по данным МВД России было совершено 906 выявленных преступлений сотрудниками таможенных органов, из них совершенных в крупном или особо крупном размерах либо причинивших крупный ущерб - 667 преступлений [Официальный сайт Министерства …, www].

В структуре экономических преступлений количество таможенных преступлений невысоко, однако большое количество судебной практики свидетельствует о высоком уровне криминогенности таможенной сферы, что указывает на серьезный уровень скрытности данной группы преступлений.

Актуальность проблемы обусловлена высоким уровнем преступности в таможенной сфере,

их значительной общественной опасностью, латентностью и отсутствием действенного и результативного противодействия со стороны правоохранительных органов.

Анализируя состояние преступности в системе таможенных преступлений можно выявить закономерность, связанную с качественным повышением характеристик совершаемых преступлений. Преступность всфере таможенных отношений не только имеет тенденцию роста, но и претерпевает качественные изменения. В механизме совершения преступлений экономической направленности преобладают изощренность и высокая квалифицированность в совершении деяния. Опасной направленностью становится участие должностных лиц таможенных органов, злоупотребляющих должностными полномочиями из корыстных мотивов.

Обзор правоприменительной практики рассмотрения в судах уголовных дел, возбужденных таможенными органами, свидетельствует о недостаточном уровне работы подразделений дознания и предварительного следствия по привлечению лиц к уголовной ответственности по преступлениям, отнесенным законом к компетенции таможенных органов.

Если лицо использует подделанный им же официальный документ или печать, содеянное квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ и статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ. Так, в ходе камеральной таможенной проверки оперативно-розыскным отделом таможни представлена информация о том, что должностные лица декларанта, имея печати, сертификаты происхождения товара, бланки фирмы контрагента (поставщика), представляли в таможенный орган поддельные товаросопроводительные документы на товары с указанием в них заниженной таможенной стоимости. Виновные лица привлечены к административной ответственности [Официальный сайт Федеральной …, www].

При наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, необходимо прежде всего устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды. Так, Первомайским районным судом А. признан виновным в части незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции в крупном размере. Как следует из материалов дела, гражданин А. достоверно знал, о том, что оборот алкогольной продукции на территории Российской Федерации без предусмотренных законодательством РФ документов, считается продукцией, находящейся в незаконном обороте, однако в нарушение установленных законодательством РФ норм, не желая уплачивать предусмотренные Таможенным законодательством Таможенного союза платежи, пытался провезти алкогольную продукцию [Приговор Первомайского районного…, 2017].

Выявляются случаи невыполнения требований законодательства Российской Федерации о таможенном деле по декларированию товаров, то есть таможенному органу заявляется не весь товар либо только его часть. Так, Ж. признанна Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации виновной в совершение контрабанды, посягающей на установленный законом порядок перемещения товаров через таможенную границу РФ. Виновная пыталась перевезти швейцарские часы класса «люкс», запонки и товары канцелярии. Стоимость незадекларированного товара специалисты оценили в 9 млн. рублей [Приговор Судебной коллегией …, 2017].

Серьезной угрозой для обеспечения здоровья населения является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Например, правоохранительными органами в ходе оперативно-розыскного мероприятия было обнаружено наркотическое средство в крупном

размере весом 367,1 г., 408,1 г., а также в особо крупном размере весом 1006 г. Кроме того обвиняемый совместно с соучастниками совершил покушение на контрабанду при пересечении таможенной границы Российской Федерации наркотического средства - героина в крупном и особо крупном размерах, с сокрытием от таможенного контроля, сопряженную с недекларированием [Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. …, 2017].

По приговору суда Б., Ф. и Т. признаны виновными в совершенном организованной группой незаконном перемещении через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС и незаконном сбыте и пересылке курительных смесей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества в особо крупном размере, а также покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропных веществ в особо крупном размере [Определение Верховного суда Российской Федерации дело № 5-апу 13-86, 2017].

Таможенный контроль за перемещением наркотических средств представляет собой прямую зависимость от количества совершенных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации, www] количество данного вида преступлений по сравнению с 2016 годом увеличилось за первое полугодие 2017 года на 10.8 % (рис. 1).

В первом полугодии 2017 года российскими таможенными органами в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, изъято из незаконного оборота в 683 случаях более 2600 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ [Официальный сайт Федеральной таможенной службы, www].

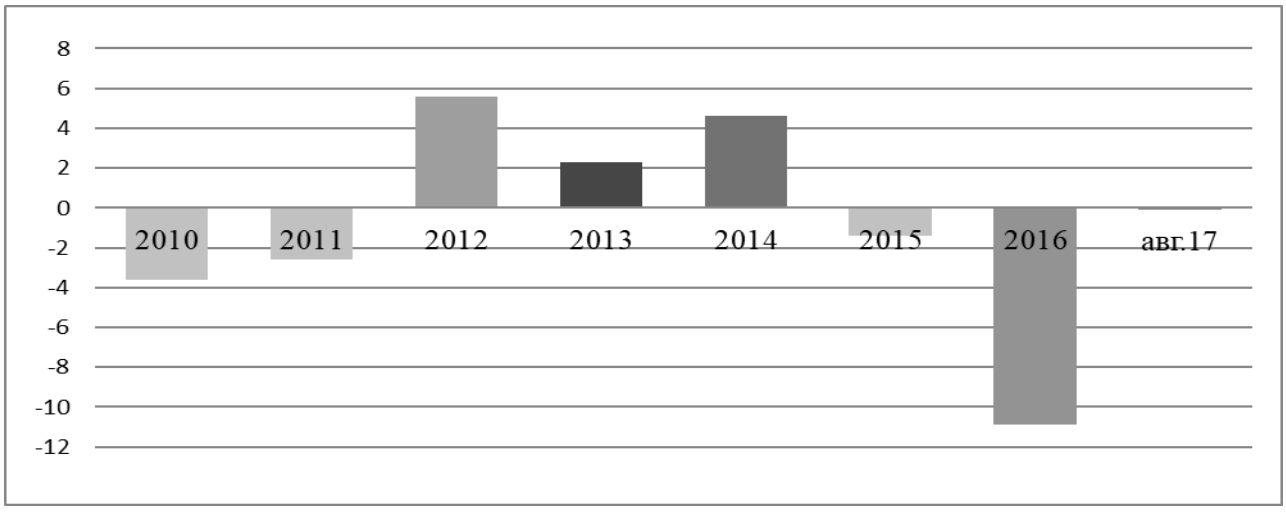


Рисунок 1 - Выявлено лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Указанная динамика свидетельствует о том, что общее количество преступлений за январь-август 2017 года – 71893 (рис. 2), приближается к годовому показателю за 2016 год - 108258 преступлений.

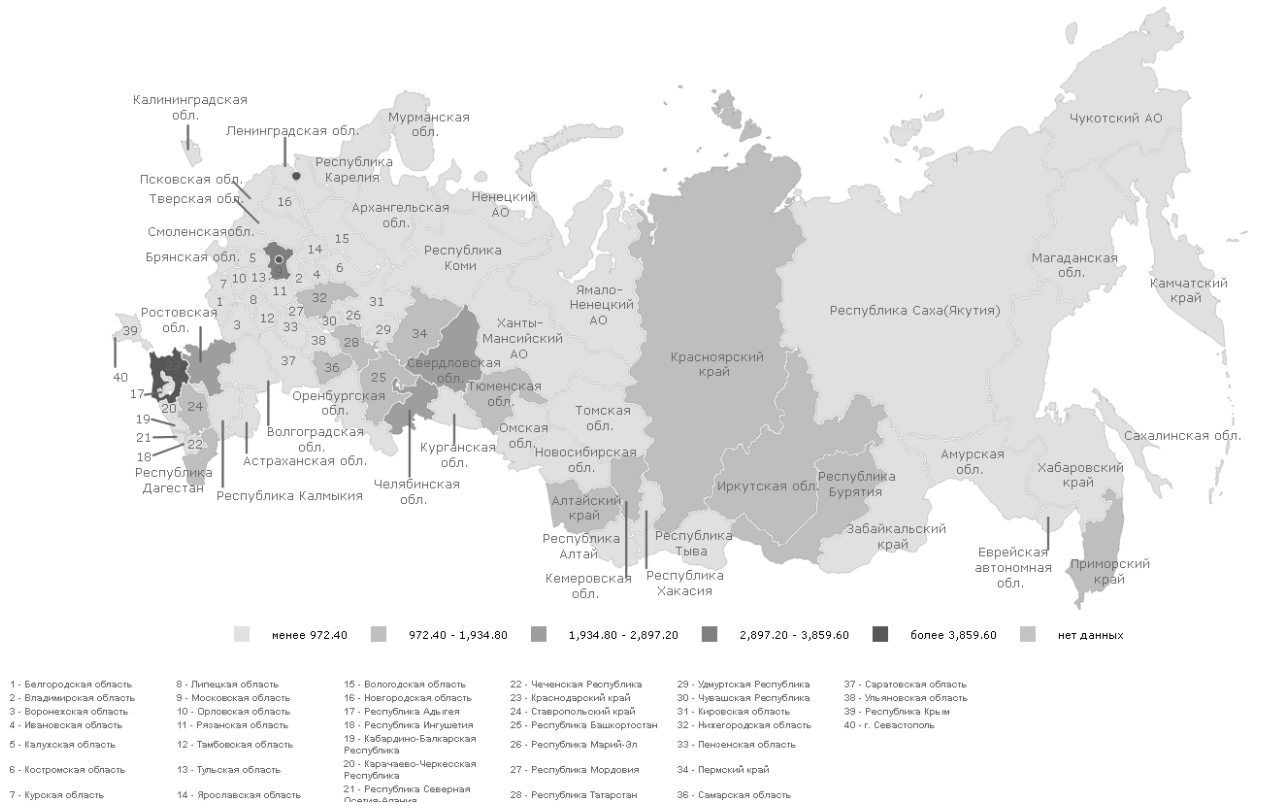


Рисунок 2 – Общее количество преступлений

Тенденция к увеличению совершаемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств свидетельствует о том, что преступления приобретают организованный и профессиональный характер. Наряду с тенденцией роста количества совершаемых преступлений увеличивается и тяжесть совершаемых противоправных деяний. Так, свыше 45% всех этих преступлений являются тяжкими и особо тяжкими: незаконные действия с наркотиками (в том числе их хищения, вымогательства, сбыт) в крупном и особо крупном размере (свыше 80% преступлений); совершение их организованными группами (свыше 2%); совершение их лицами, ранее неоднократно судимыми, и т.п.

На наш взгляд, возрастание таможенных преступлений связано с высоким уровнем экономических преступлений в целом, с экономической нестабильностью, несовершеннымзаконодательством, высокими пошлинами, коррумпированностью должностных лиц, злоупотребляющими должностными полномочиями, отсутствием необходимого уровня правосознания субъектного состава и др.

К обстоятельствам, способствующим совершению преступлений в таможенной сфере можно отнести: недостаточный контроль при таможенном досмотре пассажиров и ручной клади; нарушения в порядке досмотра пропуска грузов на таможенной границе; слабую профессиональную подготовку сотрудников таможенных органов;недостаточное материально-техническое обеспечение таможенных органов; недостаточную организацию взаимодействия правоохранительных органов; профессионализм лиц, осуществляющие коррупционные отношения;нежелание подвергать огласке факты коррупционных преступлений;легализацию продажи антиквариата; халатность сотрудников учреждений культуры; мягкость наказания и другие. Установление данных обстоятельств позволяет в полной мере обеспечить требуемую всесторонность, объективность и полноту расследования преступлений.

Совершенствование таможенного законодательства в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС

С целью совершенствования таможенных правоотношений и предотвращения совершения новых преступлений Евразийским экономическим сообществом был разработан Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который должен был вступить в силу с 1 июля 2017 года. Однако сроки вступления в силу кодекса были перенесены на 1января 2018 года, что свидетельствует о неготовности его применения.

Одновременно со вступлением в силу Таможенного кодекса ЕАЭС утратит силу Таможенный кодекс Таможенного союза. Таможенный кодекс ЕАЭС призван значительно упростить и ускорить проведение таможенных операций. Есть надежда, что его введение приведет к росту объемов торговли и станет инструментом развития союзных экономик, а передача большей части таможенных полномочий на союзный уровень будет способствовать дальнейшему углублению евразийской интеграции и ее качественному развитию.

При разработке нового Таможенногокодексапрежде всего стояли следующие задачи:

- во-первых, это включение 16 из 21 соглашений, которые помимо Таможенного кодекса действуют и определяют правила игры в таможенном регулировании.

- во-вторых, это сокращение национального сегмента регулирования. Действительно оно произошло по значимым вопросам. По количеству отсылок на национальное законодательство кодекс существенно не изменился, но он изменился по содержанию. Система управления рисками остается на национальном уровне, так как это принципиальная позиция всех таможенных служб не только в РФ, но и по всему миру, что порядок и управление рисками находится в компетенции национальных служб.

- в-третьих - учет современного уровня развития информационных технологий. Это и автоматический выпуск, и приоритет электронных технологий и т.д.

- в-четвертых - учет международных достижений и национального опыта, так как каждая из пяти стран имеет свои плюсы, свой позитивный опыт, который можно было бы учесть в Таможенном кодексе. Отметим, что в ЕАЭС ТК регулирует отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу, и является надгосударственным международным правовым актом.

В ЕАЭС действует ТК, принятый еще в 2009 году - на старте Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России. Он устарел, на этапе создания интеграционной «тройки» значительную часть полномочий таможенных органов оставили на национальном уровне. Как следствие, сейчас таможенные процедуры и взимание пошлин в странах-участницах ЕАЭС существенно отличаются. Помимо ТК, таможенная сфера в ЕАЭС регулируется 33 международными договорами. И при этом 8 договоров фактически не применяются, так как их положения входят в Таможенный кодекс.

Этот таможенный «разнобой» осложняет работу бизнеса и создает проблемы для национальных экономик. Новый ТК ЕАЭС призван унифицировать процедуры доступа товаров на общий рынок и закрепить единые нормы регулирования по сборам ввозных пошлин.

Проект Таможенного кодекса ЕАЭС готовился с 2013 года. Это первый проект международного договора стран ЕАЭС в сфере таможенного регулирования, разработка которого занимались не только чиновники, но и деловые круги. Неудивительно, что проект нового таможенного законодательства стал самым обсуждаемым проектом в ЕАЭС.

Согласование документа затянулась на 3 года. Изначально предполагалось, что ТК ЕАЭС заработает с 1 января 2016 года, но окончательно согласовать его удалось только в ноябре 2016

года на заседании Межправительственного совета ЕАЭС, хотя изначально сделать это планировалось еще в октябре. Только от Казахстана поступило больше 550 правок. Астана предлагала сделать Таможенный кодекс лишь рамочным базовым документом, сохранив основное регулирование на уровне национальных таможенных органов. Также казахская сторона отказалась отменить принцип национального резидентства – одного из главных барьеров, препятствующих свободному движению товаров в ЕАЭС.

В ЕАЭС таможенные декларации подаются по месту регистрации субъектов хозяйствования, а не в любой таможенный орган стран интеграционной «пятерки», как могло быть в классическом экономическом союзе (о чем, кстати, мечтают все предприниматели). Отмена принципа резидентства в ЕАЭС позволила бы растамаживать в Беларуси грузы, которые идут в Россию и Казахстан – аналогично действующей системе в странах ЕС. Что касается белорусских импортеров, то при ввозе товаров, например, из Китая через Кыргызстан и Россию в Беларусь они могли бы существенно снизить издержки за счет отказа от таможенного транзита до Беларуси или от посредников в иных государствах-членах. Это также расширило бы транзитные возможности Беларуси, позволило бы загрузить те логистические центры, повысить спрос на услуги белорусских таможенных представителей и, как следствие, увеличить приток валюты в госбюджет.

Однако при подготовке нового ТК договориться по этому вопросу, который является ключевым для создания действительно единого таможенного пространства, странам «пятерки» не удалось. Как не удалось решить еще дну важную для Беларуси проблему – ликвидировать разрешительную систему на автоперевозки из третьих стран, из-за чего страна не может в полной мере использовать свой транзитный потенциал.

Игнорирование этих важных для Беларуси позиций фактически во многом сводит на нет другие «прелести» нового ТК.

На этапе подготовки нового ТК разработчики заявляли, что их главная задача – создать нормативно-правовую базу, которая будет представлять ЕАЭС как единый субъект и как гарант четких правил игры на евразийском пространстве. Но реализовать эту декларацию не получилось, учитывая хотя бы то, что «пятерка» так и не продвинулась в решении вопросов о ликвидации разрешительной системы на автоперевозки и отмене принципа резидентства в ЕАЭС.

Следовательно, говорить о том, что новый ТК станет гарантом свободного передвижения товаров и услуг в ЕАЭС не приходится (хотя, справедливости ради следует отметить, что в документе прописан ряд важных нововведений, главные из которых – переход на электронный документооборот и упрощение таможенных процедур).

Кроме того, для построения полноценного таможенного союза мало принять новый ТК. Важно устранить существующие скрытые нетарифные барьеры (санитарные и фитосанитарные меры, технические требования, квоты, запреты, ценовой и количественный контроль, меры, влияющие на конкуренцию, ограничения в области сбыта и государственных закупок и т.д.).

На финишном этапе подписания нового ТК именно эти проблемы - поставки нефти в Беларусь, барьеры на пути поставок белорусской сельхозпродукции на российский рынок, а также нововведение на границе для иностранцев, которое РФ ввела без консультаций с белорусской стороной и предварительных уведомлений, – обострили отношения между Россией и Беларусью.

Очевидно, что на таком фоне подписание официальным Минском нового ТК выглядело бы по меньшей мере нелогичным. Но если бы сторонам удалось снять хотя бы нефтегазовую проблему, белорусский президент вряд ли проигнорировал бы подписание нового ТК, невзирая

на все его новеллы, не сулящие официальному Минску скорых дивидендов, но при этом вынуждающие поделиться частью полномочий с наднациональным органом ЕАЭС.

Заключение

В целом же меры по предупреждению и профилактики отдельных преступлений и правонарушений в таможенной сфере, можно разделить на:

1) профилактические, которые осуществляются внутри структурных подразделений по пропаганде недопущения совершения преступлений и правонарушений;

2) организационные, к которым следует отнести периодическую ротацию руководителей таможенных органов.

Для предупреждения преступлений в данной сфере необходимо дальнейшее совершенствование технико-криминалистических средств обнаружения и исследования следов. Ввод обязательных электронных услуг по декларированию товаров исключит коррупционные факторы непосредственного взаимодействия сотрудников таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности при таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации.

Библиография

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
2. МИА «Россия сегодня». URL: https://ria.ru/.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации дело № 5-апу 13-86 // РосПравосудие: справочная правовая система. Москва: РосПравосудие. 2017. URL: https://rospravosudie.com/.
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 17 июня 2013 г. по делу № 2-3Ж/13 // РосПравосудие: справочная правовая система. Москва: РосПравосудие. 2017. URL: https://rospravosudie.com/.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item/11233840/.
6. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index.php.
7. Приговор Первомайского районного суда по делу № 1-304/2017 // РосПравосудие: справочная правовая система. Москва: РосПравосудие. 2017. URL: https://rospravosudie.com/.
8. Приговор Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу от 16 ноября 2012 г. // РосПравосудие: справочная правовая система. Москва: РосПравосудие. 2017. URL: https://rospravosudie.com/.

Criminological characteristics of crimes committed in the customs sphere

Elena O. Filippova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Criminal Law,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Elena56-75@mail.ru

Viktoriya A. Motronyuk

Student,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: v.motronyuk@list.ru

Oksana V. Bobrovskaya

Student,
Orenburg State University,
460018, 13 Pobedy ave., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: kseny_996@mail.ru

Abstract

In modern society, crimes committed in the customs sphere acquire special urgency. The authors of the article examine issues related to the study of statistical data of crimes committed; detection, investigation, disclosure and prevention of crimes related to the movement of items, goods and other property across the customs border of the Russian Federation. The authors determine the tendency to increase customs crimes and to improve qualitatively the characteristics of crimes committed. The reasons and conditions for the commission of crimes in the customs sphere are disclosed, and concrete measures are proposed to prevent these unlawful acts. The problem of corruption-related factors of the investigated crimes was reflected in the article. The law enforcement practice was reviewed on specific examples. The article has analyzed the Customs Code of the Eurasian Economic Union (EEMA), which has not yet entered into force, which is aimed to unify the procedures for accessing goods to the common market and fixing uniform rules for the regulation of customs legal relations. The tasks of the Customs Code of the Eurasian Economic Union (EAEC) are considered in detail. The authors interviewed practical workers and present measures to ensure the improvement of law and order on the customs borders.

For citation

Filippova E.O., Motronyuk V.A., Bobrovskaya O.V. (2018) Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii sovershennykh v tamozhennoi sfere [Criminological characteristics of crimes committed in the customs sphere]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (2A), pp. 253-262.

Keywords

Customs law, crimes in the customs sphere, criminological characteristics, crime rate, illegal movement of goods across the border, prevention of crime.

References

1. *Informatsionno-analiticheskii portal pravovoi statistiki General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii* [Informational and analytical portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]. Available at: http://crimestat.ru/offenses_chart [Accessed 16/01/18].
2. *MIA "Rossiya segodnya*" [Russia Today]. Available at: https://ria.ru/ [Accessed 18/01/18].
3. Ofitsial'nyi sait Federal'noi tamozhennoi sluzhby [Official site of the Federal Customs Service]. Available at:

http://www.customs.ru/index.php [Accessed 16/01/18].

4. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii* [The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. Available at: https://mvd.rf/folder/101762/item/11233840/ [Accessed 11/01/18].
5. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii delo № 5-apu 13-86 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation Case No. 5-apu 13-86] (2017). *RosPravosudie: spravochnaya pravovaya sistema* [Russian Justice: reference legal system]. Moscow: Russian Justice. Available at: https://rospravosudie.com/ [Accessed 18/01/18].
6. Opredelenie Verkhovnogo suda Rossiiskoi Federatsii ot 17 iyunya 2013 g. po delu № 2-3Zh/13 [Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of June 17, 2013 in case No. 2-3Ж / 13]. *RosPravosudie: spravochnaya pravovaya sistema* [Russian Justice: reference legal system]. Moscow: Russian Justice. Available at: https://rospravosudie.com/ [Accessed 19/01/18].
7. Prigovor Pervomaiskogo raionnogo suda po delu № 1-304/2017 [The verdict of the Pervomaisky District Court in the case No. 1-304 / 2017]. *RosPravosudie: spravochnaya pravovaya sistema* [Russian Justice: reference legal system]. Moscow: Russian Justice. Available at: https://rospravosudie.com/ [Accessed 19/01/18].
8. Prigovor Sudebnoi kollegiei po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii po delu ot 16 noyabrya 2012 g. [Sentence by the Judicial Collegium on Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation in the case of November 16, 2012]. *RosPravosudie: spravochnaya pravovaya sistema* [Russian Justice: reference legal system]. Moscow: Russian Justice. Available at: https://rospravosudie.com/ [Accessed 21/01/18].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Экимов Анисим Иванович

Профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Рецензия на монографию «Прогнозирование правовых рисков» кандидата юридических наук, доцента Агамирова Карэна Владимировича

Выходные данные монографии: Агамиров К. В. Прогнозирование правовых рисков. В 2-х т. / К. В. Агамиров. Москва: Издательство «Русайнс», 2018. 328 с. + 332 с. (42 п. л.). ISBN: том 1 - 978-5-4365-2454-2; том 2 - 978-5-4365-2455-9

Монография К.В. Агамирова, посвященная малоисследованной теме прогнозирования правовых рисков, представляет значительный практический интерес и способствует дальнейшей разработке нового, весьма перспективного научного направления.

Правовые риски исследуются на уровне законодательной базы (материальное юридическое прогнозирование) и правового поведения как акта по реализации либо нереализации субъектами права правовых норм (процессуальное юридическое прогнозирование). Юридическое прогнозирование в качестве инструмента выявления, предупреждения и профилактики правовых рисков призвано исследовать социальные и правовые явления и процессы, их тенденции и перспективы развития, желаемое и ожидаемое развитие правовых явлений и процессов. Оно должно осуществлять своего рода регулятивный и пострегулятивный контроль за отклонениями правовых явлений и процессов от заданных параметров и определять комплекс целеустановок для практической работы по модернизации всего «правового здания».

Риски в правовой системе рассматриваются во взаимосвязи с функционированием политической, экономической, социальной и культурно-духовной сферами общества. Автор анализирует стратегию развития законодательства в целом, его конкретные отрасли, институты и нормы (статичная часть правовой системы, ее нормативный элемент), механизмы функционирования правовых учреждений (статичная часть правовой системы, ее организационный элемент), процессы законотворчества, правообразования, правореализации и правоприменения (динамичная часть правовой системы). Юридическое прогнозирование, как показано в работе, является саморегулируемой частью правовой системы и ее сквозным элементом.

Именно такой комплексный подход является одной из самых сильных сторон представленной монографии и позволяет сделать вывод о высоком уровне научной зрелости ее автора.

Следует отметить плодотворную работу с огромным объемом нормативного материала, научной и учебной литературы, умелое соединение теоретических конструкций и практических рекомендаций. Исследуя правовые риски в политической, экономической,

социальной, культурно-духовной сферах, области общественной безопасности, автор использует прогностическо-регулятивный метод, выявляет проблемные места в действующем нормативном правовом регулировании и предлагает конкретные законодательные новации. Не со всеми из них можно согласиться, но так или иначе они заслуживают серьезного внимания законотворческих органов.

Удачным следует признать исследование правовых рисков в законотворчестве, прогнозирование которого служит фундаментом планирования законодательных работ. Прогнозные оценки законотворческой деятельности преследуют цель получить определенную информацию о тенденциях дальнейшего развития законодательства, данные о том или ином его будущем состоянии и направить нормативное правовое регулирование на долговременный стратегический путь. Нейтрализация правовых рисков при планировании законодательства предполагает предварительные прогностические исследования с целью получения выводов о тенденциях и путях дальнейшего развития законодательства; определения общественных отношений, которые требуют законодательного регулирования; выявления методов правового регулирования, являющихся наиболее адекватными современным общественным отношениям; выработки предложений по первоочередной подготовке нормативных правовых актов; получения прогнозов в конкретных областях общественных отношений в процессе планирования законодательства (политических, экономических, социальных, демографических и других прогнозов). Автор обосновывает необходимость прогностического этапа в законотворческой деятельности, вычленяет его стадии и анализирует специфику каждой из них.

Исследование правовых рисков на стадии правореализации позволило автору разработать механизм причинно-следственных связей правового поведения, ориентированный на укрепление и развитие позитивных факторов, способствующих правомерному поведению, и максимальной нейтрализацию факторов, способствующих отклонениям от поведенческой нормы.

Предложения автора монографии являются серьезным вкладом в юридическую науку и практику.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

1) заголовок (название) статьи;

2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);

3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;

4) аннотация (авторское резюме);

5) ключевые слова;

6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

7) список использованной литературы в алфавитном порядке;

8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

– информативной (не содержать общих слов);

– оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);

– содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);

– структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);

– «англоязычной» (написанной качественным английским языком);

– **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

– книги;

– статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;

– диссертации и авторефераты;

– нормативные акты;

– электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

– архивы;

– неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 или http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои корректировки, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 an 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

– informative (be free of common words);

– original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);

– substantive (to reflect the main content of an article and research results);

– structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);

– "English-speaking" (written in high-grade English);

– **volume from 150 to 250 words**.

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauch-nyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 or http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Cultorology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.